

Валентин Николаев

9-из ЦДКА!

Валентин Александрович Николаев Я – из ЦДКА!

Scan, OCR&Spelcheck Stanichnik

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162107

Я – из ЦДКА!: СПАОЗТ «Контакт» РЛ; Москва; 1995

ISBN 5-86502-031-5

Аннотация

Перед нами в литературной записи Олега Вихрева воспоминания широко известного любителям футбола нападающего и тренера одной из популярнейших команд ЦДКА – ЦДСА – ЦСКА, тренера сборной СССР 70-х г.г. Валентина Александровича Николаева. Читая эту книгу, мы еще раз встречаемся с его знаменитыми одноклубниками – Григорием Федотовым, Всеволодом Бобровым, Алексеем Грининым, Владимиром Деминым, Иваном Кочетковым, Владимиром Никаноровым, Вячеславом Соловьевым, Юрием Нырковым, Анатолием Башашкиным, Алексеем Водягиным, Александром Петровым, Виктором Чистохваловым и другими выдающимися футболистами, которые на протяжении многих лет дарили нам радость общения с таким прекрасным видом спорта, как футбол.

Содержание

ТАК НАЧИНАЮТ МНОГИЕ МАЛЬЧИШКИ...	6
Из «Локомотива» – в ЦДКА, к тренеру Сергею Бухтееву	20
ВОЕННЫЕ БУДНИ АРМЕЙСКИХ ФУТБОЛИСТОВ	49
СНОВА ДЕЛА ЧИСТО ФУТБОЛЬНЫЕ...	55
ПОДУМАЕМ, КОМУ ОБЯЗАНЫ СВОИМ МАСТЕРСТВОМ...	65
КУБКОВЫЙ МАТЧ 44-ГО. ФУТБОЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ НА СТОРОНЕ «ЗЕНИТА»	75
Я – тренер. Но о главном потом	81
Мой первый международный матч	85
И засверкала ярчайшая звезда – Всеволод Бобров	92
1945 год – первый послевоенный чемпионат	97
ПОБЕДНЫЙ ФИНАЛ РОЗЫГРЫША КУБКА СТРАНЫ 1945 ГОДА	108
Команда армейских футболистов выходит на международную арену	121
Не только футбол...	138
Сезон 1946-го года – армейские футболисты впервые чемпионы страны	146
У НАС В ГОСТЯХ ЮГОСЛАВСКИЙ	164

«ПАРТИЗАН»	
Наш тренер – Борис Андреевич Аркадьев	171
КОМАНДА ЦДКА – ДВУКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН СТРАНЫ	184
ЦДКА ОТКРЫВАЕТ ФУТБОЛЬНУЮ ЧЕХОСЛОВАКИЮ	207
ФУТБОЛЬНАЯ КОМАНДА ЦДКА В ТРЕТИЙ РАЗ ПОДРЯД ЧЕМПИОН СТРАНЫ	216
И кубок СССР у армейцев Москвы	232
БЛЕСТЯЩЕЕ ТРИО ЗАЩИТНИКОВ – ЧИСТОХВАЛОВ, КОЧЕТКОВ, НЫРКОВ	245
Федотов, Бобров и незабвенный Николай Николаевич Воронов	252
Сложный сезон 1949-го года	260
«Серебро» не для нас – в новом сезоне только «золото»	276
И снова «золото»	281
ТУРНЕ ПО НОРВЕГИИ В СОСТАВЕ «СПАРТАКА»	292
Сезон, не предвещавший беды, которая пришла спустя год	300
СНОВА СО «СПАРТАКОМ», НО ТЕПЕРЬ В АЛБАНИЮ	316
НАКАНУНЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ХЕЛЬСИНКИ	321
На Олимпийских Играх в 1952 году	331

ЦСКА уходит со спортивной арены. Почему? Надолго ли?	344
В поисках истины, но с надеждой, которая, как говорят, умирает последней	356
Я – СЛУШАТЕЛЬ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ. И НЕ ТОЛЬКО ОБ ЭТОМ СНОВА В РОДНОМ ФУТБОЛЬНОМ КЛУБЕ	364
Опальный тренер	371
А ведь это мой клуб	391
Двухдневная баталия на ташкентском стадионе «Пахтакор»	400
Полоса неудач? Прощай ЦСКА! Здравствуй, молодежная сборная!	408
Пропущенная страница в тренерской биографии ЕЩЕ РАЗ О МОЛОДЕЖНОЙ СБОРНОЙ	425
	429
	442

Валентин Александрович Николаев Я – из ЦДКА!

ТАК НАЧИНАЮТ МНОГИЕ МАЛЬЧИШКИ...

Время отсчета моего повествования – середина 30-х годов. Именно тогда, 55 лет назад, я впервые вышел на футбольное поле в составе детской команды. Впрочем, все началось несколько раньше...

Жил я тогда в районе Разгуляя, известного тем, что поблизости расположен Елоховский собор. Сколько лет прошло с тех пор, а меня по-прежнему влечет в этот уголок старой Москвы. Влечет в детство, на Ново-Рязанскую улицу, берущую начало в районе трех московских вокзалов и упирающуюся другим своим концом в Разгуляй. С этой в общем-то непримечательной улицей, где сплошь склады, гаражи, унылые серые дома, фасады которых давно и, кажется, навсегда изъедены паровозной гарью, у меня связаны самые теплые воспоминания. Потому что здесь, на неказистом по нынешним меркам стадионе «Локомотив» состоялся тот памятный

для меня официальный футбольный матч, навсегда определивший мой долгий, трудный и счастливый путь в футболе.

А теперь, почему я взялся за перо. Право и обязанность на это дают мне пять золотых медалей чемпионатов страны, звания Заслуженного мастера спорта и Заслуженного тренера СССР, которых я удостоился и которые, очевидно, свидетельствуют о том, что в футболе, этой увлекательнейшей, истинно народной игре, я кое-чего добился. На многих, в том числе суперсовременных, стадионах мне довелось выступать самому, впоследствии выводить на них команды в качестве тренера, но самые яркие воспоминания в моей душе связаны со скромным стадиончиком на Ново-Рязанской.

Но почему я оказался в «Локомотиве», а не в одном из таких куда более популярных клубов, как «Спартак» или «Динамо»? Ответ на этот вопрос однозначен: мой отец, Александр Николаевич, служил на Курской железной дороге, а железнодорожники в те времена особенно гордились своей профессией, у них был свой довольно своеобразный клан. А мы, дети путейцев, едва встав на ноги, считали себя железнодорожниками, да и игры наши зачастую имели «профессиональную» окраску – играли в машинистов да в кочегаров. Так что «Локомотив», как говорится, был на роду написан.

И наконец, еще одно «почему». Не баскетбол, волейбол или теннис, а все-таки футбол. Эта волшебная спортивная игра увлекала меня с раннего детства, а его доступность была поистине безграничной. Кожаные мячи звенели во многих

дворах, на пустырях, за сельскими околицами... В футбол играли даже те, у кого не было настоящих мячей. Их с успехом заменяли разного рода самоделки из любого мало-мальски пригодного материала, чаще всего мальчишки гоняли набитые тряпками старые мамины чулки.

Сознаюсь, однако, что мне в этом отношении повезло. Каждый год, уезжая на лето в деревню к бабушке Аграфене Васильевне, я прихватывал с собой новенькие мячи: мама моя, Александра Ивановна, совершенно справедливо рассудив, что непоседливого мальчика можно «держать в узде» только с помощью футбола, раскошеливалась без сожаления. Так что с полным основанием можно утверждать, что именно она сыграла решающую роль в моем приобщении к футболу.

Моим первым, разумеется, самодеятельным тренером был дядя по материнской линии Григорий Иванович Родионов, работавший инструктором спортотдела «Локомотива». В 41-м он вступил в ополчение, сражался под Москвой, а погиб в районе Ельни. На стадионе «Локомотив» в Черкизове есть памятник погибшим спортсменам-железнодорожникам. Там выбита и его фамилия.

А первым моим «стадионом» стал скошенный луг за околицей деревни Еросово, что в Собинском районе, на Владимирщине. У деревенской детворы развлечений было хоть отбавляй: в лес за грибами и за ягодами, с удочками на полноводную, по тем временам, богатую окунями речку Колокшу, в ночное, куда я с удовольствием отправлялся, гордо при-

шпоривая босыми пятками бока дедовского коня по кличке «Мальчик». Но главным, ни с чем не сравнимым увлечением был, конечно же, футбол. Мяч могли гонять с рассвета до заката. Сражались яростно, самозабвенно, но по всем правилам, соблюдая футбольный этикет и рыцарское отношение к сопернику. И если уж возникали запальчивые споры, так главным образом из-за того, что ворота были без перекладины – поди докажи: был гол или же не был...

По воскресным дням играли деревня на деревню. Сначала на поле выходили пацаны. Я, помнится, был среди них не последним. Бегал быстро, довольно ловко обращался с мячом, да и по воротам мог пробить сильно и точно. Парни повзрослев меня быстро заметили и стали приглашать в свою команду. Вот и приходилось играть в прямом смысле слова за двоих. В матчах взрослых этические моменты отходили, как правило, на второй план, главным было только добиться победы, побольше голов забить, а какими средствами, считалось не столь важным. Срабатывал, если так можно сказать, местный патриотизм – никто не хотел уронить честь своей деревни. Такие встречи нередко завершались легкими потасовками, в которых я по молодости лет не участвовал.

Впрочем, старался не участвовать в подобных «молодецких забавах» на футбольном поле не только в юные годы, но и на протяжении долгой спортивной жизни. И до сих пор не могу без возмущения смотреть на то, как даже в играх команд мастеров дужие молодцы, обученные футболу не во

дворах и на пустырях, пытаются выяснить отношения с помощью приемов, метко называемых в народе «грязными», даже пуская в ход кулаки. У меня, да и у моих друзей, ветеранов футбола, всегда были, да и сейчас сохраняются совершенно иные взгляды на нашу замечательную игру. И очень жаль, что иные молодые игроки трактуют футбольный кодекс чести весьма своеобразно. Впрочем, я несколько отвлекся.

Осенью, возвратившись в Москву, играл в футбол со сверстниками и ребятами постарше во дворе, причем любил «поводиться» один против двоих, а то и троих. Получалось. Да и школа буквально болела футболом: после уроков сражались класс на класс, иногда вызывали на поединок команды других школ. Сам того не замечая и не придавая этому особого значения, пристрастился к организаторской работе: устраивал турниры, вел переговоры с соседями. Наверное, все же, активность заставляла проявлять огромная тяга к футболу, не только как к увлекательной спортивной игре, но и как к средству воспитания, сплочения коллектива. Естественно, тогда я об этом не задумывался. Понимание огромной социальной, воспитывающей роли футбола пришло намного позднее, в зрелые годы, когда на зеленых полях доводилось испытывать и горечь поражений – своих и команды, и ни с чем не сравнимое ощущение победы, опять же, своей и своего коллектива.

Скорее всего, именно за дарованную футболом богатую

возможность проявить себя как личность, и в то же время быть в команде, среди друзей и товарищей, и бредили этой игрой мальчишки довоенных лет. В организованные команды спортобществ шли записываться чаще всего коллективно. В нашей школе именно так и было: на стадион железнодорожников отправились целой группой – А. Амалицкий, Ю. Аверьянов, В. Баканов, Ю. Блинов, О. Крюков и, естественно, я. Так и играли вместе в детских и юношеских командах. Помнится, мои товарищи были неплохими футболистами, но, конечно, не всем удалось сказать свое слово в большом спорте. У каждого своя стезя.

Мне в этом плане повезло. Уже через год после того как я стал играть в организованной команде, клуб КОР (Клуб Октябрьской Революции), в который входили и спортсмены Казанской железной дороги, был преобразован в общество «Локомотив». Нас, мальчишек, автоматически перевели в футбольную секцию «Локомотива». Событие, в общем-то, ничем не примечательное, на самом деле значило многое: что ни говори, а переход из отраслевого клуба в центральный открывает перед начинающим спортсменом новые возможности.

Тренировал нашу команду Василий Захарович Рудь, известный в столице специалист. Его приход, а было это весной 38-го, мы почувствовали на себе очень быстро. Начал Рудь с наведения порядка в организации учебно-тренировочной работы, с привития футболистам игровой дисциплины, уме-

ния тактически грамотно действовать на поле, четко выполнять функциональные обязанности. Команда, что называется, заиграла. И успех пришел незамедлительно: отличились на первенстве Москвы среди ребят своего возраста, и в качестве награды руководство спортивного общества «Локомотив» премировало нас двухнедельной поездкой в Одессу. Надо ли говорить, какая это была радость.

По дороге к морю останавливались на три дня в Котовске. Посетили музей легендарного комбрига Григория Ивановича Котовского. А вечером на футбольном поле встретились со сборной города. Почему я вспомнил об этом матче? Дело в том, что в «Локомотиве» я в ту пору играл на месте полусреднего нападающего, или, как тогда говорили, инсайда. В общем-то мне эта роль нравилась, но все же очень хотелось попробовать себя на острие атаки, в центре нападения. Как ни верти, а центрфорвард в команде – фигура архиважная. Словом, уговорил я Рудя доверить мне этот пост, и после матча тренер дал мне понять, что игрой моей удовлетворен. Мы победили со счетом 4:2, причем три гола забил я.

С той поры я стал играть центральным нападающим. Много забивал, и на меня обратили внимание тренеры других клубов, в частности, М. В. Чуркин из московского «Динамо», предложивший перейти к нему. Предложение было лестным, и я решил посоветоваться с отцом: нельзя же, в самом деле, без него принимать столь важное решение. Слова остались в памяти на всю долгую футбольную жизнь, став

неким нравственным мерилом. А сказал он вот что: «Сыну железнодорожников нужно играть в клубе, выращившем его. Не к лицу подводить товарищей».

Я остался в «Локомотиве», и многочисленные предложения о переходе в другие знаменитые в ту пору клубы всегда оценивал отцовской меркой. Только раз за семнадцать лет занятий футболом я сменил Цвета клуба. Но тот переход не был побегом из «Локомотива», своей команды, от товарищей. И потому я уходил с чистой совестью. Уходил служить в армию, твердо намереваясь со временем вернуться в свой коллектив. Судьбе же было угодно распорядиться иначе, и никто из друзей и тренеров не осудил меня, когда я надел алую футболку ЦДКА. Все понимали: отказаться от предложения выступать за одну из сильнейших в стране команд мастеров, причем рядом с такими выдающимися футболистами, какими были Григорий Федотов, Сергей Капелькин, Константин Лясковский, Алексей Гринин, я был просто не в состоянии.

Но это произошло потом, в 1940 году. А пока я продолжал выступать за клубные команды «Локомотива». Играл, судя по реакции болельщиков, по забиваемым голам и похвалам тренеров, неплохо. Еще в 37-м был отмечен вниманием крупного иностранного специалиста Жюля Лимбека, французского тренера, работавшего одно время в нашем клубе консультантом. Так вот, после одного из матчей детской команды Лимбека спросили, кто из мальчишек произ-

вел на него впечатление. Сам я ответа француза, естественно, не слышал, но мне рассказали, что он отметил мою игру. «У этого юноши хорошее будущее, – говорил Лимбек. – Он быстро соображает, трудолюбив в игре, неплохо координирован; имеет широкий кругозор на поле».

Рассказываю об этом не для похвалы, а лишь с целью подчеркнуть, что уже в детстве, в юношеские годы футбол приносил мне огромную радость. Я не «мучил» себя на поле, а просто играл, пытаюсь импровизировать, привносить в футбольное действие что-то свое, оригинальное. Искал свой почерк, но не упускал возможности взять все лучшее у более опытных спортсменов. Старался не пропускать тренировки команды мастеров, и был рад подать мяч, улетающий за ворота, защищаемые первоклассными голкиперами Валентином Гранаткиным и Николаем Разумовским, восхищался хлесткими, точными ударами известных игроков «Локомотива», Виктора Лаврова и Николая Рожнова. Учился у них, и это принесло свои плоды.

Из воспоминаний футбольного детства и юности хорошо сохранились в памяти встречи наших команд с басками. Билет на матч испанских футболистов с «Локомотивом» мне за хорошую игру вручило руководство клуба. Еще бы, выпала возможность посмотреть на стадионе «Динамо» игру выдающихся мастеров, кудесников мяча, как их тогда называли, и, к тому же, смелых, мужественных людей, бросивших дерзкий вызов фашистскому диктатору Франко.

В Петровский парк я приехал часа за полтора до матча и поразился морю людей, бурлившему у стадиона. Помню, как уговаривали меня продать билет, аж десять рублей давали, немалые по довоенным временам деньги. Но с билетом я не расстался бы ни за какие деньги – любовь к футболу, предвкушение величайшего удовольствия не позволяли и подумать об этом.

Моя любимая команда проиграла тогда с треском – 1:5, что не могло не огорчить. Однако то, что я увидел на поле в исполнении гостей из страны басков, превзошло все другие ощущения. Их команда мне очень понравилась, особое впечатление оставила игра капитана гостей Регейро, центрфорварда Лангары, полузащитника Сильяурена, правого крайнего нападающего Горостисы. Большие мастера! И все же среди всех выделялся Регейро, который был душой команды, ее «мотором». Он много и с пользой двигался, демонстрировал отменную технику обводки и паса, обладал прекрасным ударом. Словом, показывал ту игру, к которой в будущем тяготел и я. Регейро стал моим кумиром, именно его игру я, в какой-то степени, пытался копировать. И был в этом не одинок: «копией» Регейро в «Спартаке» мог вполне считаться популярнейший в те годы Владимир Степанов по прозвищу «Болгар». Впрочем, вряд ли уместно проводить подобные параллели, просто Регейро и Степанов играли в очень похожей манере. На меня же, повторяю, действия неутомимого, очень полезного «челнока» команды басков произвели

неизгладимое впечатление. Тогда я понял, что это и моя игра, – с вариациями, естественно, слепого копирования футбол не приемлет.

И еще одно воспоминание, относящиеся к 1938 году. Может быть, кому-то этот эпизод покажется малозначительным, но для меня случившееся было подлинным праздником. Дело в том, что мне подарили настоящие мастерские бутсы, пошитые по спецзаказу общепризнанным королем сапожного дела Иваном Тимофеевичем Артемьевым. Правда, шил он бутсы не для меня, а для очень техничного форварда «Локомотива» Гайка Андриасяна, к слову сказать, дяди популярного в недавнем прошлом ереванского футболиста, тренера Аркадия Андриасяна. Случилось же так, что мастер ошибся: Гайку бутсы оказались чуточку тесноваты. И вот тогда общее собрание футбольной секции клуба приняло решение передать их мне. Радости моей не было предела. Подарок этот я берег, играл в спецзаказовских бутсах вплоть до осени 1939 года. Мастер сшил их из превосходного черного хрома, а носки были... ярко-желтого цвета. Пижонские с виду бутсы, но очень удобные. Уже и латаны-перелатаны были, а расставаться с ними не спешил – ведь выручали меня, забил в них немало голов.

Вот такая история. Допускаю, что не очень-то поймут меня нынешние юные футболисты, которым чуть ли не с первых шагов в спортшколе «адидасы» выдают с навинчивающимися шипами. Но что поделаешь, мы росли в другое,

очень трудное время, и многого у нас не хватало. А то, что было, берегли как могли, холили и лелеяли свою футбольную амуницию. Позором считалось, если ты выходил на матч или даже на тренировку в неопрятном виде, в неглаженных трусах и майке, в нечищенных ботинках. Не хочу сравнивать, тем более быть назидательным, но стремление футболистов моего поколения к опрятности как нельзя лучше свидетельствовало об их уважении к делу, которым они занимаются, к себе самому, к товарищам и, конечно, зрителям. Болельщики очень ценили такое отношение, тем более, что все это положительно сказывалось на игре.

Вот почему бывает обидно, когда футболисты нынешнего поколения не блещут опрятностью на поле, играют с выпущенными из-под резинки футболками, в спущенных гетрах. Небрежное отношение иных мастеров к своему внешнему виду, к спортивной форме, неизбежно ведет к небрежности во всем, в том числе и в действиях на поле. Это ведь вопрос общей культуры человека. Впрочем, я опять увлекся рассуждениями.

Детская футбольная команда «Локомотив» Москва в 1938 году.

Слева направо: С. Беляков, В. Баканов, П. Осташев, А. Новиков, В. Кулаков, А. Амалицкий, А. Прохоров, В. Байков, А. Смирнов, А. Галанов, В. Николаев, В. З.Рудь – тренер.

Весной 1939 года Михаил Павлович Сушков, тренировавший тогда команду мастеров «Локомотива», включил меня и моего друга, защитника Сашу Прохорова, с которым в послевоенные годы мы вместе выступали за ЦДКА, в список игроков, выезжавших на предсезонный учебно-методический сбор. Я тогда заканчивал десятилетку, горел желанием поступить в институт. Но и на сбор поехать было заманчиво: появился шанс попасть в команду мастеров, а там... Сомнения мои благополучно разрешили родители, попросту не отпустив меня из Москвы. За что я им сегодня очень благодарён: получил аттестат зрелости. Ну и футбольный сезон

пришлось доигрывать в первой юношеской команде – мы тогда стали чемпионами Москвы. Что и говорить, знаменательным, насыщенным важными для меня событиями оказался тот год. Сбылась мечта: поступил в Московский электромеханический институт инженеров транспорта. Был включен во вторую «взрослую» команду «Локомотива» и успел провести в ее составе несколько матчей. Тогда-то и заметили меня руководители команды ЦДКА Пахомов и Лесин. Они знали, что мне вскоре призываться в армию, и заранее побеспокоились о том, чтобы службу я проходил в столице.

Из «Локомотива» – в ЦДКА, к тренеру Сергею Бухтееву

31 октября 1939 года я стал красноармейцем. Службу начал в 1-м полку связи МВО, расквартированном в Сокольниках.

К своему удивлению, встретил там многих известных спортсменов, так же как и я проходивших срочную службу. Кое-кого я знал раньше, во всяком случае, видел на футбольном или хоккейном полях, на беговой дорожке, в бассейне. В полку я познакомился с Владимиром Никаноровым, которому суждено было стать выдающимся вратарем. С ним нас связали тесные узы дружбы: шутка ли, тринадцать лет выступали в одной команде. Той самой прославленной футбольной дружине, которую и доселе любители футбола со стажем называют не иначе как «командой лейтенантов».

Моими однополчанами были Николай Эпштейн, выступавший в молодежной команде «Спартака», в дальнейшем известный хоккейный тренер, подававшие большие надежды молодые футболисты Сергей Черников, с успехом выступавший затем в составе мастеров московского «Динамо», Анатолий Гусев, Виктор Давыдов и другие спортсмены. Служили мы исправно, и единственной привилегией футболистов и хоккеистов, – а надо сказать, что в те времена многие по-

клонники кожаного мяча зимой становились на коньки, брали в руки клюшки, и это не только не мешало, но и во многом помогало круглогодично поддерживать хорошую спортивную форму, – была возможность регулярно тренироваться и выступать за клубные команды ЦДКА.

Не знаю, как ребята, а я даже представить себе не мог, что когда-нибудь стану играть в армейской команде мастеров, завоевавшей к тому времени довольно высокую репутацию. Не предсказуемы порой повороты спортивной судьбы. Шел в армию с желанием честно служить и, отслужив положенное время, вернуться на «гражданку», засесть за институтские учебники, чтобы стать, как и отец, инженером-путейцем. Так, наверное, оно и произошло бы, если бы не случай. Точнее, это для меня был случай, а спортивное руководство ЦДКА действовало вполне осознанно. Я уже говорил, что еще перед призывом в РККА армейские специалисты внимательно присматривались ко мне, к моей игре. Оказалось, обо мне не забыли. Дали пройти курс молодого бойца, хлебнуть солдатского лиха. А убедившись, наверное, что со мной можно иметь дело, весной 1940 неожиданно вызвали в Батуми, на предсезонный учебно-тренировочный сбор команды мастеров.

Я знал, что к такому сбору ежегодно привлекались 10 – 12 молодых футболистов, проходивших службу в частях. На этот раз в число тех, кого собирались проверить, попали и мы с Володей Никаноровым, а также Сережа Черников, Ана-

толий Тарасов, отличный в молодости игрок и выдающийся в зрелые годы спортивный педагог, с именем которого неразрывно связано развитие советского хоккея с шайбой. Итак, март 40-го. Батуми. Абсолютно незнакомая мне обстановка проводимого «на полном серьезе» учебно-тренировочного сбора команды мастеров. Высокая дисциплина, четкий распорядок дня, крайне утомительные для нас, новичков, занятия по общефизической или, как сейчас принято говорить, функциональной подготовке.

Мне не раз приходилось слышать, что, мол, подобные тренировки стали проводиться в нашем футболе относительно недавно, в конце сороковых – начале пятидесятых годов. Подобное утверждение, мягко говоря, не соответствует истине. Еще в предвоенное время наиболее прогрессивные, умеющие смотреть далеко вперед тренеры ввели общефизическую подготовку в свою практику, умело пользовались в интересах повышения функционального состояния футболистов, привития им атлетических качеств, выносливости и ловкости упражнениями из других видов спорта.

В команде ЦДКА такую практику, причем именно на памятном для меня сборе в Батуме, впервые ввел тренер команды Сергей Васильевич Бухтеев. Наш наставник уже успел к тому времени зарекомендовать себя новатором. Работая в сезонах 1938 – 1939 годов в московском «Торпедо», он успешно применил тактическую систему, вошедшую в историю как «дубль-ве». За плечами Бухтеева, к тому же, был со-

лидный личный опыт выступления в известной подмосковной команде «Новогиреево», в составах сборной Москвы и СССР. Если к этому добавить, что Сергей Васильевич был человеком высокой культуры, исключительно требовательным к себе и к своим подопечным, абсолютно не терпел даже малейших нарушений дисциплины и порядка, то читателю станет ясно, в чьи руки попала команда и особенно мы, новобранцы-стажеры.

Не случайно я уделяю столько места воспоминаниям о батумском сборе. Ведь, помимо совершенно необходимых футболистам силы, ловкости и выносливости, которые умело и беспощадно вырабатывал у нас специально привлеченный к занятиям чемпион Красной Армии в беге на 400 метров капитан Савельев, мы в итоге почерпнули для себя нечто гораздо более важное – умение терпеть, работать до седьмого пота, навсегда осознали ту, в общем-то банальную истину, согласно которой труд и только труд делает человека человеком. К спортсменам все это имеет самое прямое отношение.

До сих пор толком не пойму, какая сила заставила меня не отказаться от участия в сборе. Дело в том, что в Батуми я приехал с незалеченной травмой, которую получил зимой на хоккейном поле. Швы на голени были еще свежие, кровоточили, нога болезненно отзывалась не то что на удар по мячу – на каждое даже неосторожное движение. Что помешало заявить об этом тренеру и врачу и, со спокойной совестью подхватив свой фибровый чемоданчик, отправиться долечи-

ваться в столицу? Точно ответить не могу, но уж, во всяком случае, не боязнь вновь оказаться в части. Там, поверьте, мне было совсем неплохо, да и для занятий любимым спортом были все возможности. Скорее всего, выиграло самолюбие: другие ребята из кожи вон лезут, чтобы попасть в команду, а я без боя уступаю кому-то свое место.

Убежден, без честолюбия в большом спорте, в том числе и в футболе, делать нечего. Без него не выручат ни талант, ни трудолюбие. Конечно, имею ввиду не гипертрофированное самолюбие, которое иногда совершенно неоправданно путают с честолюбием, вполне нормальной чертой характера, помогающей преодолевать любые преграды на пути к намеченной цели. Кое-кто, возможно, удивится, если в качестве примера такого вот «честолюбца» я назову Григория Ивановича Федотова. Болельщики со стажем, мои сверстники, конечно же, помнят Федотова в игре: вот уж был интеллигент на футбольном поле! А ведь били, ломали иные «беки» его нещадно, зная, что игра ЦДКА в атаке строится на нем. Федотов на хамство не отвечал – слишком любил футбол и уважал себя в нем. Обидчиков же предпочитал «наказывать» голами, забитыми самолично или же с его филигранных пасов.

Это, так сказать, видимая сторона характера выдающегося мастера. Мы, его товарищи по команде, знали Федотова «изнутри». При всей своей врожденной мягкости, деликатности, даже ранимости, Григорий Иванович был весьма честолюбив, и честолюбие его проявлялось главным образом,

в том, что он просто не мог позволить себе сыграть плохо, в каком бы состоянии – а крепким здоровьем он, увы, наделен не был – или настроении ни находился. Вот, мне кажется, яркий пример для подражания, который не устарел и не устареет никогда.

Кстати, тот факт, что в Батуми мне, 18-летнему юнцу, посчастливилось познакомиться, тренироваться с Григорием Федотовым, его товарищами Сергеем Капелькиным, Константином Лясковским, Александром Виноградовым, Алексеем Грининым, Петром Щербатенко и другими известными армейскими футболистами, несомненно повлиял на мое решение приложить максимум усилий, чтобы закрепиться в команде.

Но далеко не все зависело от меня. Очень многое в сложном, порой болезненном процессе вхождения новичка в сложившийся, успешно выступающий коллектив зависит от самого коллектива, его лидеров, к чьим словам прислушиваются товарищи, чье мнение не в силах игнорировать тренеры и руководители. Сколько на своем веку я был свидетелем того, как команда ни в какую не принимала в свои ряды молодых талантливых футболистов, несмотря даже на то, что крайне нуждалась в них. Срабатывали эгоизм лидеров, групповая спайка футболистов, видевших в новобранце конкурента, претендующего на одно из мест в составе. Замечено, такие «закрытые» команды обречены на провал, вопрос только в том, когда гром грянет. Футбол – явление социаль-

ное, и в силу этого подчиняется законам и установкам, выработанным обществом. Смена поколений, приток «свежей крови» в футболе неизбежны, как неизбежны они в любой другой сфере человеческой деятельности. Тот, кто не понимает этого или приходит к пониманию с опозданием, рискует безнадежно «отстать от уходящего вперед поезда».

В ЦДКА, к счастью, таких проблем не было. Дружный, сплоченный общими устремлениями и задачами футбольный коллектив жил и работал в каком-то особом микроклимате. Уже через несколько дней пребывания на сборе я сделал если не удивившее, то приятно поразившее меня открытие. Гроссмейстеры футбола, обласканные публикой и большим начальством, к нам, молодым претендентам на места в команде, относились как к равным, не позволяя себе ни обидных реплик, ни высокомерных замечаний, ни покровительственного тона. Идеальный, как мне представляется, моральный стимул для молодых: трудись, работай как все, будь искренен и честен с товарищами, не противопоставляй себя коллективу, и он, этот коллектив, признает тебя, поможет.

На учителей, помощников мне очень везло, и если Сергей Васильевич Бутхеев наставлял, учил уму-разуму, следуя своему тренерскому долгу, то Григорий Иванович Федотов и Сергей Михайлович Капелькин возились со мной, руководствуясь какими-то своими внутренними установками, полагая, как я теперь понимаю, что большой мастер непременно должен передавать свой опыт молодежи. Особенно креп-

ко взялся за мое футбольное образование Капелькин, быстрый, хитроумный на поле левый инсайд команды. Он терпеливо учил меня тактически правильно мыслить в игре, безошибочно оценивать ситуации и принимать верные решения. Вместе мы неустанно отработывали различные парные комбинации со сменой мест.

Мне трудно уверенно судить о том, как относились к молодым в ту пору в других классных командах, к примеру, в «Динамо», «Спартаке» или «Торпедо» – всю жизнь в большом футболе я провел в одном клубе – армейском. Но полагаю, что маститые динамовцы, спартаковцы и торпедовцы так же, как мои старшие товарищи-армейцы, как Сергей Михайлович Капелькин, добровольно и совершенно бескорыстно помогали «встать на ноги» таким юным, как я. Весь довоенный футбол, почитаемая и обожаемая народом игра, был пронизан каким-то особым, я бы сказал, коллективистским духом, доброжелательностью, уважительным отношением спортсменов друг к другу и, естественно, к болельщикам. А они, болельщики, судили о футболистах не только на основании впечатлений от того, как они играют, но и по многим другим признакам. Футболисты были объектом повышенного внимания публики, люди знали о них многое. Сделав неверный шаг, совершив неблагоприятный поступок, можно было лишиться и уважения, и популярности. И, наоборот, особо ценились великодушные, благородство, бескорыстие.

Вот написал эти строки и поймал себя на мысли: ведь не

всякий молодой любитель спорта поверит мне на слово, кое-кто, возможно, подумает, что замучила Николаева ностальгия по былым временам. Переубедить неверящего сложно. Да это и понятно: перед глазами у него множество примеров иного рода, и он нисколько не виновен в том, что наш современный футбол далеко шагнул по пути совершенствования техники, тактики, организации игры, растерял по дороге многое из того духовного «багажа», которым футболисты моего поколения и их почитатели с полным на то основанием гордились.

И все же прошу поверить мне на слово: в основном было именно так, хотя случалось всякое, о чем я, естественно, не премину рассказать в дальнейшем. Что же касается моих первых шагов в ЦДКА и большой помощи, оказанной Капелькиным, то проясню ситуацию. Блестящий левый полусредний, любимец публики, чья спортивная карьера к тому времени, увы, приближалась к завершению, обучая меня премудростям игры, прекрасно знал, что меня готовят именно на его место. Сам я об этом тогда даже не догадывался, а когда мне сказали, проникся к добровольному опекуну еще большим уважением. И по сей день вспоминаю о замечательном человеке с теплотой и признательностью.

Близился к окончанию мой первый батумский сбор. Незаметно для себя втянулся в тренировочный ритм, уже не ощущал ломоты в суставах и боли в мышцах от повышенных физических нагрузок. Обрел уверенность в себе, хотя по-преж-

нему внимательнейшим образом приглядывался к тому, как тренируются, неустанно обрабатывая приемы обводки, пасы, удары по воротам, старшие товарищи. Меня уже не удивляло, что после окончания очередного занятия, многие из них не спешили уходить в раздевалку, продолжая работать самостоятельно. Ведь поначалу по существу все новички никак не могли понять, зачем таким искушенным в футболе мастерам, как Федотов или Гринин истязать себя дополнительными тренировками. Иное дело молодые игроки, которые еще многого по-настоящему не умеют, хотя считаются «подающими надежды».

Но мы-то, изможденные интенсивным занятием, поступали как раз наоборот – едва звучала команда об окончании тренировки, на ватных ногах брели в раздевалку. А наши старшие товарищи, не обращая ни на кого внимания, продолжали жонглировать мячами и бить по воротам из самых разных положений. Били десятки, а то и сотни раз: по лежащему мячу, с лета и полулета, в падении и высоком прыжке, носком, с подъема, внутренней и внешней сторонами стопы, доводя мастерство выполнения ударов до автоматизма, добиваясь поразительной точности. Тот же Федотов мог множество раз подряд пробить по заказу в «девятку», в любую другую точку ворот. Именно на этих индивидуальных тренировках ковалась та филигранная техника ударов, которая заставляла переполненные трибуны стадионов замирать от восторга, взрываться шквалом аплодисментов.

Замечу, я очень быстро уразумел, что мне без таких тренировок никак нельзя, коль скоро поставил цель непременно закрепиться в команде, стать футболистом высокого класса. Оставаясь после завершения тренировки на стадионе, я направился к высокому деревянному забору, который, не имея на первых порах партнера, использовал в качестве стенки для отскока мяча. По примеру своих кумиров без усталости отработывал технику нанесения ударов из различных положений, работал над мягкой остановкой мяча, «обводил» воображаемого соперника, используя накопленный ранее и вновь приобретенный арсенал «финтов».

Но особое внимание уделял жонглированию, которое, правда, не применяется в игре, но хорошо помогает быть с мячом «на ты». Получалось неплохо, да и как могло иначе, если я, как и любой мой сверстник, и во дворе, и во время школьной перемены любым забавам предпочитал игру в чеканку – то же жонглирование, но только не мячом, а монетой, завернутой в кусочек ткани, или меха. Набивали, помню, по сто и более раз, а дворовые чемпионы и рекордсмены доводили счет до полутысячи. Навык игры в «чеканку», во всяком случае, мне очень помогал овладевать тонкостями обращения с мячом.

Не знаю точно, да и не хочу домысливать, за какие особые качества или за что-то еще тренеры решили оставить меня в команде. Это не суть важно. Важен, особенно для меня самого, тот факт, что после батумского сбора кривая моей фут-

больной судьбы резко пошла вверх. Восемнадцать лет отроду я стал игроком команды ЦДКА, той самой команды, которой суждено было в первые послевоенные годы вписать в летопись отечественного футбола много ярких страниц, внести в нее весомый вклад.

Алую футболку со звездой на груди я впервые надел весной 1940 года, в стартовой встрече чемпионата страны. Надел с тем, чтобы не расставаться с нею целых тринадцать лет, до конца спортивной карьеры. Счастлив этим, испытываю гордость от того, что в славные победы ЦДКА – ЦДСА, как в 1951 году стала называться наша команда, вложил свой труд, свою душу.

Команда ЦДКА 1940 года.

Слева направо: К. Лясковский, В. Никаноров, Г. Федотов, А. Виноградов, П. Щербатенко, А. Гринин, С. Капелькин, Г. Пинаичев, В. Николаев, В. Шлычков, А. Базовой.

Первый матч чемпионата мы проводили на выезде, в Краматорске, против местной команды «Стахановец». Перед встречей я, как и подобает дебютанту, с трудом боролся с волнением. Главным образом из-за того, что не был уверен, доверят ли мне тренеры место в составе. А узнав о том, что выйду на поле, буквально молился о том, чтобы первый блин не вышел комом. Тот матч мы выиграли, правда, со

скромным счетом 1:0. На следующий день в газете «Красный спорт» появилась коротенькая заметка, в которой упоминалась и моя фамилия. Эту вырезку бережно храню до сих пор – как никак, а свидетельство о моих первых шагах в большом футболе. Приведу из нее несколько строк.

«...90 минут матча прошли так: сначала игра была равной, затем перевес на стороне москвичей. Федотов, получив повреждение, уступил свое место Капелькину. На 35 мин. Скрипченко (вратарь „Стахановца“ – В. Н.) выпускает мяч, и подоспевший Николаев забивает гол. „Стахановец“ пытался отквитаться еще в первой половине, но надежно играли защитники ЦДКА и особенно безукоризненно вратарь Никаноров, взявший в этом матче по крайней мере четыре очень трудных мяча».

Как видите, дебют мой, если судить по забитому голу, решившему исход поединка в пользу ЦДКА, прошел удачно. Порадовался я тогда и за Володю Никанорова, вместе с которым всего два месяца назад был откомандирован из 1-го московского полка связи попытать футбольного счастья. Подписал тот отчет в газете никто иной как сам Григорий Иванович Федотов. И это сделало заметку, по крайней мере для меня, исторической реликвией.

Был в памятном сороковом еще один матч, который запомнился особенно. Весной на стадионе «Сталинец» (ныне «Локомотив») в Черкизове встречались ЦДКА и «Спартак». Тогда я впервые играл против знаменитого центрхав-

бека Андрея Петровича Старостина. Пришлось изрядно потрудиться, но удовлетворение от этого единоборства получил огромное. К тому же мы тогда победили – 3:1. Когда команды уходили с поля, шутники на стадионе завели любимую пластинку Андрея Петровича: «Эх, Андрюша, нам ли до печали...»

Игра ЦДКА – Спартак 1940 год.

Молодой В. Николаев ЦДКА и ветеран Андрей Старостин

«Спартак».

Удивительная, все-таки, штука наша память: долгие годы надежно хранит малозначительные или просто забавные эпизоды, упуская порой что-то очень важное, которое как раз и требовалось сохранить. Для дела, так сказать. Конечно, в юные годы я не догадывался о коварных свойствах памяти, но, относясь к футболу очень серьезно и рассчитывая на его благосклонность к себе, еще тогда стал вести кое-какие записи, подбирать и откладывать до подходящего момента газетные и журнальные публикации о команде ЦДКА.

За напряженной работой сначала действующего спортсмена, а затем тренера этот самый «подходящий момент» не наступал очень долго. Текучка, что называется, заедала. И только в 1988 году, окончательно отстранившись от активной работы в футболе в силу возраста и нажитых болезней, взялся за систематизацию своего небольшого архива. Стал подумывать о том, чтобы поделиться воспоминаниями с любителями футбола. Не знаю, сколько бы еще «раскачивался», если бы не Анатолий Владимирович Тарасов, мой старый добрый соратник по ЦСКА, с которым на этот раз мы одновременно оказались на излечении в военном госпитале, не заявил со свойственным ему напором: «Не пойму, Валентин, почему ты тянешь с книгой воспоминаний? Играть в такой команде, как ЦДКА, прожить в футболе большую жизнь, и не рассказать об этом сегодняшней молодежи ты просто не имеешь права».

Он был прав, мой старый товарищ. И я, едва вернувшись из госпиталя домой, взялся за воспоминания с удвоенной энергией. Что из этого получилось, судить читателю. Я же буду счастлив, если, прочитав эту книжку, ветеран задумается о прожитом, вспомнит свои молодые годы, а молодой человек, делающий первые шаги в спорте, футболе, или только собирающийся сделать их, найдет в моем рассказе хоть что-то полезное для себя.

Итак, вернемся в год сороковой, к моему первому сезону в ЦДКА.

Базой команды в Москве был стадион ЦДКА в Сокольниках. Чистенький, ухоженный, содержащийся в прекрасном состоянии, он уютно размещался на 4-м Лучевом просеке в окружении вековых елей. Этого стадиона сейчас Нет, на его территории в 1956 году возвели выставочный комплекс. Понимаю, что выставки надо проводить, но, мне кажется, комплекс можно было построить в любом другом месте, благо в столице в ту пору пустырей было предостаточно. Но кому-то, не слишком прозорливому, пришла в голову мысль вырубить в прекрасном парке сотни, а может быть, и тысячи деревьев, снести стадион, чтобы на их месте возвести малоэстетичные ангары, которые в этом заповедном прежде уголке природы выглядят инородными.

Стадион мне очень жаль. И не только потому, что со временем там вполне можно было, не нарушая красоты ландшафта и сохранив деревья, построить новые, взамен един-

ственной деревянной, трибуны на 30 – 40 тысяч зрителей. Наш стадиончик-ветеран был для московских любителей футбола местом поистине историческим: еще в 1923 году здесь размещалась Опытно-показательная площадка Всевобуча (ОППВ) – первой физкультурно-спортивной организации Красной Армии, прародительницы нынешнего ЦСКА. В 24-м армейская футбольная команда провела здесь свой первый официальный матч, и день этой встречи стал официальной точкой отсчета славной истории клуба.

На этом скромном стадионе выросли несколько поколений армейских футболистов. Тренировались, готовясь к официальным матчам, на нем и мы. Надо сказать, идеальное это было место для занятий. Иногда проводили там и товарищеские матчи. Не помню точно, когда это было, но случай заслуживает того, чтобы о нем вспомнить. Так вот, во время матча ЦДКА – «Спартак» вратарь армейцев Владимир Веневцев решил проверить прочность перекладины. Подпрыгнув, он ухватился за деревянный брус, который с треском сломался, и незадачливый шутник-голкипер едва избежал серьезных травм. Матч был прерван – искали запасную перекладину, а не найдя, решили заменить ее толстым канатом. Зрители, а их на трибуне было тысяч восемьдесят, смогли досмотреть встречу популярных команд. Потом этот курьезный эпизод, передаваемый из уст в уста, обрел новое содержание: по одной из услышанных мною версий перекладину пушечным ударом сломал Федотов, по другой – Гринин. Би-

ли оба действительно сильно, однако штанги не ломали. Ни в этот, ни в какой другой раз...

Вообще надо сказать, большим вниманием и поддержкой начальства мы в 40-м еще не пользовались. Загородной базы, где можно было не только тренироваться, но и отдыхать, восстанавливаться после матчей, у армейцев не было. Наш тренер Сергей Васильевич Бухтеев был не только грамотным спортивным педагогом, но и волевым, настойчивым человеком, умеющим настоять на своем. Он, не знаю уж каким образом, буквально выколотил из руководства Центрального дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе, куда спортивная организация входила на правах отдела, разрешение на поднаем нескольких дач в поселке Валентиновка. Команда по достоинству оценила поступок своего наставника, и в Валентиновке тренировалась с повышенной отдачей, словно пытаюсь делом доказать, что только подмосковной базы ей и не хватало, чтобы заиграть еще лучше.

Состав команды ЦДКА 1940 года.

Слева направо: С. В. Бухтеев – тренер, К. Лясковский, Г. Федотов, А. Гринин, С. Капелькин, А. Виноградов, В. Никаноров, П. Щербатенко, В. Николаев, А. Базовой, Г. Пинашев, В. Шлычков.

Отправились мы в Валентиновку во время наступившего в чемпионате СССР перерыва, связанного с отъездом сборной Москвы на товарищеские матчи в Болгарию. Кстати, в сборную были включены пятеро наших товарищей – Константин Лясковский, Александр Виноградов, Григорий Федотов, Алексей Гринин и Сергей Капелькин, чем очень гордились молодые игроки. ЦДКА ведь не ходил тогда в лидерах, и такое солидное представительство в сборной можно было расценить, как признание силы и больших потенциальных возможностей коллектива.

Не удивительно, что оставшиеся дома игроки, и я в их числе, стремились использовать загородный сбор для наилучшей подготовки к предстоящим играм чемпионата и розыгрыша Кубка СССР. Да и Бухтеев, казалось, превзошел себя, изобретая новые интересные упражнения, повышая нагрузки. Особенно он налегал на плавание, благо рядом протекала полноводная в те времена река Клязьма, организуя соревнования на дистанции 400 метров в эстафетах по водному поло. А чтобы от футбола не отвыкали, игрокам давал индивидуальные задания с учетом их слабых мест.

Меня Бухтеев особенно не нагружал, однако я по собственной инициативе устраивал себе ежедневные тренировки: обводил на скорости деревья, сбивал мячом кегли, установленные на расстоянии десяти-двенадцати метров, отработывал обманные движения, бегал многокилометровые кроссы. Благодаря индивидуальным тренировкам возникла потребность в самосовершенствовании, каждодневной работе над техникой, над повышением физических кондиций.

Словом, сбор в Валентиновке прошел для всех нас с большой пользой. Это показали и матчи второго круга, проведенные ЦДКА довольно успешно. Хотя команда находилась еще в стадии становления, все же заняла довольно-таки почетное четвертое место. Отметим нашу игру и газеты. Вот, к примеру, что писал незадолго до окончания турнира Михаил Ромм, известный уже в то время драматург и публицист, большой поклонник и знаток футбола: «Не только в

мастерстве, в сплоченности всего коллектива, в дружной игре, в стремительном натиске нападения, в упорстве защиты, в высоком уровне тактического искусства. Красная Армия, из рядов которой выросли игроки ЦДКА, воспитала в них эти боевые качества».

И еще: «Футболисты ЦДКА хорошо уловили и усвоили новые методы игры. Отсюда-то и стройное взаимодействие всех линий, та комбинационность, которыми отличаются выступления команды. В значительной степени это заслуга тренера команды Сергея Васильевича Бухтеева, одного из лучших наших футбольных тренеров».

Не правда ли, написано как о чемпионе, а не о команде, занявшей четвертое место? Дело в том, что по уровню, качеству игры мы вполне могли претендовать на большее. Если не на чемпионство, для которого коллектив тогда еще «не созрел», то попасть в тройку призеров были просто обязаны. Так оно, наверное, и было бы, не получи в середине турнира серьезную травму Федотов.

Конечно, один футболист погоды, как говорится, не делает, но Григорий Иванович был не просто игроком, он был ярко выраженным лидером. И не только среди армейцев: в газетных публикациях того времени его все чаще называли лучшим футболистом СССР. Что же касается ЦДКА, то команда чувствовала себя уверенно только в том случае, когда Федотов выходил на поле. Этот «комплекс» был настолько силен, что играть без него мы оказывались не приученны-

ми. Огорчительно, что Григорий Иванович тогда «не помог» команде шагнуть на одну-две ступеньки вверх по турнирной лестнице, но с другой стороны, его отсутствие позволило прийти к однозначному выводу – каким бы нужным и полезным коллективу лидер ни был, команда, если она, конечно, претендует на высокое положение в футбольной иерархии, должна уметь играть и без него. Словом, урок мы получили весьма полезный.

Но, в принципе, Ромм, как я уже говорил, неплохо разбирившийся в футболе, правильно оценил игру армейцев, выделил их основные качества.

И вот что интересно, спустя шесть лет, когда команда ЦДКА уверенно заняла положение лидера советского футбола, специалисты, журналисты, характеризуя игру армейцев, оперировали теми же определениями и эпитетами, что и Михаил Ромм в статье «Футболисты Красной Армии». В этом была своя диалектика – именно в предвоенные годы исподволь создавалась основа для будущих успехов, конструировалась и проходила проверку система игры, накапливался достаточно разнообразный арсенал приемов и действий. С приходом в команду новых футболистов, несмотря на перемены в руководстве, она сохраняла свой игровой почерк, последовательно совершенствуя и развивая предвоенные «заготовки». Возможно, я ошибаюсь, но мне почему-то кажется, что измени мы своей генеральной линии, откажись от того футбола, к которому привыкли и в которой играли с наслаждением,

мало бы кто сегодня вспоминал о «команде лейтенантов». Но это, так сказать, мое личное мнение.

К сезону 1941 года мы начали готовиться заблаговременно, практически без передышки после только что закончившегося турнира. Сергей Васильевич Бухтеев не зря считался тренером-новатором. Он справедливо полагал, что успехи команды куются не только на футбольном поле, но и в процессе учебных занятий. Огромное значение он придавал восстановительным мероприятиям, снятию с игроков психологических нагрузок, излишнего эмоционального напряжения, умело пользуясь возможностями любого времени года.

Если теплым летом в Валентиновке он брал в союзники плавание, водное поло, народную греблю, баскетбол, игру на волейбольной площадке головами, то осенью на восстановительном сборе в подмосковном военном «Архангельском» он всю команду усадил на велосипед. Никогда в жизни я столько не сидел в седле, сколько тогда. Чуть ли не ежедневно Бухтеев организовывал многокилометровые кроссы, выбирая для этого каждый раз незнакомую трассу с крутыми поворотами, труднопроходимыми песчаными участками.

Сам он постоянно поддерживал свою спортивную форму и всегда находился вместе с командой, будь то легкоатлетический кросс или же велопробег. Надо сказать, с велосипедом он был, в отличие от некоторых футболистов, в большом ладу, ездил мастерски. А вот у его подопечных то и дело случались «осечки», падали, набивая синяки и шишки, но от

души вместе со всеми хохотали над своей неловкостью. Эмоциональный фон таких занятий не позволял накапливаться усталости, не было и чувства пресыщения тренировками, хотя физические нагрузки Бухтеев давал довольно солидные.

Когда сегодня я вижу тренера, считающего, что его воспитанникам вполне достаточно нагрузок, получаемых непосредственно на поле, при работе с мячом, то непременно вспоминаю Сергея Васильевича. Своими новациями в организации учебно-тренировочного процесса он значительно обогнал время, в теоретическом и практическом отношении шагнул далеко вперед. Многие сегодняшние тренеры команд мастеров, считающие себя новаторами, о Бухтееве ничего не слышали, фамилия эта им не знакома. А жаль: более полувека назад наставник ЦДКА применял в тренировочном и восстановительном процессах все то, что сейчас, порой, выдается за новшество.

Мы, армейцы, к бесконечному изобретательству своего наставника привыкли, и не считали его чем-то особенным. Приучил нас Сергей Васильевич и к подледной рыбалке, и вся команда получала от нее большое удовольствие. Выходов на лед ждали, к ним готовились, а после рыбалки еще долго обсуждали удачи и неудачи, различные курьезные случаи, которых было предостаточно.

Однажды потешил всех Григорий Иванович Федотов. Блеснил он в лунке и вдруг почувствовал, как снасть резко пошла вниз. Стал вытаскивать, думая что зацепил окунька,

и вдруг слышим его испуганный крик: «Ребята, быстрее ко мне!» Подбежали и видим такую картину: сидит у лунки вко-нец растерянный Федотов, а из воды таращит на него глаза огромная щука. Кое-как общими усилиями вытащили ее на лед, она разжала челюсти и, к всеобщему удивлению освободила довольно крупного окуня. Подвела жадность речную хищницу: польстилась она на уже попавшегося на крючок окунька и сама оказалась добычей. Долго еще подшучивали ребята над Григорием Ивановичем, а сам он, как человек мнительный, признавался, что мучили его по ночам щучьи кошмары – снилась черная голова с зубастой пастью.

Жили мы в коллективе, как я уже говорил, очень дружно. Но люди в команде были очень разными, в том числе по уровню образования. Почти все до армии успели десятилетку закончить, но кое-кому знаний было явно недостаточно. И тут Бухтеев в очередной раз проявил себя, потребовав, чтобы футболисты вечерами посещали общеобразовательную школу, организованную при Центральном Доме Красной Армии. Помню, один из учителей, с ужасом рассказал нашему тренеру, как их общий ученик допустил в диктанте по русскому языку более двухсот ошибок. Своими глазами видел тетрадь товарища, в которой он вместо того, чтобы написать два в квадрате, изобразил цифру 2, обведя ее квадратиком. Над такими горе-учениками беззлобно подшучивали, и это возымело действие: учебу ребята не бросали.

За сборами, каждодневными тренировочными занятия-

ми, лыжными кроссами, за напряженной и достаточно, как мне кажется, плодотворной работой, как-то совсем незаметно промелькнула зима. Наступил 1941 год. Не за горами был новый сезон, с которым армейские футболисты не без оснований связывали большие надежды. Не припомню, говорили ли мы об этом вслух, обсуждали ли свои возможности в сравнении с динамовцами, спартаковцами и торпедовцами, но факт остается фактом – каждый из нас и команда в целом настраивалась на то, чтобы дать настоящий бой традиционным и пока что более удачливым соперникам.

ЦДКА – весна 1941 года.

Слева направо: К. Лясковский, В. Никаноров, М. Орехов,

А. Виноградов, А. Гринин, П. Щербатенко, В. Николаев, И. Щербаков, Д. Васильев, Г. Пинаичев, А. Базовой.

Наступил чемпионат. Мы открыли его 2 мая победой над одесским «Спартакoм» со счетом 3:2. Потом с переменным успехом провели восемь матчей и в середине июня шли в лидирующей группе из шести команд, потеряв всего на два очка больше, нежели находившиеся на первой позиции московские динамовцы. Самое время было развивать успех, что армейцы и намеривались сделать в ближайшем поединке с динамовцами Киева. Этот матч планировался на 22 июня 1941 года, но ему не суждено было состояться. В этот день началась война с фашистской Германией, и о футболе, естественно, не могло быть и речи. Впрочем, всем казалось тогда, что война очень скоро завершится нашей победой и уж тогда... Только спустя четыре года, летом 1945 года, на киевском Центральном стадионе в первом послевоенном чемпионате встретились местное «Динамо» и ЦДКА. И тут уместно напомнить, что немало киевлян пришло на стадион с чудом сохранившимися билетами четырехлетней давности. Все эти страшные годы верные поклонники футбола, памятуя об объявлении по украинскому радио о том, что билеты на матч будут действительны после победы, берегли их, как зеницу ока. Неправильным было бы объяснить этот феномен исключительно любовью людей к футболу. Скорее всего в случае с билетами отразилась святая вера нашего народа в

грядущую победу.

ВОЕННЫЕ БУДНИ АРМЕЙСКИХ ФУТБОЛИСТОВ

В первые дни войны мы, футболисты ЦДКА, не беспокоились о своей судьбе, справедливо полагая, что нас вот-вот направят в действующую армию. Но время шло, начальство хранило молчание, и в команде началось брожение, как же так, враг рвется вглубь страны, наши сверстники проливают кровь, сражаясь за Родину, а мы, закаленные спортом бойцы, бездействуем в тылу. Ну, разве это справедливо?

Не сговариваясь друг с другом, писали рапорта с просьбами, а потом и с требованиями, отправить нас на фронт. Тогда руководители Центрального Дома Красной Армии, в адрес которых изливался весь наш гнев, вынуждены были объяснить, что где-то там, «наверху», принято решение непременно сохранить кадры лучших футболистов. Когда же и это не подействовало, игроков, имеющих офицерские звания, в приказном порядке направили вглубь страны заниматься эвакуацией музея и библиотеки ЦДКА, театра Красной Армии. Некоторых офицеров оставили для несения дежурства непосредственно в ЦДКА. Ну, а нас, рядовых откомандировали для прохождения службы, в часть, расположенную поблизости, на Колхозной площади. Приказы, как известно, не оспариваются, а выполняются... Личный состав нашей части

квартировал в Краснопереконских казармах, а службу нес по охране Народного Комиссариата обороны СССР и Генерального штаба. Строжайшая воинская дисциплина, неукоснительное следование приказам и распоряжениям командования, хозяйственные работы и наряды – все это не шло ни в какое сравнение с несением воинской службы, в команде ЦДКА, хотя и в ней к дисциплине и уставному порядку отношение было достаточно серьезное. Не всем «вживание» в новые условия давалось безболезненно, тем более, что командиром «футбольного отделения» назначили очень требовательного, даже сурового младшего сержанта Кирпичникова. Уж он-то поначалу не скупился на наряды вне очереди за малейшее неповиновение или нарушение. Да простит мне Анатолий Владимирович Тарасов, что я намереваюсь рассказать о не очень приятной страничке в его солдатской биографии, но думаю, от этого его авторитет не пострадает. Так вот, у Толи отношения с Кирпичниковым никак «не складывались» по причине весьма банальной: он очень любил поспать и частенько с опозданием реагировал на команду «подъем». Кирпичников подобного терпеть не мог, и потому наш умный, начитанный, но не слишком исполнительный товарищ чаще других с метлой в руках занимался приборкой казармы, включая места общего пользования. Но это не значит, что другим, в том числе и мне, не приходилось заниматься подобной работой – мы тоже на первых порах не были образцовыми солдатами. Ко всему, однако, можно при-

выкнуть. Даже к нужной, утомительной караульной службе на особо важных объектах.

Но была и отдушина. Нет, не футбол, к мячу мы даже не прикасались, а посещение театров, куда солдат пускали бесплатно. Наш командир Кирпичников к театру был равнодушен, но нам все же удалось приучить его хотя бы изредка отправляться на «культмассовое мероприятие» вместе с отделением. Пока он внимательно слушал оперу или смотрел спектакль, мы успели пообщаться с приглашенными в театр на свидание родными и близкими. Быть может, мы поступали в чем-то не очень хорошо по отношению к своему командиру, но разве можно не; оценить проявленную при этом солдатскую смекалку? К тому же, просто грешно было, служба в Москве, совсем не видеться с родственниками.

В октябре сорок первого нашу часть передислоцировали в Арзамас, где мы несли караульную и патрульную службу. Но продолжалась наша «эвакуация» недолго – уже в декабре полк вернули в Москву, в свои казармы, к прежним объектам – НКО и Генштабу. Время от времени кто-то из нас вновь напоминал о себе начальству рапортом об отправке на фронт, но ответ был один: «Служите, где приказано!». Так и не пришлось футболистам участвовать в боевых действиях: не будешь же всерьез считать таковыми довольно частные ночные выезды на ликвидацию пожаров, возникавших от сброшенных германскими летчиками «зажигалок». Не утешало и то, что к тому времени мы уже знали: не толь-

ко футболисты, другие спортсмены, но и большинство деятелей культуры, искусства, литературы и науки, пребывали в таком же положении. Вполне возможно, что это было правильным шагом со стороны государственного руководства, но не трудно понять и нас, молодых и крепких людей, вынужденных прозябать в тылу.

Немного улучшилось настроение у ребят когда в марте 1942 года спортсменов, имеющих за плечами десятилетку, направили учиться на Военный факультет Государственного Центрального института физической культуры. В группу из шестнадцати футболистов попал и я. Обучение шло ускоренными, по военным временам, темпами и уже через три месяца мы вышли из стен Военфака с первичным офицерским званием и довольно неплохим багажом знаний в области методики проведения занятий по рукопашному бою, преодолению препятствий, лыжной подготовке и ряду чисто военных дисциплин.

Учиться на краткосрочных курсах было не так легко, как может показаться. То что в обычное время изучают годами, курсанты за счет уплотнения учебного расписания, интенсификации процесса обучения; проходили буквально галопом. Занимались, как правило, с раннего утра до позднего вечера, в условиях весьма чувствительных даже для нас, людей, закаленных физическими нагрузками и нервным напряжением. Энергии мы расходовали очень много, и довольно скудное курсантское питание никак не компенсировало потерян-

ных каллорий. И тут помогла наша командная спайка: Володя Никаноров, который служил в должности дежурного коменданта ЦДКА, изредка снабжал своих коллег футболистов талонами в офицерскую столовую. Не ахти какая подкормка – жиденький супец да каша, но мы и этому были рады.

После окончания курсов для меня началась хоть и не боевая, но, все же настоящая военная работа. Вместе с товарищами я преподавал физическую подготовку, а, точнее, обучал приемам рукопашного боя и преодоления препятствий личный состав частей, которые отводились в Московский военный округ на переформирование. Три месяца проработал в качестве инструктора в Московском пулеметном училище в Кузьминках. Была и такая практика: бригадами в составе нескольких специалистов выезжали для помощи в организации занятий и проверок по физподготовке в резервные части, дислоцированные в Кимрах, Покрове, Голутвине и других городах и населенных пунктах. Вместе с Леонидом Карчевским всю зиму 1942 – 1943 годов преподавали лыжную подготовку выпускникам Военной академии имени М. В. Фрунзе, прибывшим в Москву из Ташкента за получением назначения в части.

Словом, работы хватало, и я уже не чувствовал себя в чем-то ущемленным, обойденным, как это было в первые месяцы войны.

Легче стало на душе от сознания, что занят нужным для фронта делом и вносишь хоть и не очень значительный, но

все же вклад в разгром врага.

Однажды нас с товарищем по команде Петром Щербатенко командировали для проведения занятий с офицерским составом дивизии в Голутвин. Прибыли в штаб соединения и выяснилось, что мой друг должен следовать в Коломну, что в нескольких километрах от Голутвина. Петя всегда гордился тем, что он донской казак и предки его, да и сам в детстве и юности с седла не слезали. Вот и выделили ему в штабе лошадь – мол, так тебе, казаку, сподручнее будет добираться.

Каково же было мое удивление, когда я увидел, что, получая в виде довольно смирной, покладистой кобылки с детства привычное средство передвижения, Петя прямо-таки с лица спал. Смущаясь, сознался, что хоть и казак он по происхождению, но на лошади ездить не приучен. Кое-как взгро-моздили его в седло, подтолкнули кобылку: давай, вези казака. И он отправился в путь, как-то жалобно посмотрев на своих мучителей. А потом выяснилось, что своего «боевого друга» в Коломну он привел на поводке. «Ты уж, Валя, – просил меня Щербатенко, – ребятам о моем конфузе не рассказывай». Я обещал, и обещание выполнил, хотя так и подмывало поведать друзьям-футболистам эту смешную историю. Вот нахохотались бы вдоволь! Сейчас об этом случае по прошествии многих лет можно вспомнить.

СНОВА ДЕЛА ЧИСТО ФУТБОЛЬНЫЕ...

В один из весенних дней 1943 года нас, футболистов, проходивших службу в разных частях и учреждениях, неожиданно собрали у руководства Центрального Дома Красной Армии. К всеобщему ликованию объявили приказ о воссоздании команды ЦДКА и начале подготовки к чемпионату и Кубку столицы. На первый сбор, как сейчас помню, были привлечены вратари Владимир Никаноров и Владимир Веневцев, полевые игроки Григорий Федотов, Константин Лясковский, Владимир Шлычков, Владимир Демин, Леонид Карчевский, Михаил Орехов, Алексей Гринин, Алексей Калинин, Петр Зенкин, Александр Виноградов, Иван Щербатов, Александр Прохоров, Виктор Шиловский, Григорий Пинаичев, Петр Щербатенко. Возглавил команду известный в недавнем прошлом армейский футболист Евгений Прокофьевич Никишин.

У дотошного поклонника футбола, думается, непременно возникнет вопрос: а что же с Сергеем Васильевичем Бухтеевым, так много сделавшим для становления коллектива в предвоенные годы, заложившим солидную базу для грядущих побед? С большим огорчением мы расстались с ним еще в мае 1941 года. Не сложились, как принято говорить,

отношения у нашего наставника с начальником ЦДКА бригадным комиссаром С. И. Пашой. Наше руководство почему-то решило, что армейский коллектив должен возглавить не гражданский специалист, каким являлся Бухтеев, а непременно военный. Так и сделали, назначив на должность начальника – старшего тренера команды – бывшего футболиста сборных Ленинграда и России, капитана 2 ранга П. И. Ежова. Проработал он с нами совсем недолго, до августа сорок первого, а потом, как я уже говорил, команду расформировали. Когда же весной сорок третьего нас вновь собрали вместе, воссоздание коллектива поручили старожилу команды Е. П. Никишину.

Команда ЦДКА летом 1943 года.

Слева направо: Нижний ряд. В. Виноградов, Г. Пинашев, В. Шлычков, В. Демин, Г. Федотов, Л. Карчевский.

Сидят: М. Орехов, А. Гринин, В. Николаев, В. Никаноров, А. Калинин, П. Зенкин.

Стоят: Е. П. Никишин – тренер, А. Виноградов, И. Щербачков, А. Прохоров, В. Шиловский, П. Щербатенко, К. Лясковский и В. Венецев.

Надо ли говорить, как соскучились ребята по любимой игре, по гулким ударам мяча, восторженному реву трибун. Поначалу даже не верилось, что возрождается футбольная жизнь. Не знали мы, естественно, какая судьба уготовлена команде в дальнейшем. Понимали только, что надо трудиться в поте лица для скорейшего восстановления спортивной формы и чисто игровых навыков, словом, воссоздания команды, в которой каждый игрок знает свой маневр и маневр товарища, а все игроки без лишних слов понимают друг друга и действуют на поле как единый, хорошо отлаженный механизм. Прежде это была именно такая команда, теперь предстояло вновь стать ею.

Не стану описывать наши тренировки на сокольническом стадионе ЦДКА – они практически ничем не отличались от предвоенных. И если была какая разница, то только в интенсивности занятий, в количестве усилий, прилагаемых футболистами для восстановления утраченных за два года навыков. Все трудились, говорю об этом без преувеличения, до

седьмого пота.

А потом было открытие сезона. Праздник по старой доброй традиции проходил на стадионе «Сталинец» в Черкизове. Как обычно, команды прошли в парадном строю перед переполненными трибунами, большое оживление вызвали эстафеты, в которых каждая команда была представлена одиннадцатью футболистами – по числу полевых игроков. Но, безусловно, «гвоздем программы» оказался матч с участием последнего предвоенного чемпиона страны московского «Динамо» и ЦДКА. Рассказывая о подобных встречах, носивших принципиальный характер, здесь и в дальнейшем я буду стараться приводить составы команд. Думаю, что это интересно любителям футбольной статистики, а широкому читателю нелишне будет напомнить фамилии игроков, многие из которых оставили заметный след в истории советского спорта.

Итак, «Динамо»: вратарь – Н. Медведев, защитники – В. Радикорский и И. Станкевич; полузащитники – Б. Блинков, А. Чернышев и В. Бехтенев; нападающие – М. Семичастный, В. Карцев, М. Якушин, К. Бесков и В. Трофимов; ЦДКА: В. Никаноров; Г. Пинаичев и А. Базовой; В. Шлычков, К. Лясковский и А. Виноградов; И. Щербаков, В. Николаев, Г. Федотов, П. Щербатенко и В. Шиловский. Расстановка игроков на поле, как вы уже поняли, по тем временам общепринятая – вратарь, два защитника, три полузащитника и пять нападающих.

Полусредние нападающие, а в нашей команде в этом амплуа выступали Щербатенко и я, действовали несколько сзади крайних и центрфорварда, выполняя функции связующих, разыгрывающих, но непременно нацеленных на ворота игроков. Роль инсайдов, как правило, доверяли наиболее мобильным, способным благодаря высоким физическим кондициям выполнять большой объем работы, с широким тактическим кругозором футболистам. Расстановка пятерки форвардов напоминала латинскую букву, откуда и пошло название системы – дубль-ве. Иные команды практиковали игру нападающих по принципу пять в линию, но это было, скорее, исключением. Большинство коллективов мастеров придерживалось общепринятой схемы. Я – инсайд. На месте инсайда с номером 8 на футболке отыграл в ЦДКА – ЦДСА практически все лучшие свои годы. Мне посчастливилось, но это было несколько позже, выступать в знаменитой армейской пятерке форвардов вместе с Григорием Федотовым, Всеволодом Бобровым, Алексеем Грининым и Владимиром Деминым. Футбольная судьба подарила мне таких замечательных партнеров, о которых можно было только мечтать. Пока же, весной 1943 года, на поле из этой пятерки выходили только двое – Гриша Федотов и я. Чуть позже присоединились к нам Алеша Гринин и Володя Демин, в 1945 году линия нападения сформировалась окончательно. Под номером 10 рядом с нами стал играть Всеволод Бобров.

Рассказываю об этом, совершенно не помышляя о том,

чтобы умалить заслуги партнеров по нападению в памятном матче открытия сезона сорок третьего года В. Шиловского, П. Щербатенко и И. Щербакова. Все они были очень хорошими футболистами, многое умели, приносили команде большую пользу. Но футбольные законы игры и стратегические «задумки» тренеров, как правило, диктуют свои условия. Кому-то, увы, приходится уходить, уступая место более сильному, более подходящему под тренерский замысел игроку. Процесс этот зачастую проходит весьма болезненно, но он неминуем. Так было и у нас.

Вернемся, однако, к матчу с динамовцами. Робости перед чемпионами мы не испытывали, хотя и понимали, что в их рядах гораздо больше именитых мастеров. Футболисты ЦДКА вполне резонно рассчитывали на качества и навыки, свойственные именно их команде: коллективизм, хорошую атлетическую подготовку, разнообразие тактических приемов, на так называемые домашние заготовки – наигранные до автоматизма комбинации с точными завершающими ударами. Победа со счетом 2:1, а именно так завершился этот интересный и содержательный, по утверждению очевидцев, поединок, имела для армейской команды очень важное моральное значение, армейцы продемонстрировали готовность к борьбе за высокие достижения в розыгрыше первенства и Кубка страны.

А события на поле схематично выглядели так: с первых минут команда ЦДКА пошла вперед, атакуя широко и напо-

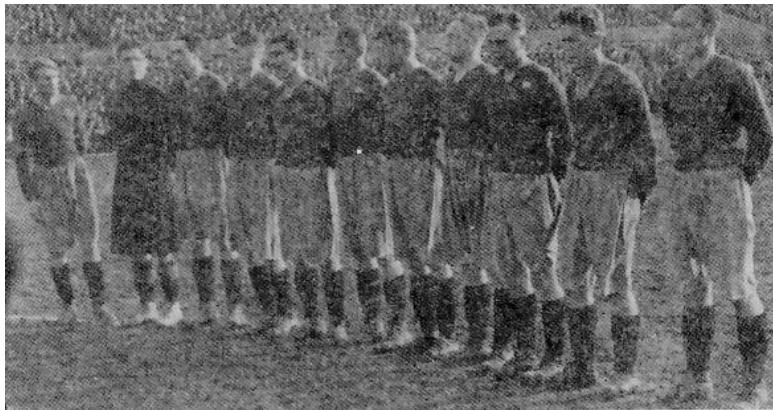
ристо. Это в какой-то степени оказалось неожиданным для соперника, которому мгновенное замешательство во время быстрой комбинации армейцев стоило пропущенного гола. Завершил атаку точным ударом Петр Щербатенко. Прошло еще несколько минут и настал мой черед попытаться удвоить счет. Бью неожиданно, сильно, и, кажется, гол «неминуем», но начеку вратарь «Динамо» Н. Медведев. Он отбивает мяч, но, увы, не в силах парировать повторный удар Виктора Шиловского – 2:0.

Во втором тайме, игра была неровной и резкой. Наши соперники любой ценой пытались спасти матч. Но единственное, что им удалось сделать, это забить гол престижа (Василий Трофимов).

Называют разные даты начала принципиального соперничества ЦДКА и «Динамо» на высшем футбольном уровне, но лично я отсчет веду от этого поединка, состоявшегося, как говорилось, 2 мая 1943 года.

Чемпионат страны и розыгрыш Кубка СССР в том году не состоялись. Московские команды, однако, разыграли свое первенство и провели кубковый турнир. Нам удалось тогда стать первой командой столицы, а вот в финале розыгрыша Кубка успех сопутствовал торпедовцам – 6:4. Пусть вас не смущает такое обилие голов. При счете 4:4 – дополнительное время, и тут точнее оказались соперники. Отличился торпедовец Александр Пономарев, сделавший «хеттрик», то есть забивший три гола, еще три мяча провели в наши ворота

братья Георгий и Василий Жарковы. Любопытно, что в этой встрече голевую дуэль вели родственники: с одной стороны, Григорий Федотов, с другой – Жарковы, родные братья его жены Валентины. Не прошло еще и трех минут игры, как мяч дважды побывал в воротах «Торпедо», и оба раза после точных ударов Федотова. А уж потом за дело взялись его вконец рассерженные родственники, поддержанные безусловно лучшим игроком поединка Сашей Пономаревым.

Команда ЦСКА чемпион Москвы 1943 года.

Слева направо: Г. Федотов, В. Никаноров, А. Прохоров, И. Щербаков, А. Виноградов, К. Лясковский, В. Шиловский, А. Гринин, В. Николаев, А. Базовой и Шлычков.

Рассказываю об этом в надежде, что кому-то из футбольных гурманов придется по душе такие подробности. Все же

Федотов и Жарковы – фигуры в нашем футболе, с их именами связано немало и поныне рассказываемых былей и легенд. Пусть станет еще одной былью больше. Но если говорить серьезно, то поражение от торпедовцев в матче, в котором мы уверенно вели до первых минут второго тайма, а в итоге так бездарно проиграли, больно ударило по самолюбию армейцев. Прямо скажем: автозаводцы дали хороший урок самоотверженности, умения сражаться за победу на пределе возможностей.

Познакомлю с составом команды «Торпедо», ставшей обладательницей Кубка Москвы: Разумовский, Мошкаркин и Ремин; Ильин, Загребский и Морозов; Жарков, Жарков, Пономарев и Кузин (Каричев), Петров. В нашей команде по сравнению с матчем против динамовцев – в обороне вместо Пинаичева выступал Прохоров, в полузащите Тарасов заменил Шлычкова, «свое» законное место на правом краю атаки занял Гринин, а Шиловский по ходу матча подменил Щербатенко.

Вот на такой минорной ноте, огорчительным поражением от торпедовцев в финале Кубка столицы завершился первый сезон возрожденной команды ЦДКА. И хотя журналисты и футбольные специалисты не жалели в адрес армейцев комплиментов, называя ЦДКА первой командой, мы понимали, что нам необходимо много и упорно работать над совершенствованием мастерства. Раскрывая фотоальбом, я пристально всматриваюсь в лица тех, кто изображен на снимке, сде-

ланном в мае 43-го, когда игроки ЦДКА довоенного «призыва» собрались вместе, чтобы попытаться счастья в футбольных баталиях. Молодые, улыбающиеся лица, новенькая, у большинства офицерская военная форма. Почти все – лейтенанты, Григорий Федотов, Константин Лясковский, Алексей Гринин, Сергей Капелькин, Александр Виноградов, Алексей Калинин, Владимир Веневцев и другие еще до войны стали офицерами.

Мы, группа игроков помоложе, стали офицерами позже, летом 1942 года, завершив учебу на курсах по физической подготовке Военфака ГЦОЛИФК. Только Володя Никаноров, служивший в первые годы войны в комендатуре ЦДКА, был старшиной. Так что в основном – «лейтенанты». Тогда мы и не думали о том, что наша команда со временем получит второе название, которое в среде болельщиков популярно и ныне – «команда лейтенантов». Помнится, впервые так называли наш коллектив в газетах в 1945 году. Затрудняюсь сказать, кому принадлежит авторство – любителям футбола или спортивным обозревателям, но вспоминаю, что о нас хорошо и тепло писали Михаил Ромм, Борис Ласкин, Юрий Ваньят и многие другие. Да, собственно, не суть важно, кому принадлежит авторство в этом накрепко приставшем к армейской команде названию. Говорю об этом только потому, что и сегодня нас, ветеранов армейского футбола, нередко спрашивают: почему же ЦДКА именовали «командой лейтенантов», действительно ли все были офицерами?

ПОДУМАЕМ, КОМУ ОБЯЗАНЫ СВОИМ МАСТЕРСТВОМ...

Наверное тренерам. Начиная с 41-го, их было немало. Сменил Бухтеева Петр Иванович Ежов, тоже из бывших футболистов. Деятельность в ЦДКА он начал весьма оригинально: на первой тренировке стал гонять нас в бутсах... по трибунам стадиона. Как человек, что называется, с военной косточкой, он искренне верил, что именно таким способом можно развить у футболистов не только выносливость, а другие полезные качества. Но что ни говори, а ботинки с шипами предназначены для зеленого газона, и уж никак не для лазания вверх-вниз по деревянным трибунам.

Как мы ни пытались объяснить нашему наставнику, что от таких «тренировок» толку не будет, что полезнее пробежать десяток километров по лесу, где сам воздух дарит здоровье и бодрость, он был неумолим. Трудно гадать, что нового придумал бы еще Ежов, но «свои три месяца» команда потеряла.

В мае 43-го к нам пришел новый наставник – Евгений Прокофьевич Никишин, в прошлом популярный футболист нашего клуба, а потом какое-то время второй тренер – помощник Бухтеева. Никишин неплохо разбирался в футболе, умел «увидеть» игрока, ладил с людьми и вообще был хорошим человеком. Но он, как мне представляется, и сам по-

нимал, как трудно работать с командой высокого класса, в которой есть футболисты и знанием, и опытом не уступающие ему. Видимо, понимали это и руководители армейского спорта, подыскивавшие другого, более квалифицированно-го старшего тренера. А потом нам всем очень повезло – выбор пал на известного, уважаемого в футбольных кругах педагога заслуженного мастера спорта Бориса Андреевича Аркадьева.

Он принял команду весной 1944 года, когда мы напряженно готовились к очередному сезону. Почти одновременно с ним в ЦДКА появился отозванный с фронта Иван Кочетков, ставший со временем защитником высочайшего класса. Его надежная игра в обороне во многом предопределяла эффективность действий всей команды, ибо хорошо известно, как важен для победы крепкий тыл. До прихода в ЦДКА Иван Кочетков с расчетом грозной «Катюши» громил врага на 4-м Украинском фронте, и был среди нас единственным, кто имел боевые награды. Возвратился в родной коллектив Владимир Демин, незаурядный левый крайний нападающий. С первых дней войны он служил в Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева, и не так-то просто оказалось его оттуда «выщарапать».

С приходом Кочеткова и Демина достаточно четко обрисовался основной состав будущей лучшей команды страны. Пришелся ко двору и полузащитник Борис Афанасьев, выступавший прежде в киевском «Динамо».

Центральный дом Красной Армии, а вместе с ним и футбольная команда, находились в ведении Политического управления Красной Армии, и это обстоятельство накладывало определенный отпечаток на жизнь и деятельность коллектива. Футболисты постоянно встречались с армейскими политическими руководителями, не обходившими нас своим вниманием. Но был в этом и свой минус – от ЦДКА требовали только побед. «Вы, товарищи, – говорили нам офицеры из ПУРА, – не забывайте о том, что ваши сверстники сражаются на полях военной брани. Вы должны прославлять Красную Армию на футбольных полях».

В какой-то мере подобные напутствия стимулировали и упорный труд на тренировках, и направленность на победу в каждом матче. Но мы без этого сами всегда нацеливались на успех.

Между тем, сезон 1944 года складывался для команды ЦДКА Далеко не так, как того хотелось. В чемпионате Москвы армейцы заняли второе место, уступив всего очко торпедовцам. Слабым утешением было и то, что занявших третье место спартаковцев мы опередили на три очка, а очень сильную команду «Динамо-1» – на четыре. Конечно, футболистов беспокоил исход турнирной борьбы, не более всего их не удовлетворяло качество игры. Голов армейцы забили больше всех – 37 в четырнадцати матчах (весьма высокий, на мой взгляд, показатель), а вот в обороне допускали серьезные сбои – пропустили 17 голов – явно многовато для ко-

манды, претендующей на лидерство.

Борис Андреевич, однако, был невозмутим, во всяком случае, внешне сохранял полное спокойствие. Мне кажется, именно тогда, «обкатывая» команду в московском турнире, он искал лучший вариант состава, мысленно выстраивал модель будущей чемпионской игры. Словом, смотрел в завтра и исподволь готовил к нему коллектив.

Сам же турнир на первенство столицы заслуживает того, чтобы напомнить о нем. Восемь команд, кроме названных «Динамо-М», «Крылья Советов», «Локомотив» и «Авиаучилище», встретились дважды. Динамовцы, имея достаточное число хороших игроков, играли двумя составами. Особенно такую роскошь могли позволить себе и мы, но Аркадьев предпочел пойти другим путем, а именно – проверить возможно большее число футболистов, поочередно вводя их в основную команду. Мне представляется такой подход вполне разумным. Он соответствовал тренерскому замыслу – попытаться «нащупать» вариант состава, в котором были бы представлены исполнители, близкие по стилю и манере игры. Претенденты получали возможность проявить себя, действуя рядом с более опытными товарищами. Практически неизменной у нас оставалась только пятерка форвардов – Гринин, Щербатенко, Федотов, Николаев и Демин.

Дотошный поклонник футбола, конечно же, заметил, что в перечне фамилий игроков линии нападения ЦДКА, которую уже в 44-м в газетах называли «блестящей», нет одной

– Боброва. В том сезоне он выступал за команду «Авиаучилище» как служащий этого учебного заведения. В те годы в команде, представлявшей Московское авиационное училище было немало интересных спортсменов, особенно футболистов, и хоккеистов. В чемпионате Москвы футболисты «Авиаучилища» выступали в общем-то неплохо, вполне достойно конкурировали с именитыми клубами, но отсутствие опыта встреч на высшем уровне не позволило молодым футболистам подняться выше восьмого места.

Впрочем, в сезоне 1944 года команда училища привлекала повышенное внимание прессы и специалистов футбола. Главным образом, благодаря игре младшего техника-лейтенанта по должности, а в футболе острого нападающего Всеволода Боброва. Приведу в этой связи небольшую выдержку из репортажа Юрия Ваньята о заключительных матчах первенства столицы. В игре с «Динамо-II», – писал он, – счет открыл динамовец Балясов. Однако к перерыву в сетку ворот хозяев (встреча проходила на стадионе «Динамо» – В. Н.) влетели два мяча от центра нападения курсантов молодого Всеволода Боброва. Это, бесспорно, игрок с большим спортивным будущим, хотя ему еще надо очень много над собой работать, ибо его стремление во всем подражать Федотову часто ничем не оправдывается.

Это была, пожалуй, одна из первых публикаций о Боброве – футболисте в русском хоккее, – он уже успел о себе заявить. А вся футбольные тренеры и прежде всего Аркадьев,

которого отличало умение распознавать подготовленность игрока, поначалу Боброва «не разглядели». Журналист не ошибся, говоря о нем, как о футболиста с большим будущим, однако невозможно согласиться с тем, что Всеволод подражал Федотову. Бобров, как мне кажется, не подражая никому. Он играл по своему разумению, а прицел на ворота соперник ков свидетельствовал о том, что в лице Боброва наш футбол вот-вот получит столь же классного бомбардира. Всеволод был самобытен, и в этом его основное отличие от многих форвардов той поры. К нам в команду он пришел только в 45-м, пришел чтобы именно в ЦДКА сыграть свои лучшие матчи. Итак, чемпионат Москвы принес нам только второе место. Но оставалась еще хорошая возможность реабилитировать себя в глазах болельщиков успешным выступлением в розыгрыше Кубка СССР.

То был пятый по счету всесоюзный турнир с выбыванием. Шел последний год войны. В истории советского физкультурного движения есть немало соревнований, которые по своему значению, характеру времени проведения переросли рамки спорта, стали своего рода символом, олицетворяющим мужество, силу духа советского народа. К таким состязаниям с полным основанием нужно отнести розыгрыши футбольного Кубка. Надо ли говорить, сколь почетной, престижной признавалась победа в этом турнире.

Армейцы понимали это, и на пути к финалу обыграли четыре команды мастеров с весьма внушительным общим сче-

том 17:3. Это заставило футбольных обозревателей вновь заговорить о ЦДКА как о сильнейшей команде 1944 года, наиболее вероятном претенденте на завоевание почетного трофея. Говорилось о молодости команды, отличной сыгранности и результативности. Отметили удачный дебют на посту старшего тренера Б. А. Аркадьева, который «сумел в короткий срок создать мощную, спаянную группу из отдельных талантливых игроков».

Мне кажется, чаша весов в прогнозах в пользу ЦДКА особенно резко качнулась после выигранного нами со счетом 3:2 полуфинального поединка с торпедовцами. До этого наши футбольные отношения с автозаводцами складывались не лучшим образом: в сорок третьем уступили им Кубок, а через год – первенство Москвы. Да и этот поединок начался для армейцев, прямо скажу, драматически: прошло только две минуты игры, и мы еще не успели как следует разобраться на поле, как наши соперники повели в счете. Душа атаки и главный бомбардир «Торпедо» центрфорвард Саша Пономарев стремительно прорвался к воротам Владимира Никанорова и, не мешкая, нанес сильнейший удар. Иван Кочетков, пытаясь преградить путь мячу, неловко подставил ногу и мяч срикошетил в сетку. Наш надежнейший вратарь, полагая, видимо, что мяч пролетит мимо, даже не шелохнулся. Это был настолько обескураживающий для зрителей момент, что они даже забыли наградить торпедовцев аплодисментами.

Что и говорить, не так просто после случившегося не опустить руки, собраться с духом и повести наступление на ворота соперников. Но, к чести нашей команды, досадная неудача только подхлестнула ее. Защита заиграла исключительно надежно, причем Кочетков, словно искупая свой промах, наглухо закрыл Пономарева. А без него эффективность действий торпедовского нападения резко снижалась. Впрочем, и мы, когда на поле не было Федотова, играли заметно слабее. Это был не просто гипноз громких имен лидеров. Просто иными становились тактические рисунки и нашей, и автозаводской команд.

В матче с «Торпедо» Григорий Иванович участвовал, однако играл, можно сказать, вполсилы – давала знать недавняя травма ноги. Но Федотов есть Федотов, и его присутствие окрыляло нас, вело вперед. Да и сам он, блестяще используя одну из немногочисленных возможностей пробить по воротам, сделал это мастерски. Точнее, мастерской была вся комбинация: Алексей Гринин с правого фланга сделал навесную передачу в штрафную площадь, Владимир Демин, увидев, что Федотов оказался в удобной для удара позиции, расчетливо пропустил мяч, а остальное, как в таких случаях говорят, было делом техники. Счет сравнялся. В первом тайме Петр Щербатенко вывел ЦДКА вперед, а на 10-й минуте второго тайма Гринин уже сам отличным ударом забил третий гол. Ну, а под занавес поединка Пономарев, на мгновение избавившись от плотной опеки Кочеткова, за-

бил-таки свой гол, который, правда, ничего уже изменить не мог. Армейцы вышли в финал.

Готовясь к решающему поединку, мы вполне отдавали себе отчет в том, что «Зенит» – соперник, достойный всяческого уважения. Уже в восьмидесятые годы, в статье, рассказывающей о возобновившихся в конце войны соревнованиях на Кубок СССР, с удивлением прочитал, что, мол, команда ЦДКА, являясь явным фаворитом, попросту недооценила силы, возможности и боевой дух ленинградских футболистов. Это большое заблуждение. Любой профессионал, да и выдавший виды поклонник футбола, поймет, о чем я говорю: во-первых, мы внимательно следили за триумфальным шествием «Зенита» к финалу и не могли не оценить по достоинству то, что ленинградцы одну за другой выбили из борьбы несколько очень сильных команд, а в полуфинале «преградили» дорогу к Кубку московскому «Спартаку». Во-вторых, просто невозможно сбросить со счетов колоссальный волевой настрой футболистов города на Неве. И, наконец, в-третьих, «Зенит» был укомплектован отменными игроками, хорошо сбалансирован в линиях, сыгран. Так можно ли говорить о том, что армейцы недооценили соперника, за что и были наказаны?

Нет, это не так. Тем не менее, не боясь выглядеть нескромным, скажу, что наша команда объективно была сильнее, однако футбол непредсказуем и никогда невозможно предугадать, что ждет тебя в каждом новом матче. К тому же, мы

хорошо знали свои недостатки.

Один из них – неумение полностью раскрывать все свои возможности, если не заладится вдруг по каким-то причинам игра у Федотова, как в том матче, что, по моему глубокому убеждению, и сослужило нам плохую службу.

Григорий Иванович был травмирован – трещина большой берцовой кости. Все ребята очень за него переживали и, как один, считали, что он не должен выходить на поле во избежание серьезных последствий. Высказывались соображения, что команда – боеспособный коллектив – и способна и в отсутствие выдающегося мастера показать хорошую игру и победить. Говорили об этом самому Григорию Ивановичу, и он с нами соглашался. Такого же мнения был Борис Андреевич Аркадьев, но подвергся сильному давлению со стороны руководства, требовавшего выставить Федотова на матч. Наш наставник, как мог сопротивлялся, но все решили врачи, собиравшие начальству, что Григорий Иванович играть может. Я же и сегодня считаю, что в этом был наш промах, главным образом, психологического плана. Если же говорить о том, как играл тогда наш лидер, то во имя истины не могу не сказать о том, что он побаивался вступать в единоборство, бить больной ногой. А ведь вся игра, следуя сложившемуся тактическому рисунку, шла через Федотова.

КУБКОВЫЙ МАТЧ 44-ГО. ФУТБОЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ НА СТОРОНЕ «ЗЕНИТА»

27 августа 1944 года. Москва. Центральный стадион «Динамо». Ровно в семнадцать часов судья Э. Саар продолжительной трелью свистка вызывает на поле финалистов розыгрыша Кубка СССР команды ЦДКА и «Зенит». Заполненные зрителями трибуны нашего первого стадиона-пятидесятитысячника овацией встречают футболистов. Словно подчеркивая значительность, праздничность момента, капитаны команд Г. Федотов и И. Куренков вручают друг другу букеты цветов...

Прекрасный, скажу я вам, существовал в нашем футболе ритуал, предшествовавший любому матчу, не только встречам на уровне мастеров: команды бодро выбегали на поле, в четком строю выстраивались вдоль линии центрального круга, громко и слаженно приветствовали друга и зрителей, обменивались цветами, памятными сувенирами. И завершались встречи тоже построением, взаимными приветствиями, а в раздевалку команды возвращались, опять же не нарушая общепринятого ритуала. Кто-то может сказать, что все это мелочи, главное – игра, но мне, ветерану, откровенно говоря, обидно за нынешних футболистов, толпой бредущих в

раздевалку после финального свистка. Где уж тут говорить об уважении к зрителям, друг к другу, к самому футболу, наконец. Но это я так, к слову. Вполне возможно, что по нынешним временам не до церемоний.

Команда ЦДКА финалист кубка СССР 1944 года:

Справа налево: Г. Федотов, В. Никаноров, А. Прохоров, И. Щербаков, А. Виноградов, К. Лясковский, П. Щербатенко, А. Гринин, В. Николаев, И. Кочетков и В. Демин.

Вернемся, однако, к матчу. Наши соперники, футболисты «Зенита», выступали в таком составе: Иванов; Копус, Куренков, Пшеничный; Бодров, Яблочкин; Левин, Смирнов, Чуцелов, Ларионов, Сальников. Состав ЦДКА выглядел так: Никаноров; Прохоров, Кочетков, Лясковский; Виноградов (Шлычков), Щербаков; Гринин, Николаев, Федотов, Щерба-

тенко, Демин.

С первых секунд матча мы пошли в атаку и сразу же обнаружилось некоторое замешательство в рядах соперников. Надо бы постараться воспользоваться этим, и тогда, мне кажется, футболисты «Зенита» не сумели бы перехватить инициативу. Армейцы были очень близки к успеху; дважды подавал угловые Гринин, но защитникам гостей Удавалось разряжать обстановку в своей штрафной площадки. Еще момент, который мы просто обязаны были использовать: Петр Щербатенко пробил точно и сильно в угол ворот. Гол, казалось, неминуем. Но у ленинградцев великолепно сыграл Леонид Иванов, один из лучших в истории советского футбола голкиперов. Выручал свою команду и в ряде других эпизодов. Вообще я не склонен верить в везение, тем более, что привык надеяться более всего на себя, на товарищей, на их индивидуальность и коллективное мастерство. Успех ведь, как правило, приходит к тем, кто техничнее, кто более «заряжен» на гол, на победу. Но, увы, в том матче нам явно не везло. Моментов для взятия ворот мы создали множество, на ударную позицию не раз выходили Гринин и Демин, да и я, каюсь, не сумел использовать выгодные ситуации. Мяч, как иногда говорят, никак не хотел идти в ворота. Лишь на 35-й минуте игры Алеше Гринину удалось обвести одного из защитников «Зенита», на мгновение раньше, чем его коснулся подстраховавший игроков обороны хавбек Яблочкин, сильным ударом послать мяч в ворота, мимо даже не шелох-

нувшегося Иванова.

Команда ЦДКА повела – 1:0. Но для победы одного гола оказалось недостаточно. То ли от фатального невезения, то ли, и это тоже вполне вероятно, от того, что, видя тщетность усилий армейцев, футболисты «Зенита» во втором тайме сумели «разобраться», наладить взаимодействие между игроками и линиями команды, армейцы постепенно упустили инициативу. Если мы больше атаковали флангами (центрфорвард Федотов, напомним, играл практически вполсилы), то у ленинградцев все чаще стали получаться лобовые – по центру – прорывы. На высоте положения оказался их центральный нападающий Чучелов, и Ване Кочеткову все труднее приходилось в единоборстве с ним. Стоило Кочеткову всего лишь раз ошибиться, как Чучелов, буквально проскользнув мимо него с мячом, оказался с глазу на глаз с Никаноровым. Даже такой блестящий вратарь каким был Володя, не выручил на этот раз команду.

Уверен, именно пропустив на 13-й минуте второго тайма мяч, мы приблизили свое поражение в матче. Ленинградцы же, забив гол, получили значительный психологический допинг. Их атаки стали еще более настойчивыми, и Никаноров вынужден был трудиться в поте лица. Увы, ему еще раз пришлось достать мяч из сетки своих ворот после удара Сальникова.

Конечно, мы должны, обязаны были приложить все силы и мастерство, чтобы спасти матч, отыгратья. Не могу упрек-

нуть ни друзей, ни себя самого за инертность, безразличие к исходу поединка – все очень старались, только в цейтноте – нехватка времени ощущалась все острее – действовали без присущей нам обычно слаженности. Видя, что привычные игровые связи нарушены, пытались пробиться к воротам в одиночку. При такой игре вряд ли можно было рассчитывать на успех.

Что же, обидно уступать Кубок СССР, но и переносить поражения надо уметь с достоинством. Армейцы первыми тепло поздравили футболистов Ленинграда с заслуженным успехом, и зрители оценили это. На поле во время процедуры награждения, старались держаться бодро, хотя на душе у каждого, как говорится, кошки скребли. Добрались до раздевалки и долго сидели, не снимая футбольной формы, в глубоком трансе: никак не хотелось верить поражению в главном матче сезона. И дело не в том, что армейцев в случае успеха обещали представить к наградам, а после поражения награждение решили отложить. Впоследствии команда ЦДКА трижды выигрывала Кубок СССР, пять раз становилась чемпионом страны, но ни начальство, ни тем более мы сами даже не вспоминали об обещанном поощрении. Кто занимался футболом, участвовал в подобных престижных матчах, тот легко представит себе состояние проигравших. Борис Андреевич тоже тяжело переживал случившееся, хотя внешне, как обычно, хранил олимпийское спокойствие. Опытный тренер, чуткий педагог, он умел понимать людей и

тактично, щадя самолюбие, относиться к ним. Словом, обошлось без бесполезных разносов, выяснения отношений.

Зато могу предположить, как нелегко пришлось Аркадьеву, когда его «журили» старшие начальники. Об этом мы так и не узнали. Борис Андреевич молчал, а спрашивать его никто из футболистов не решался. Ведь, что греха таить, в создавшейся обстановке, да еще учитывая особое значение матча, вполне могла тогда наша команда лишиться тренера, которому верила. Слава богу, наши кураторы «наверху» не поддались излишним эмоциям, не стали делать оргвыводов.

В общем, учитывая потенциальные возможности команды, сезон 44-го для ЦДКА оказался неудачным. Но если по большому счету, то все было не так уж плохо. Мы пробились в финал. Да и в чемпионате Москвы лишь очко уступили торпедовцам, а «Спартак» и «Локомотив» превзошли по всем показателям – количеству очков, побед и результативности.

Только смею уверить, все игроки ЦДКА не были удовлетворены как своей игрой, так и итогами выступления. Именно это, как мне представляется, явилось стимулом к поискам путей самосовершенствования, а Борису Андреевичу Аркадьеву облегчало работу с нами.

Я – тренер. Но о главном потом

Но вот парадокс. Завершил футбольную карьеру, длительное время после этого оставался вне футбола, а потом стал тренером моей родной команды.

Горечь и разочарование. Вот первые впечатления. Бесследно исчезла тяга футболистов к индивидуальной работе над совершенствованием мастерства. Хотя, впрочем, такая метаморфоза была характерна не только для игроков армейского клуба. К такому выводу я пришел тогда. Но и теперь некоторые тренеры не видят в этом большой беды, полагая, что нагрузки на спортсменов в процессе учебно-тренировочной работы и непосредственно в играх и без того высоки, а индивидуальные занятия «по интересам» вовсе не обязательным, если не сказать, вредны.

На мой взгляд, это глубокое заблуждение. Наш замечательный вратарь Лев Яшин, чародей мяча Пеле, филигранный техник Марадона, бесподобный Франц Беккенбауэр и десятки других профессиональных Футболистов во многом потому и стали самыми популярными в мире игроками, что не считаясь с личным временем, работали над собой самостоятельно. Они понимали, что только изнурительным трудом можно как на оселке «создать самого себя». Может быть, в сегодняшнем советском футболе меньше стало ярких индивидуальностей как раз по той причине, что начиная с дет-

ского возраста, со спортшкол и до команд мастеров, главенствующий формой обучения игре в футбол являются коллективные, «под гребенку», занятия и тренировки.

Большинство игроков моего поколения в детстве и юности не имело даже десятой доли тех условий для совершенствования, какие теперь предоставлены тысячами пробующих себя в футболе молодых людей. Для Григория Федотова, Александра Пономарева, Петра и Николая Дементьевых, Всеволода Боброва, Сергея Соловьева первой и единственной «спортшколой» был дворовый пустырь, на котором каждый сам себя тренировал, играл, как того хотел, «финтил» как подсказывала фантазия, и где прежде всего ценилась индивидуальность. Это же качество игрока ставилось во главу угла и тренерами детских, юношеских команд заводских спортклубов, попасть в которые было не так-то просто: ты должен был уметь играть в футбол, а уж затем тренер обязан был довести тебя до ума-разума, помочь развить личные способности, привить вкус к техничной, грамотной игре. Команда мастеров считалась футбольным университетом. В ней шлифовали, оттачивали мастерство, но уж никак не занимались повышением футбольной грамотности и тем более переучиванием. Больше думали о тактике игры, умении действовать коллективно, максимально эффективно с пользой для команды. Футболисты, у которых не все ладилось с выполнением отдельных технических приемов без какого-либо принуждения, оставались на поле после трени-

ровки и работали над совершенствованием мастерства самостоятельно.

Я, естественно, не хочу никого звать назад, в «пещеры» – те времена ушли безвозвратно. Делюсь своими мыслями о необходимости индивидуальной работы лишь потому, что глубоко убежден в исключительной важности такого метода подготовки игроков высокого класса именно сейчас, когда в нашем футболе не так-то много высокотехничных, обладающих неповторимым игровым почерком футболистов. И обращаюсь прежде всего к молодым и, смею надеяться, честолюбивым спортсменам: хотите проявить себя в футболе во всем блеске, хотите оставить в его истории и в сердцах болельщиков яркий след и добрую память – не считайте затраченных на тренировки времени и сил, количества пролитого пота. Присмотритесь к себе критическим взглядом и, обнаружив недостатки, останьтесь на часок на поле, «постучите» по воротам, «пофинтите» с воображаемым соперником, пробежитесь пару-тройку километров самостоятельно, без тренерского указания, и вы очень скоро почувствуете сколь полезны индивидуальные занятия.

Мой старый добрый товарищ и футбольный наставник Григорий Иванович Федотов и на закате своей спортивной карьеры, когда казалось, знал и умел в футболе буквально все и пользовался всенародной любовью и фантастической популярностью, практически ежедневно тренировался. Поэтому, наверное, и ушел из футбола непревзойденным масте-

ром атаки, о котором с уважением и признательностью все мы вспоминаем по сей день. Для этого надо было очень любить футбол и уважать себя в нем. Жаль, что такими качествами не обладают иные наши игроки.

Мой первый международный матч

Летом сорок четвертого года я провел свой первый международный матч. Может быть, и не стоило вспоминать об этом, но очень уж необычным, загадочным было все, связанное с подготовкой к нему, а сам поединок, точнее то, как он проходил, и сейчас, по прошествии сорока с лишним лет, нельзя воспринимать без улыбки.

История почти детективная, долгое время окутанная завесом тайны. По Москве сначала среди спортивных функционеров и наиболее посвященных поклонников футбола, а затем уже, как говорится, в широких кругах болельщиков, прокатился слух о намечаемом матче одной из столичных команд с футболистами Великобритании. Вскоре выяснилось, что это вовсе не слух, а чистая правда, только вот никому не известно было, что за гости прибывают к нам с Британских островов – любители или пользовавшиеся громкой популярностью профессионалы, и какому советскому клубу доверят сразиться с ними.

Поговаривали, что против англичан выйдет ни кто иной, как ЦДКА. По всей вероятности, так и намечалось в действительности. Но как мы узнали потом, один из руководителей спорта, привыкший действовать по принципу «как бы чего не вышло», заронил искру сомнения: а что получится, если вдруг команда Красной Армии, героически сражающейся на

фронтах войны, проиграет команде союзников? Как расценят это руководители государства? Что подумает народ?

Словом, решили судьбу не искушать и соперниками англичан назвали футболистов «Крыльев Советов». Мол, проиграет не лучшая команда, ничего страшного не произойдет – соперник-то с мировой репутацией. Но и при этом наши футбольные стратеги решили на всякий случай подстраховаться, укрепить «Крылышки» несколькими игроками со стороны. Выбор пал на Сашу Прохорова и меня.

Матч решено было сделать закрытым, не допустить на трибуны стадиона «Динамо» болельщиков. Проиграем – меньше свидетелей. Даже ввели для избранных особые пропуска, заполучить которые могли только очень влиятельные люди. И хотя подготовка к товарищескому матчу велась в обстановке секретности, среди болельщиков начался небывалый ажиотаж. Не знаю, насколько это соответствует истине, но поговаривали о том, что на футбольном «рынке» за один спецпропуск предлагали мешок картошки. Согласитесь, в те не очень сытые времена цена была непомерно высокой. Однако сомневаюсь в возможности подобных сделок: контроль был жесточайший; достаточно сказать, что даже футболистов московских команд мастеров, в том числе и ЦДКА, на трибуну не пропустили.

А «Крылья Советов», между тем, готовились к важному, принципиальному поединку с родоначальниками футбола. У страха и без того глаза велики, а тут еще стало известно,

что к находящимся в Москве английским любителям, должны присоединиться маститые профессионалы, фамилии которых произносились вслух не иначе, как с почтением. Сборов, в обычном понимании, перед матчем не было, однако тренировались мы ежедневно в течение недели. Придавая особое значение предстоящему поединку, руководство спортивного общества позаботилось о том, чтобы как-то подкормить футболистов. Прикрепили нас к специальной столовой, где кормили достаточно обильно и калорийно. А накануне игры даже выдали каждому по плитке шоколада.

И вот наступил день, вернее, утро встречи с англичанами. Матч должен был начаться в 11.00, но мы приехали на «Динамо» гораздо раньше, чем это делали перед обычными матчами. Подъезжая к стадиону, заметили, что он оцеплен милицией и солдатами НКВД. Все ворота, за исключением служебного входа, через который пропустили футболистов и небольшую группу обладателей спецпропусков, оказались наглухо закрытыми. Режим соблюдался строжайший. Все это, естественно, не лучшим образом отразилось на моральном состоянии игроков нашей команды, основательно «накаченных» начальством.

Наконец, по свистку лучшего в те годы арбитра Ивана Широкова, которого тоже, как мы потом узнали, основательно «готовили» во Всесоюзном спорткомитете, – не дай бог ошибется ненароком, позора тогда не избежать, – выбегаем на поле. Как сейчас помню: обычно до отказа заполненные

трибуны, были почти пусты, лишь на Северной маячили редкие посетители, и это было страшно непривычно. Поглядываем на соперников. Интересно, кто из них Лаутон, Метьюз, Хэпгуд, знаменитые профессионалы, прибывшие на усиление любителей? На глаза мне попался один из игроков, обутый вместо футбольных бутс в...обычные солдатские ботинки, понятно, без шипов. Смотрю на его товарищей, почти все в возрасте, вид у них тоже не очень-то футбольный...

Началась игра, и почти сразу правый крайний англичанин, высокий, крепкий парень, почти от самого центрального круга, как раньше говорили, «пыром», то есть носком ботинка, пробил по воротам. Александр Головкин, достаточно опытный и умелый вратарь «Крылышек», словно замороженный смотрел на летящий прямо на него мяч, так подействовал на него предматчевый ажиотаж, потом как-то неловко согнулся, а мяч тем временем у него между ног вкатился в ворота. 1:0 – повели гости.

В дальнейшем, однако, все стало на свои места. Минут пяти нам хватило на то, чтобы окончательно понять, что перед нами заурядная команда, не мастера, а любители в истинном понимании этого слова, то есть люди, любящие просто погонять мяч на досуге. А разобравшись, обозлились – на себя, на свой испуг, вызванный дезинформацией, «накачками» со стороны спортивных чиновников, да и на них самих, у которых поджилки тряслись только лишь при упоминании о встрече с англичанами. А сама идея закрытого матча? Смех,

да и только. Гостей тоже в глубине души поминали не лучшими словами: неужели работники посольства, различных представительств в Москве и журналисты, из которых была составлена команда, всерьез полагала, коль они не откуда-нибудь, а из страны, где начинался когда-то футбол, всерьез полагали обыграть советскую команду мастеров? Может быть действительно надеялись на солидное подкрепление из Лондона?

Но как бы там ни было, а игра продолжалась. Не стану рассказывать в подробностях о перипетиях того курьезного матча, скажу только, что на отдых команды ушли при счете 10:1 в нашу пользу. Заглянули в раздевалку и руководители «Крылышек». Спокойные такие, умиротворенные. Вы, ребята, говорят, не очень-то обижайте гостей, не забивайте много, на технику поиграйте. А едва мы вновь вышли на поле, с трибун передают новое указание – забивайте сколько сможете.

Вот мы и постарались. К финальному свистку счет был 19:1 в пользу хозяев. Я в том матче четыре мяча забил, а Саша Севидов и того больше – шесть.

Не правда ли, забавная, почти анекдотичная история? Нынешним футболистам, давно уж вполне адаптировавшимся в международном футбольном сообществе, наверное, трудно представить, что подобное могло произойти на самом деле. Но ведь из песни слова не выкинешь, да и не к чему это делать. Наоборот, как мне кажется, очень полезно открывать

такие, хоть и курьезные, но достоверные и поучительные, странички истории нашего спорта. Ведь они, помимо всего прочего, свидетельствуют о нравах, морально-психологической обстановке, царившей в спорте, в частности, футболе в не такие уж давние времена. Да только ли в спорте?

Мне, к примеру, «тайный матч» запомнился еще и тем, что я едва не стал виновником скандала. Сейчас, конечно, понимаю, что никаких дипломатических осложнений в результате прямого попадания мяча в голову вратаря англичан – а надо сказать, пробил я слету довольно сильно – и быть не могло. А тогда...

Вратарь, упал, как подкошенный. Лежит на земле в глубоком нокауте. Я стою в растерянности, не зная как вести себя, что предпринять. Наш капитан Петр Дементьев кричит мне: «Валька! Беги скорее, извиняйся!». Я к вратарю, а там уже врач хлопочет, в чувство пытается привести. Слава богу, нашатырь помог. Пришел в себя пострадавший, даже замены не потребовалось.

У читателей могут возникнуть вопросы: почему не пожаловали в нашу столицу Метьюз, Лаутон, Хэпгуд и другие профессионалы, отложив свое знакомство с советским футболом на целый год, до исторического визита в Англию московских динамовцев? Мне, если быть откровенным, представляется, что «московские» англичане просто слегка попугали нас профессионалами, а те, вполне возможно, ничего об этом не знали. Правда, после матча наши соперники

объяснили все иначе: они, мол, действительно подкрепление затребовали, однако, еще шла война, и прилететь в Москву из Лондона оказалось большой проблемой...

И, наконец, хочу назвать состав команды «Крылья Советов», выступавшей в матче с англичанами. Делаю это по памяти, так как ни протокола матча, ни каких-либо упоминаний о нем в печати в глаза не видел. Ворота защищал уже упоминавшийся мною Головкин, в команде выступали игроки Мазанов, Чернов, Прохоров, Егоров, Ильичев, Стриганов, Николаев, Севидов, Дементьев и Алексеев. Допускаю, что не все фамилии сохранились в памяти любителей футбола, однако убежден, что в этой команде были игроки высокого класса. Среди них, конечно же, Дементьев – великолепный мастер дриблинга и обводки, – которого помнят все. И еще две знаменитые фамилии – Егоров и Севидов. Первый впоследствии стал замечательным хоккейным тренером, второй одним из крупнейших футбольных тренеров.

И засверкала ярчайшая звезда – Всеволод Бобров

Он появился весной 1945 года. До этого прославился в русском хоккее, обратил на себя внимание футбольных специалистов. Борис Андреевич Аркадьев мог пригласить Всеволода Боброва годом раньше, но этого не сделал. Почему? Не знаю. Решение «кадровых» вопросов считается прерогативой тренера. Рискну, однако, высказать свое предположение.

В случае с Бобровым наш мудрый педагог оказался в чрезвычайной ситуации. Когда появилась идея о приглашении этого прирожденного форварда и бомбардира в состав команды (в ЦДКА, в роли центрального нападающего), в нем выступал Григорий Федотов – ключевой игрок команды, ее душа и мозг. Представить его на другом месте, в иной роли было просто невозможно. А что же тогда делать с талантливым, перспективным Бобровым? Не держать же его в резерве, на скамейке запасных.

Приглашение Всеволода в наш коллектив состоялось только после того, как Аркадьев разработал новую тактическую новинку – игру сдвоенным центром нападения. Повторяю, это мое предположение, но факт налицо: в новом сезоне окончательно оформившаяся в грозную боевую едини-

цу пятерка форвардов – Гринин; Николаев, Федотов, Бобров и Демин – стала действовать именно в таком тактическом ключе. Постепенно, от матча к матчу, эффективность атак возрастала, хотя У вновь образованной связки центральных нападающих не сразу все получалось гладко. Для достижения полного контакта, потребовалось время.

К седьмому по счету чемпионату СССР армейская команда, памятуя об уроках прошлых сезонов, готовилась особенно тщательно. На весеннем сборе в Сухуми наш обычно сдержанный, не проявлявший излишних эмоций наставник без обиняков заявил футболистам о том, что ближайшая и самая главная задача команды – завоевание подобного ей лидирующего положения в советском футболе.

Морально мы уже были готовы к этому, однако вслух, да еще столь четко, однозначно., вопрос не ставился никогда. Чуткий психолог Аркадьев не только верно определил настроение, степень моральной готовности коллектива к выполнению большой задачи, но и с абсолютной точностью рассчитал сроки решающего наступления и даже вероятный исход. Такая определенность свидетельствовала о том, что тренер очень верил в своих подопечных. И вера эта основывалась не на благих желаниях, а на абсолютно реальных – чисто футбольных и морально-психологических – данных о состоянии и возможности каждого игрока и команды в целом.

Борис Андреевич был убежден в огромном значении общефизической или, как сейчас говорят, функциональной

подготовки игроков, считая ее базовым качеством, на котором строится вся другая работа: над техникой, тактикой и иными футбольными премудростями. В Сухуми во время предсезонного сбора армейцы очень много занимались выработкой выносливости с помощью бега по пересеченной местности. В недельном тренировочном цикле Аркадьев планировал обычно три кросса на дистанциях от восьми до десяти километров, причем это был не гладкий в заданном темпе бег, а непременно с рывками, ускорениями, прыжками.

Прямо скажу, далеко не всем занятия кроссом были по душе. Федотов, к примеру, с явным удовольствием и подолгу работал с мячом, но, когда приближалось время кросса мрачнел, как-бы уходил в себя. Нет, он не «бунтовал» в открытую, не считая, видимо, возможным для себя подавать плохой пример молодежи. Но то, что кросс угнетал его, видно было сразу. Не любили бегать Кочетков, Демин и некоторые другие футболисты, однако тренер ни для кого не делал исключения. Наверное, это правильно с педагогической точки зрения, но мне «тихое сопротивление» самых опытных мастеров приносило одни неприятности.

Дело в том, что почему-то именно Борис Андреевич выбрал себе в помощники по проведению кроссов меня. Он, конечно, видел, что сам я с удовольствием занимаюсь бегом, только вот не учел, что мне, такому же игроку как все, не очень-то удобно прививать любовь к кроссу своим товари-

щам.

Перед кроссом Борис Андреевич вручал мне записочку с указанием километража и прочими рекомендациями, и я, будучи человеком дисциплинированным, всегда точно следовал его предписаниям. Выбирал темп бега и старался выдерживать его до финиша, а по пути, через определенные отрезки дистанции, давал товарищам «вводные» на рывки, ускорения, прыжки. Молодые футболисты, которые по традиции всегда привлекались на сборы из частей и команд военных округов, неукоснительно выполняли все мои команды, а вот со старожилами ЦДКА было сложнее. Бывало бегу впереди, а сзади слышу недовольное бурчание: куда, мол, чешешь, Николаев, выслуживаешься? Словно забывали ребята, что мы с ними делаем одно дело.

А я, как ни обидно слышать такое, продолжал бежать молча, зная, что футболисты все равно будут следовать за мной. Ведь хитрый Аркадьев так выбирал трассу и, главное, свой командный пункт на горе, что все происходящее внизу было перед ним как на ладони. За мной обычно бежали молодые солдаты, желание которых приглянуться тренеру было вполне объяснимо, ну а ветераны замыкали колонну, отпуская в их адрес реплики типа: «Не торопитесь солдаттики, пусть Николаев один бежит...»

Сколько раз после кросса я подходил к Борису Андреевичу с просьбой освободить меня от обязанностей ведущего, мотивируя это тем, что не хочу портить отношения с товари-

щами. Борис Андреевич невозмутимо выслушивал мои жалобы, но стоял на своем: «Кроме тебя, Валентин, доверить проведение кросса никому не могу. Не обращай внимания на обиды, делай свое дело». Так и уходил я ни с чем, и все повторялось сначала...

1945 год – первый послевоенный чемпионат

За утомительными кроссами, многочасовыми тренировками на поле как-то незаметно для нас пришло время открытия чемпионата. И в прежние годы футболисты и, конечно, любители футбола с огромным нетерпением ожидали начала этих соревнований, но чемпионат 45-го был для тех и других во многих отношениях событием исключительным.

Только что отгремели залпы Салюта Победы. Наши люди, вынесшие на своих плечах огромные тяготы и лишения жесточайшей из войн, истосковались по мирной жизни, по спорту, по увлекательному, радостному, доступному для всех массовому зрелищу, имя которому футбол.

Всегда с удовольствием вспоминаю чемпионаты 45-го, да и последующих послевоенных лет. С огромной признательностью думаю о болельщиках, приходивших на стадионы, как на праздник. Мне кажется, нигде и никогда зрители не «болели» так темпераментно, яростно и, в то же время, тактично и объективно, как это было у нас, сразу после войны. Выбежишь на поле, бросишь взгляд на трибуны, где, кажется, яблоку негде упасть, и сердце наполняется радостью, ощущаешь необыкновенный прилив сил. И очень обидно видеть сегодня полупустые, а то и вовсе безлюдные трибуны на

матчах команд мастеров.

В чем тут дело? Уже не пресытился ли наш болельщик футбольным зрелищем, не подыскал ли себе занятий, которые, так сказать, наиболее созвучны нынешней эпохе? Да, молодежь, в значительной своей части ударилась в рок и поп, валом валит в дискотеки. Вовсе не думая о том, что в это же время простаивают в ожидании участников соревнований и зрителей стадионы и спортзалы, бассейны и катки. И не вина тут, а скорее беда молодых. Виноваты мы, взрослые, в первую очередь те, кому по долгу своему положено заботиться о здоровье, физической закалке людей. Да и вообще, «в буднях великих строек» мы давно уже забыли о самих строителях, вытеснив массовый спорт на задворки социальной программы общества.

Что ж тут мечтать о переполненных трибунах во время футбольных матчей, если спорт, как сфера деятельности и, соответственно, средство организации досуга, зрелище, становится все менее престижным, привлекательным. А может быть, тут и сами спортсмены, в частности, футболисты, виноваты? И не потому ли не спешат зрители на стадион, что маловато у нас самобытных, со своим игровым почерком команд, а мастеров, отличающихся яркой индивидуальностью, и вообще можно по пальцам пересчитать? Убежден, во многом так оно и есть.

Мне могут возразить: а как же быть с победой советских футболистов на Олимпиаде в Сеуле, с успешными выступ-

лениями отдельных клубных команд в розыгрыше европейских кубков? Согласен, успехи есть, но они носят эпизодический характер, кривая выступлений наших команд в солидных турнирах хаотически скачет то вверх, то вниз. К тому же, говорю я не о победах, а о привлекательности, зрелищное™ футбола, о необходимости серьезно заботиться о том, чтобы в наших командах как можно чаще появлялись игроки высокого класса, обладающие навыками, которые делают их не похожими друг на друга, а футбол – краше, привлекательнее, разнообразнее. Появятся такие «звезды» и не понадобится, мне кажется, организаторам чемпионатов, турниров, матчей завлекать людей на стадионы, придумывая всевозможные лотереи, прибегая к помощи не футбольных, а эстрадных «звезд».

В принципе, я не против лотерей и всего, что входит ныне в арсенал привлечения зрителя на стадионы. Более того, считаю, что мы явно недорабатываем с выпуском всевозможной рекламной продукции – красочных афиш, буклетов, программ, а также, календарей, вымпелов и значков, украшенных символикой популярных клубов. Но при всем этом главной фигурой, предметом особого беспокойства, заботы должен быть сам футбол и все, что связано с его развитием, массовостью, мастерством, финансовым благополучием, совершенствованием учебно-материальной базы. И, конечно же, наши футболисты должны всегда думать о зрителях, о тех, кто приходит на трибуны, чтобы стать свидетелем яр-

кого футбольного спектакля. В театр ведь ходят не ради посещения буфета.

Футболисты моего поколения, те, кому выпало счастье участвовать в чемпионате сорок пятого-победного года, не могли не учитывать, какое важное место в жизни народа заняла их любимая игра. Мои товарищи по ЦДКА, игроки «Спартака» и «Торпедо», «Динамо» и «Локомотива», не имевшие ни квартир, ни машин, жившие с семьями в общежитиях и ведомственных гостиницах, ездившие на тренировки и матчи трамваем и метро с фибровыми чемоданчиками, в которых хранились порой единственные, латанные-перелатанные бутсы, были одержимы стремлением нести радость зрителям. Пусть не покажется это нескромным, но мы всегда были «заряжены» на победу, на самоотверженную, бескомпромиссную игру и в то же время на высококлассный, в смысле технического совершенства и тактического разнообразия, футбол.

И еще одно хотелось бы отметить, прежде чем повести рассказ об участии армейцев в первом послевоенном чемпионате СССР. Представьте что пришли на футбол прошедшие всю войну фронтовики или труженики тыла и не увидели на поле Федотова и Бескова, Гринина, Соловьева, Пономарева и других своих кумиров, великолепных футбольных ансамблей, о свидании с которыми мечтали всю войну. Порадовались бы они или же огорчились? По-моему, огорчению болельщиков не было бы границ. Футбол им не представлялся

ярким, праздничным зрелищем до тех пор, пока не подросли новые таланты. А помню, как все мы в свое время буквально рвались на фронт, как переживали, получая неизменный категоричный отказ. И только после войны со всей очевидностью убедились в том, сколь дальновидным, продиктованным интересами страны, было решение по возможности сохранить кадры ведущих футболистов, чтобы не пришлось потом начинать с нуля, на пустом месте. Наше «особое положение» в годы войны заставляло футболистов с особым рвением отрабатывать свой долг перед Родиной на протяжении всей своей активной игровой деятельности.

...В чемпионате 1945 года участвовали двенадцать команд мастеров. Как и ожидалось, соперничество за обладание переходящим Красным Знаменем, которым в то время награждался победитель первенства, свелось главным образом к бескомпромиссной борьбе московских команд «Динамо» и ЦДКА. Эти великолепно подготовленные коллективы весь первый круг прошли, как говорится, нога в ногу.

«С исключительным мастерством, – писала тогда газета „Красная Звезда“, – провела матчи команда Центрального Дома Красной Армии. Из 10 проведенных игр она имеет 8 побед и 2 ничьих. На счету армейских футболистов 38 мячей, забитых в ворота противника, и 8 пропущенных мячей. Немалая доля заслуг в одержанных победах принадлежит прославленной пятерке нападения ЦДКА... Не менее блестяще провела матчи команда мастеров московского „Дина-

мо“. Она имеет почти равный счет с командой ЦДКА. 37 мячей динамовцы забили в ворота противника и 8 пропустили в свои».

Эта заметка появилась в день заключительного матча первого круга, в котором мы должны были встретиться с динамовцами. Но об этом чуть позже. Сейчас хотелось напомнить, из чего сложились 18 очков, набранных нами перед встречей с динамовцами. ЦДКА одержал победы над своими извечными соперниками в чемпионате и розыгрыше Кубка Москвы торпедовцами; «обидчиками» памятного кубкового финала 1944 года футболистами «Зенита»; обыграл динамовцев Киева, Тбилиси и Ленинграда, а также сталинградский «Трактор», «Спартак» и «Локомотив». Вничью мы сыграли с «Динамо» (Ленинград) и «Крыльями Советов». Особенно впечатляющими были победы над «Трактором» – 6:0, минским «Динамо» – 5:2, киевским «Динамо» – 7:0, «Локомотивом» – 7:1 и «Спартаком», у которого армейцы выиграли со счетом 5:1.

Матч со спартаковцами поначалу складывался отнюдь не так, как мы того хотели: соперники на первых же минутах провели несколько острых атак, одну из которых точным ударом завершил Алексей Соколов. Самонадеянность армейцев – только ею можно объяснить излишнее спокойствие, с которым мы начали встречу, – не осталась без наказания. Команде, привыкшей к победам с крупным счетом, видимо, на пользу пошел этот легкий нокдаун. Пропущен-

ный гол послужил своеобразным сигналом к размашистому, мощному, повергшему в замешательство оборонительные порядки «Спартака» наступлению. Не прошло и минуты, как мне удалось забить ответный мяч после комбинации, разыгранной с участием всей нашей пятерки форвардов. А до конца первого тайма дважды отличился капитан команды Федотов. 3:1 – игра, можно считать, была сделана. Но нам, разыгравшимся, почувствовавшим вкус к атаке, очень не хотелось ставить на этом точку. И во втором тайме сначала Демин, а затем Гринин устанавливают итоговый счет.

Мне особенно запомнился гол, забитый Володей Деминным. Совершив стремительный рейд по левому краю, он без подготовки и потому совершенно неожиданно для вратаря «Спартака» направил мяч в сетку ворот. Демин вообще славился острыми фланговыми проходами, но при этом чаще всего переадресовывал мяч форвардам, находившихся на более удобных для завершающих ударов позициях. В этом же эпизоде он рискнул пробить сам и, как видите, получилось неплохо.

Московские динамовцы перед встречей с нами тоже только два матча сыграли вничью, одержав ряд весьма впечатляющих побед, причем у «Крыльев Советов» выиграли с рекордным для чемпионата счета – 10:0. При равенстве очков и почти идентичных прочих показателях в турнирной таблице очная встреча ЦДКА и «Динамо» приобретала особо важное значение. Забегая вперед, замечу, что исход этого поединка

из первого круга самым существенным образом сказался на выявлении чемпиона. И чтобы не интриговать читателя, сообщу очень неприятный для армейских футболистов счет – 4:1 в пользу «Динамо». Мы не просто проиграли, мы «залетели», как привыкли выражаться болельщики, говоря о команде, безнадежно и с крупным счетом уступившей сопернику. Динамовцы в тот вечер на зеленом газоне своего стадиона в Петровском парке были достойны всяческих похвал и тысячи болельщиков бурей оваций встретили их успех.

Армейцам ничего не оставалось делать, как искренне поздравить соперников с отличной игрой, но этот благодарный жест со стороны выглядел, наверное, хорошей миной при плохой игре. Паниковать повода не было, тем более, что проиграть такой классной команде, какой была в сорок пятом и последующие годы «Динамо», мог любой футбольный коллектив. Мы сделали из своей игры определенные выводы и настраивались на то, чтобы в матче второго круга непременно отомстить обидчикам.

В. Николаев ЦДКА ведет борьбу за мяч с «динамовцем» Л. Соловьевым.

После короткого перерыва чемпионат возобновился и развивался по сюжету первого круга. Динамовцы и армейцы, повергая на своем пути одного соперника за другим, неудержимо шли к победному финишу. В одиннадцати матчах у нас вышла лишь одна осечка – сыграли вничью – 1:1 – с ленинградским «Зенитом». Динамовцы же, выиграла десять матчей, «споткнулись» только в поединке с ЦДКА – 2:0. Таким образом, моральное отмщение состоялось, но по итогам

чемпионата футболисты московского «Динамо» на одно очко опередили команду ЦДКА. Что и говорить, поистине золотой оказалась для наших основных соперников их победа над армейцами в первом круге.

Выходит, намеченную весной в Сухуми программу-максимум в чемпионате СССР нам выполнить не удалось. Но футбольная судьба оказалась все же благосклонной к ЦДКА, предоставив армейскому коллективу еще один шанс продемонстрировать все свои лучшие качества и, наконец, доказать, что мы шли верным путем, что не напрасными были громадный труд на тренировках, изнурительные кроссы, добровольный отказ от многих земных радостей во имя его величества Футбола.

В. Николаев ЦДКА прорывается к воротам «Динамо».

Справа – В. Блинков, А. Хомич.

ПОБЕДНЫЙ ФИНАЛ РОЗЫГРЫША КУБКА СТРАНЫ 1945 ГОДА

Вновь, уже в третий раз в течение сезона 1945 года нашим соперником оказалось московское «Динамо». На этот раз – в финале розыгрыша Кубка страны. Не трудно представить себе ту донельзя наэлектризованную атмосферу, в которой проходил матч, да и дни, предшествующие ему. Я не писатель, и мне трудно соперничать во владении пером с известным сатириком Борисом Ласкиным, очень любившим футбол, и баловавшимся, как он сам говорил, написанием футбольных репортажей. Поэтому приведу небольшую, но весьма характерную, на мой взгляд, выдержку из его материала, посвященного финальной кубковой встрече.

Бурным событием большого спортивного дня предшествовали события ночные. Опаленные зноем, омытые ливнями, закаленные стужей, московские болельщики плохо спали ту ночь. Даже неожиданно выпавший снег нисколько не охладил горячие сердца любителей футбола. В квартирах звонили телефоны. Болельщики обменивались прогнозами. Или «Динамо», или ЦДКА? Но кто? Кто победит в завтрашней встрече?

Даже сами футболисты – участники, грядущей встречи за

Кубок – не могли бы ответить на этот вопрос. Футболисты отдыхали перед игрой. Динамовский вратарь Алексей Хомич всю ночь видел во сне Всеволода Боброва. Армейскому вратарю Владимиру Никанорову грезилась «зловещая» улыбка Сергея Соловьева...

С самого утра у ворот стадиона «Динамо» началось оживление. Те, кому не удалось раздобыть билета на матч толпились у касс, стараясь не смотреть на аншлаг, начертанный чьей-то жесткой рукой – «Все билеты проданы». После полудня по Ленинградскому шоссе потянулась нескончаемая вереница машин. Из вестибюлей метро начали вываливаться толпы болельщиков. Знатоки и поклонники футбола заполнили стадион задолго до начала игры.

И здесь вспыхнули жаркие споры.

– «Динамо» выиграет Кубок. Это точно! – говорили одни.

– ЦДКА уже держится за него! – утверждали другие.

Малолетний приверженец ЦДКА убежденно говорил соседу в роговых очках:

– Конец вашей «Динамо»! Провезут вашу «Динамо»!...

– «Динамо» не склоняется! – яростно возражал собеседник, имея в виду грамматику.

– Это смотря перед кем! – парировал малолетний оппонент, имея в виду футбол.

Не правда ли, любопытная зарисовка, очень точно и объективно, как я думаю, передававшая ажиотаж и настроение болельщиков накануне финального матча. Лучше не опи-

шесть.

Итак, 14 октября 1945 года. На столике перед Северной трибуной заманчиво поблескивает хрустальный Кубок, увенчанный фигурой футболиста. Самый почетный трофей советского футбола. До этого памятного дня на его серебрянном окладе были выгравированы названия разных команд, но уже вскоре появилось еще одно наименование – ЦДКА. Приятно вспомнить об этом, тем более, что в последующие годы, вплоть до дикой расправы, иных слов не подберу, учиненной над нашей командой спортивными функционерами «с подачи» функционеров государственных, еще дважды на вазу наносилось название армейского коллектива...

В тот день, а матч начался ровно в 14 часов, мы вышли на поле стадиона в своем боевом составе: В. Никаноров, Г. Тучков, И. Кочетков, А. Прохоров, А. Виноградов, Б. Афанасьев, А. Гринин, В. Николаев, Г. Федотов, В. Бобров, В. Демин. В рядах динамовцев тоже знакомые все лица: А. Хомич, В. Радикорский, М. Семичастный, И. Станкевич, В. Блинков, Л. Соловьев, В. Трофимов, В. Карцев, К. Бесков, Н. Деметьев, С. Соловьев. Судить этот поединок поручили самому опытному и авторитетному арбитру Э. Саару, ассистировали ему на линиях С. Сихарулидзе и С. Руднев.

Первые минуты встречи напоминали поединок азартных фехтовальщиков: едва отбив первую довольно острую атаку соперников, мы тут же ответили стремительным выпадом, и если бы не замечательное мастерство Хомича, быть мячу в

его воротах. Не использовали свой шанс армейцы – тут же соперники наказывают их за это. Быстрый, настырный левый крайний хозяев поля Сергей Соловьев, забивает свой «фирменный» гол. Тот самый случай, когда говорят, – сон в руку! Вспомним слова Ласкина, по-доброму иронизировавшего над нашим стражем ворот Володей Никаноровым, которому ночью грезилась «зловещая» улыбка Соловьева.

Гол действительно был чрезвычайно эффектен, и зрители наградили Сергея аплодисментами. Но профессионалы тут же отметили две ошибки армейцев, не будь которых, не было бы и гола. Когда динамовский полузащитник Всеволод Блинков из-за боковой выбросил мяч прямо на Соловьева, его персональный опекун Григорий Тучков стоял рядом с ним, забыв о том, что динамовец обладает великолепным рывком и может уйти от любого соперника. Так оно и случилось. Не лучшим образом в этом эпизоде действовал и Никаноров: ему не следовало опрометчиво покидать ворота, опять же ввиду того, что с Соловьевым мало кто мог состязаться в скорости бега. К мячу нападающий успел мгновением раньше, нежели наш вратарь в самоотверженном прыжке бросился ему в ноги.

Не подумайте, будто я обладаю феноменальной памятью, способной сохранить в мельчайших подробностях все детали сыгранного более сорока лет назад матча. Разбирая свой архив, я наткнулся на номер газеты «Красный спорт», в котором опубликованы три весьма ценные фотографии. Фото-

репортеру удалось запечатлеть все три реализованных голевых момента с характерным, много объясняющим расположением игроков. С помощью этих снимков и подписей под ними я и восстановил в памяти некоторые детали.

На втором по порядку снимке видно, как Всеволод Бобров бьет по воротам Хомича. Меня на фотографии нет – в этот момент я стремительно мчался к воротам с правого фланга. Очень хорошо помню, как все происходило, и потому никак не могу согласиться с газетным комментарием. Если верить ему, то мяч после удара Боброва «рикошетировал от ноги подвернувшегося Николаева». Все было иначе: я совершенно обдуманно шел на добивание мяча, который, как это часто бывает, мог быть отбит вратарем в поле. Однако, по ходу дела увидел, что Хомич точно угадал направление удара нашего бомбардира, и тогда, подставив ногу, слегка изменил траекторию полета мяча. Ответный гол мы забили за несколько секунд до перерыва. А о том, что я не кривлю душой, рассказывая, как это произошло, свидетельствуют отчеты о матче в других газетах. Вновь сошлюсь на репортаж Бориса Ласкина. Он, в частности, писал: «Всеволод Бобров перехватывает хорошо поданный мяч и точно бьет по воротам. Хомич бросается, но подоспевший Николаев „подправляет“, изменяя полет мяча, и оглушительный шум с трибун и восторженные крики болельщиков ЦДКА сливаются со свистком судьи. Гол! Итак, счет один-один».

В перерыве в раздевалке ЦДКА царила обычная дело-

вая атмосфера. Никаких «глобальных» замечаний со стороны тренера, который, вполне вероятно, был в целом удовлетворен ходом игры, не последовало. Короткие замечания, советы, реплики. Сейчас я думаю, что у Бориса Андреевича Аркадзева действительно не было больших поводов для волнений. Первую половину матча его подопечные отыграли неплохо, а что касается второй, то он, как и сами футболисты, прекрасно знал, что именно после перерыва для ЦДКА наступает настоящее пиршество атаки. Соперники, в том числе и «Динамо» – это было видно в выигранном у них матче второго круга чемпионата страны, – под занавес встречи «сбавляют обороты».

Так оно случилось и на этот раз. Практически весь второй тайм мы диктовали условия игры. Атаки на ворота динамовцев накатывались вал за валом. Не единожды армейские форварды создавали в их штрафной площадке такую кутерьму, что выручить хозяев поля мог только Хомич. «Тигром ворот» его назовут позднее, после триумфальной поездки московского «Динамо» в Англию, но в кубковом матче с нами, он, честное слово, вполне заработал это прозвище.

На натиск ЦДКА динамовцы отвечали контратаками – дерзкими, острыми, опасными. И, справедливости ради, надо сказать, что, по крайней мере, однажды они получили верную возможность одним ударом вновь поставить армейцев в положение отыгрывающихся. Не помню, кто из наших защитников нарушил правила вблизи своих ворот, да это и

не суть важно. Теперь уже наша судьба целиком и полностью зависела от мастерства Володи Никанорова. 11-метровый удар выполнил полузащитник «Динамо» Леонид Соловьев – большой мастер пробивать штрафные. Ударил сильно, метаясь в угол ворот, но мяч угодил в штангу и отскочил в поле. Быстрее всех к нему подоспел Константин Бесков. Удар! Нет, не зря, все же, мы очень надеялись на Никанорова, верили в него...

Наверное, единственный раз за весь второй тайм дрогнули сердца болельщиков ЦДКА. Пенальти ведь почти верный гол, во всяком случае в наше время так было – умели бить по воротам точно, прицельно, «по заказу», и форварды, и полузащитники, и игроки обороны. И если вратарь брал одиннадцатиметровый, то это прибавляло ему и уважения, и популярности. А игра тем временем продолжалась. Мы атакуем, динамовцы почти все в обороне. Гол, как принято в таких случаях говорить, назревал. И назрел-таки на 65-й минуте матча. Было так: Владимир Демин подавал угловой с левого фланга. Игроки «Динамо» быстренько «разобрали» всех нас, форвардов, с тем, чтобы не дать перехватить мяч, послать его в ворота. Но не углядели они, что на ударную позицию выдвинулся никем не опекаемый полузащитник Александр Виноградов. Демин его увидел и точнехонько направил мяч прямо на него. В завершающий удар Саша вложил, казалось, все мастерство. Хомич в отчаянном прыжке пытался защитить ворота, но тщетно. Мы повели – 2:1.

Случается, что после забитого гола, особенно в отечественных матчах, удачливая команда, стараясь удержать счет, помышляет больше об обороне. И частенько, как показывает практика, расплачивается за это. Удерживать счет подобным образом наша команда не была приучена. Все мы исповедовали правило, согласно которому лучшая защита – нападение. Потому оставшиеся 25 минут игры атаковали, не сбавляя темпа. И вряд ли стоит расстраиваться по поводу того, что ни я, ни мои товарищи не сумели увеличить счет: соперник-то был какой! Команда высочайшего класса.

До сих пор стоит в ушах гром аплодисментов, которыми наградили армейцев восторженные болельщики. Прямо в центре поля председатель Всесоюзного спорткомитета Н. Романов вручил хрустальный приз капитану ЦДКА Григорию Федотову. Надо ли говорить о том, какие возвышенные чувства испытывали армейцы в тот момент. Наверное, впервые со всей ясностью осознали, что ЦДКА не просто команда, а офицерский коллектив, представляющий на полях спортивных сражений Красную Армию. Армию-победительницу. И это накладывало на нас особую ответственность, заставляло выступать с полной самоотдачей, порой на пределе сил.

Армейские футболисты знали, что за них болеют не только в Москве, не только зрители, пришедшие на стадион «Динамо». По всей стране и за ее пределами, там где были советские люди, воины пока что не вернувшиеся домой, работали

радиоприемники, репродукторы. Полтора часа, пока шел репортаж о финальном матче, любители футбола напряженно вслушивались в комментарий Вадима Синявского. На следующий день мы всей командой читали газеты с отчетами о встрече с динамовцами, вновь и вновь переживая перипетии борьбы, но особенно нас взволновала небольшая заметка в «Красной звезде» под заголовком «В часы матча в Берлине». Позволю себе выборочно процитировать ее:

«...14.00 по московскому времени. По берлинским панелям и мостовым хлещет дождь, но ничего, армейские спортсмены и любители наседают на репродукторы словно на ворота противника. Волнение и спортивный азарт, отчетливо слышанные нами с трибун московского стадиона, передавались за две тысячи километров и сюда. Блестящий репортаж диктора Синявского давал возможность хорошо представлять ход игры...

...Полтора часа, советские люди в Берлине были мыслями на стадионе „Динамо“ в Москве. Победа команды ЦДКА здесь встречена с неопишуемым восторгом. Мы не ошибемся, если передадим от всех воинов Красной Армии, находящихся здесь, горячий привет армейской команде. Заслуженная победа».

Надеюсь, прочитав эти трогательные и чуточку наивные строки, читатели согласятся со мной: играть плохо, спустя рукава, не отдавать для достижения победы все силы, все мастерство, футболисты ЦДКА просто не имели права.

Любопытный, мне кажется, факт. Раньше только в армейской печати иногда упоминались воинские звания футболистов ЦДКА, а после завоевания командой Кубка СССР и в некоторых гражданских газетах, наверное, с целью подчеркнуть нашу принадлежность к Красной Армии и тем самым придать особую значимость событию фамилии игроков были напечатаны вместе со званиями. Вот отсюда, скорее всего, и пошло еще одно название армейского коллектива – «команда лейтенантов». В самом деле, в 45-м мы все были лейтенантами – от младшего до старшего – и только наш признанный лидер Григорий Иванович Федотов имел звание капитана.

В последние годы то и дело приходится слышать о том, что, мол, ни к чему присваивать армейским, да и динамовским тоже, спортсменам офицерские звания, что делается это исключительно для того, чтобы они получали дополнительные блага и привилегии. Ну, во-первых, тут изрядная доля домысла – никаких дополнительных благ в виде квартир, машин, повышенных, по сравнению с профсоюзными спортсменами, окладов воинские звания не дают. С квартирами и сегодня, насколько я знаю, в армии и в ЦДКА, естественно, дело обстоит туго. За машину, если хочешь ее приобрести, заплати копеечка в копеечку, да еще как положено, не один год в очереди постои. Что же касается реальных заработков армейских футболистов, то тут мы крупно уступаем командам спортбществ. Примеров сколько хотите. И в мои времена и в нынешние, пытаюсь заполучить того или

иного армейского игрока в свою команду, иные руководители клубов сулят именно повышенное денежное содержание – повыше того, которое он имел (или имеет) в армии. Плюс те же квартиры и машины. Откуда, спросите, такие средства? Но это уже другой разговор.

Сейчас мы говорим об офицерских званиях, которые некоторые спортивные деятели и обозреватели во всеуслышание, используя для этого телевидение и печать, призывают с армейских спортсменов снять. Меня эти разговоры, признаться, не только удивляют, но и шокируют. Армия имеет свои клубы, на законных основаниях введены должности офицеров и прапорщиков. Все они такие же военнослужащие, как и те, что служат в частях и учреждениях, но со своими специфическими должностными обязанностями и функциями. Большинство спортсменов становится офицерами после окончания высших учебных заведений, в частности, Военного института физической культуры. Многие после завершения выступлений служат в войсках или работают по специальности в вузах, спортклубах, командах. Так почему же кое-кто отказывает им в «праве на погоны»?

Для армейских спортсменов старшего поколения, к которому отношусь и я, офицерские погоны значили очень и очень многое. Во-первых, мы искренне гордились тем, что являемся неотъемлемой частицей Красной Армии. Это дисциплинировало, повышало ответственность за качество труда, за конечный, как принято говорить, результат, выражав-

шийся в завоевании побед на чемпионатах страны и в розыгрышах Кубка СССР. Во-вторых, все мы были люди взрослые, семейные и не могли наплеватьски относиться к своему будущему, к благополучию семей. Поэтому многие из нас постоянно учились. По окончании спортивной карьеры такие выдающиеся мастера, как Всеволод Бобров, Юрий Нырков, Анатолий Башашкин, Виктор Федоров и другие, продолжили образование в Военных академиях и, смею уверить, не были для армии лишними людьми, честно исполняли свой воинский долг.

И, наконец, в третьих, в довоенные годы и в течение нескольких лет после окончания войны, уже будучи известными всей стране спортсменами, большинство футболистов ЦДКА продолжали жить вместе с женами и детьми в офицерских общежитиях, ведомственной гостинице, и никогда не требовали для себя каких-то дополнительных благ и привилегий, понимая, как трудно живет страна после страшной разрухи. Свою первую и единственную квартиру, в которой живу до сих пор, я получил уже в зрелом возрасте, будучи заслуженным мастером спорта, трехкратным чемпионом и двухкратным обладателем Кубка СССР. То же можно сказать и о моих товарищах-армейцах. Вот почему все эти разговоры о погонах, о мифических благах и привилегиях я воспринимаю не иначе, как просто сотрясение воздуха. О нас, ветеранах, ведь тоже подобное говорили, но читатель, надеюсь, поверит мне, что все это не соответствовало истине.

Вернемся, однако, к первому послевоенному сезону. У игроков ЦДКА были основания для некоторой удовлетворенности по поводу его исхода. Но полного удовлетворения мы не испытывали: в чемпионате-то были только вторыми. Да и вообще, мне кажется, что тот, кто полностью доволен собой, неизбежно перестает расти, теряет потребность, а с ней и способность, к дальнейшему совершенствованию. В армейской команде всегда были иной настрой, иная программа, конструктивная – со взглядом далеко вперед – установка. Завершив один сезон, мы думали о следующем и упорно к нему готовились.

Одним из этапов этой подготовки, а заодно и заслуженным поощрением для команды, выигравшей Кубок страны, явилась поездка ЦДКА в Югославию в начале ноября 1945 года.

Команда армейских футболистов выходит на международную арену

Большинство из нас за границу отправлялись впервые, и потому к предстоящему турне готовились особенно тщательно. Нет, тренировки шли как обычно, а вот инструктажами, беседами в различных «домах» нас изрядно помучили. Призывали вести себя прилично, как подобает советским людям за границей, дорожить честью, отдать все для победы... Похлопотали и о гражданской экипировке – модные по тем временам драповые пальто, широкополые фетровые шляпы – знай, мол, наших! Хорошо еще, что военное начальство приняло решение о том, чтобы мы захватили с собой офицерскую форму. Как оказалось потом, именно в ней нас особенно тепло и радушно принимал народ дружественной страны, героически сражавшийся с гитлеровскими оккупантами.

Не обошлось и без перестраховки. До сих пор не пойму, по какой причине остались дома несколько игроков ЦДКА, а вместо них в команду были включены футболисты из других клубов, в частности П. Дементьев из «Крыльев Советов», Александр Севидов из «Торпедо», В. Соколов и К. Малинин из «Спартака». Неужели руководители нашего спорта не верили в то, что команда ЦДКА и своим составом способна выступить за рубежом достойно?

Столица Югославии встретила нас густым промозглым туманом. А накануне первого матча с командой «Партизан» в Белграде выпал снег. Прямо скажем, погода не порадовала армейских футболистов. Все мы в эту пору обычно выходили на лед, готовясь к хоккейному первенству. У югославов же, как и почти везде в Европе, чемпионат проходил в два этапа, с играми практически круглый год и летними каникулами. Хозяева, естественно, привыкли играть в любое время года, при любой погоде. Словом, попали мы в крайне непривычные Условия, но, что поделаешь, надо было играть.

Первую встречу, как я уже говорил, мы проводили с одной из сильнейших команд страны «Партизан». Этот родственник нам клуб представлял югославскую армию и пользовался огромной популярностью у болельщиков. В этом мы убедились, когда вышли на заснеженное поле крупнейшего стадиона Белграда «20-е октября» – десятки тысяч по-зимнему укутанных любителей спорта горячо приветствовали своих любимцев и вместе с ними нас, гостей из Советского Союза. После взаимных приветствий, обмена памятными сувенирами – а мы привезли и вручили команде «Партизан» прекрасную фарфоровую вазу с изображением Александра Невского – после исполнения гимнов, наступило некоторое затишье и мы услышали, как на трибунах сотни голосов скандировали: «Живно, Червона Армия!»

На этом матче присутствовали маршал Иосип Броз Тито, члены правительства Югославии, ответственные сотрудники

советского посольства и военной миссии.

Хозяева поля выступали в таком составе: Ф. Глазер; М. Брозович, М. Джурджевич, С. Попеску; З. Чайковски, А. Атанацкович; С. Икреш, Б. Пальфи, С. Бобек, Ф. Матекало, К. Симановски. В составе ЦДКА на поле вышли: В. Никаноров; Г. Тучков, И. Кочетков, А. Прохоров; А. Виноградов, Б. Афанасьев; А. Гринин, В. Николаев, Г. Федотов, И. Щербак, В. Демин.

Команда ЦДКА перед игрой с командой «Партизан» Югославия.

Справа налево: Г. Федотов, В. Никаноров, А. Прохоров, А. Виноградов, К. Лясковский, Г. Тучков, В. Николаев, В. Соловьев, А. Гринин, Б. Афанасьев и В. Демин.

Уже на 3-й минуте встречи мы повели в счете. Гринин с углового послал мяч в штрафную площадь хозяев, и наш левый инсайд Щербаков, удачно выбравший ударную позицию, направил его в сетку. Еще через пятнадцать минут отличился Федотов. Оба гола явились логическим подтверждением довольно внушительного игрового перевеса ЦДКА в первом тайме. Югославы, правда, не остались в долгу: великолепно игравший центрфорвард Бобек заставил Никанорова достать мяч из сетки ворот. Но счет 2:1 держался ровно минуту. Едва начав с центра поля, форварды ЦДКА всей пятеркой ринулись в атаку. Не помню, от кого получил пас, да и положение для удара было не слишком удобным, но я пробил, надеясь застигнуть вратаря Глазера врасплох. И, знаете, получилось.

«Партизан», однако, оказался крепким орешком. Техническая, волевая команда, умеющая сражаться до конца. При счете 1:3 у кого-то, может быть, и руки опустились бы, но югославские армейцы продолжали играть как ни в чем не бывало. Их усилия были вознаграждены голом в наши ворота, который они забили за семь минут до перерыва. Эта своеобразная игра «в догонялки» продолжалась до конца матча: на гол Федотова, забитый на 11-й минуте второго тайма, хозяева ответили острыми атаками, и одну из них – это случилось за минуту до финального свистка – прервать не удалось. Интересный, боевой поединок принес нам первую победу в за-

рубежном турнире – 4:3.

На следующий день белградские газеты выступили с подробными комментариями и репортажами об этой встрече. В каждом из них, естественно, сквозило сожаление по поводу поражения своей команды. Однако надо воздать должное репортажам – они весьма квалифицированно разобрали матч «по косточкам», довольно высоко оценив игру нашей команды. Отмечалась, в частности, отличная сыгранность футболистов ЦДКА, надежность обороны и точность паса. Целый букет комплиментов выпал на долю пятерки нападающих: она и грозная, и неудержимая, против которой просто невозможно выстоять...

Нашим следующим соперником была команда «Динамо» из Загреба. Только потом выяснилось, что в форме клуба выступала по-существу сборная команда Хорватии. Правда, и мы в этом плане не отстали, включив в свой состав защитника В. Соколова и полузащитника К. Малинина из «Спартак», а также лучшего советского «дриблера» П. Дементьев из «Крыльев Советов». У меня нет и не было никакого предубеждения по отношению к этим футболистам, однако я до сих пор не убежден в необходимости и целесообразности включения их в состав ЦДКА. Армейцы вполне могли обойтись своим составом, а если бы потребовалось своим резервом.

В Загребе наша команда сыграла вничью – 2:2. Матч проходил опять же на заснеженном поле, что не давало нам воз-

возможности продемонстрировать свою лучшую игру. Тем не менее, судя по отзывам специалистов и обозревателей, выступление армейцев произвело на всех должное впечатление. Матч был интересным, доставил удовольствие зрителям. Из Хорватии поездом отправились в город Сушак, расположенный на Адриатическом побережье, на границе с Италией. Здесь нас ждал такой прием, что до сих пор не могу о нем забыть. Сотни людей собрались на перроне – море цветов и дружеских улыбок. После коротких приветствий горожане, не взирая на отчаянное сопротивление, подхватили футболистов на руки и так пронесли через весь городок к отелю. Слегка отдохнули, привели себя в порядок и на автобусах отправились к конечной цели нашего путешествия – в столицу Далмации город Сплит.

После заснеженных Загреба и Белграда Адриатическое побережье порадовало теплом, солнечной погодой. И поездка по берегу моря всем бы была приятна, если бы нас не предупредили о том, что в горах еще со времен войны разбойничают недобитые банды фашистского прихвостня Михайловича. Согласитесь, не слишком оптимистичные испытываешь чувства, отправляясь на товарищеский футбольный матч под охраной взвода автоматчиков на двух бронетранспортерах. Но все, к счастью, обошлось благополучно. И настроение явно улучшилось, когда в каждом селении по пути следования советских спортсменов встречали цветами, приветствиями и здравницами в честь Красной Армии и нашей

Родины. О сопернике, сплитском клубе «Хайдук», мы уже были наслышаны. Сильная, хорошо подготовленная физически команда считалась одной из лучших в Югославии. Еще в Белграде в одной из газет прочитали о том, что по манере игры «Хайдук» наиболее близок к ЦДКА. И, действительно, в лице футболистов из Долмации московские армейцы встретили достойного во всех отношениях соперника.

Прибегнув с самого начала к излюбленной тактике стремительных, широких, с использованием флангов, атак, мы натолкнулись на стойкую, цепкую оборону хозяев. Рослые, крепкие, как на подбор, футболисты «Хайдука» не растерялись под натиском гостей и каждый удобный момент использовали для острых контратак. Но все же перевес ЦДКА, выражавшийся прежде всего в разнообразии используемых тактических приемов и действий, становился все более ощутимым. Вратарю хозяев Крастуловичу то и дело приходилось вступать в игру, выручать свою команду. Надо отдать ему должное – в большинстве игровых эпизодов он оказывался на высоте.

Но вот на 20-й минуте матча футболисты Сплита нарушили правила в своей штрафной, и в их ворота был назначен 11-метровый удар. Наш «штатный пенальтист» Демин и на этот раз не промахнулся – 1:0. Второй и последний гол в этом поединке забил Гринин, завершивший красивую комбинацию, разыгранную всей пятеркой нападения ЦДКА. И хотя во второй половине игры ни хозяевам, ни гостям не удалось

добиться успеха, именно в эти последние 45 минут «Хайдук» сполна продемонстрировал все, на что был способен.

Оказалось, очень точно характеризовали далматинцев газетчики, когда сравнивали их манеру игры со стилем ЦДКА. Могло даже показаться, что в перерыве нам подменили соперника – настолько свежо, ярко, с выдумкой и напором заиграл «Хайдук».

Не завидовали мы в те минуты Володе Никанорову и нашим защитникам во главе с Иваном Кочетковым. Работы им хватило.

С уважением вспоминаю ту команду, которая умела сражаться до конца, до последней секунды матча. Но, чтобы у читателя не создалось впечатления, будто во втором тайме, прижатые к своим воротам, мы только оборонялись, поясню: встретив столь сильное противодействие, армейцев, в свою очередь, вынуждены были еще более активизировать игру, действовать строго и цепко в обороне, широко и разнообразно в атаке. И наши обоюдные с хозяевами усилия, игра обеих команд, несомненно, доставили огромное удовольствие многочисленным зрителям. Как мы узнали потом, на городском стадионе в тот день побывала едва ли не четвертая часть населения Сплита. Овацией откликнулись зрители на прозвучавшее по радио сообщение о том, что команде Красной Армии в знак признательности и уважения вручается Кубок-приз, учрежденный газетой «Свободная Далмация».

Матч в Сплите, состоявшийся 17 декабря, команда ЦДКА провела в таком составе: Никаноров; Соколов, Кочетков, Прохоров; К. Малинин, Афанасьев; Гринин, Николаев, Федотов, Севидов, Демин. У хозяев в тот день выступали (прошу извинить, что не привожу во избежание неточностей инициалы игроков «Хайдука»): Крстулович; Шубашич, Клемен, И. Матошич; Батынич, Луштица; Хокеда, Ф. Матошич, Андрашевич, Радошекович и Радомникович.

Откровенно говоря, не очень хотелось покидать гостеприимную солнечную Далмацию, переезжать в по-осеннему уютный Белград, где нас поджидал последний в этом турнире соперник – популярный клуб «Црвена звезда». Да и друзьям из «Хайдука», судя по всему, не хотелось расставаться с советскими спортсменами. После матча они пригласили армейцев в яхт-клуб Сплита на товарищеский ужин и постарались угостить на славу. Понятно, было и сухое вино, без которого здесь никогда не садятся за стол. Но мы знали меру, в чем не сомневался и наш тренер Борис Андреевич Аркадьев. Словом, в прекрасном настроении футболисты ЦДКА в сопровождении хозяев отправились на красавицу-яхту, на которой предстояло совершить приятную прогулку по морю в Сушак, а оттуда, уже поездом добираться до Белграда.

Югославские товарищи приготовили нам еще один сюрприз, предложив захватить в дорогу пару мешков яблок, Григорий Тучков и Иван Щербаков в прошедшей игре не

участвовали, потому именно их мы и делегировали на кухню за мешками. А когда уже на яхте развязали мешки, чуть не лопнули от хохота: в мешках вместо яблок оказалась... картошка. Надо было видеть растроенные лица Тучкова и Щербакова, перепутавших приготовленные для команды мешки. Долго еще футболисты подтрунивали над незадачливыми товарищами.

На этот раз Белград нас встретил не снегом, а холодным, непрерывно накрапывающим дождем, который, впрочем, несколько не охладил пыл 25 тысяч болельщиков, собравшихся на стадионе. Футболистам же, игравшим в Сплите под ласковым солнышком, на твердом и ровном поле, такая погода особой радости не принесла. Но, что поделаешь, играть надо в любых условиях. И не просто играть, а показывать отличный футбол, дабы не испортить уже завоеванный здесь, на земле Югославии, репутации коллектива высокого международного класса. Надо было подумать и о том, какое впечатление произведет турне ЦДКА дома.

Судил этот поединок ленинградский арбитр Иван Колтунов, кстати сказать, блестяще справившийся со своими нелегкими обязанностями. «Црвена звезда» выставила против нас свой боевой состав. Ворота защищал опытный голкипер Ловрич, в защите выступали рослые, атлетически сложенные Попович, Кашанич и Петрович, в полузащите – Чагжич и Чирчич, а в линии атаки – Шапинач, Митич, Томашевич, Греновац и Хорватинович. Состав нашей команды прак-

тически остался тем же, каким был, только в средней линии вместо Малинина играл Виноградов.

Футболисты «Црвены звезды» уже с первых минут встречи попытались ошеломить армейцев бурным натиском на их ворота. Никанорову сразу же пришлось вступить в игру. Форварды хозяев, особенно Митич и Томашевич, оказались быстрыми, техничными, с сильными и точными ударами. В поте лица трудились наши защитники, вся команда по мере возможностей помогала им. Даже Федотов оттягивался назад, поближе к своей штрафной площади. Прямо скажем, в очень непривычной ситуации оказались на этот раз армейцы. Надо было срочно искать какое-то противодействие, что-то предпринимать.

И выход был найден. В контратаке, перехватив мяч у югославов, кто-то из наших игроков переправляет его Севидову, а тот, увидев, что по правому краю, стремительно набирая скорость, к воротам «Црвены звезды» ринулся Гринин, тут же направил пас ему. Увлечшиеся атакой югославские футболисты, явно проморгали наш контрвыпад, а когда опомнились и поспешили назад, было уже поздно. Алексей Гринин был из тех игроков, которые в подобной ситуации своего шанса не упускают. И в тот раз он хладнокровно протолкнул мяч мимо выбежавшего ему навстречу Ловрича. Правда, к воротам успел подбежать защитник Петрович, но пытаясь дотянуться до мяча, только добил его в сетку.

Словом, выручила нас контратака. Успех придал нам до-

полнительные силы, уверенность. Мы пошли в решительное наступление. Теперь уже и хозяева поля вынуждены были прибегать к контратакам, которые, будем справедливы, доставляли армейцам немало хлопот, особенно если мячом владел Митич. «Райко! Райко!» – оглушительно скандировали трибуны, стараясь поддержать своего любимца. Тот и впрямь играл великолепно. Но мы-то уже видели, что овладели инициативой и вполне способны вести игру в выгодном для себя русле.

Эх, если бы не тяжелое, вязкое поле, не позволявшее до предела взвинтить темп, затруднявшее бег и обработку мяча! Но и на таком поле мы уже, можно сказать, играть привыкли. Чаще стали использовать длинный пас из глубины обороны на выдвинутых вперед форвардов, что не замедлило принести результаты. В один из таких моментов мяч получил Севидов и, сделав короткий, стремительный рывок, перекинул его через Ловрича, никак не ожидавшего такого развития атаки. Вратарю только и оставалось проводить взглядом катившийся в ворота мяч. Команда ЦДКА повела – 2:0.

После перерыва характер игры не изменился, мяч постоянно метался от одних ворот к другим. По крайней мере, дважды или трижды армейцы могли увеличить счет, голевые моменты были и у хозяев. Достаточно сказать, что после сильнейшего удара Райко Митича мяч отразила штанга. Несколько раз прекрасно сыграл на выходах Володя Ника-

норов. Он, кажется, уже «раскусил» манеру действий агрессивных форвардов «Црвены звезды», приспособился к ней. Но вот судья Колтунов назначает штрафной удар в сторону наших ворот, метров с двадцати пяти. Типичное, как теперь говорят, стандартное положение. К мячу подходит Митич. Бьет сильно, хлестко в левый нижний угол ворот. Никаноров в отчаянном броске отражает удар, но к отскочившему мячу раньше наших защитников успевает Томашевич – 1:2.

Это был первый и последний успех югославы. Хотя счет и стал очень «скользким», мы уже полностью владели инициативой. Защитники накрепко закрыли Томашевича и Митича, Федотов остроумно и эффектно дирижировал развитием атак ЦДКА, и нам, форвардам, все чаще стала предоставляться возможность поискать счастье у ворот соперника.

Конечно, когда играешь, тем более в таком напряженном, не дающем даже секунды на передышку матче, не очень-то обращаешь внимание на реакцию трибун. Но уже в середине второго тайма нельзя было не заметить, что публика, доселе горячо, темпераментно поддерживающая свою команду, стала не менее активно и доброжелательно реагировать на удачные комбинации гостей, на челночные проходы Гринина, остроумные финты Демина, умелое руководство игрой капитана ЦДКА Федотова.

У нас и в самом деле игра пошла лучше, избирательнее, зрительно интереснее. Ловрич буквально метался в воротах, пытаясь предугадать, откуда последуют очередная атака,

очередной удар. И вот на 38-й минуте матча по краю рванулся Гринин. Он навесил мяч на штрафную площадку, я сыграл на опережение и в прыжке головой изменил направление полета. Обескураженный Ловрич от досады только развел руками...

Итак, выиграв со счетом 3:1 у сильнейшего клуба Югославии, мы поставили победную точку в продолжавшемся месяце турнире по стадионам этой страны. Выступления команды ЦДКА на зарубежных стадионах прошли успешно. В четырех матчах армейцы одержали три победы, один завершился вничью. Общий счет этих встреч – 11:6 – весьма убедительно свидетельствует о превосходстве ЦДКА над лучшими футбольными коллективами страны – в разные годы они выигрывали чемпионаты Югославии и, в отличие от ЦДКА, имели немалый опыт международных встреч. В состав команд, с которыми нам довелось помериться силами, были представлены практически все игроки сборной Югославии как довоенных, так и послевоенных лет. Некоторые из них, как нам рассказывали, были участниками состоявшегося в 1939 году матча со сборной Англии, завершившегося сенсационной победой югославо́в. Вратарь Франко (лазер из «Партизана») имел опыт выступлений в 56 международных матчах. Под стать ему такие выдающиеся форварды, как Райко Митич и К. Томашевич из «Црвены звезды», Стефан Бобек из «Партизана» и многие другие мастера. Естественно, встречи с ними были для советских армейцев весьма полезны в плане

знакомства с европейским футболом, да и в целом для обогащения игровой практики.

Борис Андреевич Аркадьев, анализируя итоги турне, утверждал, что его подопечные добились успеха прежде всего за счет более совершенного и разнообразного тактического арсенала, умения действовать коллективно, слаженно, благодаря сыгранности всех звеньев команды. В линии атаки это проявлялось в гибкой, подвижной игре с мячом и без мяча, когда форварды умело менялись местами, вводя в замешательство соперников. В обороне команда ЦДКА столь же неожиданно для хозяев в зависимости от обстоятельств применяла, как позиционную защиту, так и персональную опеку форвардов.

Все это правильно, однако, мне тогда показалось, что мы превосходим соперников не только в тактическом плане, но и атлетизме, выносливости и более высокой технической подготовленности футболистов, в умении реализовать голевые моменты. Впрочем, об этом же писали югославские газеты. В комментариях говорилось, в частности, что ЦДКА – самая быстрая и выносливая команда из всех, когда либо выступавших на стадионах страны. С восхищением югославские журналисты отзывались об игре Григория Федотова, называя его умелым, расчетливым тактиком, большим мастером футбола. Очень высокой оценки прессы удостоились крайние нападающие советской команды. Володю Демина, не отличавшегося высоким ростом, за редкостную по-

движность, спортивный задор газеты метко окрестили «пионером». Алексей Гринин понравился острой, жесткой игрой, умением сильно и точно бить по воротам. Кстати, Гринин оказался в этом турнире самым результативным игроком. На его счету 4 гола.

Из игроков обороны на местных специалистов наибольшее впечатление произвел Иван Кочетков, а из полузащитников – Александр Виноградов. Немало комплиментов выпало и на долю Владимира Никанорова.

Перед вылетом на родину советскую спортивную делегацию принял маршал Тито. В его резиденции в тот вечер присутствовали посол Советского Союза И. В. Садчиков, глава нашей военной миссии генерал-майор А. Ф. Киселев, видные государственные и партийные деятели Югославии, военачальники.

Капитан команды ЦДКА Г. Федотов преподнес Тито памятный подарок – миниатюрную, действующую модель противотанкового орудия. Маршалу подарок, как мне помнится, очень понравился. Он тепло поблагодарил нас за него, а затем в беседе с футболистами выразил удовлетворение их пребыванием в стране, высказался за дальнейшее расширение и укрепление спортивных связей Югославии и СССР, пожелал нашей команде дальнейших успехов.

Встречи с вами, говорил Тито, безусловно благотворно скажутся на развитии югославского футбола. Мы рассчитываем еще выше поднять класс наших футболистов и тогда

снова померимся силами. Спорт всегда остается спортом, и мы постараемся взять у советских футболистов реванш за нынешние поражения.

Говоря о намерении взять у нас реванш, маршал, конечно же, не мог тогда предполагать, что спустя семь лет на олимпийских играх в Хельсинки команда Югославии сделает это с таким блеском. Из истории факта не вычеркнешь: поражение советской олимпийской сборной от югославо́в получило огромный резонанс, а для армейской команды и вовсе имело самые печальные последствия... Но об этом позже.

Не только футбол...

Домой мы возвращались в конце декабря и попали, в прямом смысле слова с корабля на... лед. Да, да, на лед, потому что начинался хоккейный сезон, а все мы или почти все страстно увлекались русским хоккеем. Если же быть еще более точным, то все довоенные и первые послевоенные годы футбол и хоккей в нашей жизни шли рядом, прекрасно уживаясь и взаимообогащаясь. «Чистых» футболистов и «чистых» хоккеистов можно было в ту пору по пальцам пересчитать. Прекрасно владели коньками и клюшкой Евгений Бабич и Владимир Никаноров, Александр Виноградов и Владимир Веневцев, Анатолий Тарасов и многие другие армейцы. Это уже потом, после сорок седьмого года, началась специализация – кто-то полностью переключился на футбол, а многие, особенно после того, как пришел к нам из-за океана хоккей с шайбой, отдали предпочтение конькам и клюшке. Из состава нашей команды, чем мы все, естественно, гордились, вышли выдающиеся хоккеисты Женя Бабич и Саша Виноградов, а Анатолий Тарасов после не очень продолжительного, но яркого выступления на людю стал одним из лучших если не сказать выдающимся хоккейным педагогом страны.

Особый разговор о Всеволоде Боброве. Он так и не сумел определиться на чем-то одном, одинаково преуспев и в

футболе и хоккее. Но Бобров в нашем споре вообще явление уникальное, что называется, талант от бога. Начинал он в Сестрорецке, в командах завода имени Войкова, именно с хоккея с мячом и в хоккее вплоть до 1944 года был наиболее известен. Для большого футбола его «открыли» по существу в период расцвета его хоккейных способностей, 21 года от роду. И завершил свою блестящую хоккейно-футбольную карьеру практически одновременно, в середине пятидесятых, будучи общепризнанной «звездой» хоккея с шайбой, чемпионом мира, и оставшись в памяти народной одним из самых ярких, самобытных мастеров кожаного мяча.

Прямо скажем, подобных примеров история спорта больше не знает. Кстати, и в своей последующей тренерской работе Бобров, как мне кажется, как бы поневоле раздваивался. То приглашали руководить футболистами, а то «бросали» на хоккей.

Сам я в русский хоккей начал играть с раннего детства, выступая в футбольных и хоккейных командах «Локомотива», позже – ЦДКА. Для меня, как, впрочем, и для моих товарищей по клубу это было нормальным явлением. Став старше, почувствовал, что футбол в моей душе занимает все же большее место, нежели хоккей, но все равно не спешил расставаться с клюшкой: ведь, помимо всего прочего, зимняя игровая практика способствовала поддержанию отличного физического состояния, это было полезным и для развития тактического кругозора. Как-никак русский хоккей

ближе, роднее футболу, чем любой другой вид спорта: одинаковое по размерам и разметке поле, схожие расстановки игроков и тактические варианты игры. Мне, к примеру, эта лихая, истинно русская игра очень многое дала в плане выработки скоростных качеств, широты маневра, общего игрового кругозора.

В русский хоккей в Москве играли и во время войны. Так, в сорок втором был проведен розыгрыш Кубка столицы, в котором я, правда, не участвовал. Тогда впервые в подобных состязаниях победила команда ЦДКА, выигравшая в финале у спартаковцев со счетом 1:0. Мне кажется, любителям спорта любопытно будет узнать, кто выступал в этом матче, потому что в составах команд было немало замечательных хоккеистов и футболистов. За «Спартак» играли популярные в довоенные годы вратарь В. Гранаткин, будущий представитель Федерации футбола СССР, а затем и вице-президент ФИФА, полевые игроки – В. Степанов, В. Горохов, Б. Соколов, С. Артемьев, Г. Глазков, Б. Новиков, З. Зикмунд, А. Сеглин, И. Гвоздев и Н. Старостин. В красные свитера армейского клуба были одеты один из лучших голкиперов нашего хоккея Д. Петров, который впоследствии долгие годы возглавлял Российскую Федерацию хоккея с мячом, а также А. Гусев, В. Никаноров (в хоккее с мячом и шайбой знаменитый футбольный вратарь был классным защитником), В. Веневцев («дублер» Никанорова в воротах футбольной команды), А. Виноградов, В. Виноградов, Н. Клеусов, М. Орехов, И.

Щербаков, А.Тарасов и Е.Бабич.

Зимой 1945 года команда ЦДКА выиграла все три главных турнира – Приз открытия сезона Москвы, Кубок столицы и, наконец, Кубок СССР. В составе той команды довелось выступать и мне. А по возвращении в декабре сорок пятого года из футбольного турне по Югославии, как я уже говорил, нам предстояло отстаивать звание обладателей Кубка страны по хоккею. Но до этого надо было еще выиграть, что мы кстати, сделали, первенство и Кубок столицы.

Может быть и не стоит акцентировать внимание на этих в общем-то не самых главных соревнованиях, если бы не одна прелюбопытнейшая деталь: в финале розыгрыша московского Кубка мы трижды (!) встречались с московскими динамовцами. В первом матче, проходившем 28 марта 1946 года на Малом стадионе «Динамо», не удалось выявить победителя. Вничью завершился и второй поединок, и лишь с третьего захода определился обладатель приза, причем первый и единственный гол в этом напряженнейшем, изнурительном соревновании забил Анатолий Тарасов только на 323-й минуте общего игрового времени. Ничего подобного на своем спортивном пути я не встречал ни до, ни после того уникального случая.

Но главным событием хоккейного сезона был, конечно, розыгрыш Кубка СССР. Начался он одновременно в восьми городах – Новосибирске, Свердловске, Ленинграде, Архангельске, Казани, Ярославле, Туле и Минске. В течение трех

недель шестнадцать сильнейших команд страны вели упорную, бескомпромиссную борьбу за выход в финал, но только московским коллективам – ЦДКА и «Крылья Советов» – Удалось благополучно преодолеть все преграды на пути к решающему матчу. Ну а сам финальный матч, проходивший на столичном стадионе «Динамо» в присутствии двадцати тысяч болельщиков, можно смело назвать бенефисом Всеволода Боброва. Из-за травмы он пропустил много матчей и во встрече с «Крыльями Советов», словно пытаясь наверстать упущенное, блеснул замечательной игрой. Мы выиграли со счетом 2:0, и оба мяча провел в ворота соперников именно Бобров.

Особо выделяя игру этого форварда, я, отнюдь, не хочу принизить заслуг всей команды. Никогда бы Всеволод не смог «раскрыться» с такой полнотой, если бы плохо играла команда. Мы ведь, играя с «Крыльями Советов», своими постоянными атаками не давали соперникам ни минуты передышки, и только исключительно надежная игра вратаря Бориса Запрягаева спасла их от разгромного счета. В ударе в тот день были Саша Виноградов и Женя Бабич, наш капитан Паша Короткое и Толя Тарасов. Да и я, если верить газетным отчетам, сыграл неплохо.

Бережно храню фотографию, на которой запечатлена команда ЦДКА – обладатель Кубка страны 1946 года. Время от времени открываю альбом и всматриваюсь в дорогие лица товарищей. Рядом с ними прошла вся моя спортивная мо-

лодость, и если я чего-то добился в футболе и хоккее, то во многом благодаря им. Некоторых участников того памятного матча я уже назвал, но грех не упомянуть имена и фамилии других замечательных игроков – Петра Зенкина, Михаила Орехова, Владимира Веневцева, Владимира Никанорова, Бориса Михайлова и Дмитрия Петрова, равно как и участвовавших в других поединках, Владимира Демина, Ивана Кочеткова, Александра Стриганова, Константина Савицкого...

Не только за игру благодарен им, но и за большую дружбу, за совместные увлечения, за забавы, которые иным моралистам могут показаться не самыми изысканными. Вот, скажем, как расценить такой эпизод? В Свердловске после кубкового матча с ОДО (Хабаровск) Дима Петров и Костя Савицкий, выходец, как тогда считалось, «из хорошей семьи» (его родная сестра была популярной опереточной актрисой), «от нечего делать» затеяли игру в подкидного дурака. Да не просто так, а на щелчки. Вся команда весело смеялась, когда более везучий Савицкий раз за разом щелкал Петрова по лбу. И «нащелкал» две солидной величины шишки.

Вот и несмешно, скажет привередливый читатель, такие забавы никак, мол, не к лицу чемпионам, которых знает вся страна. И ошибется: мы тогда были очень молодыми людьми, и ничто из свойственного нашим менее именитым сверстникам, нам не было чуждо. Но спортсмены ЦДКА при этом умели и трудиться, не щадя сил и времени, умели сражаться

за победу и добиваться ее, что я не без оснований на то отношу к лучшим чертам молодежи своего времени.

Иногда в нашей жизни происходили случаи поистине комические, о которых помнишь всю жизнь. Подходит однажды ко мне Демин и спрашивает: «Валь, а как у тебя с клюшкой?» «Нормально, – отвечаю, – только вот крюк несколько раз переклеивал». У Володи же, как оказалось, крюк напрочь вышел из строя, играть невозможно. Как бы поступил в такой ситуации наш сегодняшний коллега-хоккеист? Подошел бы к тренеру или администратору и тут же получил новехонькую клюшку, и не какую-нибудь, а фирменную – шведскую или финскую.

Увы, нам, ветеранам, приходится только по-доброму завидовать молодежи, которая просто не понимает многого из того, что в то время даже игрокам сильнейшей команды страны не приходилось рассчитывать на получение инвентаря: главное свое спортивное «оружие» – клюшки – армейцы, да и игроки других команд, мастерили сами. Из подручного материала. В тот раз сама необходимость подсказала способ действия. Направились с Володей к «Барелю» – Саше Виноградову, – который, как мы знали, наверняка что-нибудь придумает. И Саша придумал: достаньте, говорит, дугу от телеги и я вам такие крюки из нее смастерю...

Делать нечего, надо искать. Дуга нашлась на дровяном складе, откуда отец Володи дрова возил. После недолгих колебаний решили стянуть ее – авось, старик не очень обидит-

ся. Помню, что-то около семи утра подкрались к складу, Демин легко перемахнул через забор и так же быстренько вернулся, передав мне предварительно дугу. Отнесли ее к «Барелю» и скоро стали обладателями новых клюшек.

Целую неделю мучались-терзались: как там Тимофей Степанович, обнаружил пропажу или нет? На чем теперь дрова возит? Не выдержали, пошли к нему с повинной, прихватив по пути в гастрономе бутылку коньяка. Спрашиваем у него, как живется, работается, а он говорит: «Все бы хорошо, но какие-то хулиганы дугу стащили, пришлось взять займы у соседа Кузьмича». Помялись мы в нерешительности, а когда Степаныч, сытно отобедав с коньяком, подобрел, признались ему в содеянном. Старик даже рассмеялся от этого неожиданного признания. «Эх, черти, – говорит, – почему ж не сказали, что вам дуга нужна для клюшек? Я бы вам в один миг достал у товарищей».

Пожурил он нас и простил. А мы, к слову сказать, с крючками из той злополучной дуги Кубок СССР выиграли...

Сезон 1946-го года – армейские футболисты впервые чемпионы страны

Футбольный чемпионат страны в 1946 году стартовал рано, в середине апреля. Первый матч армейцы проводили в Киеве. Накануне газета «Красный спорт» напечатала заметку, которая называлась «Команда лейтенантов в новом сезоне». Таким образом, как бы «де-юре» узаконивалось это своеобразное название нашего коллектива. Приводился послужной список ЦДКА с упоминанием о том, что костяк нынешней команды во главе с Федотовым сформировался еще в 1938 году, когда под влиянием авторитета Григория Ивановича группа футболистов, отслуживших срочную службу, изъявила желание связать дальнейшую судьбу с армией, с армейским спортом. С уважением назывались имена «аксакалов» – К. Ляскового, Г. Пинаичева, С. Капелькина, А. Калинина, А. Виноградова, В. Шлычкова, П. Щербатенко, А. Гринина, В. Веневцева и других футболистов, закладывавших славные традиции клуба. Они, эти традиции, действительно существовали, а смысл их сводился прежде всего к тому, что сложился очень дружный, боевой и целеустремленный коллектив, как сейчас говорят, коллектив единомышленников.

По-моему, в одной из книг Анатолия Тарасова впервые с таким определением команды я встретился, которое, правда, относилось к созданному им выдающемуся коллективу хоккеистов ЦСКА. Но к Григорию Ивановичу Федотову, его товарищам слово «единомышленники» подходило как нельзя лучше. Ведь уже в 1938 году и избавившаяся от ежегодной лихорадки, связанной с вынужденной сменой состава, команда ЦДКА предстала перед болельщиками по-спортивному честолюбивой, готовой к борьбе и умеющей сражаться за победу. Наградой армейцам было второе место в чемпионате СССР. В следующем сезоне – третье место, а в 40-м, предвоенном, году – тоже неплохое, четвертое. Скорее всего, я в этом уверен, сезон 1941 года должен был стать знаменательным в судьбе ЦДКА. Мы тогда окончательно определили боевой состав, имели крепкий резерв, отшлифовали и наиграли Множество тактических вариантов, а в плане общефизической, атлетической подготовки, и это признавалось всеми, превосходили все другие команды мастеров. Жаль, что война не позволила армейцам уже тогда в полной мере реализовать накопленный потенциал.

Теперь вот, многое начав сначала, стремились восполнить потерянное. И судя по всему, нашим надеждам на лидерство в советском футболе суждено было вот-вот сбыться. Во всяком случае победа в розыгрыше Кубка СССР 1945 года позволяла на это рассчитывать. Но, главное, морально и в чисто футбольном отношении мы были готовы к нелегкой борьбе

за первенство.

Многих тогда восхищала поразительная слаженность в игре армейцев, высокая культура и разнообразие пасов, исключительная мобильность, характеризовавшаяся умением быстро переходить от обороны к атаке, а когда требовалось, и наоборот. Несправедливо было бы объяснять все это только тем, что Аркадьеву удалось заполучить под свое начало исполнителей высокого класса. При всей талантливости большинства моих товарищей настоящими мастерами их сделал труд, напряженная работа над техникой и тактикой игры.

Слаженность игры являлась прямым следствием многократно отработываемых на стадионе в Сокольниках, а главным образом, во время традиционных сборов в Сухуми, коллективных действий в линиях обороны, полузащиты и атаки – самостоятельно и вместе, в составе команды. На тренировках много внимания уделялось игре «в квадрате» 3 на 2. Это упражнение практикуется и поныне. Но чаще всего – это скучное перебрасывание мяча или не более, чем «возня» с участием 6 – 8 футболистов. В наше время было принято проводить тренировки в условиях практически непрерывных перемещений на ограниченной площади поля с возможно большим количеством касания мяча. Поверьте, завладеть мячом, удержать его было чрезвычайно трудно.

Мобильность. Она достигалась набором разработанных Аркадьевым упражнений и коллективных действий. Вот од-

но из них: пятерка форвардов атакует (с ограничением по времени) ворота без противодействия защитников или против троих держащих оборону игроков и наносит удары по воротам с расстояния не ближе 11-ти метров. В случае если вратарь овладел мячом, следовало возвратиться к центральной линии поля раньше, нежели туда долетел выбитый им мяч.

И, наконец, выносливость. Помните, я рассказывал о наших бесконечных кроссах, о велопробегах, гребле, заплывах по реке на длинные дистанции? Вот откуда наша выносливость. И еще от лазания по горам, бегания вверх-вниз по лестнице Сухумского дома отдыха ЗакВО. Мне рассказывали, что Анатолий Владимирович Тарасов во время сборов возглавляемой им хоккейной команды в Кудепсте для повышения выносливости спортсменов организовывал бег по многоступенчатой извилистой лестнице местной турбазы. Не удивляюсь этому: в свое время Тарасов сам с лихвой набегался по ступенькам и понял, как много дает подобное малоприятное занятие.

О моей игре в газетах писали довольно часто и в основном в положительном плане: Николаев – «мотор», он выполняет огромный объем работы, всегда успевает и в атаку, и оборону, способен все 90 минут матча поддерживать высокий темп и тому подобное. Не считите за нескромность, но так оно было на самом деле. Над выносливостью, в том числе и скоростной, я работал ежедневно. Даже в дни мат-

чей по утрам пробежал по Ленинским горам свои «фирменные» полтора километров. Ребята сначала посмеивались надо мной, потом стали сочувствовать: «Ну зачем ты, Валя, так истязашь свой организм...» Но я уже втянулся в предматчевые пробежки, в жесткий, самим собой определенный режим индивидуальной подготовки к играм. И обойтись без этого не мог.

Всеобщее восхищение вызывала игра Алексея Гринина – его стихией была стремительная, яростная атака. Он обладал великолепно отработанным ударом по воротам с обеих ног, был настоящей грозой вратарей, но особенно мы все его ценили за поразительную способность «видеть» партнеров, играть с ними, как мы говорим, в связке. Я очень многое почерпнул из футбольной практики Лешки, часто и подолгу работая с ним в паре на тренировках. Все приемы и действия мы исполняли на тех же скоростях, какие отличали его в игре. И потом, в ходе матчей, действуя рядышком на правом фланге атаки, мы без слов понимали друг друга – мяч всегда точно находил адресата.

Я мог бы рассказать о том, как отработывал игру в полузащите Саша Виноградов, Ваня Кочетков – в обороне, как Володя Никаноров заставлял нас на тренировках и после них бить по воротам до тех пор, пока мы не валились от усталости с ног. Но, думаю, читатель уже имеет представление о тренировках мастеров футбола ЦДКА, и не усомнится в том, что путь их к победам не был усыпан цветами – он был

обильно полит потом...

Для поклонников футбола вся наша предсезонная «кухня» не была секретом за семью печатями. Тренировки ЦДКА, как правило, проходили при большом стечении публики, а дальше хорошо срабатывал «беспроволочный телефон». Да и в печати, объясняя успехи команды, нередко сообщали о том, как готовятся к матчам армейцы. Поэтому, видимо, мало кого удивило уверенное продвижение нашей команды по дистанции чемпиона страны сорок шестого года. В одиннадцати матчах первого круга мы одержали десять побед при одной ничьей. При этом замечу, что команда играла без своего лидера Григория Федотова, который появился на поле во втором круге в матче с московскими торпедовцами. Увы, травмы и болезни все чаще мешали Григорию Ивановичу. Но и мы были уже не те, что в сорок третьем – когда это требовалось, могли сыграть и без него. Но с Федотовым пятерка форвардов ЦДКА действовала особо продуманно и филигранно, за что и ценили нас зрители.

Переломным в первом круге стал матч ЦДКА – «Динамо» (Тбилиси). Южане с первых туров своей великолепной игрой и яркими победами недвусмысленно показали, что всерьез нацеливаются на первое место. А у нас из-за травм на поле не вышел не только Федотов, но и Бобров. Но мы надеялись на то, что полузащитники Александр Виноградов и включенный в команду весной того года Вячеслав Соловьев способны хорошо подкрепить усилия нападающих центр-

форварда Евгения Бабича, левого инсайда Ивана Щербакова и других футболистов атаки. Надежды эти полностью оправдались. Мы выиграли у тбилисцев со счетом 2:0. Первый гол в ворота «Динамо» забил Женя Бабич, которого любители спорта знают в основном как прекрасного хоккеиста из знаменитой армейской тройки Бобров – Шувалов – Бабич. Должен отметить: Евгений Макарович или просто Макарыч, как все мы его звали, был и очень способным, умелым футбольным нападающим.

Ну а второй мяч в ворота соперников провел Вячеслав Соловьев – неутомимый, очень техничный, с отличным футбольным чутьем полузащитник, который при необходимости с наименьшим успехом действовал и в роли «чистого» нападающего. Чувствовалось, он навсегда пришел в команду с готовностью максимально способствовать ее успеху.

После матча с тбилисцами армейцы стали единоличными лидерами первенства. Но и до этой, оказавшейся весьма важной для ЦДКА победы, команда провела несколько впечатляющих игр: запомнилась, одна из первых встреч чемпионата – с куйбышевскими «Крыльями Советов». Она сложилась в общем-то благоприятно для нас, о чем свидетельствует счет – 4:1. Но был в матче момент, когда при счете 1:1 потребовалось, по крайней мере, удвоить усилия, чтобы чаша весов склонилась в пользу армейцев. Роль такого ускорителя, катализатора, взял на себя Гринин, раз за разом таранивший оборону хозяев поля на правом фланге атаки. Его про-

ходы неизменно заканчивались пасом в центр или навесом в штрафную площадь. До поры до времени защитникам «Крылышек» удавалось первыми успевать к мячу, но за две минуты до конца первого тайма Алексей каким-то чудом увидел, как я резким рывком освободился от опеки, и выдал мне такой филигранный пас, что промахнуться я просто не имел права. Не случайно рассказываю об этом: на тренировках мы с Грининым очень часто отработывали такой прием.

В том сезоне мне везло на голы. Впрочем, везение, конечно же, не то слово, которым можно характеризовать результативность форварда. Редко гол бывает случайным, редко забитый мяч является следствием сугубо индивидуальных действий игрока. Как правило, нападающий лишь завершает комбинацию, подготовленную и проведенную командой. Вот и мои голы, а за чемпионат их набралось шестнадцать – лучший показатель в команде и второй после торпедовца А. Пономарева (18) в высшей лиге, чаще всего являлись логическим завершением усилий товарищей. В матче с ленинградским «Динамо», выигранном нами с более чем убедительным счетом 8:1, я трижды заставлял Виктора Набутова доставать мяч из ворот. Причем в двух случаях использовал точные пасы своих товарищей Демина и Гринина. Дважды отличился и Федотов, а «ассистировали» ему мы с Деминым. И последний пример: во встрече с минским «Динамо» был забит всего один гол, причем прорвавшийся к воротам хозяев поля Вячеслав Соловьев мог пробить сам и, наверное,

не промахнулся бы. Но он не пожадничал, заметил, что я нахожусь в более выгодном для завершающего удара положении и переадресовал мяч мне... Так что голы в большинстве своем являются плодом коллективных усилий, и это, на мой взгляд, только украшает футбол, придает ему и зрелищность и содержательность.

Почти до самого финиша чемпионата команде ЦДКА буквально «наступали на пятки» тбилисские динамовцы. Во втором круге мы неожиданно уступили «Трактору», поневоле предоставив им шанс попытаться догнать нас. Но южане в свою очередь проиграли (1:4) московским одноклубникам, пропустив их на второе место в таблице. Армейцы же под занавес турнира победили московское «Динамо» – 1:0, ас тбилисцами сыграли вничью – 1:1.

Таким образом, тройка призеров чемпионата в окончательном варианте выглядела так: ЦДКА – 37 очков, «Динамо» (Москва) и «Динамо» (Тбилиси) – по 33. В том чемпионате команда ЦДКА лишь дважды уходила с поля побежденной, в трех матчах с ее участием зафиксированы ничьи. Добавьте к этому семнадцать побед и, надеюсь, вы согласитесь со мной в том, что этот показатель поистине чемпионский.

Итак, московские армейцы впервые в истории отечественного футбола стали победителями первенства страны, нарушив тем самым чемпионскую «монополию» земляков-динамовцев и спартаковцев, поочередно становившихся сильнейшими в семи предыдущих турнирах.

Команда ЦДКА – чемпион страны 1946 года.

Справа налево: Г. Федотов, В. Никаноров, А. Прохоров, И. Щербаков, В. Бобров, К. Лясковский, И. Кочетков, В. Николаев, А. Гринин, Б. Афанасьев и В. Демин. Тренер команды – Б. Аркадьев.

Будем откровенны, никакой сенсации своей победой в чемпионате команда ЦДКА не произвела. Более того, ее победы ждали как многочисленные поклонники клуба, так и все, кто в какой-то степени был связан с футболом. Взлет ЦДКА выглядел вполне логично, потому что к сезону 1946 года команда представляла собой высокочлассный, с отлич-

но подобранным составом, хорошо сыгранный коллектив, со своей, характерной только для этого клуба комбинационной манерой игры, построенной на фундаменте отличной физической подготовленности. Особенно солидно выглядела пятерка форвардов, которую не без основания называли самой грозной в стране. И если в предыдущие годы мощь и эффективность атак ЦДКА, как я уже отмечал, снижалась в отсутствие Федотова, то на этот раз мы доказали, что и без лидера, а Григорий Иванович провел только тринадцать матчей из двадцати двух, способны демонстрировать игру высокого уровня.

Вручение диплома 1-ой степени В. Николаеву в 1946 году.

Добавлю, что и Всеволода Боброва, который в предыдущем чемпионате с 24 забитыми голами был признан лучшим бомбардиром, в сезоне 1946 года постоянно преследовали травмы, в связи с чем он сыграл только восемь матчей, проведя в ворота соперников восемь мячей. Так что на протяжении большей части турнира пятерки форвардов в ставшем

уже привычном для всех сочетаний – Гринин, Николаев, Федотов, Бобров, Демин – по существу не было.

Наши ветераны, Щербатенко, Щербаков, а также изредка выступавшие в линии атаки Бабич, Шкатулов, Дидевич, Шапошников «погоды» не портили. Борис Андреевич Аркадьев не случайно уделял много времени подготовке резервных вариантов состава, «выигрыванию» линий команды в самых разных сочетаниях исполнителей. Сейчас принято называть длинной скамейкой, и хотя прежде такого понятия в футбольном лексиконе не было, в ЦДКА такая «скамейка» не только имела, но и оказалась в полном смысле палочкой-выручалочкой: без нее нам вряд ли удалось бы тогда стать чемпионами.

Не ставлю перед собой цели непременно назвать и проанализировать все факторы, способствовавшие победе команды, положившей начало целой серии блистательных успехов коллектива ЦДКА в послевоенные годы. Но вот о чем просто невозможно умолчать: армейцы пользовались огромной популярностью у любителей спорта, имели множество преданных, но одновременно весьма взыскательных болельщиков, и это самым положительным образом сказывалось на боевом настрое команды, моральной атмосфере в коллективе.

Футбол непредсказуем, победы сменяются поражениями, и, выходя на матч, почти никогда не знаешь, как он закончится. И с нами даже в таком удачном сезоне, каким оказался сезон сорок шестого года, всякое случалось. Если, к приме-

ру, в проигрыше с минимальным счетом московским торпедовцам, нашим извечным упорным соперникам, занявшим в итоге шестое место, не было особой неожиданности, то поражение от дебютировавших в высшем эшелоне куйбышевских «Крыльев Советов» вызвало у болельщиков легко объяснимую досаду. «Камни» они в нас не бросали, но мы почувствовали, что играть так, как играли с волжанами, футболистам ЦДКА не пристало. Что же касается «Торпедо», то эта команда в том году еще раз «наказала» армейцев, выведя нас из розыгрыша Кубка СССР на четвертьфинальной стадии турнира. Спасибо болельщикам, которые и после этой чувствительной неудачи не отвернулись от команды.

В ту пору очень теплые отношения у игроков ЦДКА сложились со многими представителями творческой интеллигенции. Например, с писателями Борисом Ласкиным, артистами Михаилом Жаровым, Николаем Крючковым, Владимиром Зельдиным, Георгием Менглетом и многими другими. Этой дружбой армейцы очень дорожили, и наши контакты не ограничивались встречами на стадионе или в театре. Бывали друг у друга дома, вели душевные беседы. Писатели, артисты частенько заглядывали к нам в ЦДКА, на стадион в Сокольники делали это не по приглашению начальства, не в рамках «мероприятий», а просто так, из дружеских чувств, уважения к нам, спортсменам. О встречах, беседах с этими замечательными людьми я и сегодня вспоминаю с неизменной признательностью. Бываю очень рад, когда

встречаю на трибуне стадиона Георгия Павловича Менглета, писателя Якова Ароновича Костюковского и других старых друзей, которые по-прежнему болеют за армейцев, радуются их успехам, переживают неудачи. Огромное им спасибо за дружбу и верность.

Весьма благосклонно оценивали игру ЦДКА спортивные журналисты. Не припомню случая, когда бы в отчетах о матчах, в обзорных статьях просматривалось неприязненное отношение к армейской команде, печатались небылицы, незаслуженно подвергались критике игроки. Нет, нас, конечно, критиковали, когда было за что, но предвзятого отношения к армейскому футболу мы никогда не чувствовали. Вообще, мне кажется, спортивные обозреватели первых послевоенных лет были людьми высокопрофессиональными, весьма искушенными в футбольных делах, дорожащими своей репутацией. Мы-то хорошо знали, кто из журналистов симпатизирует «Спартаку», кто – «Торпедо» или «Динамо», но проявлять свое «боление» открыто, как это нередко случается с нынешними комментаторами и обозревателями, предвзято относиться к любой другой команде, считалось признаком дурного тона. Во главу угла всегда ставилась объективность.

Почему я вспоминаю об этом? Работая над записками о любимом футболе, дорогих друзьях по «команде лейтенантов», пришлось перевероршить кипы газет – старых и последнего времени. И вот что бросилось в глаза: все чаще в печат-

ти стали появляться материалы, в которых не только переосмысливаются футбольные события 1945 – 1952 годов, но и делаются попытки бросить тень на ту или иную команду, игрока, принизить значение их побед с помощью тенденциозно подобранных, а то и просто выдуманных «фактов». «Команда лейтенантов», увы, не избежала этой участи. Впрочем, у меня еще будет случай подкрепить свои мысли по поводу вольного пересмотра истории советского футбола ссылкой на конкретных авторов и конкретные издания...

Каждый из нас, понятно, имел свои недостатки, играл чуть лучше или чуть хуже, но вряд ли кто-то имеет право обвинить футболистов старшего поколения в нелюбви к своему делу, пренебрежении к сопернику, в нечестных, неэтичных поступках на поле и вне его. Народ верил тому, что писали о нас газеты, верил, что Федотов – «футболист номер один», что Бобров – «романтик атаки», а Гринин – «непревзойденный правый крайний». Верил потому, что написанное полностью совпадало с увиденным своими глазами. И если обо мне, к примеру, говорилось в «Советском спорте» в том памятном сорок шестом, что Николаев «безусловно, сильнейший полусредний среди наших игроков... мозг нападения», то мне ничего другого не оставалось, как стараться и в дальнейшем оправдывать сказанное.

Не скрою, всем нам очень приятно было узнать из главной спортивной газеты о том, что в редакцию после первой победы ЦДКА в чемпионате страны в адрес армейцев поступи-

ло свыше трех тысяч поздравительных телеграмм и приветствий. «Экипаж парохода „Менделеев“, – говорилось в одной из телеграмм, – находясь в дальнем плавании, шлет свои горячие поздравления и желает новых побед команде ЦДКА». «Физкультурники-металлурги восточных районов Советского Союза, – прочитали мы в другом послании, – поздравляют гвардию советского футбола – команду ЦДКА – с блестящей победой...»

Помню, тепло поздравляли нас коллектив вахтанговского театра, суворовцы из Тамбова, ученые Академии наук СССР, футболисты ленинградского «Зенита», многие организации, сотни любителей футбола. Были телеграммы и из-за рубежа. Одними из первых приветствовали успех советских армейцев воины-спортсмены Болгарии. И, конечно же, особый восторг вызвал успех ЦДКА в воинских частях, гарнизонах и учебных заведениях. Массу телеграмм получили футболисты из гарнизонов группы советских войск в Германии. Летом, используя паузу в чемпионате, мы побывали в Берлине, Потсдаме и других городах, сыграли несколько товарищеских матчей. Силы команд, естественно, были неравны, и ЦДКА все встречи, в том числе и со сборной хозяев, выиграл с крупным счетом. Но не это было главным: никогда не забыть, как встречали нас воины, как гордились они успехами армейских футболистов и желали им победы в чемпионате. Мы обещали солдатам и офицерам, что отдадим все силы, чтобы стать первой командой страны, и, как оказалось

в дальнейшем, слово свое сдержали. К слову, в разное время в команду были приглашены несколько очень интересных футболистов, которых тренеры ЦДКА сумели увидеть в деле во время товарищеских матчей в наших гарнизонах. Так пришли в наш коллектив Юрий Нырков, Анатолий Родионов, Андрей Крущениук, Николай Сеньюков и Виктор Чанов. Прямо скажем, верный глаз на игроков был у Бориса Андреевича Аркадьева – каждый из этих футболистов оставил в нашем футболе заметный след.

У НАС В ГОСТЯХ ЮГОСЛАВСКИЙ «ПАРТИЗАН»

И еще одно воспоминание, относящееся к 1946 году. 28 июля на Центральном стадионе «Динамо» команда ЦДКА встретилась с прибывшими в нашу страну с ответным визитом футболистами белградского «Партизана». Мы были очень рады гостям, восстанавливали в памяти подробности интересного и содержательного матча с командой Народно-освободительной армии Югославии, выигранного советскими армейцами со счетом 4:3, с удовольствием обменивались впечатлениями о поистине братском приеме, оказанном нам народом и спортивными организациями дружественной страны.

На этот раз предстояло испытание посложнее. Понимали, что «Партизан» делает все возможное, чтобы взять у нас реванш, что именно встреча с ЦДКА является ключевой в серии поединков, которые югославские футболисты намеревались провести в нашей стране. Следовало помнить и о том, что хотя ко времени нашей первой встречи команда югославской армии и была укомплектована лучшими игроками, выступавшими прежде в популярных клубах БСК (Белград), «Воеводина» (Загреб), СК «Югославия», но практически находилась в стадии становления. «Возраст» команды

исчислялся всего несколькими месяцами. Теперь же, обогатившись опытом совместной игры, талантливые футболисты наверняка сделали во всех отношениях заметный шаг вперед. Словом, ЦДКА предстояло нелегкое испытание, и свой стадион, своя взыскательная публика вряд ли простила бы нам слабую игру, не устраивающий ее результат.

В составе гостей в тот июльский день мы увидели почти всех своих старых знакомых по белградскому матчу – острых, темпераментных форвардов Стефана Бобека и Флориана Матекало, изобретательных «конструкторов игры» полузащитников Златко Чайковски и Алексу Атанацковича, рослых, атлетически сложенных игроков обороны Мирослава Брозовича, Миливоя Джурджевича и Радко Чолича. Заявлен на матч был и опытнейший 32-летний вратарь национальной команды Югославии Франьо Глазер (правда, в воротах место занял более молодой и очень, как оказалось, способный Франьо Шоштарич). Сам же Глазер выступал на этот раз в роли старшего тренера «Партизана», в которой только что начал осваиваться.

Из новобранцев коллектива мы увидели на поле только сильнейшего форварда страны Райко Митича, который доставил немало хлопот Володе Никанорову, выступая за «Црвену звезду».

Состав ЦДКА был несколько ослаблен отсутствием травмированных ключевых игроков Ивана Кочеткова, Всеволода Боброва и выглядел так: Владимир Никаноров; Константин

Лясковский, Григорий Тучков, Александр Прохоров; Александр Виноградов, Борис Афанасьев; Алексей Гринин, Валентин Николаев, Григорий Федотов, Вячеслав Соловьев и Владимир Демин.

Сейчас, по истечении нескольких десятилетий, трудно восстановить в памяти многие эпизоды встречи с «Партизаном». Однако запомнилось главное, соперники приехали в нашу страну с «домашними заготовками», учитывающими опыт встречи с ЦДКА в Белграде. В частности, они сразу же организовали персональную опеку форвардов – у каждого из нас оказалось по бдительному «сторожу» из числа игроков обороны и полузащиты. По всему ощущалось, что к такому варианту действий гости тщательно готовились. В этой ситуации многое зависело от того, сумеем ли мы запутать, сбить с толку своих опекунов с помощью быстрой комбинационной коллективной игры или же останется уповать на индивидуальное искусство обводки, прорыва, умение точно и сильно бить по воротам издалека.

Второй вариант в условиях плотной персональной опеки обычно менее эффективен, ибо в какой-то степени сопряжен с расчетом на удачу, случай. Значит, он не годился. Первый же, гораздо более сложный по реализации, по существу являлся единственно приемлемым для ЦДКА, так как команду не устраивал никакой иной исход матча, кроме победного.

Пытаясь навязать сопернику «свою» игру, мы начали встречу с массивованных атак по всей ширине поля, исполь-

зую в общем-то не свойственный для нашей команды мелкий пас, когда, как известно, соперник вынужден расходовать силы и нервную энергию в бесконечных попытках перехватить мяч. В отдельных эпизодах все это напоминало игру в «квадрате», которой на тренировках, о чем я раньше рассказывал у нас уделялось повышенное внимание. Свой расчет в атаке мы строили на том, что захваченные «охотой» на форвардов защитники, рано или поздно станут «проваливаться», упустить своих подопечных. Так оно и случилось, хотя, правда, хозяевам лишь дважды удалось застать врасплох вратаря гостей. Гол, оказавшийся победным, забил Гринин. В других подобных эпизодах блестяще игравший Шоштарич неизменно оказывался на высоте. Замечу, что и Никанорову, – особенно во втором тайме разыгрались Бобек и Митич – пришлось изрядно потрудиться.

Конечно, мы были рады победе, однако полного удовлетворения от своей игры не получили.

После матча армейцы пригласили своих югославских друзей на товарищеский ужин в ЦДКА. Были там и работники политуправления, военачальники и некоторые из тех товарищей, которые обеспечивали тренировки нашей команды на стадионе и других спортбазах. Один из них – начальник лодочной станции Николай Иванович Гладун – невольно потешил всех присутствующих. Был он мужчиной крупным, загорелым, словом, спортивной наружности. К тому же пришел на вечер в белой рубашке с короткими рукавами, точь-

в-точь такой, какие носили югославские футболисты. Да и усадили его за стол рядом с гостями.

В отличие от футболистов наш друг не слишком ограничивал себя, когда речь заходила о тостах. И вот, когда надо было расходиться по домам, и все встали из-за стола, Николай Иванович мирно посапывал на своем банкетном месте. Начальство – в шоке. Надо что-то предпринимать. Подходит к нам начальник ЦДКА и тихонько так, чтобы никто не услышал, говорит: «Вот что, ребята, захватите-ка с собою этого югослава. Тут вся команда грохнула от хохота, а наши руководители, уяснив в чем дело, буквально потеряли дар речи. Случилось все это в другой обстановке, не сносить бы Гладуну головы, а тут наш друг отделался лишь легким испугом».

Но вернемся, однако, к «Партизану». Второй товарищеский матч армейцы Югославии провели в Ленинграде против сборной города, составленной из игроков «Динамо» и «Зенита». Сам я эту встречу не видел, но слышал позднее от вратаря ленинградцев Леонида Иванова, что работать ему пришлось с полной нагрузкой. Как минимум десятков раз он выручал команду от казалось бы, верных голов. Но дважды ничего поделать не смог. Единственный ответный мяч 11-метрового штрафного удара забил В. Латков.

Затем «Партизан» вновь в Москве встретился со столичными динамовцами и потерпел весьма ощутимое поражение со счетом 1:4. А последний матч наши югославские друзья провели в Тбилиси против местного «Динамо», команды,

очень похожей на них по манере, стилю игры, и вновь показали себя во всем блеске, одержав победу – 2:1.

Ни меня, ни моих товарищей, в общем-то, не удивило заявление руководителей делегации Югославии о том, что итог выступлений команды «Партизан» на стадионах нашей страны – две победы и два поражения – их вполне устраивает, но это только начало...

А вот руководители нашего футбола, судя по всему, в тот период не готовы были внимательно приглядеться к соперникам из-за рубежа. Увы, их интересовал только результат. А жаль, встречи с командами других стран в послевоенные годы были крайне редкими, ибо мы еще не были членами европейской и международной федерации. Тем более надо было особенно внимательно изучать все, что творится в футбольном мире, за пределами нашей страны. Кто знает, может быть, в противном случае мы бы не потерпели сокрушительного фиаско на первой для советских спортсменов Олимпиаде 1952 года в Хельсинки. Напомню: нашими «обидчиками» стали именно югославские футболисты.

Но это случится спустя шесть лет. А тогда команда ЦДКА в отличном настроении, в зените славы завершила сезон 1946 года. Нас хвалили, может быть, даже излишне. Compliments сыпались на головы популярных, но доселе не титулованных игроков ЦДКА в огромном количестве. Как тут было не возомнить себя «звездами»? Не знаю, что произошло бы в подобной ситуации с другим коллективом, но на армейцев

все эти восхваления особенного впечатления не производили. Все мы понимали, что отстоять звание чемпиона гораздо труднее, нежели завоевать его.

И все же не скрою, приятно было ощущать себя чемпионом страны, тем более, что с момента моего зачисления в состав ЦДКА прошло шесть лет. Для иных мастеров это целая жизнь в футболе, а у меня – 25-летнего, все еще было впереди. Во всяком случае я надеялся на это. Но ведь не только я и мои сверстники, Гринин и Демин, а и 29-летний Федотов и наш «аксакал» Константин Павлович Лясковский, которому в ту пору было уже 37, думали точно так же. И в этом была сила нашей команды. Когда сегодня говорят о счастливом сплаве дерзкой молодости и мудрой зрелости, приводящем ту или иную команду к успеху, я невольно вспоминаю своих товарищей по ЦДКА. Мы были именно таким коллективом.

Написал эти строки и подумал: почему же я, воздавая должное футболистам, все время умалчиваю о тренере, о Борисе Андреевиче Аркадьеве, чей вклад в победы нашей команды неоценим? Не потому ли, что наш наставник никогда не выпячивал себя, был очень скромен и выдержан, предпочитал держаться в тени? Он был профессионалом в высоком смысле этого слова и потому считал себя вполне удовлетворенным, если хорошо играла и выигрывала его команда.

Наш тренер – Борис Андреевич Аркадьев

Заранее прошу читателей извинить за то, что за давно-стью лет запамятовал, кому принадлежат строки: «Футбольную команду часто сравнивают с оркестром. Это сравнение не совсем верно. Футбольный „оркестр“ только репетирует с дирижером, играет же он без дирижера. Пьеса, разыгрываемая на поле, никогда не похожа на ту, что репетировали. У футболиста есть противник, который стремится во что бы то ни стало превратить его музыкальную пьесу в какофонию. Нового чемпиона любят, между прочим, и за то, что он во всех условиях, невзирая ни на какого противника, всегда выступает спаянным ансамблем».

Сказано в основном об исполнителях, однако мне представляется, что в гораздо большей мере похвала относится к дирижеру, сумевшему подготовить ансамбль, который способен красиво и слаженно играть и без него. Наш Борис Андреевич был именно таким дирижером – очень талантливым, исключительно работоспособным.

Человек высокой культуры, многое знающий и, кажется, буквально все умеющий, он никогда, сколько я знал его, не переставал учиться, совершенствовать знания в теории и тактике футбола, был склонен к экспериментированию. С

первых дней работы в армейской команде, а принял он ее уже достаточно известным тренером, Аркадьев ничего не стал ломать ни в системе тренировок, ни в сложившейся в коллективе практике отношений между всеми его членами. Нам казалось, что заложенная С. И. Бухтеевым база вполне устраивает его, что именно на ней он собирается строить игру команды в дальнейшем. В принципе все так и оказалось – армейцы, начиная с 1938 года и до разгона команды в 1952 году, – твердо стояли на позициях остроатакующего, агрессивного и в то же время весьма привлекательного для зрителей разнообразием тактических вариантов, обилием непредсказуемых комбинаций футбола. Да и в оценке роли физической, функциональной подготовки, как надежного фундамента для создания высококлассного игрового ансамбля, Аркадьев и Бухтеев, как оказалось, были единомышленниками.

Выдающийся тренер по футболу З.М.С. Б. А. Аркадьев.

Но, Аркадьев, и это мы чувствовали все острее, постепенно, без нажима и диктата приучил нас к той игре, которую

выносил внутри себя, которую конструировал в своем тренерском КБ. И, удивительное дело, опытные мастера, со сложившимися, далеко не сахарными характерами, и, казалось, непоколебимые в своих взглядах на футбол, неукоснительно, хотя и не без бурчания на тренировках, выполняли все, что предлагал Борис Андреевич. Мне кажется, огромную роль в «укротении» команды, а точнее, в создании ансамбля единомышленников, играли личные качества Аркадьева и прежде всего его чуткость, тактичность, всегда и во всем мягкая, интеллигентная манера общения с людьми, умение выслушивать противоположные точки зрения, не диктовать – убеждать.

И еще: при всем своем авторитете в кругу тренеров, спортсменов и широкой общественности Аркадьев никогда не выпячивал себя, держался ровно, скромно, с достоинством. Ему чужды были бравада, позерство. Самое большое удовлетворение он получал не от оказываемых ему почестей, а от хорошей игры своей команды.

В футбол Аркадьев пришел довольно поздно. Свое призвание он окончательно определил, будучи преподавателем кафедры физической подготовки Военной Академии имени М. В. Фрунзе. Любопытно, что слушателями академии в те годы являлись будущие маршал Советского Союза А. А. Гречко и Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов – оба они впоследствии очень много сделали для развития армейского футбола, а Николай Николаевич до конца дней своих

был преданным другом нашей команды.

Так вот, в академии Борис Андреевич работал вместе с братом-близнецом Виталием, причем оба они вели фехтование и рукопашный бой. Высшее образование по физической культуре оба получили в московском инфизкульте и оказались талантливыми педагогами.

Внешне их почти невозможно было различить, и в этой связи с ними происходили самые невероятные истории. Скажем, займет кто-то из слушателей деньги у Бориса Андреевича, а возвращает долг брату. Сам Аркадьев рассказывал нам, что если Виталий Андреевич по какой-то причине не мог провести учебное занятие, то он подменял его, и ни одна душа подмены не обнаруживала. Случалось, и на свидание с девушкой один ходил вместо другого.

И в футбол играть начали вместе – в команде завода «Серп и молот». Затем, однако, их спортивные пути разошлись: Виталий Андреевич решил целиком и полностью посвятить себя фехтованию, стал, пожалуй, самым известным и уважаемым в стране воспитателем «мушкетеров», одним из основателей самобытной советской школы подготовки рапиристов. До преклонного возраста он работал с фехтовальщиками ЦСКА и сборной СССР. Борис Андреевич при всей своей привязанности к фехтованию отдал предпочтение футболу. Играл защитником в «Серпе и молоте», а после переименования клуба – в «Металлурге». Ветераны рассказывали, что он был хорошим футболистом, но неожиданно

для всех перешел на тренерскую работу в своей же команде. Талант его раскрылся еще до войны, когда Аркадьев не без успеха возглавил один из лучших советских коллективов мастеров – московское «Динамо». Но наибольшую известность, безусловно, принесла ему работа с командой ЦДКА, позднее – ЦДСА. Пять раз приводил он своих воспитанников к победе в чемпионатах СССР, четырежды под его руководством армейцы завоевали Кубок СССР. Такому «послужному списку», такой продуктивности в работе может позавидовать любой тренер.

Всегда с удовольствием вспоминаю тренировки, занятия по атлетической подготовке, тактические разборы, которые проводил Борис Андреевич. Всегда уважал его как человека, поражался и завидовал его образованности, широте познаний и интересов. Мало кто сегодня знает, что Аркадьев серьезно увлекался рисованием, очень любил театр. Когда мы приезжали в Ленинград, то он непременно вел футболистов в «Эрмитаж» или в Русский музей и, надо сказать, был замечательным гидом. И еще Аркадьев любил природу. Утреннюю зарядку в Сухуми он не редко заменял походами на гору Чернявского, откуда мы подолгу любовались морем. Но это были не прогулки в обычном понимании слова, а скорее марш-броски или ускоренное передвижение. «Всегда надо уметь совмещать приятное с полезным», – провозглашал наш наставник.

Аркадьев был профессиональным футбольным тренером,

предан своей работе всей душой. Он не терпел нарушений дисциплины, спортивного режима, однако никогда не прибежал к ругани, нотациям, не употреблял бранных слов. Но «поставить на место» нарушителя мог, как никто другой. Нашему тренеру было чуждо злопамятство и, если он видел, что даже серьезно нарушивший дисциплину футболист стремится искупить вину усердным трудом на тренировках, умел быть снисходительным.

И все же главное, что заставляет вспоминать Бориса Андреевича с уважением и признательностью, это его широчайшая футбольная эрудиция, умение глубоко вникать в происходящие процессы, видеть многое раньше и дальше своих коллег по тренерскому ремеслу. Еще в сороковом году он утверждал, что недалеки те времена, когда команды будут играть по принципу «все в обороне, все в атаке», предсказав, таким образом, появление так называемого тотального футбола, который впервые был продемонстрирован голландцами в семидесятые годы.

К каждому новому сезону Борис Андреевич придумывал «сюрпризы» для соперников ЦДКА, занимаясь разработкой новых тактических построений и схем игры. «Соперники хорошо изучили нашу игру в прошлом сезоне, – внушал он футболистам. – Вот мы и должны перестроиться, играть по-новому, непривычно для них...»

Сюрпризы, как правило, срабатывали. Неожиданным для многих оказалось применение ЦДКА техники широкого

скоростного маневрирования со сменой игровых мест. Еще одна новинка, позволившая нам добиться многих побед – игра в атаке с выдвинутым вперед центром, стремительными проходами по краям поля с последующими навесами мяча на ворота или прострельными передачами.

Авторство Аркадзева закреплено и за разработанной им тактикой игры сдвоенным центром нападения, которая была с блеском реализована армейцами, когда в команде оказались сразу два классных центрфорварда Федотов и Бобров. Об этом я уже рассказывал, однако кое-что, мне кажется, требует уточнения. Центральные нападающие широко располагались друг от друга, что принуждало к такому же маневру их опекунов-защитников, а центральный защитник, как бы попадавший в клещи, и вовсе ставился в затруднительное положение. Мне же, оттянутому в глубину поля, поручались организация атак, распределение мячей, словом, диспетчерские функции. Изменилась и задача крайних форвардов, которые должны были непрерывно терзать оборону соперников на флангах, оттягивать защитников от центра, еще более расширять таким образом пространство для маневра Федотова и Боброва перед воротами. Но, имея на флангах атаки таких больших мастеров, какими являлись Гринин и Демин, Аркадеев не мог ограничивать их действиями по «обслуживанию» центрфорвардов. Наоборот, он всячески нацеливал их на стремительные рейды к воротам, на прицельные завершающие удары. Мощь и результативность

атак от этого заметно усиливались.

Соперники долгое время не могли приспособиться к нашей тактике игры, да и вообще, я думаю, так и не сумели найти альтернативного варианта действиям пятерки нападения ЦДКА. Михаил Иосифович Якушин, наш известный специалист футбола, работавший тогда с московским «Динамо», говорил: «Прекрасно исполненная армейцами новинка – „сдвоенный центр“ – явилась для нас полной неожиданностью. Так в играх с ЦДКА мы вынуждены были переходить на персональную опеку Блинков – Бобров, Семичастный – Федотов, но тем самым проигрывали середину поля».

Впоследствии тактику сдвоенного центра стали применять и другие команды, но добиться такого успеха, какой она приносила армейцам, не сумели даже московские динамовцы – их коллектив не имел в своем составе столь ярких исполнителей, какими располагал ЦДКА. Добавлю, не только ярких, но и прекрасно подготовленных физически, потому что, как я уже говорил, всю систему подготовки команды Аркадьев строил на базе атлетизма, выносливости, скорости, позволявшей армейцам проводить весь матч в высоком темпе, выполняя огромный объем работы. За счет этих качеств мы выигрывали иногда, казалось бы, самые безнадежные поединки...

И дабы завершить свой комментарий о роли дирижера в футбольном ансамбле, в данном случае о значении Бориса Андреевича для команды ЦДКА, затрону кратко проблемы

быта, взаимоотношений тренера и игроков, которые у Аркадьева и его подопечных чаще всего складывались вполне благополучно. Но, увы, не всегда.

Весна сорок седьмого года. Мы как всегда готовимся к новому сезону – в Сухуми, на берегу ласкового с виду, но пока еще холодного моря. Аркадьев не был «цербером», пуританином, он понимал, что у молодых крепких и жизнерадостных людей мысли могут быть отданы не только футболу, и потому разрешал спортсменам провести первый день сбора по собственным планам. На следующий день объявлялся жесткий, причем единый для всех режим быта и тренировок. Слова о «сухом законе», как правило, вслух не произносились, но все знали, что любителям «сухенького» от тренера снисхождения не будет.

Прекрасно были осведомлены об этом и старожилы команды Григорий Тучков и Иван Щербаков. Последний был явно предрасположен к полноте и обычно приезжал на сбор, имея лишний вес. Борис Андреевич уважал его как футболиста и потому в мягкой, чтобы ненароком не обидеть, форме говорил: «Вас, Иван Иванович, я настоятельно прошу через недельку привести вес в полную норму». Иван, понятно, бодренько отвечал: «Конечно, Борис Андреевич, все будет в полном порядке». Он не обманывал, делал все, чтобы согнать вес: по утрам вместе со своим другом Тучковым делал первую зарядку, затем уже вместе со всей командой вторую, а в полдень, опять же с Тучковым, надев шерстяное

белье, тренировочный костюм и напялив на голову зимнюю шапку-ушанку, вместе со всеми бегал кроссы. В общем, сгонял вес. И все было бы хорошо, но наших друзей частенько подводила, а на этот раз окончательно подвела, неистребимая потребность заглянуть после ужина в облюбованный ими подвальчик с весьма поэтичным названием «Браток» и широким выбором искристого абхазского вина.

О похождениях Щербакова и Тучкова знала вся команда и, естественно, Аркадьев тоже. Не раз он беседовал с нарушителями. Идя навстречу их просьбам о снисхождении, предоставляя возможность искупить провинность трудом и примерным поведением. Предупреждали их о том, что терпению тренера вот-вот наступит конец, и футболисты. Так оно и вышло: попавшись после очередного посещения «Братка» на глаза тренерам, Щербаков и Тучков вынуждены были расстаться с командой. Нам было жаль товарищей, с которыми и впрямь пуд соли съели, но они и сами понимали, что не в силах переломить себя. Словом, было очень грустное расставание.

Но были расставания, которые вызывали только улыбки или смех. Я уже как-то рассказывал, что на весенние сборы приглашалось немало новичков, претендующих на места в команде. На этот раз среди них оказался делегированный Ленинградским военным округом лучший нападающий команды ОДО (Окружного дома офицеров) Семенов. На сбор он приехал с гитарой и, как оказалось, владел инструментом

виртуозно. А каков новичок в игре с мячом? Это выяснилось на первой же двусторонней тренировке: «натуральный середнячок» по определению Аркадьева, и мы с ним были согласны. Но со сбора нашего гитариста отчислять пока не спешили. Тот же каждый вечер куда-то исчезал, хотя к отбою являлся исправно, но правда, навеселе. Решили проверить, где это Семенов пропадает? Оказалось, по вечерам парень подрабатывал в ресторане «Абхазия» – играл на гитаре. Расставаясь с талантливым гитаристом, мы искренне пожелали ему успеха на музыкальном поприще.

Сборы в Сухуми вспоминаю обычно с улыбкой, хотя работать, готовясь к сезону, приходилось очень много. Мы были молоды, полны сил и окружающее, происходящее вокруг, воспринимали обостренно, с изрядной долей юмора. А какие интересные люди были рядом с нами – один Степаныч чего стоил! Удивительно оригинальной личностью был массажист команды Семен Степанович Рябинин. Бывший борец, с прекрасно развитой мускулатурой, он и дело свое знал прекрасно. Ребята очень уважали его, снисходительно воспринимая различные чудачества. На сборах, например, Степаныч питался отдельно от команды, получая провизию сухим пайком. «Вы уж, хлопцы, ешьте хлеб с хлебом, – говорил он, имея ввиду котлеты и зразы, приготовленные в столовой, – а я себе сам сготовлю что повкуснее».

И готовил, имея набор посуды и электроплитку, довольно вкусные, по утверждениям тех, кто пробовал, щи и бор-

щи, а на наши подначивания отвечал добродушными шутками. Очень любил Рябинина Григорий Иванович Федотов. Придет, бывало, к нему и скажет: «Сень, а Сень, угости своим борщом...». Тот с удовольствием наливал ему тарелку, приговаривая: «Ешь, Григорий Иванович, поправляйся, а то вас там бурдой кормят...».

С такими, как Семен Степанович, не соскучишься. Играем как-то в сорок седьмом с земляками из «Крыльев Советов». Судья назначает в ворота ЦДКА пенальти. Бьет 11-метровый Никита Симонян, выступавший тогда за эту команду. Этот не промахнется. Но мяч летит мимо ворот. После игры обсуждаем ситуацию, спорим, а Рябинин спокойненько так заявляет: «Вы, ребята, зря горячитесь, я то знал, что Никита не забьет...». Прямо скажу, ошарашил он нас такими словами. Откуда, спрашиваем, знал? «Так я ж его перед игрой не в ту сторону отмассировал...» Вот уж было смеху в раздевалке. Любопытно, помнит ли Никита Павлович тот незабываемый пенальти и «не в ту сторону» массаж, сделанный ему нашим Степанычем?

КОМАНДА ЦДКА – ДВУКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН СТРАНЫ

Но шутки шутками, а дела у ЦДКА в новом сезоне не заладились. Команду лихорадило. Играли как-то натужно и если побеждали, то, как правило, с большим трудом. Некоторые специалисты и футбольные обозреватели объясняли весенние неудачи прошлогоднего чемпиона тем, что армейцы не подготовились как следует к началу первенства, а многие игроки после победы в предыдущем всесоюзном турнире снизили требовательность к себе. Не исключая, что недостатки, главным образом, психологического свойства, в нашей подготовке были, но никак не могу согласиться с предположением о снижении требовательности к себе не то что многими, но даже отдельными футболистами ЦДКА. Мы не были зелеными юнцами и к завоеванию чемпионского титула готовили себя осознанно и целенаправленно. А добившись цели, ни в коей мере не расслабились, не стали почитать на лаврах, понимая, что удержаться на вершине бывает не менее трудно, нежели покорить.

Значит, причины неудач на старте чемпионата 1947 года следовало искать в чем-то другом. Но в чем? Что касается меня, то я склонен объяснять наше временное отступление

ние продолжавшимся поиском оптимального состава команды, апробацией в реальных игровых условиях новых тактических вариантов. Связано это было в основном с тем, что из-за травм не могли действовать в полную силу наши центральные нападающие Григорий Федотов и Всеволод Бобров. Практически, в первой половине чемпионата они не выступали, а найти равноценную замену таким корифеям было просто невозможно. А наладить нарушенные, вследствие их отсутствия, игровые связи в нападении оказалось делом крайне сложным.

Пришлось Борису Андреевичу Аркадьеву вернуть из дубля Петра Щербатенко, а все более утверждавшего себя в амплу полузащитника Вячеслава Соловьева передвинуть на передний рубеж атаки. Сразу же возникли трудности в середине поля, где доигрывали свой последний сезон: так много сделавший для команды Александр Виноградов, решивший целиком посвятить себя хоккею с шайбой, и Борис Афана-сьев, которого уже ожидало место в хоккейных воротах московского «Динамо».

Естественно, нужно было время для того, чтобы наиграть новую связку полузащитников – Алексея Водягина и переведенного в нашу команду из тбилисского ОДО Анатолия Башашкина. Уже позже Аркадьев поручит Толе пост центрального защитника, на котором тот сделает себе громкое имя в футболе, а в сезоне сорок седьмого года этот талантливый игрок выступал в роли хавбека.

Линия обороны ЦДКА тоже претерпела изменения: место правого защитника было доверено очень интересному, я бы сказал, универсальному игроку Виктору Чистохвалову. Его появление в основном составе оказалось очередной тактической новинкой Аркадьева. Прежде Виктор играл в нападении, был центрфорвардом, и могло показаться странным, что Борис Андреевич переквалифицировал его в защитника. Но наш тренер ничего не делал спонтанно, каждое его нововведение было глубоко продуманным, обусловлено целесообразностью, необходимостью для команды. Весьма оригинально смоделировал он и действия Чистохвалова в новом для этого футболиста амплуа. При любой удобной ситуации правый крайний нападения – Гринин – резко смещался к центру поля, освобождая «коридор» для стремительного рывка Чистохвалова из глубины обороны.

Этот маневр вносил сумятицу в оборонительные порядки соперников, помогал нам создать численный перевес в атаке. Ведь по существу пятерку форвардов дополнял шестой игрок, не менее скоростной, обладающий точным пасом, сильным и метким ударом по воротам. Тактическая новинка совершенствовалась в ходе первого круга чемпионата, а во втором стала уже приносить ощутимые плоды. Таким образом, Виктор Чистохвалов стал олицетворять своими действиями новый тип игрока обороны – атакующего защитника. Сегодня такой манерой игры никого не удивишь, но по тем временам это был серьезный шаг вперед в развитии тактики фут-

бола.

В процессе поисков, экспериментов мы, конечно, теряли очки, хотя за каждое боролись на пределе возможностей. Наиболее нетерпеливые, склонные к скоропалительным выводам специалисты и журналисты уже предвкушали смену чемпиона. Объективно они имели на то основания: команда ЦДКА в первом круге, проиграв один матч и пять сведя вничью, на целых пять очков отставала от своих извечных соперников, московских динамовцев. Но любители скорых выводов не учитывали, на мой взгляд, главного – характера армейской команды, стойкого, честолюбивого, бойцового. Не учитывали и того, что «лихорадка», вызванная никогда не проходившим безболезненно вводом новых игроков и освоением тактических новинок, не могла терзать команду бесконечно.

Вот почему уверенная, мощная игра армейцев во втором круге оказалась для кого-то неожиданной. Для большинства же любителей футбола, не потерявших веру в свою команду, все выглядело вполне закономерным. Выиграв первый после перерыва матч у динамовцев Минска со счетом 2:1 (оба гола в ворота минчан удалось забить мне), мы встретились с лидерами, не испытывавшими доселе горечи поражений. Матч проходил на стадионе «Динамо» 14 августа. Этот день мне запомнился не только потому, что каждая встреча с земляками-динамовцами носила принципиальный характер, проходила в острой, бескомпромиссной борьбе – нынешний по-

единок, и это понимали все, имел по сути дела решающее значение для обеих команд. Победы динамовцы, и тогда вопрос о том, кто станет чемпионом, уже вряд ли вызывал бы сомнение. Армейцам же победа над лидером позволяла значительно сократить отставание в очках, но, главное, явилась бы мощным стимулом для стремительного рывка на финише.

Не стану утомлять читателя описанием этого матча, который мало в чем отличался от других встреч давних непримиримых соперников. В раздевалку футболисты обеих команд уходили совершенно измотанными, не имея сил даже для выражения эмоций – нам, вроде бы, надо было радоваться добытой победе, динамовцам наоборот, досадовать на поражение. Зато как ликовали поклонники ЦДКА! И как приуныли сторонники бело-голубых... Только под трибуной, когда несколько спало напряжение от матча, мы от души поблагодарили Славу Соловьева за забитый в ворота Хомича мяч. Этот гол оказался единственным за все девяносто минут изнурительной борьбы.

Похоже, на динамовцев поражение от ЦДКА подействовало крайне удручающе. Только этим можно объяснить, что их как будто подменили в последующих матчах – против московских, а затем и куйбышевских «Крыльев Советов», когда лидеры вновь уходили с поля побежденными. После этого борьба за первенство значительно обострилась. Наша команда уверенно выигрывала встречу за встречей и к заклю-

чительному этапу чемпионата подошла уже в роли лидера. Правда, преимущество ЦДКА было весьма зыбким – всего в одно очко. Любая «осечка» могла лишить нас шансов на то, чтобы сохранить звание чемпиона СССР. Однако результаты большинства игр, завершившихся, как правило, с крупным счетом, (7:0, 5:0, 8:1...) не внушали опасений за то, что «осечка» может случиться.

Но футбол, как известно, непредсказуем, и финиш турнира убедительно подтвердил это умозаключение. За плечами у нас было шестнадцать побед, до конца чемпионата оставалось сыграть всего два матча. Один, предпоследний, на выезде – в Тбилиси, – своим ничейным (2:2) исходом до крайности накалил обстановку. После этой игры собрались всей командой и занялись подсчетами. Получалось, что, выиграв у «Трактора», мы наберем равное с московскими динамовцами количество очков – сорок, но чемпионами в этом случае станут они, так как имеют несколько лучшее соотношение забитых и пропущенных мячей. У нас же оставался один – единственный шанс: постараться обойти их по этому показателю, для чего необходимо забить в ворота «Трактора» пять безответных мячей. 5:0 и не голом меньше! Устраивал нас счет и 9:1, однако это уже из области фантазии. А пять голов, считали мы, дело хоть и нелегкое, но выполнимое. Вспомнилось о том, что в 1945 году ЦДКА выиграл у сталинградцев со счетом 6:0.

Вот в какую сложную ситуацию попал чемпион страны,

не раставшийся с надеждой повторить свой успех. Никогда прежде, пожалуй, мы так серьезно не настраивались на матч, как в тот раз, и 12 октября вышли на поле сталинградского стадиона предельно мобилизованными на борьбу, на выполнение задачи. День был ясный, солнечный. На трибунах собралось более двенадцати тысяч сталинградцев, желавших победы своей команде. Почему-то вспомнилось, как перед матчем начальник ЦДКА имени М. В. Фрунзе полковник В. Максимов, передавая армейским футболистам напутствие руководства Политуправления Красной Армии, сказал: «Играйте, ребята, только на прорыв!»

Так мы и играли. Нескончаемыми атаками старались расширить, прорвать оборону хозяев. Никто бы, наверное, не позавидовал опытному вратарю «Трактора» Василию Ермасову, вынужденному раз за разом демонстрировать все свое умение, выручая команду. Вспоминая эту встречу, я никогда не устаю восхищаться высочайшим мастерством своих товарищей по ЦДКА, их неукратимой волей к победе. Команда демонстрировала такой зажигательный, одухотворенный футбол, что спортивное счастье просто не имело права отвернуться от армейцев.

Но крайне необходим был первый гол, и тогда, мы не сомневались в этом, Ермасову не раз придется доставать мяч из сетки уже «распечатанных» ворот. Не случайно говорят, что удача сопутствует сильнейшим: первый гол мы все же забили, причем на считающейся несчастливой тринадцатой

минуте матча. До сих пор испытываю глубокое удовлетворение от того, что это удалось сделать мне. Прорвавшись с мячом к штрафной площадке, я, не мешкая, сильно пробил в нижний угол ворот – 1:0.

«Впереди еще 77 минут матча, – цитирую строки из отчета в „Советском спорте“. – Армейцам надо использовать время в непрерывном нападении, в смелых, решительных прорывах, в точной и тактически грамотной игре... Можно себе представить, какое невероятное напряжение воли и какое огромное желание победить продемонстрировала в этой игре команда ЦДКА». Мне кажется, опытный специалист футбола М. Сушков и журналист Д. Ярский, авторы того отчета, очень точно определили наше состояние в матче с «Трактором», принесшем армейцам победу с единственно приемлемым для них счетом – 5:0.

В дальнейшем события на поле развивались так, 28-я минута игры. Очередная атака ЦДКА. Гринин прорывается по правому краю, навешивает мяч в штрафную площадь и Федотов головой направляет его в ворота, мимо растерявшегося от неожиданности Ермасова...

Проходит еще несколько минут. На этот раз, завершая усилия товарищей по нападению, сильнейшим ударом поражает ворота «Трактора» Бобров – 3:0? Увы, судья Н. Латышев усмотрел, будто кто-то из армейцев в момент удара находился в положении «вне игры».

Начинается второй тайм. Не ладится игра у Федотова.

Дважды он выходит на ворота, однако бьет неточно. Нервы у капитана ЦДКА начинают сдавать: «Ребята! – обращается он к нам. – Я так больше не могу. Может, мне уйти?» – «Да что ты, Григорий Иванович, – успокаиваем его, – мы их сейчас задавим, сколько надо забьем...».

65-я минута. Демин подает угловой с левого фланга, и я играю на опережение головой – 3:0. Этот гол, прочитаем на завтра в газете, «окрылил команду ЦДКА, которая бросается в ураганную атаку».

70-я минута. Яростный, иного слова не подберу, рывок к воротам Ермасова совершает Бобров. Оставляет позади себя сразу двух обескураженных его дерзостью защитников буквально вколачивает мяч в ворота – 4:0.

74-я минута. Напряжение поединка достигает апогея. Матч идет под неопишуемый шум трибун. Почувствовав близость желанного исхода, мы еще более усиливаем натиск. Оборона хозяев поля трещит по всем швам. Лишь Ермасов самоотверженно защищает ворота, беря очень трудные мячи. Вряд ли кто упрекнет его в том, что он не сумел отразить коварный удар Гринина. 5:0! Игра, как говорится, сделана. Но для того, чтобы удержать столь нужный для нас счет, потребовались огромные усилия всей команды. Мы не имели права рисковать и в последние минуты матча стремились во что бы то ни стало сохранить свои ворота в неприкосновенности.

Снова и не без умысла, прибегну к цитате из «Советского

спорта»: «Сталинградцы первыми в стране бурной овацией поздравляют чемпиона советского футбола. Команда „Трактор“ искренне поздравляет москвичей с заслуженной победой».

Понимаю, что любители футбола обычно пропускают в газетных отчетах подобные фразы: ну и что, мол, поздравили и на здоровье, совсем не обязательно писать о совершенно очевидном. Но, мне представляется, что, подчеркивая заслуженность победы армейцев и выпавших на их долю поздравлений сталинградцев, в том числе и футболистов «Трактора», М. Сушков и Д. Ярский сделали это в предчувствии различного рода домыслов, слухов и банальных сплетен относительно «заданности» исхода этого матча, якобы имевшего место давления на команду Сталинграда и даже о ее «подкупе». Как ни прискорбно об этом вспоминать, такие разговоры ходили в околوفутбольных кругах, однако ни футболисты и специалисты, ни истинные поклонники этой замечательной игры, ни журналисты не позволяли себе публично усомниться в том, что команда ЦДКА в безудержном стремлении к завоеванию титула чемпиона СССР ни в чем не запятнала своей высокой репутации, честного имени.

Сегодня положение иное: приходится слышать и читать о том, что, дескать, счета 5:0 в матче с «Трактором» армейцы добились, прибегая к неукрашающим их неэтичным приемам и даже к неприкрытому хамству. Не стоило, наверное, об этом говорить, если бы материалы, искажающие суть, со-

держание событий, публиковались только в склонных к сенсационности, добивающихся популярности путем обнародования «жареных фактов» изданиях. Но в данном случае речь идет о любимой, уважаемой мною газете «Советский спорт», точнее, о ее публикации, датированной 2 июля 1988 года. Обойти ее молчанием мне не позволяет чувство справедливости, долга перед товарищами, большинства которых, к глубочайшему сожалению, уже нет среди нас.

Не удержался от соблазна переосмыслить некоторые эпизоды истории отечественного футбола поэт Евгений Евтушенко. В молодые годы он пробовал себя в спортивной журналистике, немного писал о футболе, был довольно близок, как он утверждает, с известными мастерами кожаного мяча. Так вот, в качестве примера, иллюстрирующего некоторые негативные явления в футболе середины сороковых годов, Евтушенко избрал ни что иное, как наш матч с «Трактором». Даже не сам матч и его исход, а поведение игроков ЦДКА во время встречи.

В статье «С эпохой говорить начистоту» он пишет:

Хоть я был тогда динамовским болельщиком, тем не менее пошел на чествование команды. Аркадьеву задали вопрос: Ну как же так могло случиться, вам нужно было пять, и вы забили... Я помню, что он сказал: «Дело в том, что в мозгу каждого игрока горела цифра „5“. Мы были загипнотизированы этой цифрой, нацелены на нее. Так и случилось».

Такое объяснение, по словам Евтушенко, дал наш тренер. Стилль речи явно не Аркадьева, ну да бог с ним – я ведь тоже не запомнил в деталях всего, что говорилось на торжественной церемонии. Удивляет другое:

Прошло много лет. Я оказался в Волгограде и специально разыскал человека, с которым мне хотелось поговорить – это вратарь «Трактора» Ермасов. Гигант. Вот что он мне рассказал. «Действительно, никакой „покупки“ не было. Но было другое. На команду „Трактор“ пытались оказать давление наоборот: чтобы они лучше играли, лучше держались и так далее. И некоторым из них стали даже угрожать. Про это узнали игроки ЦДКА. Единственное, что делали армейцы во время матча – обменивались именно об этих угрозах репликами. То есть кое-кому напомнили, что у них кто-то сидел. Так вот, что случилось за кулисами той игры».

Трудно представить, что Василий Ермасов мог рассказать нечто подобное. Впрочем, ему, бедняге, труднее всех пришлось в том матче. Играл он великолепно, да и после встречи держался по-мужски – вместе с товарищами по команде поздравил нас с победой и завоеванием чемпионского титула. Говорят, будто каждый пропущенный мяч оставляет «зарубку» на сердце голкипера, и если это так, то не трудно понять состояние человека, которого спустя четыре десятилетия заставляют вспоминать о самом, возможно, неприятном эпизоде в его спортивной биографии. Старые раны с годами ощущаешь острее...

Так что речь не о Ермасове – о Евтушенко. По меньшей мере странно, что он поверил измышлениям, являющимся ничем иным, как плодом уязвленного самолюбия бывшего вратаря. Остается предположить, что «компромат» на армейскую команду поэту был нужен для подкрепления своих мыслей, своей концепции. Если я ошибаюсь, то, может быть, не назвав в своей статье фамилий игроков ЦДКА, которые «кое-кому напоминали, что у них кое-кто сидел», автор, громче всех своих коллег литераторов ратующий за справедливость, руководствовался благородными соображениями? Так кто же они, эти циники на футбольном поле – Федотов, Гринин, Демин? Или же Бобров, которому сам Евтушенко не раз посвящал восторженные строки?

Нет, ни один из дорогих моему сердцу товарищей по «команде лейтенантов» не был способен на угрозы, унижающие достоинство человека реплики, на неэтичные поступки вообще. Как жаль, что очень многие из этих замечательных рыцарей футбола, чьи имена в памяти истинных поклонников спорта неизменно ассоциируются не только с высочайшим мастерством, но и с честностью, благородством, уважительным отношением к соперникам, уже ушли из жизни. Ушли, оставив в летописи отечественного спорта ярчайший след, который не потускнеет от недостойных наветов и вымыслов.

Не понимают этого или просто не желают понимать те, кто прикрываясь рассуждениями о гласности, демократизации нашего общества, возлагают на себя миссию ниспроверга-

телей незыблемых авторитетов, хулителей истинных ценностей, по крупицам накопленных советским спортом. Неблагодарное это занятие. Тем более, что первый выстрел частенько служит сигналом к залпу.

Так оно, кстати, и вышло. Вслед за Евтушенко огонь по команде ЦДКА открыли некоторые другие «историографы» футбола, причем всем им очень хотелось разоблачить армейцев на примере именно матча с «Трактором» и непременно устами все того же Ермасова. Не вижу необходимости комментировать оскорбительные для моей родной команды публикации, тем более что факты в них подаются еще более тенденциозно, чем у Евтушенко, а рассуждения, выводы и вовсе безапелляционны, вздорны.

Искренне верю в прозорливость любящих и понимающих футбол читателей, которые способны сами отделить зерно от плевел, правду от лжи. Они-то, по-моему, сразу смекнули, для чего понадобилась некоторым авторам, пишущим о футболе, шумиха вокруг матча «Трактор» – ЦДКА. С одной стороны, кривотолки вокруг «заданности» исхода поединка удобно вписываются в развернувшуюся в конце восьмидесятых годов кампанию по дискредитации армейского спорта, с другой – являются весьма сомнительным, на мой взгляд, аргументом в пользу того, что не только в последнее время, но и во времена Федотова, как писали «Московские новости», якобы, существовала практика «договорных» игр.

Не знаю, может быть, какие-то команды и прибежали к та-

кой практике, но для ЦДКА времен Федотова все это было абсолютно неприемлемым. Все отношения с соперниками мы выясняли исключительно на футбольном поле и о каких-то переговорах относительно результата будущего матча не помышляли. Матч с «Трактором» не исключение. Успеха в нем мы добились за счет более высокого мастерства, воли к победе, умения сражаться за достижение нужного нам результата, отдавая все силы без остатка.

Итог выступления ЦДКА в чемпионате страны 1947 года – 40 очков из 48 возможных, 17 побед, 6 ничьих и только одно поражение. 61 забитый гол и 16 пропущенных. Без ложной скромности заявляю, что это выдающееся достижение, свидетельствующее о высоких спортивных и морально-волевых качествах армейской команды, второй раз подряд ставшей чемпионом страны. Глубоко убежден в том, что наш успех предопределили высокая физическая подготовка и гибкость, разнообразие тактического арсенала, четкое взаимодействие игроков во всех линиях и команды в целом, наличие защиты и безусловно сильнейшего в стране нападения. Немалую роль сыграло и то, что наши тренеры Борис Андреевич Аркадьев и Евгений Прокофьевич Никишин очень много внимания уделяли подготовке резерва: практически любой футболист дубля мог при необходимости занять место в основном составе, не нарушая стройности и качества игры. Кстати, армейский дубль в том сезоне также оказался сильнейшим. Мне кажется, очень точно одну из

главных составляющих успеха армейцев в том сезоне выделила газета «Советский спорт»: «Команда ЦДКА была укомплектована... игроками высокого класса. Однако армейцы не почивали на лаврах, а постоянно совершенствовали свое мастерство, стремясь внести в игру что-то свое».

В том году игроки команд-призеров всесоюзного первенства впервые награждались золотыми, серебряными и бронзовыми медалями. Мне хочется назвать имена футболистов, ставших обладателями наград высшего достоинства. Это вратарь Владимир Никаноров, сыгравший все 24 матча, защитники – Константин Ляковский (13), Виктор Чистохвалов (16), Иван Кочетков (18), Александр Прохоров (22); полузащитники – Вячеслав Соловьев (16 и 3 забитых гола), Алексей Водягин (19 и 3), Александр Виноградов (12); нападающие – Алексей Гринин (22 и 7), Валентин Николаев (24 и 14), Всеволод Бобров (19 и 14), Григорий Федотов (12 и 7), Владимир Демин (24 и 9). Свой вклад в победу команды внесли также принимавшие участие в играх защитники Анатолий Башашкин (3), Анатолий Портнов (2), Владимир Меньшиков (1), полузащитники – Борис Афанасьев (5), Сергей Шапошников (3), Петр Щербатенко (2), Николай Шкатулов (1).

Команда ЦДКА чемпион страны 1947 года.

Слева тренер команды Б. А. Аркадьев. Нижний ряд: И. Кочетков, Г. Федотов, В. Никаноров, А. Гринин, К. Лясковский.

Средний ряд: А. Прохоров, В. Бобров, А. Водягин, А. Виноградов.

Верхний ряд: В. Демин и В. Николаев.

Серебряные медали, как я уже говорил, завоевали московские динамовцы. Очков мы с ними набрали поровну, а решило исход соперничества соотношение забитых и пропущенных мячей: у ЦДКА коэффициент оказался всего на 0,01 (!) выше, нежели у «Динамо» – 3,81 против 3,80. Вот, уже, поистине бескомпромиссная борьба двух выдающихся

команд. Однако, помимо этих чисто технических показателей, был не менее важный показатель, если так можно сказать, эмоциональный.

Встречи ЦДКА – «Динамо» (Москва) вне всякого сомнения, были главными в сезоне, неизменно вызывая не поддающийся описанию ажиотаж у любителей футбола. Не помню ни одного поединка с динамовцами, который бы проходил вяло, неинтересно. Это были матчи, полные накала страстей, впрочем, не выходявшие за правила футбольной игры и рамки спортивной этики.

В сезоне сорок седьмого года таких встреч было три – две в ходе чемпионата и одна – в розыгрыше Кубка СССР. Последняя носила особенно принципиальный характер в силу того, что на играх чемпионата мы поочередно побеждали друг друга. Третий матч, к тому же кубковый, в котором не может быть ничейного исхода, призван был дать болельщикам точный ответ на главный вопрос их вечных споров: кто же сильнее, ЦДКА или «Динамо»?

Так вот, в том поединке сильнее оказались армейцы, победившие весьма убедительно – 4:1. При упорном, как это бывало обычно, противостоянии команд друг другу, судьбу матча во многом решила своеобразная дуэль нашего левого края Володи Демина и правого защитника динамовцев Всеволода Радикорского. «Спланировал» этот локальный поединок наш наставник, и замысел его основывался на глубоком знании особенностей игры обоих футболистов. Арка-

дьев считал, что быстрый, очень подвижный и техничный Демин вполне способен начисто переиграть на фланге опытного и умелого, но довольно медлительного Радикорского.

На установке перед матчем Борис Андреевич поставил нам задачу, как можно чаще адресовать мяч на левый фланг Демину. Так мы и делали. Для соперников, привыкших к тому, что большинство передач у нас обычно направляется в центр, такая тактика оказалась весьма неожиданной. Радикорский явно не справлялся с Деминым, и атаки ЦДКА по левому флангу с каждой минутой становились все острее. Хомич буквально метался в воротах, не зная, какой еще фокус выкинет наш «пионер». Володя был просто в ударе, создавая для нас, партнеров, голевые ситуации, да и сам не отказывался от того, чтобы пробить по воротам.

Повели в счете динамовцы после удара Сергея Соловьева. Это случилось на 20-й минуте игры. Но это был последний успех бело-голубых. Дальше игра пошла под диктовку армейцев, у которых, как и было задумано Аркадьевым, партию «первой скрипки» исполнял Демин. Именно он, эффективно обыграв Радикорского, стремительно прошел к воротам «Динамо» и сильно пробил. Хомич бросился на мяч, но удержать в руках не сумел. Тут как тут оказался Бобров – послать мяч в ворота мимо не успевшего подняться голкипера для него труда не составило.

Футбольный матч 1947 года ЦДКА – «Торпедо».
В. Николаев № 8 забивает гол в ворота «Торпедо».

Идет 28-я минута. Демин замысловатым финтом оставляет своего опекуна за спиной, все, в том числе и Хомич, ждут, что он станет продвигаться к воротам, а Володя, не мешкая ни мгновения, бьет издали, метров с двадцати пяти. Мяч попадает в штангу и отскакивает в ворота – 2:1.

Проходит еще семь минут. Демин с фланга посылает мяч открывшемуся против ворот Боброву и тот, приняв мяч на грудь, затем в падении бьет мимо выбежавшего вперед Хомича. А четвертый гол Володя забил сам, причем вновь после стремительного рейда с фланга к воротам. Динамовский вратарь, по всей вероятности, ждал удара в дальний от форварда угол, но тот вопреки логике пробил в ближний.

– Тимофеич, – спрашивали мы у Демина после матча, – ты специально бил в ближний угол или просто так попал?

Демин, не чувствуя подвоха, хорохорился:

– А то как же? Конечно специально!

А намекали мы на одну особенность его удара: когда Володя бил по воротам, мяч частенько «сползал» с подъема стопы и попадал, как правило, в ближний угол. Хомич об этом, конечно же, знал. Впрочем, в тот раз Демин действительно метил в ближний...

Вообще-то, наш Тимофеич любил покуражиться, произвести впечатление. Забьет, бывало гол, промчится за ворота и такой вираж заложит по песчаной яме для прыжков, что зрители только ахают! Но это мелочи. Игрок он был отменный, словно, был создан для того, чтобы очень нравиться публике. Финтил, как бог, один «турецкий» финт чего стоил! И игру понимал, не жадничал, с его передач мы очень много голов забивали. Словом, яркая индивидуальность и в то же время незаменимый командный боец.

Игра на кубок СССР ЦДКА – «Локомотив» г. Харьков.

В. Николаев забивает гол в ворота «Локомотива».

Вот с помощью этого бойца, самого низкорослого в команде, но умелого и лихого, для которого игра всегда была в радость, мы выиграли принципиальный матч у динамовцев. Но в розыгрыше Кубка, увы, дошли только до четвертьфинала. Это лишний раз доказывает, что кубковый турнир во многом отличается от проводимых по принципу «каждый с каждым» чемпионатов.

Что ни говори, а чемпионом стать приятно. И выгодно. Нет-нет, не о деньгах речь – в те годы к материальному стимулированию труда футболистов руководители спорта отно-

сились весьма осторожно, если не сказать, с предубеждением. Это там, у них «за кордоном» за победу выплачивают валюту, у нас же свои порядки, в футбол играем для собственного удовольствия и к радости болельщиков. Порой какие-то «премиальные» тихонько, без излишней огласки, нам вручались. Но в данном случае наградой за чемпионское звание явилась поездка в Чехословакию, а это, согласитесь, был немалый стимул, особенно, если учесть, что очень редко в те годы советские команды отправлялись за рубеж.

ЦДКА ОТКРЫВАЕТ ФУТБОЛЬНУЮ ЧЕХОСЛОВАКИЮ

В один из последних дней октября 1947 года команда ЦДКА, усиленная несколькими футболистами из других клубов, вылетела в Прагу. Настроение у ребят было отличное, хотя все понимали, что не на экскурсию отправляемся. Авторитет чехословацкого футбола был довольно высок, а такая команда, как пражская «Спарта», восьмикратный чемпион страны, считалась одной из лучших в Европе. По прибытии в Прагу нам удалось посмотреть календарный матч, в котором «Спарта» встречалась со «Славней». Игра закончилась вничью (3:3), произвела на армейцев впечатление прежде всего высоким темпом, отличной техникой футболистов, их атлетическим сложением. О том, что именно «Спарта» будет нашим первым соперником в турне по Чехословакии, мы узнали только за день до игры. Ну что ж, чем сильнее соперник, тем интереснее. Мы ведь тоже не новички на стадионе, и в футболе кое-что смыслим.

Первое, что мы увидели, выйдя из раздевалки на зеленое поле стадиона, это заполненные до отказа трибуны. Позже хозяева сообщили, что на матч было продано более пятидесяти тысяч билетов. Стадион «Спарта» гудел, словно рас-

тревоженный улей, а когда команды построились в центре поля, обменялись вымпелами и дружными приветствиями, откликнулся бурной овацией. По бытовавшему в советском футболе этикету армейцы вручили соперникам букеты цветов, чем, судя по реакции трибун, приятно удивили публику. Очень хотелось удивить ее и своей игрой. Мне кажется, это нам удалось.

Чтобы не утомлять читателя подробным описанием матча, ограничусь несколькими выдержками из репортажа выезжавшего вместе с нами в Чехословакию специального корреспондента «Красной звезды» В. Щеголева: «В лице футболистов „Спарты“ москвичи встретили достойного противника... Стремительные атаки обеих сторон часто создавали опасное положение то у одних, то у других ворот... На 19-й минуте игры Кочетков, отобрав мяч у Цейпа, быстро прошел вперед и вывел на прорыв Боброва. Прекрасный выбор места, четкая обработка мяча и точный удар Боброва достиг цели.

Этот гол внес в игру еще большую напряженность. И защита и вратари работали „на пределе“. Чехи хорошо комбинировали в центре... Москвичи атаковали правой стороной нападения: Бобров – Николаев – Гринин... Москвичи переводят мяч на сторону противника своим обычным стилем игры – „одним касанием“. Но опытная защита „Спарты“ в лице Сенецкого, Блага и Застера прерывает комбинацию армейских футболистов... И все же на 8-й минуте второго

тайма – Бобров уходит из-под опеки Блага и забивает второй гол. 2:0! Но и эта неудача не обескуражила чехов. Не снижая темпа, они продолжали атаки, и одна из них приносит им удачу. Ржиха с подачи Лудла несильным, но точным ударом проводит ответный мяч. В оставшееся до конца время счет не изменился».

Сегодняшнего читателя может удивить стиль отчета, непривычная для него терминология. Но тогда о футболе писали как раз в таких выражениях. Главное – репортер точно подметил некоторые особенности игры, в том числе и тактические. Наши соперники действительно предпочитали атаки по центру, где острой, разнообразной игрой выделялась «десятка» – нападающий сборной Чехословакии Ржиха. Наши полузащитники, а опекал этого инсайда Алексей Водягин, в большинстве игровых эпизодов оказывались на высоте, и только раз упустили быстрого, техничного форварда.

Мы действовали в атаке преимущественно правым флангом. Это не было тактической задумкой, просто, как говорится, «пошла» игра и у меня, и у Гринина. В основном мы питали мячами выдвинутого на острие атаки Боброва, а тот со своей ролью бомбардира справился блестяще. Но ведь на поле был и Федотов, почему ни слова о нем? У него игра как раз и «не пошла». Скорее всего потому, что рядом, на левом фланге не было верного Демина, с которым наш капитан всегда действовал в тесном контакте. На его месте выступал приданный армейцам на усиление торпедовец Алек-

сандр Пономарев, однако, этот прекрасный футболист в первом матче с трудом налаживал связи с новыми партнерами. Мне кажется, играй тогда Демин, счет в матче мог быть более внушительным.

Остается привести для любителей футбольной статистики составы команд. «Спарта» – Горак; Сенецкий, Блага, Застера; Коубек, Кольский; Кокштейн, Лудл, Цейп, Ржиха, Змеклин (во втором тайме вместо него играл Гронек). ЦДКА – Никаноров; Чистохвалов, Кочетков, Прохоров; Водягин, Соловьев; Гринин, Николаев, Бобров, Федотов, Пономарев. Наш чемпионский состав за исключением левого крайнего нападающего Демина.

В Чехословакии команда ЦДКА провела еще два матча. Совершенно неожиданно для себя встретили очень сильно-го, волевого соперника в городе Моравска-Острава в лице местного клуба, далеко, как нам говорили, не самого удачливого в играх национального первенства. Ни тогда, ни тем более сейчас не могу объяснить причины нашей неудачи, видимо, армейцы, что с ними случалось крайне редко, не настроились как следовало на матч, в чем-то недооценили соперника. Ведя в первом тайме со счетом 2:1, после перерыва упустили инициативу и в результате проиграли – 3:4. Не хотелось вспоминать об этом, но во имя справедливости надо сказать о неожиданно слабой игре Володи Никанорова. Наш вратарь явно был не в ударе и пропустил мячи, которые обычно брал шутя.

Впрочем, из этого обидного поражения команда сделала правильные выводы и на заключительную встречу в Братиславе с клубом «Слован», вторым по силе в стране, вышла предельно мобилизованной, готовой к борьбе. Тут уж никак нельзя было обвинить в несообразности и тем более в недооценке соперника. Но спорт есть спорт, и удача вновь отвернулась от армейской команды. Как и в матче с «Остравой», мы повели со счетом 2:1. И опять после перерыва не сумели сдержать острых атак соперников, проиграв в итоге – 2:3. Слабым утешением являлось то, что в составе «Слована» играли пять футболистов, выступающих за национальную сборную страны. Вновь «не выручил» команду Никаноров. Он, да и мы все, не привыкли к чрезмерно жесткой, по современному определению – на грани фола игре, предложенной нам соперником. Сам я вынужден был из-за травмы покинуть поле уже на 5-й минуте игры. Во втором тайме такая же участь постигла Гринина и Чистохвалова. Вместо нас на поле вышли спартаковец Николай Дементьев, торпедовец Пономарев и Толя Портнов.

Вообще в этом матче состав ЦДКА выглядел довольно странно. На левом фланге обороны выступал торпедовец Августин Гомес, на том же фланге, но в атаке, действовал тбилисский динамовец Автандил Гогоберидзе. Говоря об этом, отнюдь не стремлюсь бросить тень на прекрасных мастеров, которых придали нашей команде перед самым вылетом в Прагу, списать неудачу на них. Тем более, что голы в ворота

«Братиславы» забили не армейцы, а «чужаки» – Дементьев и Гогоберидзе. Речь о другом, о недоверии, с которым отнеслись к выезжавшим за рубеж командам многие спортивные функционеры.

Команда ЦДКА в ЧССР.

Состав команды ЦДКА в игре со «Спартой» ЧССР.

Слева направо: Г. Федотов, В. Никаноров, А. Прохоров, В. Чистохвалов, В. Бобров, В. Николаев, И. Кочетков, В. Соловьев, А. Водягин, А. Пономарев и А. Гринин.

Понимаю, что не только в них дело: руководители более высокого ранга давали «добро» на выезд, обуславливая свое решение категоричными требованиями, вынуждавшими и Н. Романова и В. Гранаткина идти на усиление команд лучшими игроками других клубов. Не дай бог проиграют, так

можно и головы не сносить! Иногда усиление действительно шло на пользу, но чаще всего случалось обратное. Не так-то легко буквально на ходу адаптироваться в новом коллективе даже самым выдающимся игрокам.

Не знаю, ведомо ли то, о чем я сейчас скажу, любителям футбола, но всех их, особенно молодых, мало знакомых с прежними порядками, непременно будет шокировать то, что после неудачного турне по Чехословакии команды ЦДКА, как не оправдавшая доверия высокого начальства, на протяжении нескольких лет, вплоть до самого расформирования, была лишена права на выезд за границу по линии Всесоюзного спорткомитета. А ведь армейцы все эти годы задавали тон в отечественном футболе, еще трижды становились чемпионами страны, дважды – обладателями Кубка СССР. Вот чего нам стоили два поражения от чехословацких клубов, и как хорошо, что на подобных мерах «воспитания» давно и, надеюсь, окончательно поставлен крест.

Возвращались из Праги, конечно же, в прескверном настроении. Спортивный итог турне – два поражения при одной победе – никак не устраивал нашу команду, дважды подряд завоевавшую звание чемпиона страны. Честолюбие игроков было задето самым серьезным образом. Не приходилось ожидать теплой встречи ни от болельщиков, ни от начальства. Впрочем, болельщик, особенно тот, кто любит команду, симпатизирует игрокам, отходчив и не злопамятен. А вот начальство... Как встретят нас военные руководители,

ответственные спортивные деятели?

Надо сказать, что прямых укоров, сопровождаемых разносами, не последовало. Но явно просматривались отчужденность, настороженность. Объяснялось это достаточно легко. В те времена об итогах всех поездок спортсменов за рубеж сообщалось в самые высокие инстанции, вплоть до И. В. Сталина. Реакция на неудачи, поражения, сами понимаете, была однозначной – «не оправдали», «замарали честь». Иногда следовали санкции, оргвыводы. Мы, естественно, не знали не ведали, какие разговоры велись там, «наверху», по поводу нашей поездки в Чехословакию. Но по необычной сдержанности кураторов команды из политуправления, руководства Центрального Дома Армии, можно было догадаться о том, что дела неважные. Спасибо политработникам, опекавшим нас, многим видным военачальникам, которые, несмотря ни на что, не отвернулись от команды, поддерживали как могли.

Но, странное дело, все происходившее вокруг словно бы не касалось, не трогало Бориса Андреевича Аркадьева. Внешне он по-прежнему был невозмутим, уверен в себе. Но чувствовалось, что осень сорок седьмого года была не самой счастливой в жизни нашего наставника. Тем не менее его оптимизм, собранность, вера в команду благотворно отражались на настроении всех футболистов. Лишний раз нам представился случай убедиться в том, что старший тренер ЦДКА не только отменный специалист своего дела, но и тон-

кий психолог, волевой человек. Во многом благодаря ему, а также не падавшим духом ветеранам команды, к которым я с полным основанием причислял и себя, подготовку к очередному сезону мы начали, сбросив с себя груз неприятных воспоминаний и помышляя только о будущем.

ФУТБОЛЬНАЯ КОМАНДА ЦДКА В ТРЕТИЙ РАЗ ПОДРЯД ЧЕМПИОН СТРАНЫ

Рабочие будни коллектива текли своим чередом. После короткого отдыха расчехлили коньки и клюшки, правда, «совместителей» футбола с хоккеем у нас явно поубавилось. А по весне как обычно отправились на тренировочный сбор в Сухуми, «прихватив» по традиции большую группу молодых футболистов. Ребята были разные, среди них оказались и такие, кто о футболе имел весьма посредственное представление.

Запомнился один новичок по имени Иван, присланный к нам из команды Краснознаменного Черноморского Флота. Служил он последний год, готовился к увольнению в запас, а тут вдруг представился случай поиграть рядом с Федотовым, Бобровым, Деминим. Парень был крепкий, высокий, сильный – типичный центрофорвард. Но в окружении именитых игроков чувствовал себя как-то неуверенно. А освоившись, признался, что и не рассчитывал закрепиться в команде. Заодно и мечтой своей поделился. Очень хочется, говорил он сфотографироваться с вами на память. Вот вернусь после службы в Сталинград, пойду работать в пивной бар и вывешу на стене эту фотографию. Народ ко мне валом ва-

лить будет, как на стадион.

Повеселила нас исповедь Ивана, и все согласились сняться с ним на память. Зачем обижать хорошего парня?

Но были и другие «новобранцы» – футболисты до мозга костей, коренные, если можно так сказать, армейцы. Помните, я рассказывал, что еще в 1946 году Борис Андреевич заметил во время нашей поездки в гарнизоны оккупационных войск в Германии нескольких, как он считал, перспективных игроков, в том числе и защитника Юрия Ныrkова. Почему-то, правда, он не спешил приглашать его на сбор, а тут вызвал в Сухуми. И не ошибся, Юрий, как говорится, во всех отношениях пришелся ко двору. Он обладал неплохой школой игры в обороне, хотя никогда прежде не выступал в команде мастеров, был хорошо, по-футбольному сложен, рослый, физически крепок. Импонировало всем нам и то, что старший лейтенант Ныrkов был строевым офицером. Парень закончил военное училище и успел хорошо зарекомендовать себя на командирском поприще. Футболу он был предан бесконечно, характером обладал сложившимся, самостоятельным. А такие люди в любом коллективе очень нужны. Так появился у нас новый левый защитник, которому суждено было пройти в ЦДКА путь от дебютанта до футболиста высокого класса, игрока сборной страны.

В чемпионате СССР 1948 года стартовало четырнадцать команд, на одну больше, нежели в предыдущем первенстве. Решение расширить первый эшелон было принято отнюдь

не случайно. Дело в том, что аутсайдером прошлого чемпионата оказалась команда ВВС Московского военного округа, которая была включена в состав советской футбольной элиты, минуя обычный путь – через вторую группу. Она, согласно положению о соревнованиях, должна была покинуть группу сильнейших. Однако допустить это руководство Всесоюзного спорткомитета никак не могло: Футболистов-авиаторов опекал генерал-майор авиации Василий Сталин, занимавший высокий пост в ВВС МВО. Он был инициатором создания этого коллектива, самолично подбирал игроков, не гнушаясь при этом никакими средствами. Под его нажимом не устояли и вынуждены были надеть желто-голубые футболки ВВС некоторые известные игроки, в том числе и выступавшие прежде в ЦДКА. Многие тогда полагали, что сын вождя ни перед чем не остановится, дабы вывести своих любимцев в чемпионы, подменить на этом «посту» главный армейский коллектив. А добиться этого можно было только одним путем – развалить команду ЦДКА, перетащить под свои знамена ведущих ее игроков. Василий Сталин свое детище в обиду не давал никому, и уж тем более употребил все свое влияние, все, прямо скажем, неограниченные возможности, чтобы сохранить коллектив в высшем эшелоне.

Однако планам этим не суждено было сбыться. По-прежнему в играх чемпионата тон задавали высококлассные, со сложившейся манерой игры, располагавшие прекрасными мастерами ЦДКА и московское «Динамо». Вплотную к ли-

дерам подтянулся прогрессирующий год от года «Спартак». Как всегда самобытный, темпераментный и техничный футбол демонстрировали динамовцы Тбилиси. Уверенно выступали московские «Торпедо» и «Локомотив», ленинградское «Динамо».

В этой компании недостаточно сыгранной, весьма неравной по составу команде ВВС приходилось очень и очень нелегко. Максимум на что были способны авиаторы, это неожиданно «испортить настроение» кому-либо из старожилов. На стабильный успех их не хватало. К примеру, в матче первого круга футболисты ВВС нанесли чувствительное поражение нам (3:0), но затем, как говорится, «посыпались», проиграв подряд несколько матчей более слабым коллективам. Во втором круге они уступили нам с тем же счетом, а московские динамовцы и вовсе нокаутировали ВВС – 6:0. Всего у авиаторов оказалось 9 побед при 14 поражениях и трех ничьих, что позволило им, однако, занять неплохое, девятое место.

Осенью, после окончания чемпионата, Василий Сталин вплотную взялся за исполнение своего плана собрать в ВВС всех лучших игроков страны. Первой мишенью стал для него ЦДКА, а для игроков – Алексей Гринин. Уверен, что эта, почти детективная, история известна только узкому кругу лиц, поэтому расскажу о ней подробнее.

В конце 1948 года Василий Сталин пригласил Гринина в свой особняк на Гоголевском бульваре и прямо предложил

перейти в команду ВВС. При этом не скупился на обещания, гарантируя очередное воинское звание, шикарную квартиру в престижном доме на улице Горького, близ здания Центрального телеграфа, и многое другое. Наш Алеша был, однако, далеко не простаком и не из робкого десятка. Отвечал уклончиво: подумаю, мол, посоветуюсь со своей Зинаидой Ивановной...

Василий Иосифович, не привыкший ни к возражениям, ни к уклончивым ответам, буквально вышел из себя: «Вот что, у меня дела, я должен отлучиться. А ты сиди пока тут и думай. В твоём распоряжении бильярд и еда в холодильнике. Как надумаешь – звони мне на службу».

Высокопоставленный хозяин отбыл со двора, а попавший в западню наш товарищ стал лихорадочно смекать, как выбраться из плена. И придумал. Увидев во дворе грузовичок, доставивший в особняк продукты, выбрался из комнаты и, улучив момент, когда никто не видел, юркнул в крытый кузов. Так и выбрался в город. А спустя некоторое время, был дома.

Алексей Григорьевич разговорчивостью не отличался и, рассказывая нам эту историю, избегал эпитетов и подробностей. Но легко было представить состояние нашего друга, оказавшегося в таком переплете, что пережили они вместе с верной подругой Зинаидой Ивановной в ожидании дальнейших действий куратора ВВС после того, как «пропажа» была обнаружена. Правда, шила в мешке не утаишь, и по футбол-

ной Москве покатился шепоток: мол, узнав о побеге Гринина, Василий Иосифович Сталин пришел в ярость, сурово наказав домашнюю прислугу.

Так ли это было или нет, судить не берусь. Главное, для Гринина эта история, ко всеобщему удовлетворению, завершилась благополучно. Да и другие футболисты из числа «кандидатов» в авиаторы, вздохнули свободнее. Только не надолго: В. И. Сталин не собирался отказываться от затеи заполучить под свою опеку лидеров ЦДКА. Следующим в его списке шел Всеволод Бобров. Подробности мне не ведомы, но наш центрфорвард не устоял, дав согласие выступать за ВВС. Подросток в звании, стал капитаном футбольной и хоккейной команд авиаторов.

Но это случилось уже в следующем году, а весной сорок восьмого армейцы в своем лучшем составе стартовали в футбольном чемпионате страны. Силы команд были неравными и довольно быстро определились лидеры – московское «Динамо» и ЦДКА. Вплотную за ними шел «Спартак». Эта троица впоследствии и заняла все места на пьедестале почета, а пока только обрисовывалась расстановка сил в турнирной таблице. Как я уже говорил, на старте турнира мы проиграли команде ВВС МВО. Не досчитались армейцы четырех очков и в матчах с традиционно «неудобными» соперниками тбилисскими динамовцами и ленинградским «Зенитом» – оба матча закончились с минимальным счетом 0:1. Вничью сыграли с динамовцами Москвы (2:2), Ленинграда (1:1) и Мин-

ска (2:2). Не слишком впечатляющий результат первого круга, особенно в сопоставлении с показателями наших земляков из «Динамо», опередивших армейцев на четыре очка. У них было три ничьих при одном поражении.

Но все футболисты ЦДКА были уверены, в том, что на финише мы догоним динамовцев, а судьба чемпионата решится в матче с ними, который, согласно календарю, как будто специально, словно на «десерт» любителям спорта, значился последним. Такая уверенность базировалась на вполне объективных показателях и наблюдениях, сделанных в ходе предыдущих чемпионатов. Более высокая физическая подготовка игроков ЦДКА, при прочих равных или почти равных, возможностях, позволяла армейцам постепенно наращивать мощь игры, в то время как у динамовцев она обычно несколько снижалась. Кроме того, мы знали, что в решающей стадии турнира уже не позволим себе такого расточительства, как это было в матчах первого круга, когда мы в прямом смысле «подарили» очки командам, многие из которых значительно уступали армейцам в классе.

В этом, если хотите, состояла еще одна особенность команды ЦДКА, умевшей собираться, настраиваться на решительную борьбу, когда это особенно необходимо. Именно за умение сражаться до конца, не щадя ни себя, ни соперников, любили и уважали болельщики «команду лейтенантов».

В этой связи хотелось бы коротко рассказать о встрече с торпедовцами, состоявшейся 16 июля 1948 года. Это был

матч первого круга чемпионата. За три с половиной минуты до финального свистка торпедовцы вели – 1:2. Что можно успеть за столь короткий отрезок времени? В лучшем случае спасти хотя бы очко. Такое удается довольно часто. Но выиграть...

Помню, в этот критический момент торпедовец Александр Пономарев, уже предвкушая победу, бросил своему вечному опекуну Ивану Кочеткову: «Все, Ваня! Сейчас-то вы у нас с крючка не сорветесь...»

Помню, что ответил ему Иван, только не сразу, а спустя три с половиной минуты после окончания матча. Дружески похлопав Пономарева по плечу, он не без ехидства изрек: «Вот так-то, Саша, не говори гоп, пока не перепрыгнешь!». А потом назидательно добавил: «В футболе, брат, всякое бывает...»

Что же произошло на поле за эти три с половиной минуты? Проигрывая, мы не только не смирились с неудачей, а, наоборот, взвинтив до предела темп, обрушили на ворота «Торпедо» шквал атак. Вся армейская команда устремилась вперед, буквально смяв оборону соперников. Голевые моменты возникали один за другим, и вот, наконец, Демин прекрасным ударом сравнивает счет – 2:2. А за минуту до свистка уже я, оказавшись на острие атаки, забил третий гол. 3:2 в пользу ЦДКА.

Уже потом, после матча, многие болельщики сокрушались, что в предчувствии нашего поражения покинули три-

буны с ударом гонга, то есть за пять минут до окончания матча. Главного-то они и не увидели...

Об этом качестве команды ЦДКА знали соперники, стремившиеся во что бы то ни стало преградить нам путь к золотым медалям – две подряд победы ЦДКА в предыдущих чемпионатах ошутимо ударили по самолюбию остальных коллективов. Но наш «бронепоезд» уже набрал скорость и на всех парах мчался к финишу, а короткая остановка в пути, выразившаяся в поражении от «Спартака», только еще более раззадорила команду, прибавила новых сил в борьбе. К заключительному матчу с динамовцами столицы мы подошли, не потеряв больше ни одного очка – 22 из 24 возможных! Наши славные соперники тоже шли вперед, сокрушая на пути к медалям одного соперника за другим, но все же, в двух матчах – с торпедовцами и куйбышевскими «Крыльями Советов» – не сумели избежать горечи поражений, а один – с киевским «Динамо» – сыграли вничью. Таким образом, перед заключительным поединком чемпионата армейцы отставали от соперников только на очко, и судьба золотых наград полностью зависела от исхода одной встречи.

Нам в этой встрече нужна была только победа, в то время как динамовцев для завоевания золотых медалей устраивала ничья. Это обстоятельство изрядно подогревало и без того огромный интерес к поединку. Как отмечали газеты, по самым скромным подсчетам дирекции стадиона «Динамо», увидеть эту встречу намеревались около 500 тысяч лю-

бителей спорта. Однако лишь восемьдесят тысяч счастливицев стали обладателями билетов. Представляю, как обидно было остальным, тем, кто вынужден был довольствоваться, хоть и прекрасным, но всего лишь радиорепортажем Вадима Синявского. Мне рассказывали, что комментируя события на поле, он воистину превзошел самого себя, не жалея эмоций и ярких красок для характеристики игры обеих команд. А говорить ему и в самом деле было о чем.

Сюжет матча раскручивался стремительно: уже на 4-й минуте Бобров, получив мяч от Соловьева, игравшего кстати, на месте травмированного Федотова, в высоком прыжке головой направляет его в сетку ворот Хомича. Динамовцы бросаются в ответный штурм. Очень хорошо действует связка Савдунин – Бесков, доставляющая армейцам немало хлопот. Идет 11-я минута. Кочетков «проваливается» в единоборстве с этой парой, и Бесков сравнивает счет. Сила атак «Динамо» нарастает. Никаноров отбивает один мяч за другим. Армейцы обороняются, они вынуждены отвечать только контратаками. Темп игры непрерывно возрастает, несмотря на то, что поле очень тяжелое, разбухшее от дождя. Такая скоростная, атлетическая игра больше на руку нам. Мяч все чаще гостит на половине поля соперников. Мы со Славой Соловьевым играем чуть сзади Боброва, таранящего по центру оборону соперников. При каждом удобном случае адресуем мяч своему бомбардиру, но и сами улучаем моменты, чтобы попытаться пробить по воротам. Случилось

это на 24-й минуте игры... Гринин выкладывает мне мяч, как на блюдечке: не раздумывая, бью сильно, низом, по центру ворот. Хомич не ждал удара и явно запоздал с броском. Мы вновь ведем – 2:1.

Кульминационный момент поединка наступил, как мне кажется, на 56-й минуте игры, когда Кочетков, пытаясь отразить мяч, посланный Савдуниным, неудачно подставляет ногу, и мяч рикошетом влетает в угол своих ворот. 2:2 – желаннейший результат для динамовцев.

Ошеломленный, полный отчаяния и горя, Кочетков, читали мы наутро в одной из газет, схватился за голову и стоял в такой позе, уставившись в землю. Потом его руки тяжело опустились, он повернулся и медленно пошел на свое место. А трибуны бушевали...

То был поистине критический для нас момент. Дай мы волю переживаниям, распусти нервы и все пропало: победы не видать. В футболе – и в этом самая большая его прелесть – дело решают не только техника и тактика, виртуозность владения мячом и стройность плана. Иногда важнее общий дух, воля и решимость спортсменов, крепость нервов. И в том, что произошло дальше, я вижу не каприз спортивного счастья, а железную закономерность. Она заключалась в полнейшей волевой собранности нашей команды, в том, что тренеры подготовили ее к любым испытаниям, которые могут возникнуть на футбольном поле.

Словом, мы не дрогнули, не поддались даже минутной

слабости. Снова пошли вперед, наращивая и без того высокий темп. Великолепен был в последние минуты встречи Иван Кочетков. Стараясь во что бы то ни стало исправить оплошность, он часто подключался в атаку. Как это хорошо, что удача, раз изменив игроку, дает ему все же шанс отличиться. Мужество Ивана было по-настоящему вознаграждено. Именно он, центральный защитник, совершив очередной дерзкий рейд, явился зачинателем комбинации, принесший победу ЦДКА.

...Я не раз говорил о невозмутимости нашего тренера Бориса Андреевича Аркадьева, о его железной выдержке. Но в эти минуты он не смог совладать с собой и, понутив голову, побрел к туннелю, ведущему под трибуну. Мы в пылу игры, конечно же, не могли видеть этого и очень удивились, когда услышали рассказ друзей. Ни в коей мере не хочу даже косвенно упрекнуть хоть в чем-то своего наставника. Я долгие годы был в «шкуре» тренера команд мастеров и на себе испытал, что значит наблюдать со стороны, как проигрывает твоя команда, и ты не в силах ей помочь...

Но это так, к слову. Атака, которую начал Кочетков, развивалась просто, без всяких хитросплетений. И в этой ясности намерения армейцев заключена была ее прелесть: Иван направил мяч Соловьеву, и тот без промедления пробил. Мне показалось, что в этот удар он вложил все, на что был способен, но мяч ударившись в штангу, отскочил в поле. Все кончено? Нет! Неудержимый Бобров первым успевает к мя-

чу и, словно бильярдный шар в лузу, вгоняет его в ворота 3:2!

После финального свистка мы не в состоянии были даже порадоваться победе, принесшей ЦДКА звание чемпиона страны в третий раз подряд. Не слышали ликующего шума переполненных трибун, а пришли в себя, только увидев, как прорвав солдатский кордон, со всех сторон на поле хлынули болельщики. Сколько их было? Да разве кто-то считал? Скорее всего, более тысячи – все поле было занято людьми. Нас, армейцев, обнимали и целовали, дарили цветы, подбрасывали в воздух, а потом на руках донесли до тоннеля, ведущего в раздевалки.

Нет, конечно, я против такого стихийного выражения эмоций. Считаю, что совсем не обязательно любителям спорта выбегать на поле, чтобы приветствовать своих любимцев. Но каким невинным кажется нам сегодня тот массовый прорыв на зеленый газон динамовского стадиона ликующих болельщиков, особенно когда то и дело узнаешь о фактах вандализма на стадионах мира, когда толпы до крайности возбужденных юнцов учиняют на спортивных аренах коллективные драки, погромы, пытаются расправиться с футболистами, судьями и такими же, как они сами, «поклонниками» противоборствующих команд. Число жертв футбольного вандализма исчисляется уже сотнями, а то и тысячами. «Фанаты», буйствующие на стадионах нашей страны, пока не достигли такого совершенства в хулиганских действиях, каким прославились, к примеру, их собратья из Ве-

ликобритании, но если мы упустим время, не пресечем это уродливое явление на корню, то очень скоро будем иметь не меньшие неприятности.

Конечно, в тот промозглый сентябрьский день столь мрачные мысли просто не могли прийти футболистам в голову. Мы настолько вымотались в игре, что лишь в раздевалке, немного переведя дух, по-настоящему осознали значение содеянного, по-товарищески, но без излишних эмоций поздравили друг друга, наших тренеров и, конечно же, не принимавшего участия в игре Григория Федотова с победой. Болельщики же ни в какую не желали покидать стадион. И когда армейцы стали выходить к ожидавшему их автобусу, сотни москвичей восторженно приветствовали своих кумиров. Что ни говори, а очень приятно сознавать, что твою игру, твой труд по достоинству оценивают те, ради кого выходишь на поле.

К слову сказать, когда в следующем чемпионате страны московским динамовцам удалось, наконец, прервать наше трехлетнее лидерство в советском футболе и завоевать золотые медали, их болельщики тоже ринулись на поле с цветами и поздравлениями, им не пришлось прорывать оцепление – солдаты, словно по команде, расступились сразу в нескольких местах, беспрепятственно пропустив их. Говорю об этом не в укор преданным поклонникам прославленного динамовского клуба и нисколько не сомневаюсь в искренности обуявших их чувств. Просто у меня, да и не только, на-

верное, у меня, создалось впечатление, будто все это массовое действо было заранее спланировано и кем-то управляемо. Возможно, я ошибаюсь, но экспромт не поддается повторению.

Итак, чемпионат СССР 1948 года завершился победой команды ЦДКА. Тот факт, что армейцы лишь на одно очко опередили московское «Динамо», свидетельствует прежде всего о бескомпромиссности и высочайшем накале борьбы за первенство. Соперничество армейцев и динамовцев вне всякого сомнения было и украшением, и основной сюжетной линией чемпионата. Что может быть увлекательнее длительного сражения двух очень сильных команд, обладающих к тому же разными игровыми почерками?

Увы, самому мне ни разу не доводилось наблюдать за встречами ЦДКА и «Динамо» с трибуны – болел я крайне редко, серьезные травмы меня миновали, а на мелкие старался не обращать внимания. Поэтому сужу о качестве поединка обеих команд только с позиции игрока, по горло загруженного игрой. Так вот, при всем колоссальном физическом и психологическом напряжении игра неизменно доставляла мне удовольствие. Не удивительно, что события, происходившие на поле, запечатлелись в памяти, словно на киноплёнке. Быть может, кто-то усомнится в этом, но если и сегодня мне предложат изобразить графически как забивались голы в любом из наших матчей с «Динамо», то, по всей вероятности, сделаю это безошибочно. Ведь память челове-

ка обладает избирательностью: все ценное, важное бережно хранит в своей кладовой, размывая, а то и вовсе вымарывая малозначительное, проходное.

И кубок СССР у армейцев Москвы

В сезоне 1948 года команде ЦДКА довелось, еще раз встретиться с земляками-динамовцами, и вновь в принципиальнейшем матче – полуфинале розыгрыша Кубка страны. А продолжался тот беспрецедентный поединок... 210 минут! Но об этом чуть позже, потому что нельзя обойти молчанием события, происходившие в кубковом турнире на более ранних его стадиях.

Погоня за лидером во втором круге чемпионата страны отняла у нас много сил. К тому же очень нелегко было «собраться» на кубковые матчи в чисто психологическом плане после того, как в главных соревнованиях сезона мы завоевали золотые медали. Поэтому, наверное, не часто в футболе случаются «дубли», что команде-чемпиону намного труднее, нежели остальным коллективам настроить себя на борьбу за победу в каждой поединке многоэтапного турнира с выбыванием. И если уже выигрывает команда первенство и кубок, то ни у кого не может быть сомнений в том, что она – сильнейшая.

Тогда, в сорок восьмом, армейцы поставили перед собой задачу максимальной трудности, и с честью ее решили. Выиграв у динамовцев Минска, футболисты ЦДКА вышли в четвертьфинал, где встретились с торпедовцами. Напомню в связи с этим, что земляки-автозаводцы, не составлявшие

особой конкуренции в борьбе за первенство в послевоенных чемпионатах ни нам, ни динамовцам, в матчах за Кубок совершенно преображались. По-спортивному злая, уверенная в себе, умеющая лихо атаковать и цепко обороняться команда заслуженно считалась одним из сильнейших кубковых бойцов. Играть против торпедовцев, тем более обыгрывать их было чрезвычайно трудно, в чем мы еще раз убедились в четвертьфинальных матчах.

Я не оговорился: армейцам дважды пришлось встречаться с «Торпедо» на этой стадии розыгрыша Кубка. Первый поединок мы выиграли со счетом и уже видели себя в полуфинале, однако на следующий день после матча к своему удивлению узнали, что предстоит переигровка. Оказалось, наши соперники опротестовали результат встречи, ссылаясь на, якобы, неквалифицированное судейство, и их просьба о дополнительном матче с ЦДКА была удовлетворена.

Как в этом случае повели себя руководители нашего коллектива? К их чести, к чести всей команды они приняли вызов, не вступая в полемику, не прибегая к демаршу. Приняли не потому, что были согласны с выдвинутыми соперником доводами в пользу переигровки, просто считали недостойным для чемпиона впадать в амбицию. Объективно мы были сильнее, и случившееся только прибавило решимости в повторной встрече доказать свое преимущество. Так оно и вышло: армейцы не оставили торпедовцам даже малейших шансов на успех, победив со счетом 3:1.

И вот полуфинал, в котором нас, изрядно уставших, растративших много сил в борьбе с «Торпедо», ожидали динамовцы, горевшие желанием взять реванш за весьма ощутимое поражение на финише чемпионата страны. И если попытаться оценить шансы команд на победу, то, пожалуй, у бело-голубых они выглядели предпочтительнее: наш соперник на пути к полуфиналу не встретил столь упорного сопротивления и, следовательно, сохранил больше сил и энергии. Но это, так сказать, теоретически. Мы ведь тоже не лыком шиты, и уступать без боя не собирались. Именно в таких психологически сложных ситуациях как нельзя лучше проверяется характер команды, а он у ЦДКА был достаточно крепким, закаленным. Знали об этом болельщики, и еще лучше – соперники.

Словом, нашла коса на камень: основное время упорнейшего поединка и два дополнительных тайма по пятнадцать минут каждый не разрешили спора ЦДКА и «Динамо». 0:0 – это, наверное, наиболее справедливый исход матча, хотя и мы, и соперники делали все возможное для победы. Не ждали мы легкого успеха и в предстоящей повторной встрече. Но психологическое преимущество уже перешло к армейцам. Не знаю, какое ощущение вынесли из первого, ничейного, матча наши соперники, но мы-то чувствовали, что они изрядно вымотались, израсходовали гораздо больше, нежели мы, физических и нервных сил. Это обстоятельство и продиктовало выбор тактики, которая на сей раз была предель-

но проста: атака, атака и еще раз – атака.

Ход матча подтвердил правильность нашего выбора. Оборона «Динамо» явно не справлялась с выпавшей на ее долю нагрузкой, не в состоянии была сдержать порыв быстрых, напористых форвардов ЦДКА. Были моменты, когда в нападение устремлялись даже защитники во главе с Кочетковым, для которого, с чем мы все согласились после игры, этот матч был одним из лучших в его футбольной биографии. Что же касается игравшего на правом фланге вместо получившего травму Гринина Соловьева, то именно он доставлял больше всего неприятностей своими стремительными прорывами в штрафную площадь.

Соперник оборонялся, прямо скажу, самоотверженно, и если бы мне предоставили право выставить оценки защитникам и полузащитникам «Динамо», я, не колеблясь, отметил бы каждого из них «пятеркой». О Хомиче вообще разговор особый – он творил в воротах поистине чудеса. Один-единственный раз за всю игру оплошала оборона бело-голубых, всего единожды не выручил свою команду Хомич, и это стоило соперникам поражения. На 40-й минуте матча защитник Петров, не сумевший преградить путь устремившемуся к воротам Соловьеву, снес его в своей штрафной площадке. Арбитр поединка Э. Саар без колебаний назначил пенальти. Наш лучший «пенальтист» Володя Демин и на этот раз оказался верен себе. Его удар был неотразим.

Победа с довольно скромным, не по игре, счетом 1:0 от-

крыла футболистам ЦДКА дорогу в финал. Вторым финалистом оказался московский «Спартак». Соперник, как говорят футболисты, – не подарок. Сезон 1948 года для спартаковцев, мне кажется, стал своеобразным трамплином к возрождению славных традиции довоенных лет. Пребывавшие доселе «в тени», что было связано с нелегкими поисками оптимального состава, выработкой своего, спартаковского стиля игры, они, наконец-то, заявили о себе в полный голос, завоевав бронзовые медали. Недюжинные возможности этой команды мы успели испытать на себе. Помню, 2 мая, в день открытия футбольного сезона с большим трудом взяли над ними верх, победив со счетом 2:1. Во встрече второго круга чемпионата «Спартак» и вовсе «наказал» армейцев своей победой (2:0), значительно осложнив нам путь к золотым медалям.

Так что рассчитывать на легкую победу над земляками в финале Кубка СССР у ЦДКА не было оснований. Да и вообще, финал есть финал. На последний, решающий матч любая команда может «собраться» и дать настоящий бой фавориту. История футбола, в том числе и нашего, знает немало случаев, когда коллектив-среднячок повергал в кубковых поединках признанного лидера. «Спартак» среднячком не был, он неуклонно шел вперед по турнирной лестнице чемпионатов страны и вполне «созрел» для того, чтобы попытаться завоевать Кубок.

Прямо скажу, отношение к Кубку страны прежде было не

то, что в последние годы. Особое, уважительное, и выигравший почетный приз достаивался не меньшего признания болельщиков, нежели чемпион. А если говорить о финальном матче, то его ждали как праздник и сами футболисты, и все те, кто любит футбол. Когда я думаю о турнирах на Кубок СССР, проводившихся в послевоенные годы, невольно вспоминаю строки стихотворения Евгения Ильина:

Кубок Союза! – Вот он:
граненый хрусталь лучист.
Серебряный мяч обработал
серебряный футболист...
Пусть многим лишь на экране
мелькали, как светлый сон,
далекого Кубка грани,
прославили стадион.
Но верил всем сердцем каждый...
с мячом пробиваясь вперед:
– Победа придет к отважным.
Она с мастерством придет!

«Кубок Союза! – Вот он: граненый хрусталь лучист. Серебряный мяч обработал серебряный футболист...» Пусть многим лишь на экране мелькали, как светлый сон, далекого Кубка грани, прославили стадион. Но верил всем сердцем каждый, с мячом пробиваясь вперед: – Победа придет к отважным. Она с мастерством придет!

Такое настроение было и у нас, и у спартаковцев, когда 24 сентября 1948 года мы вышли на поле главного в ту пору стадиона страны, чтобы сразиться за обладание «серебряным футболистом». До сих пор удивляюсь, как мог динамовский стадион – пятидесятысячник – вмещать на своих трибунах восемьдесят, а то и больше зрителей. Но было именно так, во всяком случае, ни у кого не возникало сомнений, когда в газетах называлась такая цифра.

Если иметь в виду только счет выигранного нами финального поединка, то вполне может показаться, что победа досталась ЦДКА легко, без обычных для кубковых матчей сверхборьбы и сверхусилий. Действительно, счет 3:0 не оставляет сомнений в нашем значительном превосходстве. Превосходство было, и весьма ощутимое, только о легкости победы говорить не приходится.

Очень непростым, особенно если учесть предыдущие утомительные поединки армейцев с «Торпедо» и московским «Динамо», оказался этот матч. Груз усталости был велик, и, мне кажется, именно в силу этого спартаковцам удалось в какой-то степени ослабить натиск нашей ударной тройки в лице Боброва, Федотова и Демина. Уж потом, после матча, обозреватели, анализируя ход борьбы, хвалили соперников именно за это. Мы же считали и, думаю, не без оснований, что, бросив главные свои силы на нейтрализацию славной армейской тройки, тренеры «Спартака» допустили тактический промах, очень дорого обошедшийся ко-

манде. Ведь тем самым значительно облегчилась задача двух непрекрытых форвардов ЦДКА – Соловьева, выступавшего на правом фланге, и моя. Наш тандем, естественно, при большой поддержке игроков обороны и полузащитников Башашкина и Водягина получил необходимый для успешных действий оперативный простор. Противостоявшие нам защитники Соколов и Рязанцев лишь в первые минуты матча справлялись со своими обязанностями, но чем дальше шла игра, оба они, особенно ветеран Василий Соколов, то и дело «проваливались».

Блестяще, иначе просто не скажешь, провел встречу Вячеслав Соловьев. Его полтора часовая дуэль с Василием Соколовым, вчистую выигранная армейцем, еще долго обсуждалась и болельщиками, и специалистами. Это был тот самый случай, когда молодой задор, подкрепленный высокой техникой работы с мячом, отличным пасом и точным ударом, а, главное, более разнообразной и гибкой тактикой, оказался сильнее, эффективнее опыта, рационализма в игре. Соловьев частенько сбивал Соколова с толку своими непредсказуемыми ходами, быстрее перемещался с мячом и без мяча, «предлагая» себя партнерам, отдавал пас или бил по воротам мгновением быстрее, нежели его соперник успевал что-то предпринять.

Иллюстрацией к сказанному можно считать гол, забитый Вячеславом в ворота «Спартака» в первом тайме. В ситуации, когда перед ним оказались трое или даже четверо иг-

роков и бить по воротам, казалось бы, было абсолютно бессмысленно, он все же решил рискнуть. Спартакowцы, в том числе вратарь Алексей Леонтьев, никак не ожидавшие этого удара, даже шелохнуться не успели.

Второй гол Соловьев забил, если так можно сказать, в соавторстве с одним из защитников соперника, который, пытаясь преградить дорогу с большой скоростью летящему мячу, подправил его в ворота. Кто-то, вероятно, усмотрел бы в этом волю случая, однако я считаю случившееся вполне закономерным – Вячеслав настолько истерзал защитников своими дерзкими вылазками на ворота, настолько запутал их хитроумной обводкой, что действия оборонявшихся неминуемо должны были потерять четкость и надежность. В футболе игрок чаще всего допускает ошибки именно тогда, когда к этому его принуждает соперник.

Команда ЦДКА чемпион СССР 1948 года.

Слева направо: В. Демин, М. Родин, В. Николаев, А. Водягин, В. Соловьев, В. Чистохвалов, В. Бобров, А. Башашкин, Ю. Нырков, В. Никаноров, А. Гринин – капитан команды.

Ну и, наконец, настал черед отличиться и мне. Третий гол в ворота «Спартака» был настолько интересен с точки зрения тактики коллективных действий в атаке, что в редакции «Советского спорта» сочли необходимым дать на страницах схематическое изображение эпизода: Башашкин длинной передачей от центральной линии поля посылает мяч Соловьеву, тот обыгрывает своего опекуна Соколова и моментально пасует переместившемуся на место правого инсайда Демину. Последний, не мешкая, адресует мяч мне. Я в этом эпизоде действовал на месте центрофорварда и, прежде чем получить точный пас, совершил рывок без мяча метров на двадцать. Меня страховал Рязанцев, но он прозевал мой рывок, а помочь ему было некому: Тимаков бдительно стерег Боброва, Сеглин ни на мгновение не отставал от Федотова. Мяч от Демина я принял, оказавшись в одиночестве перед воротами Леонтьева и в прыжке головой направил его в сетку – 3:0.

И вот что примечательно. Вся комбинация была проведена в считанные секунды, все передачи сделаны в одно касание. Помогло нам и умение постоянно меняться местами. Все участвовавшие прямо или косвенно в этой комбинации

игроки, исключая Соловьева, действовали на «чужих» местах. Можете представить, какую загадку пришлось разгадывать соперникам.

Команда ЦДКА обладатель кубка СССР 1948 года.

Состав команды. Справа налево: Г. Федотов – капитан команды, В. Никаноров, Ю. Нырков, А. Башашкин, В. Чистохвалов, В. Бобров, А. Водягин, В. Соловьев, И. Кочетков, В. Николаев, В. Демин.

Сезон 1948 года оказался для ЦДКА самым успешным в истории клуба. Мы впервые выиграли оба главных турнира – первенство и Кубок СССР. И не случайно футбольная сек-

ция при Всесоюзном комитете по делам физической культуры и спорта, определяя список тридцати трех лучших игроков страны, включила в него всех футболистов основного состава ЦДКА, причем семь из них – первыми номерами. Любопытно, как выглядела символическая сборная страны: вратарь – Анатолий Акимов («Торпедо»), защитники – Виктор Чистохвалов, Иван Кочетков, Юрий Нырков (все – ЦДКА), полузащитники – Всеволод Блинков («Динамо» – Москва) и Вячеслав Соловьев (ЦДКА), нападающие – Василий Трофимов («Динамо» – Москва), Валентин Николаев (ЦДКА), Александр Пономарев («Торпедо»), Всеволод Бобров, Владимир Демин (оба – ЦДКА).

В целом этот список мне представляется объективным, но если бы при определении «первых номеров» нашего футбола спросили мое мнение, я бы, пожалуй, включил в него вратаря ЦДКА Владимира Никанорова. Почему? Ну, во-первых, он без замены сыграл все 26 матчей первенства, пропустив лишь 30 мячей. По тем временам – высокая надежность. Сильно провел Володя и встречи на Кубок СССР, в немалой степени предрешив исход турнира в пользу ЦДКА. Имея такого надежного вратаря, наша команда на финише сезона добилась уникальной беспроигрышной серии – 17 побед подряд!

Так что многие объективные факторы свидетельствовали в пользу Никанорова, однако футбольная секция предпочла Анатолия Акимова, бесспорно замечательного врата-

ря, для которого, впрочем, завершившийся сезон был не самым удачным: его команда в чемпионате оказалась пятой, пропустив в свои ворота на 13 мячей больше, нежели мы, а в розыгрыше Кубка уступила нам в четвертьфинале. Подозреваю, что при определении лучшего вратаря наш общественный футбольный орган исходил из того, что Никанорову в сезоне 1948 года играть было гораздо легче, чем его коллегам из других команд, так как подступы к его воротам блестяще охраняло сильнейшее в стране звено защитников – Виктор Чистохвалов, Иван Кочетков и Юрий Нырков.

БЛЕСТЯЩЕЕ ТРИО ЗАЩИТНИКОВ – ЧИСТОХВАЛОВ, КОЧЕТКОВ, НЫРКОВ

Как ни жаль, но эта удивительнейшим образом спаянная троица просуществовала в нашем футболе короткое время. Кочетков начал выступления в команде ЦДКА в 1944 году. Его отозвали в Москву из Действующей армии. Играл он недолго, до 1949 года. Не позволили продолжать футбольную карьеру многочисленные травмы. Правый защитник Чистохвалов стал игроком основного состава армейцев лишь год назад, успев до этого поиграть в команде подмосковной Коломны и совсем немного в столичном «Спартаке» и в команде МВО. У него все еще было впереди. А Юрий Нырков и вовсе был дебютантом – в ЦДКА проводил свой первый сезон.

Очень разные по характеру люди, они тем не менее на поле быстро нашли «общий язык», добившись удивительной сыгранности, полного взаимопонимания. Тройку, безусловно, цементировал Кочетков. Сложный, можно сказать, неуживчивый человек, успевший многое повидать в жизни, прошедший с боевым расчетом «Катюши» трудные фронто-

вые дороги, в игре он буквально преображался. Я уже говорил, что Иван пришел в нашу команду, рассчитывая на привычную роль форварда, однако Борис Андреевич Аркадьев распорядился его судьбой по-своему, доверив место центрального защитника.

Многие из нас тогда не очень-то понимали, почему Аркадьев поступил именно так: в нашем футболе центральные защитники были все, как на подбор, атлеты – рослые, плечистые, как бы олицетворявшие своим внешним видом неприступность, непробиваемость обороны. Кочетков же был невысокого роста – всего 172 сантиметра, совсем не могучего телосложения и для игры в защите, как многим казалось, никак не подходил. Но уже в первых матчах Иван опроверг это мнение. Быстрый, очень резкий, с хорошей техникой обращения с мячом, широким тактическим кругозором, Кочетков так естественно вошел в игру, будто долгие годы выступал в центре обороны. По существу он был защитником нового типа, отвергал отбойную игру, любил и умел налаживать атаки, выдавать точные пасы вперед, на выход полузащитникам или форвардам. И что удивительно, от этого нисколько не страдала надежность обороны, редко кому из нападающих удавалось обвести Кочеткова, который сам, будучи прежде форвардом, легко разгадывал маневры соперников. Да и на втором, как сейчас говорят, этаже, то есть в борьбе за верховые мячи, ему, «малышу», как правило, удавалось переигрывать высокорослых нападающих.

И все же главным, что отличало Кочеткова от его коллег – центральных защитников многих команд – было редкостное тактическое чутье, умение правильно выбирать позиции с тем, чтобы лишить соперника возможности маневра, навязать свою игру. В моем представлении Иван так и остался одним из лучших мастеров игры в обороне, хотя на своем веку я повидал немало других великолепных стопперов.

Кто знает, возможно, сезон сорок восьмого года оказался бы не последним в футбольной судьбе нашего товарища, не получи он серьезную травму. Но вполне вероятно и другое: вся команда чувствовала, что Аркадьев, признавая в Кочеткове выдающегося футболиста, никак не мог в силу своей интеллигентности смириться с некоторыми чертами его дерзкого, неуживчивого характера. Назревал конфликт, и в том, что он так и не разразился, «виновата» сама судьба. После операции Иван стал играть хуже и в интересах команды его место в центре защиты тренеры стали еще чаще доверять Анатолию Башашкину.

Так что сезон 1948 года был, если можно так сказать, лебединой песней этого большого мастера, а его более молодым, но уже успевшим прекрасно зарекомендовать себя коллегам Виктору Чистохвалову и Юрию Ныркову предстояло уже вместе с Анатолием Башашкиным, составить новую и, как показали последующие годы, не менее сильную, надежную тройку защитников советского футбола.

Сам факт включения Виктора и Юрия в число одиннадца-

ти сильнейших футболистов страны свидетельствовал об их футбольной зрелости и надежности мастеров. Обычно такого признания футболисты добиваются не одним годом выступлений на высшем уровне, а тут, вроде бы, никакой логики: за спиной Чистохвалова два неполных сезона в составе армейцев, Нырков же и вовсе новичок в большом футболе. Как же им удалось так быстро вырасти в настоящих мастеров? Рискну высказать на сей счет свое мнение, которое, вполне возможно, не совпадает с общепринятым.

Так вот, классного футболиста делают, как известно, талант и труд. Полностью согласен с этим, однако, добавлю – команда, в которой он выступает, тренер, конструирующий его игру, формирующий футбольное мировоззрение. Причем приведенные мною факторы считаю не вторичными, а равнозначными первым, в чем-то даже определяющими. В самом деле, сколько талантливых игроков проходит мимо большого футбола, не замеченными тренерами и «селекционерами» из высшей лиги? И, наоборот, мы знаем немало случаев, когда игрок не выдающихся – средних способностей, оказавшись в классной команде, под опекой классного тренера, вырастает в классного защитника, полузащитника, форварда.

В случае с Чистохваловым и Нырковым все четыре основополагающих фактора – талант, трудолюбие, возможность проявить себя в отличной команде, под руководством тренера-новатора – счастливо слившись воедино, и дали един-

ственно возможный в подобных случаях результат. Надеюсь, читатель не усомнится в том, что не кривлю душой, считая команду ЦСКА послевоенных лет выдающимся спортивным коллективом, а ее наставника Бориса Андреевича Аркадьева столь же выдающимся специалистом своего дела. Тут все теснейшим образом взаимосвязано: без Аркадьева команда вряд ли добилась бы столь впечатляющих успехов, без этой именно команды, без Федотова и Гринина, Кочеткова и Демина, Боброва и Соловьева Борис Андреевич почти наверняка не достиг бы высочайшего совершенства, как футбольный педагог.

У тех, кто приходил в наш коллектив, не было иного шанса «выйти в люди», как попытаться стать вровень с настоящими мастерами своего дела, для чего новичку необходимо было постоянно проявлять повышенную требовательность к себе, как к спортсмену и человеку. Нужны были незаурядные волевые качества, ибо далеко не каждому из новобранцев приходились по душе многочасовые занятия на поле, утомительные кроссы, заплывы на дальние дистанции, многокилометровые велопробеги. Многие не выдерживали всего этого, уходили, но зато те, кто оставался, пройдя сквозь сито естественного отбора, проверки на выживаемость, могли с полным на то основанием рассчитывать на успех, признание.

В том, что остался в команде и стал игроком высокого класса Виктор Чистохвалов, для меня лично, не было ничего удивительного: он прошел неплохую школу футбола

еще до ЦДКА, да и по своим физическим и волевым качествам вполне подходил нашему коллективу. Он очень легко воспринял модель игры атакующего флангового защитника, придуманную для него Аркадьевым, и приуспел в реализации ее, как, пожалуй, не смог бы сделать никто иной.

С Юрой Нырковым все было сложнее. О нем никак не скажешь, что до прихода в ЦДКА он имел хоть какого-то футбольного образования. Вершиной его достижений было выступление за сборную наших войск в Германии. Во время поездок к воинам, товарищеских встреч с ними футболисты и тренеры ЦДКА познакомились с этим парнем. Он был очень надежен и в то же время красив, эффектен на поле, будто всю жизнь только тем и занимался, что играл в футбол. А между тем, Юрий был боевым офицером-орденоносцем, вполне сложившимся командиром, о каких говорят – военная косточка. Физической закалкой Нырков обладал отменной, был очень быстр, резок в игре. Для соперников он сразу же стал крайне «неудобен», так как, играя корректно сам, не прощал грубости никому. Помню, как во встрече со сборной Венгрии, а было это уже в 1952 году, левый защитник советской сборной очень интеллигентно «усмирил» горячившегося выше всякой меры лучшего форварда гостей Нандора Хидегкутти. Не применив ни одного недозволенного приема, но играя жестко, как говорится, на грани фола, Нырков не оставил сопернику никаких шансов на успех. Вконец расстроенный Хидегкутти вынужден был попросить замены и

уйти в раздевалку.

В тактическом плане игра Ныркова мало чем отличалась от той, в которой преуспевал Чистохвалов: четкое выполнение защитных функций вкупе с регулярным подключением к атаке, чему как нельзя лучше способствовали его отличные скоростные качества, умение сыграть в пас с партнерами и сильный завершающий удар. Если же оценивать игру нашей линии обороны в целом, то, мне представляется, это было новое слово в футболе, в развитии его тактики, своего рода попытка перехода к так называемому тотальному футболу, который пришел на стадионы Европы спустя десятилетия.

Словом, мои товарищи, Кочетков, Чистохвалов и Нырок, вполне могли считаться новаторами для своего, естественно, времени, и впечатление от их игры несомненно нашло отражение при составлении специалистами списка одиннадцати лучших футболистов страны.

У меня будет еще случай рассказать и о них, и о других товарищах по команде. А пока вернусь к некоторым памятным событиям счастливого для команды ЦДКА сезона, в котором она завоевала и золотые медали чемпионата, и Кубок СССР.

Федотов, Бобров и незабвенный Николай Николаевич Воронов

Повторюсь: тот сезон (1948 года), точнее, его начало, складывалось для армейцев не лучшим образом. Команда искала свою игру, в определенной степени перестраивалась, что неизбежно сказывалось на качестве выступлений и, соответственно, приводило к потере очков. Это, правда, не вызывало у тренеров особого беспокойства, но именно в этот, не лучший для коллектива период, к команде стало проявляться повышенное внимание со стороны военного руководства.

Я как-то уже говорил, что высокое начальство, исключая прямых кураторов команды – работников Политуправления Красной Армии, – особой опекой футболистов не баловало. Нам это, честно говоря, было на руку. Атмосфера в команде всегда была здоровой, товарищеской, и всякое вмешательство в наши внутренние дела пусть даже самое доброжелательное, вряд ли принесло бы пользу. В то же время, у команды были истинные друзья в лице некоторых крупных военачальников, отношениями с которыми мы очень дорожили.

Наш верный почитатель и добровольный помощник Николай Николаевич Воронов, несмотря на большую занятость по службе, часто приходил на стадион ЦДКА в Сокольни-

ках, чтобы дружески пообщаться с ребятами, да и матчей, если они проходили в Москве, старался не пропускать. Как у каждого горячего болельщика, да простят мне этот термин в применении к Главному маршалу артиллерии, у него были свои причуды. Заглянет на тренировку накануне встречи и советуется с футболистами о том, в каком плаще на матч прийти – был у него один особенно «счастливый». И примета была особая: если мы, мол, на тринадцатой минуте забьем гол, то непременно победим. И, знаете, сходилась. Как-то получалось, что мы нередко открывали счет именно на «несчастливой» тринадцатой минуте, и тогда обязательно побеждали. Да и пошутить маршал был непрочь. Помню, говорит он как-то нашему «пионеру», Володе Демину: «Не горюй, браток, я тебе полметра своего роста отдам...». А сам он, надо заметить, роста был гренадерского – два метра, а может, и более того.

Словом, Воронов был для нас своим человеком, и частые встречи с ним были к обоюдному удовольствию. А тут, после первых матчей чемпионата сорок восьмого года, всех взбудоражило известие о том, что команду приглашает к себе Маршал Советского Союза Н. А. Булганин, возглавлявший военное ведомство страны. Ну что ж, раз сам министр решил встретиться с футболистами, значит дела наши его действительно беспокоят, значит, жди разноса, накачки...

Но опасения оказались напрасными. Булганин принял команду в своем рабочем кабинете тепло и приветливо. Внима-

тельно выслушал руководство команды, никого не прервав, не сделав замечаний. Откровенно говоря, я был немало удивлен таким ходом встречи, как, впрочем и тем, что у министра нашлись добрые слова для футболистов команды, игравшей на том этапе далеко не лучшим образом. Булганин нас, конечно, покритиковал, не преминул напомнить о том, что команда ЦДКА является офицерским коллективом, подразделением Вооруженных Сил, и это обстоятельство накладывает на спортсменов большую ответственность.

Министр подробно расспрашивал о наших нуждах, о том, как мы живем. И, как мне показалось, удивился, узнав, что ни один игрок основного состава не имеет не то что отдельной квартиры, но даже своей комнаты. По-моему, это его задело. Во всяком случае, он тут же приказал присутствовавшему на встрече генералу из службы тыла обеспечить футболистов жильем.

Вот на такой приятной и обнадеживающей для нас ноте завершилась эта встреча. На прощание Н. А. Булганин попросил футболистов еще больше, серьезнее работать над повышением спортивного мастерства, пожелал успехов в чемпионате страны.

Что ни говори, а встреча с маршалом, министром для нас, людей военных, не могла и не должна была пройти бесследно. Тем более, что разговор состоялся откровенный, заинтересованный. Да и допинг в виде обещанных квартир футболистам был не безразличен. Каждому понятно, как тяже-

ло людям, обремененным семьями, годами мыкаться по гостиницам и общежитиям. Уезжаешь, бывало, в другой город, тренируешься, играешь, а мыслями все равно в Москве: как там семья живет, может, не выселяют ли из гостиницы или еще что-либо в этом роде. Да и для семейного бюджета, особенно при нашем офицерском жаловании, «усиленном» не столь уж часто выпадающими премиальными, гостиничная жизнь достаточно накладна.

Но вот какие соображения возникают, когда сейчас задумываешься о своей футбольной молодости, – в нашем армейском коллективе не принято было вести разговоры о бытовых неурядицах, квартирной неустроенности и уж совсем недопустимо – обращаться к руководству с просьбами об улучшении жилищных условий, хотя таким добропорядочным семейным людям, как Григорий Иванович Федотов или Алексей Григорьевич Гринин, ох как нелегко давалось бесконечное скитание по чужим углам. И дело тут не в какой-то сверхскромности, а, скорее в том, что все мы видели, как тяжело живут люди вокруг нас, как не устроены в бытовом отношении многие наши знакомые, в том числе популярнейшие артисты, музыканты, писатели. О «простых» людях я уже не говорю. Но было бы неверным полагать, что при всей своей беспредельной увлеченности делом, кто-то из футболистов не мечтал о своей квартире, о той поре, когда после тренировки или матча будет отдыхать не в гостиничном номере, а в своей комнате, в окружении столь же удовлетворен-

ных судьбой домочадцев.

Слово министра, к счастью, не разошлось с делом. Квартиры подобрали довольно быстро, причем вся наша славная пятерка форвардов – кто-то ведь позаботился и об этом! – дружно и весело поселилась в только что построенном доме у станции метро «Сокол».

В этом доме я живу и сейчас. По соседству проживают семьи Федотова, Гринина, Боброва. Как это ни прискорбно, но сегодня приходится только вспоминать с признательностью и грустью те дорогие сердцу времена, когда после матчей, отдохнув немного и пообщавшись с женами и детьми, выходили в свой зеленый, очень чистый и уютный двор, и вели бесконечные разговоры о нашем футбольном деле, о команде, о том, как играли вчера и как должны играть завтра. Увы, время бежит неумолимо, и замечательных моих друзей, выдающихся мастеров мяча, уже нет среди нас. Осталась только благодарная память о днях и годах, прожитых вместе, о радости общих побед и горечи общих поражений. А двор осиротел, и сегодня, прогуливаясь под тенистыми кронами деревьев, я невольно думаю о том, как хорошо нам было здесь всем вместе, когда спорили до хрипоты, мечтали о будущем...

Дружеская спайка в футбольном коллективе, впрочем, как и в любой игровой команде, далеко не последнее дело. Я бы даже сказал, что без нее очень трудно рассчитывать на длительный и прочный успех. «Взорваться», блеснуть ма-

стерством в одном матче, в одном турнире способны многие команды, но постоянно, годами, держаться на гребне чемпионской волны, поддерживать, наращивать класс выступлений может только коллектив, в котором, помимо прочных игровых связей между спортсменами, существуют не менее прочные дружеские отношения. Для меня это аксиома, которая не требует доказательств. Наша «команда лейтенантов» утвердила этот принцип своими достижениями, начиная с сорок пятого и кончая пятьдесят первым годом. Ошибаются иные тренеры, полагая, что достаточно собрать вместе прекрасных солистов, и успех обеспечен, вполне возможно, что на первых порах ансамбль будет звучать мощно и стройно, однако со временем каждый исполнитель неизбежно станет вести свою партию, и тогда не жди аплодисментов.

Это я к тому, что очень сложно бывает создать крепкую команду, ориентируясь только на игровые качества спортсменов и, не придавая должного внимания их чисто человеческим свойствам: умению жить в коллективе, руководствоваться в каждом своем поступке прежде всего общими интересами, подчиняя им свои личные, доброжелательностью и тактом в обращении с товарищами и тренерами, готовностью всегда прийти им на помощь, – в спортивном сражении и, что не менее важно – в жизни. Поймите меня правильно, я категорически против того, чтобы все как один члены команды «дружно» любили театр или рыбалку – люди тем и ценны, что каждый из них индивидуален в своих вкусах, привычках,

образе жизни. Но я за то, что если уж ты играешь в футбол, то твои помыслы и действия, связанные со спортивной деятельностью, должны быть полностью созвучны помыслам и действиям товарищей.

Будущие тренеры команды ЦСКА 60–70 годов:

Слева направо: В. Чистохвалов, В. Николаев, В. Соловьев.

Хочется надеяться на то, что, прочитав довольно интересные, как кому-то может показаться, сентенции на тему спортивного коллектива, любители спорта не упрекнут меня в назидательности, желании выдать свои мысли за абсолют. Далеко от этого. В конце концов, каждый тренер идет к избранной цели своим путем, но, мне кажется, кому-то вполне может пригодиться что-либо из опыта ЦСКА, его наставника Бориса Андреевича Аркадьева, умевшего, уверяю вас, подбирать коллектив и работать с ним, и из моих собственных наблюдений.

Сложный сезон 1949-го года

Футбольная команда – сложный и весьма хрупкий живой организм. Не уверен в правомерности бытующего сравнения спортивного коллектива с машиной. Режет слух, когда слышишь: «Играют, как хорошо (или плохо) отлаженная машина». Но в чем-то, надо признать, это сравнение резонно: ну, скажем, расплавится один подшипник, и вся машина тут же дает сбой. А если две, три детали выйдут из строя, что тогда? Так и в команде.

Подобная «авария» случилась с ЦДКА в сезоне 1949 года. Чемпионат страны мы начинали без двух «столпов» обороны – Ивана Кочеткова и Юрия Ныркова, получивших серьезные травмы.

К слову сказать, оба они так и не сумели выйти на поле в течение всего первенства. Борису Андреевичу, дабы залатать бреши в защите, пришлось вернуть в основной состав доигрывавшего в дубле Константина Лясковского, одного из старейших футболистов клуба, очень многое сделавшего для его становления. Лясковский занял место Кочеткова. Он очень старался не подвести коллектив, но заменить лучшего центрального защитника страны было очень сложно, к тому же уже давали о себе знать годы.

Молодой Андрей Крушенок, приглашенный в команду, как и Юра Нырков, из сборной наших войск в Германии, в

отсутствие уже успевшего прекрасно зарекомендовать себя товарища, стал играть на левом фланге обороны. В середине первого круга травмы вывели из строя полузащитников ЦДКА Вячеслава Соловьева и Анатолия Башашкина, которых заменили Алексей Водягин и Михаил Родин. Замены эти были далеко не равноценными: Крушенок и Родин, не имевшие опыта выступлений в высшем эшелоне, заметно уступали в качестве игры первым номерам команды, Ныркову и Башашкину, и только Водягин, футболист большого дарования, хороший техник и тактик, был, как говорится, на своем месте. Он и в предыдущих сезонах прекрасно зарекомендовал себя, играя правым полузащитником. Мы с ним действовали в одной «связке» и, надо отметить, весьма успешно, особенно если в атаке участвовало все наше правое крыло вместе с Чистохваловым и Грининым.

Практически пропал, опять же из-за травм, сезон для Владимира Демина, да и мне пришлось ровно на месяц покинуть поле после того, как незадолго до матча второго круга с московским «Динамо» во время тренировки у меня случился перелом малой берцовой кости. Вместо Володи на левом краю выступал очень интересный форвард, Борис Коверзнев, а моим дублером оказался Всеволод Чайчук. Сразу скажу, Борис, игравший прежде в команде Туркестанского военного округа, пришелся ко двору: он обладал хорошей скоростью, великолепным рывком, что позволяло ему, «как стоячих», обходить соперников, умел пробить по воротам.

В сорок девятом он не в полной мере использовал свои способности, но уже в следующем сезоне с 21 забитым голом стал лучшим бомбардиром команды. Только вот с техникой Коверзнев не совсем в ладу. Случилось на тренировках, когда ему доставалось «водить» в квадрате, настолько выматывался, что просил Аркадьева освободить его от этой роли. Однако в игре своей недостаток в технике Борис компенсировал, и небезуспешно, скоростными качествами, хлестким ударом. Коверзнев и Чайчук, который был откомандирован в ЦДКА в 1949 году из Киевского военного округа, дважды затем становились чемпионами страны.

Нисколько не хочу хоть в чем-то обидеть новичков, но, согласитесь, состав ЦДКА обновился почти наполовину, и по существу это была совсем другая команда, нежели та, которая триумфально завершила предыдущий сезон. А конкурировать приходилось с находившимся в полном расцвете московским «Динамо», одержавшем победу над «Спартаком», такими сильными командами, как столичное «Торпедо», ленинградский «Зенит», динамовцами Тбилиси и Киева. Тем не менее армейцы выходили на поле с неизменным стремлением к победе, сражались, что называется, до последнего, и чемпионат завершили на почетном втором месте.

А могли ли быть первыми? Тогда нам казалось, что да, могли – стоило только еще чуть-чуть прибавить, поднажать. Сегодня, объективно оценивая ситуацию, я прихожу к выводу о том, что наши извечные соперники – динамовцы – бы-

ли сильнее и чемпионами стали вполне заслуженно. Правда, был в том чемпионате момент, когда армейцы почти вплотную приблизились к «Динамо», выиграв у них матч второго круга – 2:1. До этой встречи бело-голубые опережали нас на пять очков. Вот тут бы самое время поднажать, попытаться догнать и перегнать соперника на финише, но у футбола есть своя логика – побеждает сильнейший. В итоге 57 очков, добытых чемпионом, против наших 51 выглядели достаточно солидно, причем и другие показатели у него были лучше: 26 побед и 3 поражения против наших соответственно 21 и 5. Воспитанники Михаила Иосифовича Якушина могли заслуженно гордиться и рекордной для чемпионатов страны результативностью – в 34 матчах они забили 104 гола. Выдающееся достижение! И достигнуто оно было в основном благодаря усилиям интересной, очень агрессивной пятерки форвардов в лице Василия Трофимова, И. Конова, В. Карцева, Константина Бескова и Сергея Соловьева.

Теперь коротко о показателях команды ЦДКА. Итоговая турнирная таблица свидетельствует, что команда достаточно успешно сыграла в обороне, пропустив в свои ворота столько же мячей (30), как и победитель первенства «Динамо». Это – подтверждение надежности игры не только испытанного стража ворот Владимира Никанорова, но и вновь созданных линий обороны и полузащиты. Сложнее оказалось с нападением. По существу в 1949 году зрители ни разу не увидели на поле в полном составе нашу грозную пятерку форвардов.

И как ни хороши были дебютанты, как ни стремились они достойно заменить признанных мастеров, восстановить нарушенные игровые связи, добиться былой слаженности, я бы сказал, синхронности в действиях, им полностью не удалось. Замечу, однако, что в отдельных матчах зримо просматривалась качественно новая игра в нападении, обусловленная индивидуальными особенностями дебютантов, в частности, Коверзнева, прочно утвердившегося на левом фланге.

Тот сезон стал последним в яркой биографии Григория Ивановича Федотова. Листая старые подшивки газет, я невольно обратил внимание на такую деталь: если в прежние годы о Федотове писали в основном как о лучшем форварде, грозе вратарей, бомбардире, то теперь тон и смысл слов, сказанных о нем, существенно изменился. Его игра по-прежнему вызывала восхищение репортеров, но чуть ли не в каждом репортаже о нем говорилось прежде всего, как об умном, тонком конструкторе атак, умеющем, как никто другой, выводить на ударную позицию других форвардов. В принципе все тут вполне логично. За годы, проведенные на футбольном поле, Федотов накопил громадный игровой опыт, но за длительное время практически было потеряно немало сил, снизилась скорость и маневренность.

И если многим любителям футбола, приходившим на стадион, чтобы полюбоваться игрой своего кумира, все еще казалось, что Федотов по-прежнему полон сил и энергии, что его футбольный век завершится не сегодня и не завтра, сам

Григорий Иванович, конечно же, не мог не чувствовать приближения момента расставания с кожаным мячом. Он не был богатырем от природы, а поэтому «лепил» себя сам – напряженными тренировками, режимом физических нагрузок, которые точно дозировал, досконально изучив особенности и потребности своего организма. Собственно, это тоже один из характерных штрихов, подчеркивающих его высокий профессионализм, серьезнейшее отношение к футболу и к своей роли в нем.

Наверное, если бы не частые травмы и болезни, особенно в последние годы, Федотов мог бы играть, причем играть хорошо, принося пользу команде и радуя зрителей еще несколько лет. Он мог бы придумать для себя новую модель игры, сообразуясь с потерей одних и приобретением других качеств, и, убежден, не портил бы общей картины. Но Федотов был форвардом, прирожденным нападающим, достигшим совершенства в искусстве атаки. Она была его стихией, в которой он чувствовал себя, как рыба в воде, и потому ни с какой другой ролью в команде смириться не мог. Для него, как мне кажется, легче было пойти на расставание с футболом, нежели доигрывать, оттягивая этот, очень тяжелый для большого мастера, момент.

Поэтому, наверное, и ушел он в зените славы, так и оставшись в памяти болельщиков лучшим советским центрфорвардом. Вряд ли, Григорий Иванович, решившись на этот радикальный поступок, задумывался о том, как сберечь свое

имя в футбольной истории. Убежден, что мотивы, подтолкнувшие его к этому, были глубоко личными, исходившими из свойств характера. Он просто не мог позволить себе играть даже чуточку хуже, чем умел это делать. И этим все сказано.

Последний сезон провел в ЦДКА и другой выдающийся форвард – Всеволод Бобров. Но здесь было дело иное. На финише сезона 1949 года, когда Всеволод Михайлович еще выходил на поле в алой футболке армейского клуба, уже будоражила умы болельщиков молва о его предстоящем переходе в команду летчиков. И для нас, его товарищей по команде, не являлось секретом, что талантливого игрока очень хочет заполучить для своих футбольной и хоккейной команд генерал Василий Иосифович Сталин. Но пересуды болельщиков и наша осведомленность были на уровне слухов и догадок, потому что сам Всеволод разговоров на эту тему не заводил, а спрашивать его даже мы с Деминым, его наиболее близкие друзья, считали неэтичным: захочет излить душу – сам расскажет.

Не рассказал. Как, впрочем, и потом, спустя много лет, когда давно уже сгладилась острота ситуации. По-прежнему часто встречаясь, беседуя часами, мы никогда этого вопроса не касались. А слухи ходили и поныне ходят всякие: соблазнили, мол, Боброва дополнительной звездочкой на погонах, капитанскими повязками на футболке и хоккейном свитере... И написано в последние годы обо всем этом немало.

Где правда, где вымысел, сказать не решаюсь. Хотя мне трудно поверить тому, что сменив футболку «команды лейтенантов» на желто-голубую форму летчиков, мой товарищ руководствовался меркантильными соображениями. Уж в чем-чем, а в карьеризме, тем более в стремлении к материальным благам, его невозможно было заподозрить. Он был жаден во всем, что касалось футбола, жаден до игры, до гола, до обожания трибун, не скрывал удовлетворения, когда зрители устраивали ему овацию. Но в жизни, в отношениях с товарищами, со всеми окружающими наш Бобер был по-рыцарски щедр. О его доброте, способности в любой момент прийти на помощь, поделиться последним и сегодня с благодарностью вспоминают все, кто имел счастье общаться с ним.

Вот почему я не хочу добавлять непроверенные факты в биографию Всеволода Михайловича, не хочу судить о правомерности его поступка. Он был моим другом, причем дружба наша, зародившаяся на поле, видимо, потому, что мы с ним одинаково подходили к тактике футбола, исповедовали одни и те же игровые идеи, очень быстро перешла в добрые отношения, искреннюю человеческую привязанность и за пределами стадиона. Вместе отдыхали, умели весело провести свободное время, и нашу троицу, в которой состоял и Володя Демин, всегда можно было видеть вместе. До той поры, пока Сева не ушел в ВВС.

Но и в последующие годы, вплоть до его ранней и потому

нелепой и обидной кончины, наша дружба не распалась. Нам приходилось играть друг против друга, а в 1952 году вместе готовиться и выступать в составе сборной СССР на Олимпийских играх в Хельсинки. Сходились и наши тренерские дороги. В конце 1969 года мне довелось сменить его на посту старшего тренера команды ЦСКА, ставшей год спустя чемпионом страны. Костяк того коллектива был укомплектован именно Бобровым, и за это я ему очень благодарен.

Вообще, откровенно говоря, судьба моего друга на тренерском поприще в футболе не сложилась. Дважды ему доверяли руководство армейской командой и дважды отстраняли не самым тактичным, если не сказать, беспардонным образом. К примеру, принял он команду во втором круге чемпионата 1967 года, работал с ней весь следующий сезон, а в шестьдесят девятом, когда коллектив уже стабилизировался и стал набирать силу, старшего тренера решили поменять. То же самое с ним произошло в 1978 году.

Справедливо ли это? Ведь хорошо, плодотворно работал человек, дело свое знал в совершенстве и с людьми общий язык находил, а оказался в немилости у начальства. Очень хотелось нашему армейскому спортивному руководству возродить былую славу «команды лейтенантов», только не понимало оно, что коллектив создается не вдруг, не сразу, что тренеру необходимо несколько полнокровных сезонов для укомплектования состава, налаживания учебно-тренировочной и воспитательной работы. Для того, наконец, что-

бы игроки «притерлись» друг к другу, укрепили игровые связи. Хотелось нетерпеливому руководству сиюминутных побед, быстрого успеха, а у футбола, увы, свои законы, свои особенности. Их, к сожалению, иные некомпетентные спортивные функционеры никак не хотят учитывать.

Я не оговорился, употребив глагол в настоящем времени: и сегодня, когда, казалось, все мы, и руководители спортивных обществ и ведомств в том числе, неизмеримо выросли в своем понимании законов, особенностей футбола, пришли к глубинному, если так можно выразиться, проникновению в происходящие в нем процессы, тренер остается фигурой абсолютно незащищенной, если не сказать бесправной в профессионально-правовом отношении. Несмотря даже на введение системы договоров, призванных, по идее, гарантировать право на спокойный творческий труд в течение продолжительного времени, он в любой момент может лишиться работы по прихоти все того же «нетерпеливого» руководства или, что, увы, случается все чаще, вследствие групповых амбиций игроков, недовольных то ли жесткой дисциплиной, то ли методами тренерского руководства, то ли еще чем-то. Примеров тому можно привести множество и фамилий пострадавших футбольных специалистов, вынужденных поневоле покидать свои коллективы и предлагать услуги другим, называть десятки. Впрочем, любители футбола об этом хорошо осведомлены, газеты то и дело бьют тревогу по этому поводу, но их голоса, к великому сожалению, редко когда бывают

услышаны. Футбол от всей этой тренерской чехарды очень многое теряет, и не известно, сколько потеряет еще.

Так вот, возвращаясь к тренерской судьбе Всеволода Михайловича, хочу подчеркнуть, что армейский футбол понес весьма существенный урон как после его удаления из ЦСКА в шестьдесят девятом году, так и вторичного – в семьдесят восьмом.

Так уж случилось, что именно по этим печальным случаям пересекались наши с ним тренерские дороги – он уходил, меня назначали на его место. Поэтому, поверьте, никто лучше, чем я, не знает об его истинных педагогических способностях и возможностях, к великому сожалению, так и не реализованных.

В какой-то мере этот выдающийся спортсмен и щедро одаренный талантами человек нашел себя в роли хоккейного тренера, весьма успешно и плодотворно проработав в «Спартаке» и сборной СССР. Но ведь и на этом поприще, давайте будем откровенны, ему не раз ставили палки в колеса различного рода чиновники от спорта.

Мы с ним были очень дружны, полны глубокого уважения друг к другу. Его неудачи, вопиющую несправедливость по отношению к нему со стороны руководства Спорткомитета Министерства обороны СССР я воспринимал и переживал, как свои собственные беды, которых, к слову сказать, тоже было с избытком на тренерском пути. Бобров был мужественным, гордым человеком и никогда не подавал виду,

как ему тяжело далось расставание с любимой армейской командой.

...Сезон 1949 года команда ЦДКА начинала в ранге трехкратного чемпиона страны, а завершила «серебряным» призером. О причинах этой относительной неудачи я уже рассказывал. Повторю только, что из-за болезней и травм, надолго выведших из строя Юрия Ныркова, Ивана Кочеткова, Вячеслава Соловьева и Анатолия Башашкина, основной состав команды претерпел, можно сказать, радикальные изменения. По существу коллектив обновился почти наполовину. Меня тоже не миновала сия печальная участь, и ровно месяц я вынужден был лечиться, пропустив ряд матчей, в том числе и самый важный – с московскими динамовцами во втором круге чемпионата. Для меня это обстоятельство было вдвойне огорчительным: ни разу с момента прихода в ЦДКА не наблюдал за поединком своей команды с ее главным соперником с трибуны или скамейки запасных. На этот раз пришлось довольствоваться непривычной ролью зрителя. Но не зря говорят, нет худа без добра. Иной раз полезно игроку со стороны посмотреть, как действует его команда.

А действовали ребята во всех отношениях неплохо. В первую очередь правильно, как мне сразу бросилось в глаза, наметили тактический план игры и неукоснительно его выполняли. У динамовцев самой сильной была линия атаки, и потому требовалось создать максимум неудобств именно для грозной пятерки форвардов. Это и было сделано: наши

полузащитники Алексей Водягин и Михаил Родин с самого начала матча взяли под плотную персональную опеку И. Конова и К. Бескова, а на этих полусредних нападающих в «Динамо» возлагалась роль своего рода связующих между игроками атаки и обороны, между крайними форвардами В. Трофимовым, С. Соловьевым и центральным – В. Карцевым. Надо ли говорить, как неуютно почувствовали себя соперники армейцев, когда словно бы оборвались невидимые ниточки между линиями и отдельными игроками.

Конечно, это была не единственная тактическая головоломка, предложенная динамовцам Борисом Андреевичем Аркадьевым. Каждая из них сыграла свою роль с большим или меньшим успехом. Но если анализировать матч в целом, то станет ясно, что за счет одной, даже самой хитроумной тактики, нам динамовцев не удалось бы победить ни при каких обстоятельствах.

Почему? Взгляните на их состав: А. Хомич, А. Петров, М. Семичастный, П. Иванов, В. Блинков, Л. Соловьев, В. Трофимов, И. Конов, В. Карцев, К. Бесков, С. Соловьев (последние 12 минут вместо него играл А. Малявкин). Не правда ли, одни имена чего стоят! У нас состав послабее, хотя и в нем каждый второй – гроссмейстер футбола. Но остальные-то новички, дебютанты высшего эшелона. Ворота защищал В. Никаноров. Тройка защитников выглядела так: В. Чистохвалов, К. Лясковский, А. Крушенок. Полузащитники – А. Водягин и М. Родин. И, наконец, пятерка форвардов: А.

Гринин, В. Чайчук, Г. Федотов, В. Бобров и Б. Коверзнев.

Тогда за счет чего же победили мои товарищи? Мне кажется, достаточно точно сказано об этом в «Советском спорте», опубликовавшем отчет о матче: «...команда ЦДКА нашла внутри коллектива силы, которые помогли армейским футболистам выиграть этот ответственный матч».

Конечно же, корреспондент имел в виду тот факт, что, при многих неблагоприятных для армейцев факторах они сумели сполна использовать свои качества – высокую физическую подготовленность, позволявшую в высоком темпе действовать все девяносто минут встречи, умение играть коллективно даже тогда, когда ключевые позиции занимают новички, наигранные на определенные места в дубле. Это, если хотите, был один из главных предметов заботы Б. А. Аркадьева.

Опытные мастера, как обычно, сыграли в свою силу. Никаноров безупречно «отстоял» в воротах, и вряд ли его можно упрекнуть в единственном пропущенном голе. Защитники в целом тоже справились со своими обязанностями.

Приятно удивил меня Родин. С опекой Бескова он справился отлично, но не только в этом дело: вскоре после начала игры он получил довольно серьезную травму. Замена? Нет, молодой полузащитник, получив первую помощь врача, продолжил игру и довел ее до конца. Что и говорить, характер у парня оказался поистине футбольным, бойцовским.

Понравился мне и Коверзнев. Действуя на месте левого

крайнего, он буквально измотал защитников «Динамо» своими резкими ускорениями, рывками по флангу. Проявил он себя на этот раз и как неплохой распасовщик, снабжая мячами и Федотова, и Боброва, и своего молодого коллегу Чайчука. Для меня лично это было своего рода откровением: Ковержнева все мы, и болельщики в том числе, считали чистым «бегунком», а он взял да и открылся в новом качестве.

О Гринине, Федотове и Боброве разговор особый. У меня не было ни малейшего сомнения в том, что именно они, как бы хорошо не играла вся команда, решат судьбу поединка. Забить гол в динамовские, оберегаемые Хомичем, ворота было очень и очень непросто, и сделать это могли только большие мастера. Так оно и вышло. На 12-й минуте игры мячом завладел Бобров, тут же отпасовал его Чайчуку, а тот в свою очередь Гринину. Алексей пробил без промедления, и, мне показалось, что мяч неминуемо влетел бы в ворота, даже если бы не задел по пути кого-то из игроков обороны «Динамо». Но так и так – гол.

Наши повели – 1:0, потом, как это нередко случается в футболе, чуточку расслабились и за это были «наказаны» Сергеем Соловьевым. Тут пришел черед отличиться Боброву и Федотову. В который раз они порадовали публику своим высочайшим мастерством, взаимодействуя друг с другом, как говорится, без посредников. Под занавес первого тайма, когда команда ЦДКА имела бесспорный игровой перевес, Федотов, обведя одного за другим трех защитников «Дина-

мо», точно послал мяч на выход Боброву. К мячу ринулся и Хомич: кто успеет первым? Успел Бобров, на какое-то мгновение опередив «русского тигра», как величали Алексея Хомича болельщики после триумфального турне динамовцев по стадионам Англии, – 2:1.

Игра была сделана уже в первом тайме. Вторая половина, хотя и была интересной, напряженной, но результат не изменился.

«Серебро» не для нас – в новом сезоне только «золото»

Футболисты ЦДКА особенно ревностно относились к встречам с известными соперниками в борьбе за чемпионский титул, московскими динамовцами. И хотя в послевоенные годы побед над ними было предостаточно, сорок девятый год для команды ЦДКА оказался, пожалуй, самым неудачным. Никогда прежде коллектив не преследовало такое множество травм, порой, очень серьезных, выведивших футболистов из строя на несколько месяцев, а то и на весь сезон.

Пишу об этом не для того, чтобы как-то оправдать потерю чемпионского звания. Наоборот, хочу подчеркнуть, что немилость футбольной фортуны не внесла паники в ряды армейцев, не расслабила коллектив, не дала повода болельщикам, ждавшим от нас только «золота», быть недовольными завоеванным в итоге «серебром». Если хотите, именно невзгоды, стрессовые ситуации проверяют команду на прочность, закаляют характер игроков... А выдерживают они испытание или нет, видно по игре, по тому, как действуют футболисты на поле: бьются за победу до конца, сохраняя при этом свой «фирменный» стиль игры, тогда все в порядке; интересные, безразличные к результату – надо бить тревогу.

Перед Борисом Андреевичем Аркадьевым даже в этом неудачном сезоне подобная альтернатива не стояла. Потеря группы ведущих игроков, которая, я убежден в этом, могла обернуться катастрофой для любой другой команды, не была армейцев из привычного ритма учебы, тренировок, игры. Размышляя над этим феноменом, я все более утверждаюсь в мнении о том, что Аркадьев, никогда не живший только сегодняшним днем, заранее прогнозировал возможность наступления худших времен и опять же заранее искал варианты выхода из «пиковых» ситуаций, психологически готовил к этому всю команду и каждого своего подчиненного в отдельности. Тут-то, на мой взгляд, и кроется ключик к разгадке.

А экзамен наш обновленный коллектив держал на поле. И, надо отметить, с задачей справился, сохранив и стиль игры, и присущие ему волевые качества, и мощь атак. Показатели на финише – 22 победы при 7 ничьих и 5 поражениях, 86 забитых голов и только 30 (как и у чемпионов-динамовцев) пропущенных – говорят сами за себя.

Словом, в целом наша команда провела чемпионат неплохо, и это давало основания с оптимизмом смотреть в будущее. Жизнь подтвердила высокую жизнеспособность коллектива: в двух последующих сезонах, причем, лишившись таких выдающихся мастеров, как Григорий Федотов и Всеволод Бобров, армейцы завоевали золотые медали. Убежден, что и в чемпионате 1952 года мы не уступили бы этот титул,

но, увы, обстоятельства, а, точнее, «кабинетные игры» вершителей судеб отечественного спорта, не позволили нам совершить задуманное. Но об этом разговор впереди. Пока нас ждал очередной сезон, и вся команда горела желанием вернуть звание сильнейшей в стране.

Понятно, и у меня было только одно намерение – постараться наверстать то, что упустил в результате нелепой травмы и месячного лечения.

Первый после болезни матч я провел в Воронеже, где армейцы в розыгрыше Кубка СССР встречались с местным «Трудом». Мы тогда выиграли с крупным счетом – 9:1, причём свое возвращение на поле мне удалось отметить тремя забитыми голами.

Событие это не могло пройти незамеченным ни для самого, ни для моих товарищей. По этому случаю, а также в связи с днем рождения Юрия Ныркова, приобрели несколько бутылок шампанского и в поезде, по дороге в Москву, торжественно отметили оба события. Пара бокалов шампанского – пустяк для молодых, здоровых парней, не бывших пуританами, но и не злоупотреблявших, вопреки «воспоминаниям» некоторых нынешних историков футбола, спиртными напитками. Произнесли, как водится, тосты, и большинство ребят разошлись по своим купе.

Лег спать и Семен Степанович Рябинин, наш массажист и всеобщий любимец. Напрасно, наверное, он это сделал. Если бы знал запасливый Степаныч, что не желавшим ложить-

ся спать ребятам ближе к ночи захотелось есть, то ни за что не покинул бы их. Сторожил бы тушу барана, купленную в Воронеже, и положенную под полку. Не помню, кому пришла мысль «позаимствовать» у него баранью ногу, но идея всем понравилась. Остальное было делом техники: осторожно приподняли крепко спящего Степаныча, развернули тушу с бараном, аккуратно отрезали от туши ногу и сварили в бидоне, поставив прямо в топку у купе проводника. Подкрепившись, легли спать.

А утром, когда подъезжали к Москве, любитель всякого рода розыгрышей Володя Демин, словно бы невзначай, обронил вслух: слышал ночью, как кто-то по-бараньи блял... Степаныч среагировал мгновенно, побежал к своему купе, поднял полку и... успокоился. Баран, завернутый в бумагу, оказался на месте.

А дальше было вот что. Приехал он домой, развернул тушу и ахнул: Баран-то о трех ногах! На следующий день всей командой отправились попариться, мышцы размять. Смотрим, Рябинин пребывает в расстроенных чувствах. Насупился. «Не стану, – говорит, – никого массировать, пока не узнаете, кто у барана ногу отрезал». Мы ему в ответ: не будешь массировать, так тебе придется и отвечать, если проиграем следующий матч «Зениту». Струхнул Степаныч, сдался и принялся за дело, которым, надо сказать, владел мастерски. И когда уставший, хмурый вошел в зал отдохнуть, мы поправили ему настроение: специально приобрели для него

полдюжины свежего пива, к которому наш друг был явно не равнодушен. Тогда и рассказали ему, как дело было. Посмеялись вместе, и Степаныч хохотал громче всех. «Чудаки вы, – произнес он. – Сказали бы, что проголодались, так я бы вам всего барана отдал...»

И снова «золото»

Сезон 1950 года мы начинали, можно сказать, с оглядкой на предыдущий, принесший и трудности, и разочарования. Ведь и до Кубка страны армейцы не дотянули, уступив в полуфинале землякам-торпедовцам, ставшим в итоге победителями турнира. Но робости, неуверенности в завтрашнем дне у нас не было. Скорее, наоборот, ребята буквально рвались в бой, дабы на деле доказать, что не закончилась в нашем футболе эра ЦДКА, закат которой поспешили предсказать некоторые специалисты и журналисты. Мы понимали, что это было временное отступление, вызванное вполне объективными обстоятельствами. Иное дело, какие выводы следовало сделать, какие проблемы, связанные с доукомплектованием, введением в основной состав новых футболистов, решить. Объективно оценить работу тренерского коллектива, да и всей команды призван был новый сезон.

В чемпионате 1950 года, двенадцатом по счету в истории нашего футбола, стартовало девятнадцать команд класса «А». Турнир начался 16 апреля, а завершился только 8 ноября. Поистине марафонская по тем временам дистанция. Наверное, девятнадцать команд – это слишком много для двухкругового соревнования. Ведь были еще и розыгрыш Кубка страны, и товарищеские встречи с зарубежными клубами. Достоинно выступить в столь продолжительном и напряжен-

ном сезоне можно только при условии добротной предварительной подготовки с акцентом на повышение физических кондиций, главным образом, выносливости. Многие зависело и от умения тренеров правильно дозировать нагрузки в течение всего сезона, поддерживать у футболистов боевую форму.

Аркадьев во всем этом преуспел, что в очередной раз вполне убедительно продемонстрировали итоги чемпионата. Впрочем, будь тренер хоть семи пядей во лбу, не смог бы он воплотить в жизнь свои замыслы, творческие идеи, если бы не располагал хорошим подбором грамотных, умелых и, главное, исповедовавших те же идеи исполнителей. И тут у Бориса Андреевича все оказалось в порядке, хотя кое-кто из специалистов и предсказывал, что потерю двух ключевых игроков, не имевших себе равных в советском футболе, команде ЦДКА не удастся компенсировать никоим образом.

Надо сказать, подобные настроения бытовали и среди части наших верных болельщиков. Они, правда, не теряли оптимизма, но все же не испытывали особой радости, увидев в линии нападения вместо Григория Федотова и Всеволода Боброва пусть и талантливых, но не пользовавшихся столь высокой репутацией Бориса Коверзнева и Вячеслава Соловьева. Однако постепенно, от матча к матчу, поднимался в их глазах, как теперь говорят, рейтинг Бориса, а к концу чемпионата он и вовсе стал всеобщим любимцем. Игра Коверзнева в центре – стремительная, азартная – все больше нрави-

лась зрителям, к тому же наш форвард, как оказалось, любил и умел забивать голы, проявил себя настоящим бомбардиром. С 21 забитым мячом он стал в итоге лучшим снайпером чемпионата. Дотошные болельщики тут же провели приятную для себя параллель: в предыдущем чемпионате лавры первого бомбардира снискал завершавший карьеру Федотов – 16 мячей. Так что правомерность введения Коверзнева в грозную пятерку нападения ЦДКА любители футбола признали безоговорочно.

Вячеслав Соловьев, хотя и числился у нас до этого полузащитником достаточно часто играл в нападении, то и дело подменял форвардов. В атаке Слава чувствовал себя вполне уверенно, славился высокими скоростными качествами, точным пасом и сильным ударом. Даже играя несколько сзади, атакуя с центра поля, он умудрялся забивать не меньше «чистых» голов. Поэтому его появление в нападении ЦДКА не вызывало никаких сомнений. Важно и то, что этот универсальный футболист практически не знал спадов в игре, не был подвержен психологическим стрессам. На него всегда можно было положиться. И когда мы завершили чемпионат, у Славы оказался третий показатель по шкале результативности – 18 голов.

Да и вообще, основная пятерка форвардов ЦДКА в том сезоне не уронила своей высокой репутации – 77 мячей побывало в воротах соперников после ударов Б. Коверзнева, В. Демина, В. Соловьева, А. Гринина и вашего покорного

слуги. Приятно поразил всех Володя Демин, записавший на свой «лицевой счет» 19 голов. Как мне помнится, никогда прежде он не блистал такой результативностью. Наши с Гриным показатели были несколько скромнее, соответственно, девять и десять голов, что объяснялось, конечно же, не неумением и не желанием забивать, а теми функциями, которые нам, самым опытным игрокам, были определены в организации атаки.

И коль уж я повел разговор об организации игры, то не могу не сказать еще об одном обстоятельстве, которое, как мне кажется, сыграло очень важную роль. Вы помните, читатель, я рассказывал о том, как вводя в состав Виктора Чистохвалова и Юрия Ныркова, Борис Андреевич Аркадьев вменил им в обязанности использовать каждую возможность быстрого, неожиданного для соперников подключения к атаке. Таким образом, мы получали солидный перевес у ворот противостоящих нам команд, путали все их планы. Теперь же Борис Андреевич решил еще более усилить мощь нападения за счет атак полузащитников А. Петрова и А. Водягина из глубины поля, как это делал в предыдущие годы. Думаю, для многих соперников явились полной неожиданностью действия команды ЦДКА двумя линиями атаки – пятеркой форвардов и второй волной, представленной Нырковым, Чистохваловым, Водягиным и Петровым. Так и не смогли футболисты и тренеры других команд оказать эффективное противодействие игре армейцев. А когда в отдельных матчах у

них что-то начинало получаться, мы «предлагали» решать какую-то иную, не менее сложную задачку, как это было, к примеру, в конце первого круга во встрече с «Шахтером». Об этом поединке я расскажу чуть позже, а сейчас завершу общие впечатления о чемпионате, принесшем армейской команде четвертую по счету победу.

В борьбе за первенство, как и во все послевоенные годы, конкуренция развернулась между нами и московскими динамовцами. Довольно успешно выступала группа команд, среди которых были «Динамо» (Тбилиси), ВВС, МВО, «Спартак» (Москва), «Зенит» и «Динамо» (Ленинград), куйбышевские «Крылья Советов». Эта группа придавала турниру особую боевую окраску. Сражаясь в основном за третье место, наши преследователи не давали лидерам «спать спокойно». Достаточно сказать, что в первом круге футболисты ВВС сумели нанести нам единственное в 18 матчах поражение, еще по одному очку отобрали обе ленинградские команды и «Крылышки». «Обидчиками» динамовцев Москвы стали одноклубники Ленинграда и их земляки-зенитовцы.

Но как бы то ни было, к финишу первой половины чемпионата пришли во главе турнирной таблицы, набрав 26 очков из 36 возможных, и на четыре очка опережая ближайших преследователей. Оторваться от московского «Динамо» мы сумели только в 16-м туре, а до этого дружененько шагали нога в ногу. Зато после этого ЦДКА так и оставался лидером до конца чемпионата, завоевав золотые медали, когда

остальным командам предстояло провести еще по два матча. По пути к «золоту» мы нанесли довольно ощутимые поражения «Зениту» – 8:1, киевскому «Динамо» – 5:0, харьковскому и московскому «Локомотиву» – по 4:0. Дважды с одинаково крупным счетом – 7:0 – выиграли у «Шахтера».

С горняками мы провели три матча. Дело в том, что результат встречи (2:1 в пользу ЦДКА) «Шахтер» опротестовал, ссылаясь на необъективное судейство. Руководители Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта приняли решение о переигровке, хотя как нам казалось, судейство было вполне приличным и напрасно горняки апеллировали. Только разозлили нас, раззадорили. Во всяком случае, когда 12 мая мы вновь вышли на поле стадиона в Рученковке, что возле Донецка, играли так, словно бы от этого матча целиком и полностью зависела судьба первенства. Да и счет – 7:0 – говорил сам за себя. Я тогда, помнится, забил три гола, однако не об этом сейчас речь: именно в том матче Борис Андреевич применил очередную свою тактическую новинку – расстановку игроков по системе 1-3-3-4. То есть игру четырьмя форвардами при трех полузащитниках. Сейчас различного рода системами расстановки игроков никого не удивишь, тренеры умело варьировали ими, исходя из наличия в их распоряжении конкретных исполнителей. Для начала же пятидесятых годов, когда команды, словно близнецы, действовали по системе дубль-ве, с пятью нападающими, двумя полузащитниками и тремя игроками обороны, это

был весьма смелый шаг, оценить который поначалу могли далеко не все специалисты. Да и болельщики к каждому новшеству относились довольно настороженно.

«Не поняли» нас тогда и футболисты «Шахтера». До конца матча они так и не разобрались в том, что же происходит на поле. Обескураженные, они прямо в ходе игры просили армейцев не забивать слишком много голов, дабы не портить им соотношение мячей и не позорить в глазах местных болельщиков. Но, куда там, мы уже, что называется, разошлись, играли в охотку, и буквально все у нас получалось. Словом, наказали мы футболистов Донбасса: будете, мол, в следующий раз думать, прежде чем опротестовать матч. К слову сказать, и во втором круге команда ЦДКА, уже в Москве, победила «Шахтер» с тем же счетом. Бывают же в футболе такие совпадения...

А как же, спросит дотошный читатель, сложились ваши взаимоотношения с московскими динамовцами? С ними мы встречались дважды и очки поделили поровну, что, в общем-то, достаточно объективно отражает уровень игры двух ведущих в советском футболе коллективов. В первом круге успех сопутствовал ЦДКА – 2:1, во втором – «Динамо» – 2:0. Исход второго поединка уже не мог оказать существенного влияния на расстановку команд в верхней части турнирной таблицы. Может быть, именно поэтому мы провели его не лучшим образом. У динамовцев был свой интерес: они все время ощущали за спиной дыхание одноклубников из Тби-

лиси, и расстаться с мечтой о серебряных медалях им, конечно же, не хотелось. Так и пришли мы к финишу: ЦДКА – 53 очка (соотношение мячей – 91:31). «Динамо» (Москва) – 50 (88:36) и «Динамо» (Тбилиси) – 47 (78:50).

Команда ЦДКА чемпион страны 1950 года.

Слева направо; нижний ряд: В. Николаев, В. Соловьев, В. Чистохвалов. Средний ряд: А. Петров, А. Гринин, Б. А. Аркадьев, Ю. Нырков, В. Никаноров, А. Башашкин, Г. Федотов, А. Крушенок, А. Водягин. Верхний ряд: В. Чайчук, Б. Коверзнев, В. Демин, А. Зайцевский, В. Елизаров и В. Чанов.

Для меня сезон 1950 года сложился вполне удачно. Радостно было вместе с родной командой в четвертый раз удостоится звания чемпиона страны. Чувствовал, что по-прежнему нужен коллективу, особенно после того, как ушли Фе-

дотов и Бобров. Нас, ветеранов, носителей победных традиций клуба, в составе осталось совсем немного: Алексей Гринин, Владимир Демин, Владимир Никаноров и я. Имею ввиду тех игроков, с кем вместе в 1946 году мы впервые стали чемпионами. Остальные футболисты пришли в команду сравнительно недавно, но, поразительное дело, они, за очень редким исключением, быстро закреплялись в основном составе, перенимая все лучшее, что за долгие годы было накоплено в нашем коллективе и, главное, его неукротимый боевой дух.

Игроками высокого класса стали Виктор Чистохвалов, Юрий Нырков, Анатолий Башашкин, Вячеслав Соловьев, Алексей Водягин, Александр Петров. Из мастеров последнего поколения очень быстро прогрессировал Борис Коверзнев, хорошо зарекомендовали себя В. Чайчук, А. Зайцевский, М. Мухоротов, Михаил Родин... Вполне пришлись ко двору вратари В. Чанов и О. Бобков. Чанов успешно заменял Никанорова, проведя в чемпионате несколько матчей. Такой надежный вратарь был очень нужен команде, учитывая, что наш испытанный боец Володя Никаноров долгие годы практически бесменно выходил поле, и нагрузка – физическая и психологическая – на его плечи ложилась огромная.

**За шахматной партией В. Николаев и Башашкин.
Секундант Б. А. Аркадьев.**

В такой отличной компании и игралось легко, свободно. Как-то неловко давать оценку себе, но, думаю, не обвинят меня в нескромности, если приведу небольшую выдержку из статьи в газете «Красная звезда», посвященной нашей победе в чемпионате. «Правый полусредний нападения заслуженный мастер спорта майор В. Николаев – самый азартный, в лучшем смысле этого слова, игрок команды. Спортивной борьбе на футбольном поле он предается с подлинной страстью. Его игровое мастерство ставит его первым номером в

списке 33 лучших футболистов страны. Он – основной носитель армейского стиля коллективной игры, прямой выученик своего бывшего партнера по нападению заслуженного мастера спорта Г. Федотова. В. Николаев обладает громадной трудоспособностью, сочетая это качество с очень умелой игрой „в пас“. Общий стиль наступательной игры команды в большой мере определяется игрой В. Николаева».

Не скрою, приятно читать такой отзыв, хотя о собственной персоне, о своей роли в команде я был и остаюсь более скромного мнения. Во всяком случае отдаю себе отчет в том, что соавтором моих успехов была вся команда и, конечно же, «генеральный конструктор» ее игры Борис Андреевич Аркадьев. Особая роль, и это правильно отметила газета, в моей футбольной судьбе принадлежит Григорию Ивановичу Федотову.

Сезон пятидесятого года он провел в новой для себя роли тренера, помогая Аркадьеву в работе с командой. Убежден, с его прекрасными человеческими качествами, любовью к футболу, колоссальным опытом, он стал бы столь же выдающимся спортивным педагогом, каким был игроком. Но, увы, здоровье у Федотова было подорвано, да и общая – нервная, порой неуважительная и даже подозрительная – обстановка вокруг деятельности футбольных тренеров не позволила Григорию Ивановичу до конца раскрыть свои незаурядные способности.

ТУРНЕ ПО НОРВЕГИИ В СОСТАВЕ «СПАРТАКА»

После завершения футбольного сезона в нашей стране я совершенно неожиданно для себя получил приглашение отправиться в зарубежную поездку в составе московского «Спартака». Что и говорить, предложение было лестным, но почему-то стало обидно за своих товарищей-армейцев, за свою родную команду, которую и в ранге чемпиона СССР за рубеж не посылали после не совсем удачно проведенных в 1947 году матчей с командами Чехословакии. Нет, не заслужили мы такого недоброжелательного к себе отношения. Понятно, когда злопамятным бывает один человек, но когда это качество проявляют крупные спортивные руководители, когда федерация футбола искусственно «душит» целый коллектив, используя в качестве предлога одну-единственную, да и то как на нее посмотреть, неудачу, это, простите, выше моего понимания.

Итак, октябрь 1950 года. «Спартак», усиленный несколькими игроками из других клубов, свой первый матч в Норвегии проводит в столице этой страны Осло с популярной командой «Сагене».

Встречи за рубежом для советских футболистов были в то время событием редким и потому очень ответственным. Для

нас не было секретом, что прежде, чем отправить какой-либо коллектив, причем не только футбольный, в другую страну, ответственные работники Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта, руководители спортобществ или ведомств готовили для самого «верха» специальную записку, в которой помимо прочего должны были непременно гарантировать успешное выступление своих подопечных. И, не дай бог, если команда проиграет: разносы, оргвыводы, вплоть до снятия тренеров и руководителей спортобществ и расформирование коллектива. Очень скоро нам – армейцам – придется испытать все это после печально завершившегося для сборной СССР олимпийского турнира в Хельсинки...

Между тем, о соперниках мы знали очень немного. Информация в нашей печати была скудной, да и спортивная разведка – тренеров, наблюдателей, представителей спортивных организаций за рубеж посылали тоже эпизодически – находилась, прямо скажем, не на высоте. Вот и выходя на поле против «Сагане», мы весьма приблизительно представляли, с кем имеем дело. Конечно же, немного волновались, но только в первые минуты игры, пока не уяснили, что не так страшен черт, как его малюют. Короче говоря, соперник оказался гораздо слабее «Спартака», хотя ребята в команде были все как на подбор – рослые, крепкие, настоящие викинги. Но в мастерстве они заметно уступали игрокам нашей команды: Игорю Нетто, Алексею Парамонову, Никите

Симоняну, Анатолию Ильину и другим. Показательно, что и симпатии зрителей, заполнивших трибуны главного стадиона Осло, очень быстро перешли к советским футболистам – их игра сопровождалась аплодисментами, восторженными возгласами.

Мы победили в первом матче со счетом 7:1, и местная пресса по достоинству оценила высокое техническое мастерство, коллективную, результативную игру спартаковцев. Но выигрыш с крупным счетом еще не давал повода для снисходительного отношения к следующему сопернику, поджидавшему москвичей в небольшом – всего-то 11 тысяч жителей – городке Ларвик, находящемся в нескольких часах езды от столицы. Находясь в Норвегии, мы узнали, что клуб «Ларвик Тюрн» является лидером чемпионата страны и демонстрирует очень результативный футбол. В девяти матчах, восемь из которых команда выиграла, она сумела добиться великолепного соотношения забитых и пропущенных мячей – 39:5. Это, как вы понимаете, кое-что значит. Наслышаны мы были и о том, что «Ларвик Тюрн» весьма успешно выступал в международных матчах с клубами Англии и Испании.

Интерес к матчу был проявлен огромный. На местном стадионе, трибуны которого специально к этому событию были расширены, собралось более 15 тысяч зрителей, приехавших сюда из разных уголков страны. Учитывая, что северный день довольно короток, организаторы предложили начать игру в 15 часов 30 минут по местному времени, но, как

оказалось, чуточку не рассчитали. В середине второго тайма над городом стали сгущаться сумерки, и это очень осложнило проведение встречи. Желтый мяч пришлось заменить белым, который ярче выделялся на темном фоне, однако и это мало чем помогло. Доигрывали практически в темноте, что несколько смазало впечатление от в общем-то интересного поединка. Правда, именно в эти минуты Алексею Парамонову удалось забить красивый гол в ворота «Лаврик Тюрн» и тем самым довести победный счет до 4:0.

А до этого события на поле развивались так. Две-три минуты после стартового свистка советского арбитра В. Архипова норвежцы провели в непрерывных атаках. «Спартаку» пришлось обороняться, но, отразив натиск хозяев, мы очень быстро перешли в наступление, захватили инициативу и до конца поединка ее не упустили. На шестой минуте Никита Симонян точным пасом вывел на удар динамовца Василия Трофимова, так же как и я, приданного на усиленные «Спартаку», и тот направил мяч в сетку – 1:0.

Мы продолжали атаковать, но каждая комбинация, каждый метр продвижения вперед давались немалым трудом – от непрерывно морозящего дождя поле намокло, мяч стал скользким и тяжелым. Любители футбола со стажем помнят, как действовал в те годы «Спартак». Его игру, благодаря высокой индивидуальной технике футболистов, их страсти к многоходовым комбинациям, называли ажурной, сравнивая с игрой пользовавшегося в Европе большой по-

пулярностью венского «Рапида». Красиво играл «Спартак», зрители были просто в восторге. Но от австрийского «аналога», то бишь «Рапида», москвичей выгодно отличало умение доводить до конца свои замысловатые комбинации. То есть была игра не ради того, чтобы сорвать аплодисменты, а на результат.

Так вот, на тяжелом, буквально взбухшем от дождя, поле, москвичам очень трудно было проявить свои лучшие качества, и шансы сторон как бы уравнивались. Тут надо было придумать что-нибудь новенькое, более эффективное. Тем более, что норвежцы стеной становились на пути нападающих «Спартака», самоотверженно вступая в борьбу за мяч.

И вот тут я стал свидетелем, а, вернее, участником, того, как привыкшая к «ажурной» игре команда сумела прямо на ходу и вполне безболезненно перестроиться, провести атаки широким фронтом, мощно, прямо-таки, в стиле ЦДКА или московского «Динамо». И комбинации от этого несколько не потеряли внешней привлекательности, примером чему мог бы служить гол, забитый в ворота «Ларвик Тюрн» Николаем Дементьевым. Симонян, по-моему, один из лучших игроков в том матче, рванул с мячом в штрафную площадь хозяев, дошел аж до самой линии ворот и неожиданно для соперников, дал точный пас назад словно бы предвидившему именно такой ход Дементьеву – 2:0. До перерыва довелось отличиться и мне, перехватив прострельную передачу с фланга, я головой, в прыжке, направил мяч в дальний от вратаря угол.

О том, как проходил, а, точнее, доигрывался, матч во втором тайме, я уже рассказал. Если бы не внезапная мгла, спустившаяся на стадион, наши атаки были бы более результативными. Но и счет 4:0 говорит о хорошей игре «Спартак» против отнюдь не слабого соперника.

В Норвегии мы сыграли еще один матч, на этот раз в Тронхейме. Соперником спартаковцев была местная команда «Квик», укомплектованная сплошь великорослыми, физически сильными, но не слишком искушенными в футболе игроками. Несмотря на проливной дождь, трибуны были переполнены. Зрители хорошо приняли нашу команду, бурно реагировали на каждую удачную комбинацию и уж, тем более, на забитые мячи. А забили мы их немало – семь. В первом тайме отличились Никита Симонян и Игорь Нетто, а после перерыва ворота «Квика» поразили Коля Дементьев и по два раза – мы с Василием Трофимовым.

На следующий день «Спартак», обласканный публикой, удостоенный местной прессой множества вполне заслуженных комплиментов, возвращался на родину. На вокзале в Осло нас провожали цветами, цветами же встретили и в Москве. На перроне Белорусского вокзала болельщиков оказалось множество, что лишний раз свидетельствовало о том, что каждый выезд за рубеж советской команды превращался в событие значительное, из ряда вон выходящее.

Очень редко посылали нас в другие страны, как говорится, себя показать и хозяев посмотреть. Да и страны выбира-

ли, как я уже отмечал, не самые «футбольные», чтобы ни в коем случае не проиграть, не рассердить высокое начальство. Вряд ли надо говорить о том, что отсутствие встреч с сильными соперниками не способствовало прогрессу нашего футбола и в конечном итоге не могло не отразиться на качестве выступлений советских команд в крупных турнирах, когда мы стали в таковых участвовать. Думается, и поражение сборной страны от югославов на Олимпиаде 1952 года во многом связано с нашей долгой самоизоляцией от европейского и мирового футбола.

Вот и турне спартаковцев по Норвегии, где наша команда добилась трех убедительных побед с общим счетом 18:1, не многое дало в плане приобретения опыта международных соревнований. Себя мы там показали действительно с самой лучшей стороны, а вот соперников достойных не имели. Допускаю, что кто-то подумает: Николаев подходит к этой проблеме с позиций сегодняшнего дня, а тогда, наверное, за счастье считал помериться силами с теми же норвежцами. Согласен, так оно и было. И мы гордились успехом, достигнутым в том турне. Но уже тогда, делясь впечатлениями со своими друзьями-спартаковцами, я понял, что и они мечтают о соперниках посильнее, горят желанием сразиться с командами более высокого класса.

Такая возможность советским футболистам представиться несколько позже, неудача в Хельсинки заставит спортивных, и не только спортивных, руководителей пересмотреть

свои взгляды на практику международных связей. Жаль, что это не случилось до Игр: готовясь к ним, мы по-прежнему на уровне клубов и различных сборных встречались далеко не с самыми сильными зарубежными командами. Исключение составила лишь сборная Венгрии, приглашенная к нам в Москву летом 1952 года. Мне кажется, именно тогда впервые за последние годы наши болельщики увидели настоящий большой футбол, игру поистине международного класса. Об этом разговор впереди. Пока же мне хочется рассказать о том, как мы играли в 1951 году.

Сезон, не предвещавший беды, которая пришла спустя год

Увы, этот сезон, который армейцы провели с подлинным блеском, оказался последним в истории славной «команды лейтенантов»: в следующем чемпионате нам удалось сыграть лишь три матча... А весной пятьдесят первого ничего не предвещало беды. В новый сезон команда армейцев вступала в отличном настроении, с новыми надеждами и с новым названием – ЦДСА: Красная армия стала называться Советской армией, и соответственно изменилось наименование ее Центрального дома. А мы, спортсмены, в их числе и футболисты, как известно, продолжали входить в это учреждение, будучи объединенными в отдел физической подготовки и спорта. Вот и стали армейские команды по самым различным видам спорта именоваться ЦДСА. В принципе ничего не изменилось, но, откровенно говоря, жаль было расставаться с именем, под которым пройден славный путь от, в общем-то, средней команды до признанного лидера советского футбола. И ничего удивительного не было в том, что еще долго и мы сами, и наши болельщики в разговорах между собой «по инерции» продолжали придерживаться привычного наименования. Да и сегодня, когда в своем, заметно сузившемся ветеранском кругу вспоминаем о былом, о родной ко-

манде, то называем ее не иначе как ЦДКА.

Ну да ладно, дело начальства принимать решения. Наше дело – играть. Хорошо играть. В ту игру, которая приносит максимальный результат и, что считаю весьма важным, доставляет удовольствие зрителям. Мне кажется, с этой задачей мы справлялись успешно, причем в сезоне 1951 года «выжили» из себя все, на что были способны. Не хвастаю, просто хочу напомнить общеизвестный факт: ни одной команде прежде не удавалось в одном сезоне завоевать все три главных приза – за победу в чемпионате СССР основным и дублирующим составами, а также Кубок страны. В чемпионате армейцы набрали 43 очка, на семь опередив серебряных призеров динамовцев Тбилиси. Согласитесь, преимущество более чем убедительное, хотя турнир не был для нас легким.

Приходилось слышать, что путь к золотым медалям команде ЦДСА в значительной степени облегчили московские динамовцы, неожиданно снизившие уровень игры и не попавшие в число призеров. Пятое место, конечно же, большая неудача постоянных соперников армейцев в борьбе за первенство. Но я бы сказал, что в лице их тбилисских одноклубников, футболистов «Шахтера», впервые вошедших в тройку призеров, мы не имели достойных конкурентов. Многие команды, в числе которых и куйбышевские «Крылышки», и наши земляки-спартаковцы, и футболисты «Зенита», играли в том сезоне очень хорошо. Достаточно сказать, что куйбышевцы, занявшие в итоге четвертое место, сумели выиграть

у нас на стадионе (2:1), динамовцы Тбилиси крупно проиграли (0:4), опять же, на своем поле, «Шахтеру». Перечисление таких «незапланированных» результатов можно продолжить. Главное в том, что они свидетельствуют об остроте, бескомпромиссности борьбы в нашем чемпионате.

В том турнире команда ЦДСА проиграла всего три матча, один из них – вновь созданной и волевым решением «сверху» введенной в высший эшелон команде Военно-Морских Сил. Трудно сказать, в чем была причина нашей неудачи. Скорее всего, в недооценке сил и возможностей противника. Тут мы, пожалуй, явно промахнулись: в составе ВМС ведь были сплошь опытные футболисты, известные по выступлениям в других командах. Правда, во втором круге армейцы «отомстили» своим обидчикам, победив моряков с крупным счетом 4:0, а в турнире на Кубок СССР добились еще более впечатляющей победы – 5:0. Мне в том матче удалось сделать хет-трик, то есть забить три гола, причем всего за пять минут. Вот какие непредсказуемые бывают в футболе ситуации.

Принципиальным был наш спор с командой ВВС. Футболисты ЦДСА прекрасно понимали, что всемогущему шефу этого коллектива, генерал-лейтенанту авиации В. И. Сталину, очень хотелось видеть своих подопечных во главе турнирной таблицы, а для этого им обязательно надо было превзойти нас, обыграть и тем самым развенчать. Амбиции Василия Иосифовича особенно возросли с приходом в коман-

ду такого выдающегося футболиста, как Бобров.

Что ж, Всеволод был великим игроком, он в одиночку мог решить исход матча. Но только не со своими бывшими одноклубниками. Мы очень серьезно отнеслись к встречам с ВВС, готовились к ним. В первом круге, поистине, нашла коса на камень: ничья – 1:1 – отражала примерное равенство сил на поле. Зато в одном из последних матчей первенства у тех, кто наблюдал за его ходом с трибуны стадиона «Динамо», мне кажется, уже не было сомнений в том, что команда ЦДСА сильнее соперников-авиаторов.

У ВВС была крепкая линия обороны. К. Крижевский и В. Метельский по праву входили в список 33-х лучших игроков страны. Но и у нас защитники были – лучше не пожелаешь: в том же списке на первых позициях значились все «три богатыря» – Виктор Чистохвалов, Анатолий Башашкин и Юрий Нырков. Пройти их редко кому удавалось, и против Боброва играть они умели, досконально изучив манеру его действий за несколько лет совместных тренировок и выступлений.

Так вот, исход этого матча зависел не от удачной игры одного или нескольких футболистов, будь они самыми непревзойденными мастерами, а от слаженности действий всей команды, коллективного мастерства и вдохновения. Именно в этом мы были сильнее авиаторов. По крайней мере два гола из трех, забитых в ворота М. Пираева, явились следствием коллективных усилий нашей команды. Сначала, а было это уже на первых минутах матча, полузащитник Александр

Петров мощнейшим ударом издалека завершил атаку армейцев. Пираев, на что уж умелый был голкипер, даже среагировать на мяч не успел. В том же первом тайме мы получили право на штрафной удар на половине поля ВВС. Демин мог бить по воротам сам – на это, видимо, рассчитывали и соперники, – но он тихонечко откатил мяч Гринину, который незамедлительно пробил точно и сильно. Единственное, что мог в этой ситуации сделать Пираев, так это отбить мяч в поле. А тут уже была моя работа. Я раньше соперников оказался у мяча и добил его в ворота.

Мы повели 2:0, но незадолго до перерыва совершенно неожиданно пропустили гол. Разрыв в счете сократился, и любая случайность, несмотря на заметное игровое преимущество ЦДСА, могла лишить нас как минимум одного очка. Нужен был еще один гол, и его забил Алеша Гринин. Забил очень эффектно, в своем стиле. Получив передачу с центра поля, он стремительно, по-гринински прошел с мячом по правому краю, завершив свой рейд сильным ударом в нижний угол ворот.

Мы победили со счетом 3:1, как потом писали в газетах, значительно упрочили свои шансы на завоевание чемпионского титула. Для самих же футболистов ЦДСА не менее важен был факт выигрыша именно у команды ВВС: к игрокам этого клуба мы, естественно, никакой антипатии не питали, но в очередной раз досадить их покровителю, признаюсь, было приятно.

В борьбе за золотые медали, я уже это отмечал, нашими единственными конкурентами были динамовцы Тбилиси. Южане просто здорово выступали в том сезоне, да и вообще команда отличалась самобытностью, высоким индивидуальным мастерством футболистов. Когда на поле выходили Автандил Гогоберидзе, Заур Калоев и их товарищи, зрители всегда предвкушали интереснейшую борьбу, изобилующую красивыми «финтами», замысловатыми комбинациями, да и футболистам команд-соперниц приходилось постоянно держать ухо востро – никто не мог предугадать, какую загадку в тот или иной момент предложат им тбилисцы.

Играя против них, мы были, конечно, лишены каких-либо шапкозакидательных настроений. Выходили на матчи с тбилисцами всегда собранными, предельно мобилизованными на борьбу. Тем не менее, в первом круге потерпели весьма чувствительное поражение (2:0). Это был удар по самолюбию чемпионов, заставивший нас в повторном поединке, проходившем на московском стадионе «Динамо», продемонстрировать все, на что были способны.

И вот ведь как в футболе бывает, выходили на матч с одним-единственным желанием – победить, предполагали сразу же завладеть инициативой, а вышло все наоборот. Именно тбилисцы, не оробев на чужом поле, без оглядки на свои ворота пошли в атаку, стараясь расшатать, разорвать оборону ЦДСА, вынудить защитников ошибаться. Надо признать, такая тактика оказалась эффективной, во всяком случае, счет

открыли гости, причем не без помощи игроков нашей обороны. В одном из эпизодов Зазроев «увел» в сторону центрального защитника Башашкина, Нырков и Чистохвалов не подстраховали зону, и в образовавшийся коридор быстренько проскользнул с мячом Гогоберидзе. Словом, гости повели в счете. И неизвестно еще, как пошла бы дальше игра, не срежь защитник «Динамо» Киладзе мяч в свои ворота.

Не хочу сказать, что вышло это случайно, хотя роль случая в футболе не принижая. К 36-й минуте игры мы уже полностью отошли от некоторого замешательства. Все чаще атаковали. И вот в одной из таких атак к штрафной площади вплотную приблизился Саша Петров. Он сделал передачу в центр, на свободное место, в надежде, что кто-либо из форвардов успеет к мячу раньше защитников. Что поделаешь, первым у мяча был Киладзе и, пытаясь отбить мяч, неудачно подрезал его. Случай? А, может быть, это мы вынудили защитника ошибиться?

Как бы там ни было, но в дальнейшем матч шел под диктовку армейцев. Мы полностью овладели инициативой, заставили гостей большей частью обороняться, а если они и контратаковали, то делали это сумбурно, хаотично. Когда я сегодня вспоминаю об этом матче, все больше утверждаюсь во мнении, что победы команда ЦДСА добилась во многом благодаря грамотным, активным действиям полузащитников Алексея Водягина и, в еще большей степени, Александра Петрова. Вот и сейчас ловлю себя на мысли, что во

встрече с тбилисцами пара наших хавбеков демонстрировала богатейшие возможности футболистов этого амплуа в организации игры. Те возможности, на которые уповают современные тренеры, если они хотят создать сильный, нацеленный на победу коллектив. Прежде надо отметить, игре полузащиты не придавалось такого большого значения. Ее задачи в основном сводились к налаживанию связей между защитой и нападением, то есть к диспетчерским функциям.

На моей памяти первым атакующим полузащитником, умеющим не только поддерживать атаку, но и самолично завершать ее, был Вячеслав Соловьев, мой товарищ и одноклубник, один из самых интересных, как мне представляется, игроков советского футбола. В пятьдесят первом, после ухода Федотова и Боброва, он действовал уже в основном в линии атаки, а стиль его игры в середине поля пришелся по вкусу Петрову и Водягину.

В поединке с тбилисцами оба они решительно шли вперед, помогая команде создавать значительный численный перевес в атаке. Соперники оказывались не готовы к такой игре, все чаще в их действиях проявлялась нервозность. А раз так, то и ошибок было достаточно. Одной из них на 67 минуте матча удалось воспользоваться мне. Счет стал 2:1. Динамовцев это не устраивало, и они предприняли ответный штурм, причем к атаке у них подключились даже защитники. Нам это было только на руку, так как позволяло эффективно сыграть на контратаках, используя бреши в обороне, созда-

ваемые самими соперниками. Однажды, под занавес встречи, мы вчетвером вышли к воротам против двух динамовцев, разыграли несложную комбинацию, которую завершил голом Слава Соловьев.

Так, со счетом 3:1 завершился этот матч, ставший ключевым в чемпионате. После этого тбилисцы уже не приближались к нам на близкую дистанцию, а шли следом, помышляя в основном о завоевании серебряных медалей.

У армейцев всегда было много преданных команде поклонников. Матчи с нашим участием, независимо от того в каких городах они проходили, всегда посещали тысячи людей. На футбол в послевоенные годы болельщики шли, как на праздник. И не потому, что, как это порой приходится слышать, других развлечений было несравненно меньше, нежели сейчас.

Поверьте, не в отсутствии иных способов времяпрепровождения дело. Сам по себе футбол был очень привлекателен для наших людей, соскучившихся за несколько тяжелых лет по эмоциональному, красочному, жизнеутверждающему зрелищу. Конечно, в первую очередь, болельщиков привлекала сама игра, все то, что происходило на их глазах на зеленых полях красочно убранных стадионов. Но и то, что оставалось вне пределов видимого, так сказать, за кулисами футбольного театра, не было им безразлично.

Никто не убедит меня в том, что поистине всенародная любовь к ведущим нашим мастерам, таким, к примеру, как

армеец Григорий Федотов, динамовец Алексей Хомич или спартаковец Николай Дементьев, была дарована им исключительно за спортивные заслуги. Нет, поклонники футбола, отдавая свои симпатии тому или иному футболисту, учитывали и его чисто человеческие качества, особо выделяя честность, скромность, преданность своей команде, спортивно-му обществу, цвета которого он защищает.

Впрочем, любовь наша всегда отличалась взаимностью: футболисты, сужу об этом по своей команде; с искренним уважением и признательностью за верность и поддержку относились мы к своим поклонникам. Вот это единение тех, кто играет, с теми, для кого играют, и создавало вокруг послевоенного футбола какую-то особую атмосферу. Порадовать болельщиков красивой комбинацией, голом, победой было нашей главной целью. Тем более – победой в чемпионате, в розыгрыше Кубка СССР, что мы и сделали в сезоне 1951 года. А если быть более точным, еще и первым призом во всесоюзном турнире дублирующих составов.

Не подумайте только, что этого успеха команда ЦДКА добилась легко, не приложив особых усилий. Наоборот, соперники были достойными, и лишнее тому подтверждение – финальные кубковые матчи с командой города Калинина. Я не оговорился, именно матчи, так как с этим коллективом, выступавшим в первенстве страны по классу «Б», армейцам Москвы пришлось встретиться дважды. И только после этого умелый гравер, судья всесоюзной категории Вячеслав Мор-

гунов, нанес резцом на серебряной крышке почетного приза столь желанную для нас надпись: «Команде ЦДСА, Москва, 1951 год». Замечу, в третий раз гравировалось на кубке название нашей команды.

17000 – именно такое количество команд приняло в том году участие в розыгрыше Кубка СССР на разных его этапах. Впервые в истории отечественного футбола в финал пробился коллектив, не входивший в группу сильнейших. «По пути» калининцы обыграли ряд грозных соперников, в том числе динамовцев Еревана, Ленинграда и Москвы, а в полуфинале заставили отказаться от мечты о завоевании приза футболистов «Шахтера», имевших большой опыт выступлений на самом высоком уровне.

Это обстоятельство заметно подогревало интерес публики к решающему поединку, состоявшемуся в середине октября на Центральном стадионе «Динамо». Матч не обманул ожиданий любителей футбола. Он прошел в упорной, полной большого внутреннего накала борьбе. Калининская команда показала себя дружным, волевым коллективом, но устоять перед опытом и более высоким мастерством армейцев все же не смогла. Мы победили со счетом 2:1, причем столь почетным для себя исходом наши соперники во многом обязаны прекрасно игравшему В. Фарыкину.

Но вот, что удивительно, команда города Калинина опротестовала результат матча, а руководители Всесоюзного спорткомитета, не известно на какие аргументы опираясь,

протест утвердили, назначив переигровку. Наверное, очень уж не хотелось вершителям наших судеб вновь видеть армейскую команду совершающей круг почета. Намозолили мы им, видно, глаза, надоели, а победа калининцев, если бы они ее добились, дала бы возможность для широковещательных заявлений о выравнивании класса команд высшего и второго эшелонов.

К переигровкам, в том числе и малообоснованным, футболистам ЦДКА не привыкать. Мы и прежде не отказывались от повторных матчей, предпочитали доказывать правоту на зеленом поле. Не стали спорить и в тот раз. Вышли на игру в хорошем настроении, да и действовали, несмотря на усталость, накопившуюся в ходе продолжительного сезона, совсем не плохо. Не помог соперникам и мяч, забитый на 24-й минуте в свои ворота защитником Виктором Чистохваловым, неудачно пытавшимся отразить штрафной удар. Мы восприняли этот неприятный эпизод как случайность и продолжали атаковать. Но время шло, а мяч никак не хотел попадать в ворота. И тут мне хочется еще раз отметить В. Фарыкина. Только благодаря его мастерству не сумели добиться успеха не раз бывшие точно и сильно Алексей Гринин, Борис Коверзнев, Алексей Водягин, Владимир Демин. Однажды, мяч, направленный хорошо игравшим Вячеславом Соловьевым, угодил в штангу. И все же Вячеславу, когда уже заканчивалось основное время поединка, удалось сравнять счет, воспользовавшись точно рассчитанной передачей Во-

дягина – 1:1.

Дополнительные тридцать минут. Футболисты обеих команд устали, но продолжали из последних сил биться за победу. Армейцы при этом атаковали чаще, острее, и за это были вознаграждены. Решающий гол забил капитан ЦДСА Гринин.

Вот так, тяжело, дался нам Кубок страны. Но тем приятнее было чувствовать себя победителями. Легкий успех, как правило, надолго не остается, а о таком финале невольно вспоминаешь всю жизнь. А, может, еще и потому так глубоко врезались в память события 1951 года, что именно этот счастливый для армейцев сезон оказался по существу последним в славной биографии «команды лейтенантов».

Между тем газеты восторженно писали о коллективе ЦДСА, с опозданием, но все же признавая, что рановато кое-кто из обозревателей списал со счетов нашу существенно реконструированную команду, полагая, что она не способна завоевать звание чемпиона и стать обладателем Кубка. «Мы снова приветствуем ЦДСА, чемпиона страны, – цитирую один из комментариев. – Мы снова видим в почетном ряду знакомые лица – Гринина, Николаева, Демина. Но теперь рядом с ними стоят новые игроки. И в этом соседстве ветеранов с молодежью большой и плодотворный смысл».

Команда ЦДКА чемпион и обладатель кубка страны 1951 года.

Слева направо: А. Гринин – с кубком и Б. А. Аркадьев, В. Соловьев, М. Родин, В. Никаноров, А. Водягин, Ю. Нырков, В. Николаев, А. Башашкин, А. Петров, В. Чистохвалов и В. Демин.

Верно подмечено. Омолодившись, введя в строй плеяду молодых футболистов, команда не потеряла своего игрового почерка, а, главное, сумела сохранить верность победным традициям армейского клуба. Мы это сами хорошо понимали, не слишком-то задумываясь при этом, каких огромных усилий стоила «реконструкция» Борису Андреевичу Аркадьеву и помогавшему ему в работе с коллективом Григорию

Ивановичу Федотову. Конечно, мы были искренне признательны за все, что они для нас делали, однако, только после того, как мне самому довелось пережить подобное в роли тренера, я по-настоящему осознал, какую колоссальную работу пришлось проделать нашим наставникам в течение, прямо скажу, переломных для команды сезонов пятидесятого и пятьдесят первого годов.

Словом, наш коллектив вновь крепко стоял на ногах и имел все основания с уверенностью смотреть в завтрашний день. В приподнятом настроении футболисты уходили в отпуск с тем, чтобы после месячного перерыва начать подготовку к новому сезону.

Дружеский шарж. Впоследствии В. Николаев стал офицером танкистом.

СНОВА СО «СПАРТАКОМ», НО ТЕПЕРЬ В АЛБАНИЮ

В отпуск ушли не все: ведущих игроков ЦДСА придали на усиление московскому «Спартаку», вновь отправлявшемуся – везло же этой команде – за рубеж для проведения товарищеских матчей. Так я опять оказался в составе спартаковцев, на этот раз вместе со своими товарищами-армейцами Никаноровым, Чистохваловым, Башашкиным, Грининым и Деминым. По существу, это была сборная команда, но так как официально национальная сборная не функционировала в международных матчах опробовались различные варианты составов, под флагом Москвы или выступавших клубов.

Отправляя «Спартак» в Албанию, руководители нашего футбола решили совместить приятное с полезным: наш путь из Одессы в порт Дуррас пролегал через три моря – Черное, Мраморное и Средиземное. В родном, Черном, было не до любования морскими видами, ибо наш белоснежный лайнер «Чиатурия» изрядно трепал свирепый девяти-бальный шторм. Потрепал он и нас, пассажиров, причем оказалось, что не всякий, даже великолепно подготовленный спортсмен-футболист способен стать морским волком.

Зато, когда проходили проливом Босфор, сразу же забыли ночные неприятности, не в силах были оторвать взоров

от проплывающей мимо изумительной панорамы Стамбула с террасами сбегających к заливу домов, островерхими шпилями минаретов. Десятки разноцветных яхт и лодок сопровождали наш теплоход в проливе, и это, поверьте, было незабываемое зрелище...

Целую неделю добирались морем до берегов Албании, и всем приятно было бы это путешествие, если бы не отсутствие возможностей для тренировок. По палубе с мячом не побегаешь. Только и оставалось, что по несколько часов в день заниматься физической подготовкой, чтобы не потерять спортивной формы. А когда после долгого путешествия ступили на берег, где нас встретили председатель комитета физкультуры и спорта республики Лазар Липивани, руководители национальной федерации футбола, первые минуты чувствовали себя не совсем уверенно. Потом автобусами добрались до Тираны. Там спартаковцев ожидало множество людей, встретивших советских футболистов исключительно тепло и радушно. В те годы у народной Албании с нашей страной были самые хорошие отношения.

В Албании в течение неполных двух недель мы провели пять матчей. Сначала в Шкодере выиграли у местного клуба «Пуна» – 4:0. Возвратившись в Тирану, встретились со сборной страны.

Команда «Спартак» в Албании.

Справа налево: Г. Глазков – тренер, В. Соколов, В. Никаноров, Ю. Седов, И. Нетто, В. Чистохвалов, А. Парамонов, В. Николаев, Н. Симонян, О. Тимаков, Н. Дементьев, В. Демин.

Естественно, крупного счета ожидать не приходилось, и ничью – 1:1 – с полным на то основанием можно назвать боевой. Не помню, кто из албанцев забил гол в ворота «Спартак», а у нас отличился Никита Симонян. В той встрече команда выступила в таком составе: В. Никаноров, В. Чистохвалов, В. Соколов, Н. Седов, О. Тимаков, И. Нетто, А. Парамонов, В. Николаев (В. Терентьев), Н. Симонян, Н. Дементьев, В. Демин. Надо сказать, в турне по Албании тренер спартаковцев Г. Глазков дал поиграть всем футболистам, которых пригласил в поездку, и в каждом матче состав претерпевал значительные изменения. В воротах, наряду с В. Ни-

каноровым, выступали В. Чернышев и В. Костиков, в поле – А. Башашкин, Н. Тищенко, Н. Карпов, В. Руднев, А. Гринин, А. Ильин, Н. Рысцов. Так что «туристов» в турне не было.

Нет, видимо, особой необходимости подробно рассказывать о самих матчах. Замечу только, что команды, с которыми встречался «Спартак», не были слабыми – албанцы умели играть в футбол, да и перед своими болельщиками не хотели ударить в грязь лицом. Отсюда и, в общем-то, почетные, учитывая более высокий класс гостей, для хозяев результаты трех последующих встреч – с «Динамо» (Тирана) – 3:0 (голы забили Николаев и Терентьев – два), с командой города Корча – 2:0 (Гринин – с 11-метрового и албанец – в свои ворота), с тиранским «Партизаном» – 2:0 (Нетто и Николаев). Итог матчей спартаковцев в Албании – четыре победы при одной ничьей. Хороший итог.

16 ноября мы должны были вылетать на родину, однако, возникли непредвиденные трудности. И связаны они были с тем, что власти Югославии, с которой у нашей страны отношения резко осложнились, разрешали перелет через свою страну раз в неделю. Получилось, что половина команды смогла улететь в назначенное время, а остальные футболисты – только через семь дней. Мне запомнилось, что, когда наш самолет приземлился в Белграде, пассажирам не разрешили покинуть салон. Мы оставались на борту, пока самолет заправляли, готовили к продолжению полета.

Так советские футболисты впервые на себе почувствова-

ли, что такое политические осложнения в отношениях между двумя странами. Менее чем через год именно поражение сборной СССР от команды Югославии на Олимпийских играх в Хельсинки послужило поводом для репрессий по отношению к армейскому клубу, ведущим мастерам советского футбола.

НАКАНУНЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ХЕЛЬСИНКИ

Сборной команды страны, как я отмечал, тогда не было. Олимпийской – тем более. Между тем приближался 1952-й, олимпийский год, и мы знали, что советские спортсмены, в том числе и футболисты, впервые будут участвовать в Играх. Надо было начинать подготовку к хельсинкскому турниру, но как приступить к ней, если нет сборной?

Ее создали ранней весной, поручив подбор игроков и работу с ними Борису Андреевичу Аркадьеву и приданным ему помощникам, Михаилу Павловичу Бутусову и Евгению Ивановичу Елисееву. В том, что именно наставник ЦДСА, лучшей команды страны, возглавил тренерский коллектив, не было ничего удивительного. Он действительно был ведущим специалистом своего «цеха», специалистом-новатором и экспериментатором, умевшим как никто из его коллег воплотить свои идеи на практике, на зеленом поле.

Но и для него, умудренного опытом, создание олимпийской сборной оказалось делом новым в смысле принципов и методов работы с большим числом игроков из разных команд, а значит и с разным игровым почерком, разными взглядами на футбол, наконец, разными характерами. Они тоже никогда прежде не играли в сборных, и потому очень

долго и небезболезненно «притирались» друг к другу, учились жить одним коллективом. Словом, все для нас было внове, особенно непривычное ощущение, что предстоит защищать спортивную честь страны на Олимпийских Играх, первых, в которых должны были принять участие советские спортсмены.

Мы чувствовали, что и обычно невозмутимый Аркадьев испытывал те же чувства, что и футболисты. По существу настал его звездный час, и он горел желанием выполнить свою задачу, как можно лучше. Создав костяк команды из армейцев и динамовцев Москвы, разделявших принципы его тактического мышления, пригласив еще добрый десяток лучших игроков из других клубов, Борис Андреевич Аркадьев, однако, не был удовлетворен тем, как идет дело, как играют его подопечные. Мне не хотелось бы сегодня «бросать камни» в огород глубоко почитаемого мною тренера и человека, но все же рискну высказать свое мнение по поводу формирования сборной и ее подготовки к Играм.

Мне кажется, что тренерский коллектив допустил ошибку, собрав под свое начало слишком большую группу кандидатов – более тридцати человек. На каждое место в составе претендовали три, а то и четыре игрока, и всех надо было проверить, испытать их возможности, выпуская на поле в товарищеских и контрольных матчах. Убежден, что экспериментировать уже не оставалось времени, единственным верным решением проблемы было бы резкое ограничение круга

потенциальных олимпийцев. Пригласить на сбор следовало только тех игроков, чье участие в сборной с учетом общепризнанного мастерства и приверженности игровой модели, которой придерживались армейцы и динамовцы столицы, не вызывало сомнений.

Правда, постепенно многие футболисты отсеивались то ли по спортивным показателям, то ли из-за того, что не сумели ужиться с новыми товарищами, то ли, что было весьма огорчительно, в связи с болезнями и травмами. Так, очень не вовремя получил тяжелую травму – перелом большой берцовой кости – сильнейший в стране правый защитник Виктор Чистохвалов, которому, как мы все считали, место в сборной было гарантировано.

Но мне до сих пор не понятно, почему Аркадьев отказался от услуг проверенных в футбольных сражениях крайних нападающих Алексея Гринина и Владимира Демина, находившихся в то время в хорошей спортивной форме. Вероятнее всего, Борис Андреевич поступил так: испытывая влияния извне, а, может быть, просто постеснялся вс избежание кривотолков включать в сборную слишком много своих подопечных-армейцев. А жаль. Я и сегодня убежден, что четверке форвардов – Гринин, Николаев, Бобров и Демин, хорошо сыгранная в течение 5–7 сезонов и не потерявшая к Олимпиаде боевых качеств могла бы в Хельсинки действовать более эффективно, нежели те нападающие, которых тренеры предпочли в итоге. Нет сомнения и в том, что к этому

«квартету» по своим игровым качествам, высокой технике и умению действовать комбинационно наиболее всего подходил динамовец К. Бесков. Вместе мы могли составить очень сильную линию атаки...

К слову сказать, Анатолий Башашкин, рассказывал мне о том, что Борис Андреевич после поражения на Олимпиаде в разговоре с ним как-то посетовал: «Знаешь, Толя, а ведь наша команда (читай – ЦДКА) сыграла бы, пожалуй, успешнее сборной».

Но, как говорится, снявши голову, по волосам не плачут. Сборная была¹ создана, месяц провела на черноморском побережье в Леселидзе, а затем перебазировалась в Подмосковье, в дом отдыха «Челюскинец». Предстояла серия контрольных матчей со сборными (наконец-то!) командами социалистических стран, часть которых, впрочем, так же как и наша, предпочитала не называть себя олимпийцами, чаще всего выступая под флагами своих столиц. Вспомним, что и советская сборная сняла свою «загадочную» маску только на Олимпиаде, выступая до этого как ЦДКА или сборная Москвы. Парадоксальная получалась ситуация: все знают, кто ты есть на самом деле, а ты упорно делаешь вид, будто все нормально. Не думаю, что наше высокое спортивное начальство вело таким образом какую-то сложную стратегическую игру, скорее всего, оно пыталось доказать еще более высокому и отнюдь не спортивному начальству, что даже одним клубом или сборной столицы мы на равных можем играть с олим-

пийцами не самых слабых в футболе государств.

Теперь-то не трудно понять и более глубинную суть того предолимпийского маскарада: в случае неудачи на играх чиновникам всесоюзного спорткомитета легче было представить случившееся в искаженном свете – в качестве поражения не сборной, не всего нашего футбола, а лишь одного клуба, армейского. Так оно и произошло. Но до этого в Москве мы принимали одного соперника за другим, сыграв за полтора – два месяца около десятка контрольных встреч.

Первый из этих матчей состоялся 11 мая на Центральном стадионе «Динамо». Нашим соперником была сборная Польши. Дебют прошел неудачно, мы проиграли – 0:1. Но через два дня советские футболисты сумели взять реванш, победив со счетом 2:1.

Встречи с поляками позволили Борису Андреевичу выявить слабые места в игре команды. Впрочем, они были видны и неспециалистам. Несогласованно действовали защитники К. Крижевский (ВВС), А. А. Башашкин и Ю. Нырков (оба – ЦДСА). Лидер нападения польской сборной – Г. Цезлик – буквально «затаскал» их. Полузащитники И. Нетто («Спартак») и А. Петров (ЦДСА), игравшие обычно в атакующей манере, на этот раз почему-то предпочитали действовать в оборонительном плане. Нападающие тоже не выручили, продемонстрировав недостаточную сыгранность и низкую результативность. Да и как могло быть иначе, если в первом матче мы выступали в совершенно непривычном соче-

тании – В.Трофимов («Динамо», Москва), В.Николаев (ЦДСА), К. Бесков («Динамо», Москва), А. Гогоберидзе («Динамо», Тбилиси) и С.Сальников («Динамо», Москва). Уже по ходу матча Бескова заменил В.Бобров (ВВС), а Сальникова – спартаковец А.Ильин.

После первого матча к нам приехали «кураторы» сборной, секретари ЦК ВЛКСМ, Михайлов и Шелепин и учинили футболистам настоящий разнос. Особенно от комсомольских вождей досталось мне, как не использовавшему два выгодных для взятия ворот момента. Я пытался отвечать Михайлову в том плане, что в футболе всякое случается и в дальнейшем свои недостатки исправлю. Но тот все более распалялся, и тогда, не выдержав, я съязвил: вы думаете, говорю в сердцах, я премиальные получить не хотел? Черт меня за язык дернул, лучше бы помалкивал. Михайлов набросился на меня с упреками, называя крахобором, материалистом и так далее. Премиальные за победу нам действительно были обещаны, но пришлось только удивляться, как высокий гость мог подумать, что мы только за деньги играем. После этого я почему-то был уверен, что кары последуют незамедлительно. Но на этот раз обошлось...

Следующую двухраундовую прикидку олимпийская команда, вновь под названием сборной Москвы, провела с национальной командой Венгрии, успешно выступившей на стадионах Европы. Конечно же, выходя на динамовское поле в Петровском парке, мы не могли знать, что играем против

«без пяти минут» чемпиона Олимпийских игр в Хельсинки. Для нас это был очередной соперник, хотя имена блестящего голкипера Д. Грошича, защитников Е. Бузански, М. Кашпетера, М. Лантоша, полузащитников И. Ковача, И. Божика, форвардов Н.Хидегкутти, Ш. Кочиша, П. Палоташа, Ф. Пушкаша и З. Цибора были на устах любого болельщика.

Напомню и состав сборной Москвы: вратарь Л.Иванов («Зенит», Ленинград), защитники К. Крижевский, А. Башашкин, Ю. Нырков, полузащитники И. Нетто, А.Петров, нападающие А.Ильин, В.Николаев, В.Бобров, Н.Дементьев («Спартак») и С.Сальников.

Венгерская команда в первой встрече продемонстрировала всем, как надо играть в футбол. Говорю об этом без преувеличения. Особенно это проявилось во втором тайме, когда в действиях футболистов можно было увидеть все, что отличает мастеров очень высокого класса. Понравилась мне линия атаки, способная, как я понял, сокрушить любого соперника. Так что экзаменатор у нас был строгий, а, значит, и ничейный – 1:1 – исход поединка для сборной Москвы можно считать вполне благополучным.

Наша команда провела эту встречу намного сильнее, нежели поединки с поляками. Поэтому на второй матч она выходила без малейшей робости перед именитыми гостями, поставив задачу-максимум – победить. Думается, что именно хороший волевой настрой всех без исключения футболистов помог нам показать дружную, самоотверженную, такти-

чески грамотную игру. Во всяком случае, в этом матче советские футболисты оказались хозяевами поля в прямом смысле этих слов.

Наградой была победа со счетом 2:1. После нескольких красивых и неожиданных для гостей, но, к сожалению, нерезультативных атак на 18-й минуте матча нам, наконец, удалось открыть счет. Произошло это так: Николай Дементьев, начав очередную комбинацию в центре поля, отдал мяч на край А. Ильину, а тот, увидев, что я переместился на ударную позицию прямо перед воротами, не мешкая перепасовал мне. Помнится, я, не раздумывая, нанес сильный удар. Д. Грошич в каком-то невероятном прыжке попытался взять летящий под перекладину мяч, но не дотянулся до него.

После перерыва венгры приложили много усилий, чтобы перехватить инициативу. Несколько раз им удавались довольно опасные атаки, однако согласованно сыграли наши защитники. В целом мы выглядели азартнее и удачливее. На 55-й минуте матча Ильину точным ударом удалось завершить очередной штурм ворот Грошича – 2:0. Как это нередко случается, забитый гол нас несколько расслабил, за что тут же последовало наказание. Начав с центра, венгры провели стремительную комбинацию, Кочиш передал мяч «открывшемуся» Пушкашу, и тот с хода, направил его в ворота. Это все, что удалось сделать будущим олимпийским чемпионам. Добиться перелома в игре мы им не позволили. Поэтому, победа сборной Москвы была вполне заслуженной –

2:1.

Матчи с польскими и особенно венгерскими футболистами нам, не имевшим опыта серьезных международных встреч, были очень полезны. На пользу, безусловно, пошли и состоявшиеся по мере приближения сроков олимпийского турнира контрольные поединки с командой Софии (по существу, со сборной Болгарии). Оба матча закончились вничью с одинаковым счетом – 2:2. Болгарская команда станет нашим первым соперником на Играх...

Сборная Олимпийская команда СССР перед товарищеской игрой со сборной Финляндией.

Слева направо: В. Бобров, Л. Иванов, Ю. Нырков, К. Крижевский, А. Башашкин, И. Нетто, А. Петров, А. Ильин, В. Николаев, Ф. Марютин, В. Трофимов.

СЧЕТ: 2:0. Голы забил В. Бобров.

С командой Румынии сыграли и того лучше – 3:1. Выезжали на несколько дней в Финляндию, чтобы познакомиться

с местом проведения Олимпиады, а заодно провели там матч с финскими олимпийцами, победив со счетом 2:0. В Хельсинки отличился Всеволод Бобров, забивший оба гола. Вернувшись в Москву, выиграли у сборной Чехословакии – 2:1.

Весьма важная деталь: с командами Болгарии, Румынии, Финляндии и Чехословакии будущие советские олимпийцы встречались под флагом ЦДСА. Алые футболки со звездой на груди надевали по этому случаю футболисты пяти клубов, почти все участники сборной страны. Но газеты команду иначе, как ЦДСА, не называли, хотя болельщики, да и наши соперники, прекрасно понимали, что их по-просту обманывают. Повторяю, у руководителей советского спорта, как оказалось впоследствии, были на этот счет свои планы, своя, заготовленная на случай неудачи сборной в Хельсинки версия...

На Олимпийских Играх в 1952 году

Финляндия. Котка. 15 июля 1952 года. Наш первый матч на футбольном турнире. Для кого-то, быть может, все это пустой звук. Для нашего футбола – эпохальная дата. Это, знаете, как в русской поговорке: не было ни гроша, да вдруг алтын. Только дотянуться до этого «алтына» оказалось ох как не просто. Нам, увы, не удалось. Но наши товарищи уже на следующих Играх – в Мельбурне – стали чемпионами. Честь им и хвала, и не случайно имена первых наших золотых олимпийских медалистов, как и тех ребят, которые через 36 лет, уже в южнокорейском Сеуле, повторили их успех, навсегда останутся в истории советского спорта. И это справедливо: олимпийцев, победителей Игр издревле называли героями.

А кем были мы в 1952 году? Неудачниками? Первопроходцами? Скорее всего, и теми и другими. Но, отвлекитесь на секунду от приятных воспоминаний, связанных с олимпийскими победами. Вспомните о моих друзьях, пионерах футбола, прорубавших окно в мировую элиту после трех десятилетий почти полной изоляции. Попытайтесь встать на их место, почувствовать то же, что ощущали они, впервые выходя на олимпийскую арену, да еще с тяжелейшим грузом поставленной высшими инстанциями задачи: народ ждет вашей победы, и вы должны добиться ее, чего бы это ни сто-

ило...

Это сейчас, спустя много лет, испытав на своем футбольном веку и радости, и разочарования, и явно несправедливые упреки и гонения, я могу трезво анализировать свой путь, путь своих товарищей по ЦДСА и сборной. Могу разбирать нашу игру, хотя, когда принимаюсь за это дело, не в силах сохранять спокойствие. Ведь все былое не чья-то, а моя жизнь. Это мои победы и провалы. Никогда не отделял себя от товарищей, от команды. И в том, что случилось с нашей сборной на Олимпиаде, вижу и свою вину. Мог сыграть лучше? Да, мог. Мог забивать голы, хотя тебе и мешали соперники? Мог. Должен был. Не получилось. А ведь отдавал все, что умел, ничего не оставляя про запас... Убежден, и мои дорогие друзья, товарищи по первому олимпийскому призыву, а их среди нас, живущих, остались единицы, испытывают те же чувства.

Итак, первый матч – с болгарской сборной. Практически с той самой, с которой полтора месяца назад дважды сыграли вничью. Сборная СССР вышла на поле в таком составе: А. Иванов, К. Крижевский, А. Башашкин, Ю. Нырков, А. Петров, И. Нетто, В. Трофимов, А. Тенягин, В. Бобров, А. Гбгоберидзе, А. Ильин. Я, как видите, не играл, залечивал травму, полученную в контрольном матче с командой Чехословакии. Вместо меня тогда выступал Тенягин.

Игра получилась очень трудной, много хлопот доставляли нашим защитникам форварды болгарской сборной И. Ко-

лев, игрок решительный высокотехнический, и П. Панайотов, в паре с которым они составляли грозную силу. Наши тоже играли, вроде бы неплохо, но напряжение матча давало о себе знать и добиться успеха в основное время они не смогли. Впрочем, «нераспечатанными» оставались и ворота Леонида Иванова.

Судьба матча решилась в дополнительные полчаса. Едва, после очень короткого, не покидая поля, отдыха, футболисты вновь вступили в борьбу, как Колев нанес сильный и точный удар из-за штрафной и открыл счет. На мой взгляд, этот мяч, хотя и шел он в «девятку» – верхний угол ворот, – такой умелый и опытный голкипер, как Иванов, должен был брать.

Не уверен, так это, или я ошибаюсь, но, мне кажется, именно этот обидный гол подхлестнул ребят, заставил собраться, выложиться до конца. Вот что писала об этом, прямо скажем, трагическом для нашей команды, моменте газета «Советский спорт»: «Положение сборной СССР стало критическим. Надо отдать должное нашим футболистам. Они проявили тогда высокие волевые качества. Главное в той ситуации было не потерять голову, не сбиться на навал. А как же действовать? Ведь мы проигрываем, да еще ограничены во времени...»

Приятно сознавать, что мои товарищи нашли выход из положения, проведя концовку встречи в постоянных, но отнюдь не бессистемных атаках. И забили голов ровно столько, сколько необходимо было забить для победы. Героями этого

матча стали Василий Трофимов и Всеволод Бобров – 2:1.

Мы были счастливы. Болгарские ребята – мужественные, закаленные бойцы – плакали, как дети. Они никак не могли пережить случившегося, не могли расстаться с мечтой о продолжении выступления на Олимпиаде. Ночью они не спали, а рано утром в полном составе отправились на стадион и на несчастливом для них зеленом поле разбирали свои ошибки. Вот какой сложный психологический подтекст у олимпийских матчей.

Мы вышли в следующий круг соревнований. Теперь нам предстояло встретиться с югославскими футболистами, победившими на первом этапе команду Индии с разгромным счетом 10:1. Наверное, напрасно мы не придали особого значения этому матчу, состоявшемуся в Хельсинки. Если бы его посмотрели, то, вполне вероятно, нас не застала бы врасплох неожиданная расстановка игроков в линии атаки югославов. Их полусредние форварды оказались выдвинутыми вперед, а центральный нападающий, в данном случае, великолепный мастер Вукас, играл несколько сзади, как бы страхуя их, связывая невидимыми нитями с полузащитой. Так вот, Вукас, и действовавшие впереди Бобек и Митич – популярнейшие в те времена футболисты Югославии – стали для нашей команды самой большой загадкой.

Вы, читатели, конечно же, вспомнили ту часть моего повествования, в которой я рассказывал о турне команды ЦДКА по Югославии и ответном визите белградского «Парти-

зана» в Москву и Ленинград. Наверняка вспомнили и фамилии – Стефан Бобек, Райко Митич, Бернард Вукас, Владимир Беара, Златко Чайковский!... Старые знакомые. Казалось, хорошо изученные. Но со времени наших встреч прошло пять лет, после этого никаких контактов у нас, впрочем, как и у наших стран, не было. А футбол не стоял на месте, он был в непрерывном движении вперед. В этом довелось убедиться на примере югославской сборной, но, к сожалению, уже в ходе самой Олимпиады. Плохо, что мы не встречались, непростительно для нашего руководства, что оно не располагало информацией о вероятных соперниках. Это сегодня советские тренеры, работающие со сборной и клубами, имеют возможность отправиться хоть на другой континент с целью разведать соперника, посмотреть его в деле, да и домой видеопленку с записью игры захватить. Правда, и это не всегда помогает. Но без информации, хоть на поле не выходи. А мы в пятьдесят втором выходили, играли, что называется, с листа, знакомясь с соперником по ходу матчей. Так было и с югославами, предложившими советским футболистам сразу несколько тактических загадок.

Загадку Вукаса наши защитники так и не решили, не подобрали ключика к его игре. Со спаренными инсайдами кое-как разобрались, но, уделяя повышенное внимание их нейтрализации, частенько не справлялись с агрессивными крайними форвардами Зебецем и Огняновым. Теперь, надеюсь, понятно, почему в первом матче к перерыву между таймами

мы проигрывали югославам 0:3. А когда, получив указания Бориса Андреевича Аркадьева и помогавшего ему на Играх Михаила Иосифовича Якушина, вновь вышли на поле, тут же получили еще один мяч в свои ворота. Удар Бобека был неотразим. Вскоре Бобров отыграл один гол, но югославы, на этот раз Зебец, восстановили разрыв в четыре мяча – 5:1.

В таких случаях принято говорить, что игра сделана. Ну, разве можно отыграть четыре мяча, когда до финальной сирены осталось каких-нибудь пятнадцать минут? Теоретически, наверное, можно, а практически, особенно в поединке с одной из лучших команд мира, подобное маловероятно, если не сказать, невозможно.

Мне кажется, что при счете 5:1 в пользу сборной Югославии, некоторым игрокам этой команды представилось, что они уже выиграли и пора подумать о следующем сопернике. Нет, внешне они не выглядели самоуверенными, расслабленными. Но какой-то поворот в сознании у них все же наметился.

А что же мы? Терять нам больше было нечего, но попытаться избежать разгромного счета еще оставалась возможность, сборная СССР ее использовала. В оставшиеся минуты матча она, откуда только силы взялись, заиграла свежо, одухотворенно и, главное, результативно. До чего же хорош в атаке в эти мгновения был наш Бобер! Чудеса творил, да и только. Да и остальные футболисты действовали под стать своему капитану.

75-я минута матча. Василий Трофимов отыгрывает один мяч. 2:5.

78-я: Всеволод Бобров сильнейшим ударом направляет мяч в сетку ворот Беары. 3:5.

87-я: вновь отличается Бобров, удачно использовав навесную передачу с углового. 4:5...

90-я: Саша Петров, так же получив мяч с углового, головой направляет его в сетку. 5:5!

Время матча истекло. Но победитель должен быть выявлен. Арбитр англичанин Эллис снова вызвал команды на поле, не дав футболистам передохнуть. Надо было спешить – над стадионом сгущались сумерки. Еще полчаса напряженнейшей борьбы, полчаса невероятного напряжения физических сил и волевого накала. Сборная СССР, как потом писали газеты, имела преимущество, почти все время атаковала, но мяч, словно заколдованный, никак не хотел идти в ворота. Так и не удалось в тот вечер выявить победителя. Согласно правилам, советской и югославской командам предстояло встретиться еще раз.

Кстати говоря, об этих матчах, обо всем, что с ними связано, написано немало. Но, странное дело, публикации на тему олимпийского турнира в Хельсинки и о последовавших затем «оргвыводах» стали появляться в газетах и журналах где-то с середины восьмидесятых годов. До этого целых три десятилетия журналисты и специалисты этой скользкой темы предпочитали не касаться, а если и упоминали о разгоне

команды ЦДСА, то очень робко, с многозначительными намеками и оттенком загадочности.

Даже по горячим следам неудачи сборной СССР на Олимпиаде-52 не последовало никаких серьезных аналитических публикаций, только «Советский спорт» в суховатой, лаконичной статье сообщил народу о случившемся. Центральные газеты ограничились скупой констатацией факта. Что же касается санкций по отношению к армейской команде, то болельщики долгие годы из-за полного отсутствия информации на этот счет пребывали в совершенном неведении об истинных причинах расформирования сильнейшего коллектива страны. А неведение, как известно, порождает различного рода догадки и слухи.

Помню, осенью пятьдесят второго, когда команда ЦДСА уже была снята с розыгрыша чемпионата страны, причем без разъяснений причин, по Москве кто-то пустил слухок о том, что, мол-де, армейцы выезжали на матч в Калинин и там вели себя безобразно, учинили драку. За то, утверждала молва, и поплатились.

В народе говорят: было бы смешно, если бы не было грустно. Не были мы в Калининне. Разумеется, не было и всего остального, что нам приписали. Можно вспомнить и о других столь же «достоверных» историях. Ну да не в сплетнях дело. Команду-то действительно разогнали, а почему разогнали, люди узнали только в последние годы. Сегодня, когда можно оперировать не только вполне объективными сви-

детельствами ветеранов, но и реальными документами, суть которых тщательно скрывалась несколько десятилетий, можно с абсолютной точностью утверждать: армейцы, коллектив ЦДСА жестоко поплатились за поражение сборной страны от команды «клики Тито». К разговору об этом я еще вернусь, а сейчас коротко расскажу, как развивались события после сенсационной ничьей с югославами.

Я бы не сказал, что настроение в команде накануне переигровки было бодрым, приподнятым. Все мы отдали очень много сил в первой встрече, а уж о том, как потрепали нервы, и говорить излишне. Восстанавливались с трудом да и времени на отдых было в обрез – двое суток. Нервничали и тренеры, не имея возможности как следует подготовить ребят к игре. А коль нервничали, то и ошибались. Это, мне кажется, неизбежно. Считаю, в частности, что напрасно Аркадьев и Якушин на следующий день после первого поединка устроили тренировку. Надо было дать команде возможность отвлечься от футбола, отдохнуть, провести восстановительные мероприятия, а главное, снять психологическое напряжение, в котором все мы продолжали пребывать.

Не способствовали, прямо скажем, нашей подготовке к решающему поединку и визиты высокопоставленных должностных лиц, дружно нагрянувших на базу сборной для проведения «воспитательной работы». Ох уж эта наша приверженность к мероприятиям по поднятию духа, которые на деле являются не чем иным, как заурядной «накачкой». И мно-

го лет спустя, когда я уже работал тренером в ЦСКА, в сборных командах страны сплошь и рядом приходилось, скрепя сердце, принимать непрошенных визитеров и поражаться тому, что все они были искренне убеждены в магической силе индивидуальных и коллективных бесед с футболистами накануне ответственных встреч. Да и сегодня тренеры, не только футбольные, страдают от излишней, мешающей работе опеки со стороны чиновников. Далек не каждый тренер способен избавить себя и команду от их беспардонного вмешательства. Надо было обладать характером Анатолия Владимировича Тарасова, который не раз вежливо, а иногда и не очень, объяснял иным большим начальникам, что их присутствие в коллективе не желательно.

Так вот, к нам в гости нагрянула целая команда таких «помощников». Приехал даже посланник СССР в Финляндии В.Лебедев. Не обошли футболистов «вниманием» высшие руководители комсомола В.Михайлов и А. Шелепин, секретарь ВЦСПС А.Шевченко, исполнявший обязанности председателя Всесоюзного спорткомитета Н.Романов со своими помощниками. И все эти обличенные полномочиями люди терпеливо объясняли футболистам, что они являются полпредами советского спорта, что весь наш народ и сам великий вождь с надеждой смотрят на них, ждут от команды только победы.

Чего тут больше, наивности отсутствия такта, некомпетентности? Судить не берусь. Но в одном убежден твердо

– наши «воспитатели», взвалив на плечи игроков сборной СССР дополнительный груз ответственности, усугубив накачкой их и без того нелегкое психологическое состояние, мягко говоря, не способствовали успешному выступлению команды. Конечно, этим я не хочу снять с команды, с ее игроков, сыгравших далеко не лучшим образом, с тренеров, не сумевших хорошо подготовить своих подопечных к этой встрече, соответствующую долю вины. Надо честно признать, что проиграли мы югославам, как говорится, по делу. Но не сочтите то, что я скажу, за оправдание. Можно говорить и о том, что в тот роковой день спортивное счастье, а попросту везение от нас отвернулось. Столько выгодных моментов не использовали форварды, столько ошибок, порой грубейших, допустили игроки обороны, что, учитывая высокий класс сборной СССР, их вполне хватило бы на несколько матчей.

Поначалу все складывалось для нас благополучно. Настойчивые атаки сборной СССР уже на шестой минуте завершились голом в ворота югославы. Переполненные трибуны стадиона в Тампере, где проходили встречи, бурно приветствовали успех Всеволода Боброва, который своей блестящей игрой в предыдущем поединке завоевал сердца местных любителей футбола.

1:0 – и самое время развить успех. Но нерасторопность защитников, проглядевших острую контратаку, сводит усилия сборной СССР на нет. Мы еще по инерции атакуем, рвем-

ся к воротам Владимира Беары. Желания хоть отбавляй, но удачи нет. И гола нет. Хотя не исключено, что усилия пятерки советских форвардов и были бы в конце концов вознаграждены, если бы не трагический эпизод: пытаюсь прервать пас, Анатолий Башашкин задевает мяч рукой. 11-метровый штрафной удар. Наш вратарь Леонид Иванов бессилён что-либо сделать.

Но и на этом наше невезение не закончилось: во втором тайме югославы забили нам ещё один гол. Мяч, летевший в сторону наших ворот, угодил в пятерку Александра Петрова, изменил направление и скользнул в сетку. В итоге же мы проиграли 1:3.

Мы были людьми вполне зрелыми и хорошо понимали, чем может обернуться для сборной страны поражение именно от команды Югославии. Уж лучше бы, горько шутили ребята, проиграли ещё на первом этапе, болгарам...

Предчувствие нас не обмануло. Борис Андреевич был срочно вызван в Москву, куда и улетел ближайшим рейсом. Потом мы узнали, что первую ночь на родине он провёл не дома, а там, куда по ночам только вызывали. Пока обошлось, под утро появился дома. Расстроенный, в подавленном состоянии духа. Команду отправили в Хельсинки на следующий день поездом.

Торжественной встречи мы, конечно, не заслужили. Но полагали, что руководители футбола, представители клубов хотя бы для приличия удостоят сборную своим вниманием.

Однако перрон Ленинградского вокзала был пуст. Футболистов встречали только близкие родственники. Все это окончательно испортило и без того неважное настроение. Расстались друг с другом без обычных шуток и улыбок, предчувствуя, что это только цветочки, а ягодки еще впереди.

ЦДКА уходит со спортивной арены. Почему? Надолго ли?

Горькими оказались ягоды, горше не придумаешь. Возвратившись в клуб, провели несколько тренировок, а тут подоспел старт чемпионата страны, отложенный на послеолимпийское время. Еще в канун Олимпиады в целях подготовки сборной к Играм состоялся всесоюзный турнир с участием команд класса «А». В этом, в общем-то, малозначащем соревновании армейцы оказались сильнейшими. Удачно начали мы и чемпионат, одержав три победы к ряду, в том числе над динамовцами Москвы и Тбилиси. То была неплохая заявка на успешное выступление в первенстве. Но предчувствие беды для олимпийцев, а в нашей команде их было, помимо тренера Б. А. Аркадьева, пятеро – А. Башашкин, Ю. Нырков, А.Петров, В. Никаноров и я, – не покидало. Уж слишком подозрительным казалось гробовое молчание, атмосфера какой-то настороженности вокруг нас. Понимали: где-то рядом, в просторных, отгороженных от мира кабинетах о поражении сборной СССР от футболистов недружественной в те годы страны не забыли.

17 августа мы собирались на стадионе в Сокольниках на очередную тренировку – на следующий день предстоял матч с киевскими динамовцами. Никого не насторожило появле-

ние на базе группы старших офицеров-политработников, которые курировали команду ЦДСА и часто приезжали к нам. Но нам сказали: можете расходиться по домам – команда расформирована...

Сообщение всех буквально ошарашило. Ожидали любого наказания по отношению к участникам Олимпиады, коих в ЦДСА, как я уже говорил, было всего пятеро из двадцати футболистов сборной. А. Никаноров в играх не участвовал. Но при чем здесь вся команда? За какую провинность должен страдать заслуженный, без всяких оговорок, сильнейший в стране коллектив?

Кто-то из футболистов предложил обратиться к маршалу Н. А. Булганину, который еще недавно был министром Вооруженных Сил СССР. Кто-то в сгоряча уговаривал писать письмо И. Сталину, самому доброму и справедливому человеку – уж он-то разберется во всем, не даст свершиться расправе.

Но нам напомнили известное изречение вождя о том что если часть в бою теряет знамя, она расформировывается. А вы, мол, подвели страну, народ и самого товарища Сталина.

После этого заявления ни у кого не осталось сомнений в том, что команду ЦДСА решили сделать заложницей, именно на нее взвалить всю вину за неудачу на Играх. А раз так, то и наказать по всей строгости, дабы другим неповадно было безответственно относиться к крупнейшим международным соревнованиям. Спорить, жаловаться было бесполезно.

Наша встреча с киевлянами, естественно, не состоялась. Рассказывают, что ничего не ведавшие о разгоне ЦДСА болельщики собрались на стадионе «Сталинец» и долго ждали начала матча. Разошлись только после того, как по радио объявили об отмене этой встречи. Никто, правда, не объяснил, почему, по какой причине не прибыли на стадион армейцы, почему не состоялся долгожданный матч.

Проходили дни, а пресса, радио по поводу этой ситуации хранили полное молчание. Только две недели спустя, когда газета «Советский спорт» напечатала расписание игр на сентябрь, любители футбола поняли, что команда армейцев с розыгрыша снята. О ней в расписании даже не упоминалось. Была команда – и пропала.

Не только болельщики, но и мы, футболисты, подвергшиеся наказанию, толком не знали, что же произошло на самом деле, где, на каком уровне решалась судьба коллектива, наши судьбы. В последнее время, я уже отмечал это, в средствах массовой информации появилось множество версий по поводу событий пятьдесят второго года. Были публикации смелые, хлесткие, изобиловавшие подробностями о том, как на самом высоком уровне, точнее, на заседании Политбюро, разбиралось наше «дело», о той роли, которую сыграли в этой истории И.Сталин, Г.Маленков, Л.Берия и другие партийно-государственные руководители. Не хочу подвергать сомнению правдивость этих публикаций. Может, так оно и было. Но я пишу воспоминания на основе достовер-

но известных мне событий и фактов. Естественно, со стенограммой заседания Политбюро, на котором разбирались причины поражения футболистов, – а то, что такое заседание состоялось, я знаю точно, – меня никто не знакомил. И потому воздержусь от комментариев.

Появилось несколько статей, если это определение подходит к данному случаю, исследовательского характера. Автор одной из них – московский журналист Владимир Пахомов. Несколько десятилетий он был тесно связан с армейским футболом, с его главной командой, и в его рабочем архиве есть записи бесед со многими выдающимися игроками и тренерами. Теперь появились и документы, проливающие свет на ту давнюю историю. Я не знаю, как оказались у Пахомова и некоторых других журналистов, пишущих о футболе, копии двух приказов исполнявшего обязанности председателя Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР Н.Романова, датированные 18 августа и 2 сентября 1952 года. Эти документы заслуживают того, чтобы ознакомить с ними читателей.

Первый из них за номером 793 называется «О футбольной команде ЦДСА». Вот что в нем написано:

«Отметить, что ЦДСА неудовлетворительно выступила на Олимпийских играх, проиграв матч югославам, чем нанесла серьезный ущерб престижу советского спорта и Советского государства.

Старший тренер команды т. Аркадьев Б. А. не справил-

ся со своими обязанностями; не обеспечил подготовку футболистов, что привело к провалу команды на Олимпийских играх.

Ряд футболистов команды, особенно линия защиты, безответственно отнеслись к проводимым матчам, играли ниже своих возможностей, допустили большое количество ошибок.

Приказываю:

1. За провал команды на Олимпийских играх, за серьезный ущерб, нанесенный престижу советского спорта, команду ЦДСА с розыгрыша первенства СССР снять и расформировать.

2. За неудовлетворительную подготовку команды, за ее провал на Олимпийских играх старшего тренера команды ЦДСА т. Аркадьева Б. А. с работы снять и лишить звания заслуженного мастера спорта.

3. Рассмотреть на очередном заседании комитета вопрос о безответственном поведении отдельных футболистов во время матчей с Югославией, что привело к провалу команды на Олимпийских играх».

Вот таким документом была снята с розыгрыша первенства страны и расформирована команда армейцев. В нем все, исключая сам факт проигрыша югославам, лживо, недостоверно. Понятно, почему тогда по горячим следам неудачи, не прозвучали вслух и не увидели свет на страницах печати ни сам приказ, ни отдельные положения. Не было даже упо-

минания о нем, не то что ссылок. Обнарудуй тогда этот документ, и любой мало-мальски знакомый с футболом человек увидел бы, что перед ним самая заурядная «липа».

При чем здесь, спросил бы болельщик, команда ЦДСА, если выступала сборная СССР, в заявочном списке, в которой было только пять представителей этого клуба, причем В. Никаноров на поле так и не вышел? Почему за неудачу всего нашего футбола покарали именно армейскую команду? Каждый пункт неизбежно вызвал бы массу недоуменных вопросов. И, самое главное, настораживающее: и.о. председателя Всесоюзного спорткомитета мог, конечно, снять коллектив с розыгрыша первенства страны, но не своей личной властью, как следует из приказа, а опираясь на решение Федерации футбола СССР. Об этом – ни слова. Да и вообще, было ли такое решение? Допускаю, что мнения федерации даже не спросили.

А теперь представь себе, читатель, что в наше время армейская команда расформируется приказом руководителя спортивного ведомства. Может такое быть? Ни в коем случае: любой армейский коллектив – это воинское подразделение, формирование, и расформирование происходит в соответствии со строгими армейскими законами. Да что там, такой серьезный вопрос решается на уровне высшего военного руководства. Так было всегда и в пятидесятые годы тоже. Ни за что бы Н.Романов не «разогнал» команду ЦДСА, не имей на этот счет прямого указания из такого солидно-

го кабинета, хозяину которого не посмел бы перечить ни он сам, ни даже министр Вооруженных Сил СССР. Иного мнения, убежден, тут быть не может.

И в том, что приказ, озаглавленный «О футбольной команде ЦДСА», был сочинен не случайно, тоже сомнений нет. Помните, чуть раньше я рассказывал о том, что в целом ряде контрольных матчей перед Олимпиадой сборная СССР выступала под флагом ЦДСА и в форме армейского клуба? Так вот, уже тогда футболисты и болельщики, еще не зная точно, почему так делается, усматривали в этом маскараде какой-то подвох. И правильно, выходит, усматривали. Руководители спорткомитета, стараясь обезопасить себя от возможной неудачи сборной в Хельсинки, вполне продуманно подставляли под удар сильнейший клуб страны. И когда сборная действительно выступила неудачно, им не составило большого труда пустить в ход уже подготовленную версию о том, что провалилась в Хельсинки не команда, собранная из игроков восьми клубов, а именно ЦДСА. «Наверху» шутить не любили: если наказывать, так на полную катушку.

Возможно, кто-то не согласится с ходом моих мыслей. Но какой иной вывод можно сделать, внимательно ознакомившись с приказом № 793?

И наконец об Аркадьеве, о его роли в олимпийской неудаче. В приказе вроде бы правильно констатируется, что он «не справился со своими обязанностями, не обеспечил подготовку футболистов». В принципе, подобную формулиров-

ку можно встретить в любом документе, на основании которого тренера отстраняют от работы. Многие футбольные педагоги прошли через это, и меня не миновала сия участь. Но зададимся вопросом: как могло случиться, что «не справился» такой выдающийся специалист, как Аркадьев, да и могли он в условиях, в которых ему пришлось работать, по-настоящему подготовить сборную к Олимпиаде?

Вот тут-то и кроется, мне кажется, главная причина его неудачи. То, что Борис Андреевич как никто другой владел секретами подготовки клубной команды, известно всем. Со сборной же он работал впервые и, следовательно, в этом деле был первопроходцем, ибо до него и самой сборной не было. Прибавьте к этому очень короткий временной отрезок, который был отпущен ему на то, чтобы определить кандидатов, собрать их вместе на базе в Леселидзе и только там попытаться из множества игроков выбрать будущих олимпийцев. Наши конкуренты года за три, а то и за четыре, что соответствует межолимпийскому циклу, планомерно готовились к Играм, имея уже вполне устоявшиеся составы. То количество международных официальных и контрольных матчей, которое провели наши будущие соперники, не шло ни в какое сравнение с игровой практикой советской сборной. Да и вообще, как я уже подчеркивал, практически полная изоляция нашего футбола в течение всех послевоенных лет ни к чему хорошему привести не могла.

Словом, в данном случае набирается великое множе-

ство вполне объективных причин, не позволивших сборной СССР ни качественно подготовиться, ни успешно выступить на Олимпиаде. Как известно, первый блин выходит комом. Мы тоже свой блин испечь как следует не смогли потому, что почти не знали, как это делается. Так стоило ли руководителям спортивного ведомства делать из Аркадьева «козла отпущения». Ведь они-то, наши стратеги в области международного спорта, должны были предвидеть, чем может кончиться авральная, сумбурная подготовка команды к турниру. Впрочем, их непрофессионализм, некомпетентность в работе и создали предпосылки для неудач на Играх.

Что же касается Б. А. Аркадьева, то я его не обеляю, о его просчетах уже высказал свое мнение. Но легко быть критиком задним числом, легко замечать недостатки в работе специалиста, спустя много времени после того, как дело сделано, и былого не воротишь. Вот если бы тогда рядом с Борисом Андреевичем были прозорливые, опытные советчики, то и наш дебют на Олимпиаде мог быть более успешным. Только не было таких советчиков, не было. Потому не было, что наши тренеры долгие годы варились в собственном соку, а организаторы спорта и футбола, в частности, делали все, чтобы педагоги не наработали международного опыта. Так что не Аркадьев виноват в неудаче, а все мы вместе, причем в большей степени те, кто нами руководил.

Вот так бы я прокомментировал приказ № 793 «О футбольной команде ЦДСА». На этом можно было бы закончить

рассказ об олимпийском дебюте, если бы не было еще одного документа, столь же противоречивого и крайне несправедливого по отношению к нам, футболистам, как и первый. Я имею ввиду датированный 2 сентября того же года приказ Н. Романова за номером 808 «О футболистах команды, принимавшей участие в Олимпийских играх».

Скажу сразу, что этим приказом были дисквалифицированы сроком на один год К. Крижевский, А. Башашкин и К.Бесков. С них, а также с А. Петрова и меня были сняты звания мастеров и заслуженных мастеров спорта. Всем нам были предъявлены суровые, но большей частью незаслуженные обвинения: Крижевскому и Башашкину – в недопустимом поведении, грубом нарушении данных им указаний, Петрову – в недисциплинированности, грубости к товарищам, мне – в неправильном поведении во время матчей, а Бескову – в безответственной игре.

Не хотелось бы оправдываться, тем более, что все мы, наказанные, да и команда в целом играли на Олимпиаде далеко не лучшим образом. И тому были причины, о которых я уже говорил. Мы очень хотели сыграть как можно лучше. Увы, не получилось. Вполне возможно и не могло получиться.

Тем, кто готовил этот документ, просто не выгодно было это признавать. Легче всего взвалить все на футболистов, не попытавшись даже (а может, не пожелав?) проанализировать глубинные причины неудачи команды в целом. Пусть это останется на совести организаторов расправы над командой

ЦДСА, над группой футболистов-олимпийцев, виновных не менее, но и не более, чем все причастные к подготовке и выступлению сборной СССР на Олимпиаде.

И все же, что это за команда, принимавшая участие в Играх? ЦДСА? Сборная страны? В этом документе команда никак не названа. Просто «принимавшая участие». Если в приказе от 18 августа было сказано конкретно – ЦДСА, место работы Аркадьева – тоже ЦДСА, то тут ни слова о том, кто из футболистов и тренеров за какой клуб выступает. Сделано это, на мой взгляд, умышленно, дабы не показать, что команда была укомплектована игроками семи клубов – ЦДСА, «Динамо» Тбилиси и Москвы, «Спартак», ВВС МВО и «Зенита».

Надеюсь, читатели, вы убедились в том, что поражение от команды «клики» Тито было удобным поводом для дискредитации и устранения с футбольного небосклона самой яркой звезды – армейского коллектива. Многолетнее лидерство ЦДКА – ЦДСА никак не устраивало некоторых высокопоставленных чиновников, руководителей ведомств, команды которых безуспешно пытались превзойти армейцев по спортивным показателям, нарушить их монополию. К сожалению, они добились своего, как говорится, не мытьем, так катаньем...

Итак, команда ЦДСА перестала существовать. Перед футболистами, большинство которых в тот период находилось в расцвете своего дарования и в хорошей форме, встала

дилемма: завершать спортивную карьеру или попытаться продлить ее в командах рангом и классом пониже. Конечно, можно было поддаться эмоциям, переполнявшим душу от незаслуженной обиды, махнуть рукой на все и начинать жизнь заново. И никто – ни товарищи, ни болельщики, ни руководители ЦДСА – тебя бы не осудили. В конце-концов команды нашей уже не было и наивно было надеяться, что люди, допустившие несправедливость, одумаются, дадут своему решению обратный ход. А посему надо было устраивать свою жизнь.

Но если кто-то думает, что спортсмену, футболисту ничего не стоит расстаться с любимым занятием, которому целиком и полностью отданы многие годы жизни, то он глубоко заблуждается. Это все равно, что артисту бросить театр и пойти работать сторожем или кем-то еще.

В поисках истины, но с надеждой, которая, как говорят, умирает последней

Футбол, как и сцена, так просто человека от себя не отпускает. Не отпустил он и меня. Вместе с Никаноровым, Петровым, Башашкиным, Деминым и еще некоторыми бывшими игроками ЦДСА я оказался в городе Калинин, где в то время базировалась команда спортклуба Московского военного округа. Некоторые мои товарищи, в отличие от нас, приняли решение расстаться с армией, а остальные как офицеры, сверхсрочнослужащие, рядовые были направлены в разные военные округа.

Весной 1953 года калининская команда, включенная в розыгрыш чемпионата страны по классу «А», проводила предсезонный сбор в Батуми. «Новобранцы» из ЦДСА постепенно осваивались в новом коллективе, хотя не так-то просто забыть незаслуженную обиду и заставить себя работать с той же одержимостью и целеустремленностью, как делали это в родном клубе. Впрочем, мне еще раз недвусмысленно напомнили: опала не снята, «высовываться», быть на виду, бывшим олимпийцам не дозволено.

Товарищи избрали меня капитаном команды. Доверие надо было оправдывать, и я всерьез взялся за непростые капи-

танские обязанности, хотя не могу утверждать, будто свое избрание воспринял с восторгом. И вот перед чемпионатом, точнее, накануне стартового матча, приходит распоряжение политоргана о невозможности моего пребывания на посту капитана команды. Вот оно, эхо хельсинской Олимпиады!

Команда, не согласившись с этим, взбунтовалась, и ее начальнику В. С. Зайцеву пришлось долго разъяснять ребятам, что со мной вопрос решен и надо избрать нового капитана. Но футболисты не сдавались, и тогда я сам во избежание неприятностей для коллектива попросил товарищей сделать так, как им велят.

Весенний сбор в Батуми 1953 год.

В. Николаев – капитан команды г. Калинина М.В.О.

Мысленно возвращаясь к тем годам, не перестаю задавать

себе вопрос: чья же недобрая воля, чья властная рука управляла кампанией по разложению, уничтожению футбола в армии. Так, расформированием команды ЦДСА наши неприятности не закончились. То был лишь первый, очень сильный и коварный удар. Вслед за ним последовали другие.

В чемпионате страны команда Калинина успела провести шесть матчей, после чего неожиданно для всех была снята с розыгрыша и расформирована. Та же участь постигла все окружные футбольные коллективы, выступавшие в разных эшелонах первенства страны. Указание последовало от военного руководства, но без настоятельной рекомендации «сверху» и тут не обошлось. Не могу себе представить, что наши военные товарищи, какие бы должности они ни занимали, предприняли дискриминационную по отношению к военным же спортивным коллективам акцию добровольно. Скорее всего, их заставили так поступить.

Специально я этот вопрос не изучал и потому высказываю только личное мнение. С ним можно спорить или соглашаться, но факт остается фактом: если расформирование команды ЦДСА нанесло тяжелый удар по армейскому футболу, то упразднение окружных команд добило его окончательно. Это равносильно тому, что у стройного, здорового дерева одним махом обрубить питающие его корни. Пройдет не так уже много времени и нелепое решение будет отменено, восстановят и команду ЦДСА. Но будет поздно. Вместе с командами, с их лучшими игроками ушли в историю тради-

ции, и возрождение футбола в армии придется начинать на пустом месте, практически с нуля. Десятилетия, затраченные на то, чтобы залечить полученные раны, создать новые команды, воспитать новых игроков и тренеров. Процесс этот не закончен и сегодня – обрубленные корни не срастаются – и чтобы дерево не погибло, должны прорасти новые.

Вернусь, однако, к событиям 1953 года, когда мы снова оказались не у дел. «По инерции» продолжали тренироваться, собираясь на стадионе МВО в Лефортовском парке столицы. Узнав о расформировании окружной команды, в составе которой было не менее десятка мастеров высокого класса, в Лефортово зачастили «купцы» из других клубов. Вообще-то к практике массового переманивания игроков из команды в команду я отношусь неодобрительно. Мне представляется, что подобные действия противоречат спортивной и общечеловеческой этике, способствуют укреплению одних клубов за счет других, развращают самих футболистов. Но в данном случае все было иначе: калининская команда прекратила свое существование, никаких надежд на продолжение выступления в армейских клубах у ребят не было, и им, особенно молодым, надо было как-то устраивать свою судьбу. Так что тренеры московских клубов действовали во благо, хотя о своих интересах, конечно же, не забывали.

Вот, скажем, проиграл или выиграл «Спартак», пригласивший в свои ряды классного центрального защитника, как

Анатолий Башашкин? Ответ однозначный: выиграл, причем крупно. Своим опытом, накопленным в армейском клубе, Толя помог сцементировать игру спартаковцев в обороне. Думаю, что приход Башашкина в «Спартак» просто совпал по времени с резким повышением уровня игры команды, выходом ее на ведущие позиции в советском футболе. Скорее всего, именно появление моего товарища в составе красно-белых в немалой степени ускорило этот поступательный процесс.

В московское «Динамо» перешли не менее классные игроки – полузащитники Александр Петров и Алексей Водягин, – которым суждено было завершить свою блистательную карьеру в знаменитом московском клубе. Вместе с ними под динамовские знамена встали А. Родионов, Б. Кузнецов, А. Юрченко и еще несколько игроков МВО. В торпедовский коллектив ушел наш неукротимый форвард Вячеслав Соловьев и тоже «не потерялся» в новом для себя коллективе. Да иначе и быть не могло, так как футболисты, прошедшие школу ЦДКА – ЦДСА, отличались и высоким классом игры, и универсализмом, способностью быстро перестраиваться, менять стиль и манеру игры, не теряя при этом в качестве.

Передо мной тоже стоял выбор, принять приглашение Бориса Андреевича Аркадьева, работавшего тогда в «Локомотиве», или остаться в армии, благо я был уже в майорском звании, имел за спиной четырнадцать лет выслуги. При всем

моем уважении к Борису Андреевичу и не без раздумий я выбрал второй путь. Поиграть еще очень хотелось, да и футбол оставить не так-то просто, однако верх взял здравый смысл: мне шел 32-год, на ногах, имея специальное военное образование, стоял твердо, да и так просто уйти из армии, ставшей мне родной, было бы, как мне представлялось, большой ошибкой.

Сегодня я убежден в правильности выбора. В армии я прослужил 35 лет, в запас уходил инженером-полковником. Правда, в последние годы активной деятельности пришлось рабртать тренером в ЦСКА, со сборными командами страны. Армия дала мне очень многое как в плане человеческом, так и в возможности проявить себя на командных, инженерных должностях в частях, педагогической работе в спортивных коллективах. Разумеется, для этого пришлось изрядно потрудиться, не поленился в тридцатидвухлетнем возрасте во второй раз сесть на вузовскую скамью с целью получить военно-инженерное образование. В какой-то степени этим своим шагом я выполнил несостоявшуюся мечту об учебе в институте железнодорожного транспорта, из которого вынужден был уйти в тридцать девятом в связи с призывом в армию.

После расформирования калининской команды я состоял в распоряжении управления кадров Московского военного округа. Именно тогда судьба вновь свела меня с Борисом Митрофановичем Михайловым, бывшим одноклубником по

ЦДКА, игроком хоккейной команды. Встретились, разговорились о былом. «Как думаешь дальше служить, Валентин?» – спросил он, а потом неожиданно предложил: «Иди к нам в академию. Если решишь, то надо пройти полугодовые подготовительные курсы, а уже потом сдавать экзамены».

Михайлов в то время был старшим преподавателем на кафедре физподготовки и спорта Военной академии бронетанковых и механизированных войск. Я, конечно, понимал, что он и мне хотел помочь, и опытного футболиста для команды академии, выступавшей в популярном тогда турнире на первенство гарнизона, не прочь заполучить. Меня в первую очередь интересовала учеба, но и возможность время от времени выйти на зеленое поле, погонять мяч несомненно привлекала. Тем более, что вместе со мной решил поступать в академию Юра Нырков.

Для него, офицера, приглашенного в ЦДКА с должности командира взвода, имевшего диплом об окончании среднего военного училища, это был вполне естественный путь, тем более, что мой товарищ родился, как говорится, с маршальским жезлом в ранце. До маршала он, правда, не дотянул, но со временем, пройдя по ступенькам армейской иерархии, получил звание генерал-майора, работал на ответственном посту в Генеральном штабе.

Посоветовал Михайлов, помнится, поступить в академию и Славе Соловьеву – человеку эрудированному, грамотному, окончившему в 1944 году Военный факультет ГЦОЛИФКА.

У него-то, думали мы, учеба наверняка бы пошла, но наш форвард отказался, выбрал футбол. Ему, футболисту до мозга костей, казалось, что он еще не один год поиграет, еще покажет себя. Увы, спортивный век короток, неизбежно наступает время когда задумываешься о своем будущем. Я очень рад, что, закончив выступления, он стал одним из ведущих тренеров.

Нырков поступил на командный факультет, я – на инженерный. Поступили без всякой помощи, пополнив знания на подготовительных курсах, а затем успешно сдав экзамены. Знаю случаи, когда именитым спортсменам при поступлении в вузы создают, если так можно сказать, режим наибольшего благоприятствования. Но академия, призванная не просто дать человеку диплом о высшем образовании, а выпустить в войска специалистов, способных руководить людьми, управлять сложной боевой техникой, скидок для футболистов не делала. Наоборот, мы чувствовали, что к нам, не потерявшим симпатий и авторитета у болельщиков в академии отнеслись хотя и доброжелательно, но с некоторым интересом: ну, что ж, мол, посмотрим, как мастера футбола будут работать не ногами, а головой.

Я – СЛУШАТЕЛЬ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ. И НЕ ТОЛЬКО ОБ ЭТОМ

...Итак, осенью 1953 года у меня и моих друзей Юрия Ныркова и Николая Яковлева, бывшего игрока команды города Калинина, началась новая, совершенно непривычная, но наполненная интересным содержанием академическая жизнь. Что касается меня лично, то учеба в академии, на факультете, готовящем инженеров бронетанковых и механизированных войск, стала в какой-то степени воплощением давней юношеской мечты стать инженером-путейцем. Этой мечте в свое время не суждено было сбыться в связи с призывом на действительную военную службу и, конечно, фанатическим увлечением футболом. Не будь футбола, я наверняка бы, отслужив, занял свое место в аудитории института инженеров транспорта. Но футбол, профессиональная, в отношении к своему увлечению (хотя слово «профессионал» в те годы, применительно к нам, «любителям», вслух не произносилось), работа в команде ЦДКА захватила меня целиком и полностью, став смыслом моего существования на долгие годы.

Без ложной скромности смею утверждать, что как игрок я был, что называется, на уровне, и уж, во всяком случае

свой коллектив, своих болельщиков не подводил. А раз так, то и годы, прожитые в футболе бок о бок с замечательными людьми и не менее замечательными спортсменами, не считаю потраченными впустую. Иное дело, когда закончил играть, точнее, когда меня и моих друзей-армейцев вынудили преждевременно, в чем я твердо убежден, завершить спортивную карьеру. Надо решительно переломить себя, сказать безжалостно и предельно откровенно: все, Валентин, ты перевернул интересную и дорогую тебе страницу жизни, с футболом покончено, но ты еще достаточно молод, полон сил и вполне способен реализовать себя на новом поприще. Надо было не просто осознать в душе эту реальность, а засучив рукава, впрячься в новую, не менее трудную работу, именуемую учебой.

Несмотря на большую учебную нагрузку, нам удавалось выкраивать время для занятий футболом. Теперь, естественно, на чисто любительском уровне. Но, поверьте, в этом «студенческом» футболе тоже была своя прелесть, тем более, что в академической команде выступали отнюдь не дилетанты. Вместе с Ю. Ныrkовым и мною на поле выходили менее известные широкой публике, но вполне зрелые мастера кожного мяча Н. Яковлев, Б. Михайлов, И. Курбатов. Позднее за команду академии выступили, ставшие слушателями этого вуза, заслуженный мастер спорта А. Башашкин и мастер спорта В. Федоров.

Вообще в нашей академии спорт был в большом поче-

те. Среди слушателей и преподавателей было немало бывших спортсменов с громкими именами. Прекрасно выступали баскетболисты и волейболисты, в рядах которых были заслуженные мастера спорта А. Конев и С. Тарасов, мастера спорта Г. Гупалов и В. Преснов. И это не случайно – кафедре физической подготовки и спорта возглавлял в те времена большой энтузиаст, полковник Борис Митрофанович Михайлов – сам хороший футболист и хоккеист, – а преподавателями работали лыжники – заслуженные мастера спорта Г. Булочкин и Н. Оляшев, мастер спорта А. Картошкин, гимнасты Г. Галковский, О. Караганов.

Наша футбольная команда выступала в соревнованиях на первенство военных академий и, как правило, по крайней мере, в период моего обучения, ниже второго места в гарнизоне и округе не опускалась. Зимой мы по старой традиции надевали хоккейную амуницию и, надо сказать, на ледяных полях тоже были среди чемпионов и призеров.

Так что в течение пяти лет, проведенных в академии, я с футболом не расставался. Да и после выпуска, когда весной 1959 года с дипломом военного инженера в кармане прибыл к новому месту службы – в Группу советских войск в Германии, – оказалось, что от любимой игры и здесь никуда не деться.

В первый же день по приезде в штабе встретил Юрия Ныркова, служившего в управлении кадров группы войск. Он окончил академию на два года раньше меня (на командном

факультете учились три года) и успел уже акклиматизироваться на новом месте. Мой друг-кадровик взял мое предписание и посоветовал использовать два дня, необходимые для оформления документов и получения назначения на должность, с пользой для здоровья и знакомства с окрестностями гарнизона.

Через день в управлении кадров получил назначение в расквартированный на окраине Потсдама танковый полк на должность заместителя командира батальона по технической части. Так началась моя новая, теперь уже по-настоящему военная служба.

Забот была уйма. Непростое это дело содержать в образцовом состоянии, в полной боевой готовности батальонную технику. Надо учесть и ту обстановку, которая была в те годы у нас, на «переднем крае». Напряженная, тревожная обстановка. Проверки частые, тревоги. Люди собраны, подтянуты, понимают, что ответственность на них лежит великая. Меня, признаться, приятно поразило дух искреннего товарищества однополчан, тот самый дух, который неизбежно присутствует в коллективе, если, конечно, он, этот коллектив, спаян единой целью. Невольно напрашивалась аналогия с моей родной командой, ведь она и побеждала во многом потому, что постоянно, из года в год, накапливала и поддерживала спайку, бережно хранила дух единства, товарищества.

Нет, не зря говорят, что настоящий спортивный коллектив во многом сродни коллективу воинскому. Масштабы ра-

боты, мера ответственности несколько иные, но кто рискнет утверждать, что труд футболиста легок и дарит одни только приятные мгновения? А что касается ответственности, то разве не тяжело ее бремя, когда за тобой следят заинтересованным взглядом, с надеждой и любовью сотни тысяч, а то и миллионы болельщиков?

Ну, вот, опять о футболе. Видно, действительно, никуда от него не деться. Такая уж у меня судьба. Впрочем, только ли у меня? Футболом после войны и еще, пожалуй, пару десятилетий болели мужчины едва ли не поголовно. Команды любительские, естественно, повсеместно росли как грибы. Об армии и говорить нечего, не было части, в которой бы не сражались рота на роту, батальон на батальон. В нашей группе войск турниры проводились, как говорится, снизу доверху, включая чемпионат ГСВГ. Выиграть его было весьма почетно, но не меньшим почетом пользовались чемпионы полка, соединения, гарнизона. И зрителей на любом матче было, как правило, множество, не дай бог ударить перед ними, твоими сослуживцами, в грязь лицом.

В футбол играли все в меру своих возможностей и способностей. Никого не удивляло, что по выходным на поле стадиона рядом с молодыми воинами выбегал в «легкомысленном» облачении «батя» – командир – в сложной армейской иерархии и бог, и царь, и воинский начальник, а в спорте, футболе, такой же как все игрок. Вот и я, являясь зампомтехом батальона (не ахти, правда, какая высокая должность),

а впоследствии комбатом, находил возможность постучать по мячу сам, да и команду полковую тренировать на общественных началах. Тогда об этом как-то не задумывался, но сегодня, вспоминая свою воинскую службу, утверждаюсь в мысли о том, что умение играть в футбол, лично участвовать в соревнованиях и мне, и другим командирам, равнодушным к спорту, добавляло немалую толику авторитета в глазах личного состава. Конечно, это не было главным, определяющим, но и недооценивать «спортивность» офицера, будь он командиром, политработником, техническим или иным специалистом, никак нельзя.

Жаль, что со временем «мода» на спорт как-то незаметно исчезает в офицерской среде. Иные из них чуть ли не неприличным для себя считают, если их, начальников над подчиненными, заставят раз в неделю кросс пробежать за свою часть или подразделение, в спортивном празднике поучаствовать. Меняются, увы, времена. Меняется, и не в лучшую сторону, отношение к спорту. А футбольную команду сегодня не в каждой части найдешь: хлопотное это дело – организовывать тренировки и матчи, к тому же, упаси боже, кто-то ненароком травму получит...

Получив под начало танковый батальон, я с головой окунулся в каждодневные – с утра до поздней ночи – командирские хлопоты. Забот прибавилось, а времени катастрофически не хватало. И уж, конечно, никогда не предположил бы, что очень скоро его величество большой футбол вновь

недвусмысленно напомним о своем существовании и властно призовет к себе на службу.

СНОВА В РОДНОМ ФУТБОЛЬНОМ КЛУБЕ

А произошло вот что. Меня перевели служить в Белорусский военный округ. Появилась возможность бывать в Минске на матчах с участием мастеров местного «Динамо». Не скрою, с интересом и некоторой долей зависти следил за работой моего старого товарища по спорту Александра Севидова, возглавлявшего в начале шестидесятых годов тренерский коллектив динамовской команды. В нашу футбольную юность, затем в послевоенные годы наши с Сашей дороги часто пересекались, хотя и играли мы в разных командах. Правда, в 1945 году торпедовец Севидов ненадолго надел офицерский китель, чтобы вместе с командой ЦДКА отправиться в турне по Югославии.

Словом, отношения наши были самые доброжелательные. Часто вспоминали былые времена, старых товарищей. И вот как-то раз, будто невзначай, Саша спрашивает меня с хитринкой в голосе: «А что, Валентин, не тянет тебя обратно в футбол?».

Его вопрос попал, прямо скажу, в болевую точку. Я ведь и сам не раз подумывал о возвращении к любимому делу. Но и понимал одновременно, что случай такой вряд ли когда-либо представится. Реалии же были таковы, что челове-

ку военному, инженеру-подполковнику, каковым я тогда являлся, надлежит служить верой и правдой на том посту, куда назначили.

Но вот ведь как порой случается – совершенно, казалось бы, иллюзорной мечте представилась возможность воплотиться. Что ни говори, а случай в моей жизни, как читатель, наверное, заметил, не раз играл свою роль. Очередной резкий поворот в моей судьбе произошел летом 1963 года, когда меня вместе с некоторыми другими футболистами-ветеранами пригласили в Спорткомитет Министерства обороны СССР. Армейское спортивное руководство решило с нашей помощью попытаться возродить былую славу блиставшей успехами команды. Я без колебаний принял это предложение. И вскоре директивой начальника Генерального штаба был откомандирован из БВО в Москву в распоряжение Спорткомитета Министерства обороны. Еще через несколько дней был назначен старшим тренером клубных команд ЦСКА, участвовавших в розыгрыше первенства столицы.

Вот тут, кажется, следует прервать повествование и попытаться ответить на ряд естественных вопросов. Их мне задавали и раньше, поэтому не исключаю, что иные сегодняшние любители футбола «споткнутся» именно на этой странице моей книги. В самом деле, не слишком ли резкий, может, даже не до конца продуманный шаг совершил Николаев, отказавшись от весьма благополучной, сулившей в перспективе дальнейший рост по службе военной карьеры? И ради че-

го: футбола, скромной должности тренера клубных команд? Ведь футбол – это всего лишь игра, хотя и очень любимая народом, а у тебя в подчинении сотни людей в солдатских и офицерских погонах, сложнейшая боевая техника. И, конечно, ответственность за всех и за все. Может быть, от всего этого и ушел сорокадвухлетний инженер-подполковник Николаев, предпочтя напряженным, хлопотным, утомительным будням армейской жизни спокойное – в свое удовольствие – времяпрепровождение в столичном спортклубе в десяти минутах езды от уютной московской квартиры?

На такие вот нелегкие вопросы приходилось отвечать мне тогда, осенью шестьдесят третьего года. Друзья-ветераны мое решение восприняли как должное, полагая что от футбола, которому отдал лучшие годы жизни, мне все равно не уйти. Рано или поздно я неминуемо сделал бы этот шаг, поэтому лучше рано, когда еще не все потеряно, чем поздно, когда, как говорится, поезд уже ушел и рельсы остыли.

На то они и друзья, чтобы чувствовать и понимать состояние души своего товарища. А болельщик, что подумал он? Наверное, большинство поклонников ЦСКА, помнивших меня на зеленом поле, тоже нисколько не удивились моему возвращению в футбол. Но были и иные суждения. В редакции «Красной Звезды», куда я заглянул с целью наладить утраченные за долгие годы контакты, уже после того, как принял главную команду ЦСКА, мне показали несколько писем, в которых авторы категорически не принимали моего назна-

чения на пост старшего тренера команды мастеров.

«За двенадцать лет, в течение которых Николаев был напроць оторван от футбола, – цитирую по памяти строки одного „сердитого“ письма, – столько воды утекло, столько изменилось, что наивно было бы предполагать, будто именно этот, бывший, хотя и выдающийся мастер игры, станет той палочкой-выручалочкой, по мановению которой воспрянет армейский футбол».

Ну, что ж, я предполагал, что мое возвращение в ЦСКА у кого-то вызовет именно такую реакцию. Действительно, и футбол изменился, и отношение к нему стало иным, и я за годы учебы в академии и службы в частях, конечно, отстал изрядно. Палочкой-выручалочкой себя, естественно, не считал, однако и дилетантом – тоже. Уверенность в своих силах и возможностях придавала немалую весомость личному опыту игрока классной команды, в составе которой я исполнял партию одной из первых скрипок. Немалую роль играло так же понимание сути футбольной игры, ее тактического содержания (тем более, что в этом плане, по моим наблюдениям, футбол шестидесятых не слишком-то далеко ушел от футбола сороковых), неплохое знание основ организации учебно-тренировочного и воспитательного процесса, полученное от уважаемых тренеров Сергея Васильевича Бухтеева и Бориса Андреевича Аркадьева. И, наконец, немаловажное значение имел тот факт, что по натуре я не эгоист, скорее, – коллективист, умеющий находить контакт с людьми,

дорожащий их дружбой, хорошим отношением. Лично мне все эти доводы казались, и сейчас кажутся, вполне убедительными. Во всяком случае именно они натолкнули меня на мысль вернуться на круги своя, вновь испытать себя в футболе.

Что же касается «измены» военной карьере, то я, с глубочайшим уважением относясь к чисто военным специалистам, к их нелегкому труду, к высочайшей ответственности, с которой большинство из них выполняет свой воинский долг, категорически не приемлю бытующий еще поверхностный, упрощенный взгляд на роль и место в жизни общества спорта, футбола, людей, профессионально занимающихся им. Только не сведущему в этом деле человеку приходится повторять банальные в общем-то истины о том, что совсем не сладок хлеб спортсмена, тем паче – тренера, и их внешнее благополучие – это, если так можно сказать, завершенная картина, работая над которой художник не один год мучился головной болью. Нарисовал десятки, а то и сотни эскизов. Картины выставляют, ею любуются, пишут хвалебные рецензии, а о черновой работе в таких случаях вспоминать не принято.

Я тоже, работая тренером, «выставлял» несколько удачных картин, если под таковыми подразумевать команду ЦСКА образца 1970 года, завоевавшую после девятнадцатилетнего перерыва звание чемпиона страны, молодежную сборную СССР, выигрывавшую самые престижные турниры.

Этим победам рукоплескали и болельщики, и мои непосредственные начальники, не вспоминая, впрочем, о том, каких мучительных раздумий, поисков, сомнений, да и просто человеческих сил каждая из них стоила тренеру. С ним, тренером, в данном случае со мной, порой считались лишь до той поры, пока не стихнут аплодисменты: не выдал вовремя на гора новую картину – уходи, подыщем другого...

Так что не за легким хлебом шел я в ЦСКА в далеком уже теперь шестьдесят третьем. Шел с надеждой на то, что, в конце концов, сумею реализовать себя в новом тренерском деле и никогда не буду сожалеть о выборе.

...Итак, я вновь в родном клубе. Заботы о детских, юношеских, молодежной и «взрослой» командах ЦСКА, готовящихся к чемпионату столицы 1964 года, целиком и полностью захватили меня, не оставляя времени для друзей, семьи, отдыха. Это только со стороны может показаться, что в таком солидном клубе, каким не без оснований на то, любители спорта считают ЦСКА, все отлажено досконально, дела идут как бы сами собой, без сучка и задоринки. С одной футбольной амуницией, точнее, с ее нехваткой, проблем больше чем достаточно. А поля для тренировок, а учеба мальчишек в общеобразовательных школах, их поведение в клубе и дома, капризы взрослых и юниоров, мечтающих побыстрее добраться до команды мастеров?

Словом, дел было невпроворот. За ними как-то незаметно проскочила зима, а весной вместе со своим давним дру-

гом Вячеславом Соловьевым, возглавлявшим в те годы главную команду клуба, и Виктором Чистохваловым я выехал на тренировочный сбор в Сухуми. К тому времени Вячеслав Дмитриевич имел уже репутацию опытного, результативного, как теперь говорят, тренера. До ЦСКА свое педагогическое мастерство он шлифовал в куйбышевских «Крыльях Советов» и киевском «Динамо». В Сухуми я самым внимательным образом приглядывался к его работе с командой, закрывая таким образом «прорехи» в своем тренерском образовании, проверяя собственные мысли и теоретические выкладки. Отличная, прямо скажу, это была школа, профессиональная стажировка, которая очень помогла в дальнейшей работе. За все это я очень благодарен товарищу.

Соловьев достаточно успешно руководил командой ЦСКА, был приглашен на должность старшего тренера олимпийской сборной страны, но, как я уже не раз подчеркивал, судьба тренера непредсказуема. И если сегодня он «на коне», то завтра вполне может «вылететь из седла», несмотря на заслуги, успехи и прочее. Так случилось и с моим старым товарищем, как, впрочем, не раз случалось со многими мастерами тренерского цеха. Да и меня самого сия участь не миновала.

Пострадал Вячеслав Соловьев из-за неудачного выступления олимпийской сборной страны, которая, как известно, не сумела пробиться в финальный турнир летней Олимпиады-64. Виновным в таких случаях оказывается старший

тренер, с него спрашивают по самому суровому счету. И «оргвыводы» следуют неминуемо. От олимпийской сборной Вячеслава Дмитриевича отстранили, да, собственно, и сама сборная перестала существовать – к следующим Играм надо было собирать и готовить новую команду. Армейское же спортивное руководство постаралось продемонстрировать свою лояльность Всесоюзному спорткомитету, решив не допускать впредь Соловьева к работе в ЦСКА. Явно перестарались чиновники от спорта, не подумали даже о том, что подобные санкции не пройдут бесследно для любого тренера.

Весна 1964 года – начало тренерской работы в ЦСКА.

Но как бы то ни было, а его дело в ЦСКА пришлось взять в свои руки мне. В мае шестьдесят четвертого я приступил

к работе с командой мастеров в качестве ее начальника и старшего тренера. Помогал мне мой старший товарищ по ЦДКА Виктор Чистохвалов. Наследство Вячеслав Соловьев оставил хорошее. В коллективе было крепкое армейское ядро в лице Альберта Шестернева, В. Дородных, Д. Багрича, Владимира Федотова, В. Поликарпова и ряда других мастеров. Они были главными помощниками тренеров. Причем не только на поле, но и за его пределами, на сборах, на выездах в другие города. Я прекрасно понимал, что имея такую опору в коллективе, могу попробовать, как говорится, с листа, с самого начала тренерской работы посягнуть на завоевание одного из призовых мест в чемпионате страны.

Естественно, начальство в свои планы особенно не посвящал, полагая, что излишняя информированность в делах команды не обязательно пойдет на пользу. Ребятам же старался исподволь внушить, что они способны на равных бороться с лидерами, хотя и стартовали в том сезоне не столь удачно, занимая в середине первого круга весьма скромное девятое место.

Я не заигрывал с ними, не пытался выдать желаемое за действительное, ибо был твердо убежден: причина неудач кроется в затянувшемся эксперименте по определению основного состава команды. Но нужны были не только доходчивые слова, но и обязательно конкретные дела. Потому и начал работу с главного – стабилизации состава, определения каждому игроку его законного, согласно уровню мастер-

ства, физических и технических возможностей – места на поле. Это неминуемо должно было придать футболистам так недостававшую уверенность.

Пришлось в значительной мере скорректировать ход учебно-тренировочного процесса, перенеся центр тяжести на занятия в обстановке максимального приближенной к игровой. Нет, я не против кроссов, атлетической подготовки, отработки технических приемов. Но надо учесть, что перестраиваться пришлось не на весеннем предсезонном сборе, а в разгар сезона, когда нет времени на «натаскивание», когда каждое очко буквально на вес золота. Футболистам нововведение, по-моему, пришлось по вкусу. Ведь тренировки в форме двусторонних игр, действий в «квадрате», отработка варианта атаки, защиты, взаимодействия линий и связок в непрерывном движении, на хороших скоростях, помимо всего прочего снимают негативный эмоциональный фон, способствуют хорошему рабочему настроению.

И еще об одном хотелось сказать особо. Мы с Чистохваловым были носителями традиций «команды лейтенантов», и в своей работе, естественно, стремились привить молодым футболистам, большинство из которых лишь что-то слышали о легендарных «лейтенантах», но никогда не видели их в деле, лучшие черты нашего родного коллектива. Что за черты? О них вы хорошо знаете, но повторюсь, не боясь быть обвиненным в банальности: это дружба в коллективе, игровая и житейская спайка, основанная на высоком сознании,

общности футбольных интересов и конечных целей, боевистости, самоотверженности в борьбе.

Нам хотелось, чтобы форварды приобрели вкус к игре результативной, широкому скоростному маневру, изобретательности в действиях, чем всегда отличались Григорий Федотов, Всеволод Бобров, Владимир Демин, Алексей Гринин, Вячеслав Соловьев.

Хотелось, чтобы защитники действовали самоотверженно, грамотно, без паники у своих ворот и в то же время умели, когда этого требует обстановка, подключаться к атаке, играть, как заправские нападающие. Этими качествами славились и Константин Лясковский, и Иван Кочетков, и Юрий Нырков, и Анатолий Башашкин, и, конечно, мой теперешний помощник на тренерском поприще Виктор Чистохвалов – защитник поистине универсальный, новатор в своем деле.

Впрочем, линия обороны, укомплектованная высококлассными футболистами, нас с Чистохваловым беспокоила меньше, чем игроки атаки. Поэтому акцент в тренировках мы старались делать на повышение уровня игры форвардов, уделяя особое внимание отработке ударов в движении, точности и своевременности передач, выработке бойцовских качеств в единоборстве с соперниками. Уверен, именно новшества, привнесенные в тренировочный процесс, усилия по приобщению футболистов к славным традициям клуба, о которых, увы, со временем стали забывать, позволили команде занять в том сезоне третье место.

Последний раз «бронзу» команда завоевала шесть лет назад. С тех пор, сколько ни старались игроки и ни экспериментировали тренеры (ни один из этих экспериментов им не удалось довести до конца – пресловутая тренерская чехарда была, к сожалению, любимой игрой спортивных руководителей), добраться до пьедестала им больше не удалось.

Нам удалось это сделать. Обычно в таких случаях говорят, что в успехе заслуга всей команды, и это, в принципе, правильно. Каждый делает свое дело: игроки в меру способностей и возможностей претворяют на поле творческие замыслы наставников. Все дело в том, как, на каком уровне, с каким качеством и эффективностью и те и другие выполняют свою работу. Хорошо выполняют – успех, плохо – футболисты продолжают играть, а тренеров, как правило, меняют. Так что для тренера, исходя из спецификации его труда, высокое место команды является не только признанием мастерства, но и гарантией продолжения работы с прежним коллективом. Хотя мы знаем случаи, когда наставников меняли даже в очень благополучных командах.

В том сезоне стал третьим в турнире резервных составов и наш дубль. Это, что ни говори, свидетельствует о наличии «длинной скамейки», а значит, дает некоторые гарантии на будущее. Хороший резерв – великое благо. Но особенно было приятно, что опытные футболисты основного состава, к примеру, такие как защитники Альберт Шестернев, Владимир Пономарев, Д. Багрич, В. Дородных, далеко не ис-

черпали своих возможностей – на протяжении всего сезона они показывали уверенную, надежную игру. В полузащите успешно выступали Н. Маношин, В. Поликарпов и особенно талантливый диспетчер В. Денисов. Он хорошо «читал» игру, обладал высоким техническим мастерством и сильным ударом. Но Денисов не всегда был в надлежащей спортивной форме. На то были свои причины. А жаль... В атаке к нашей радости и гордости прекрасно проявил себя Володя Федотов – сын моего старшего друга и футбольного учителя Григория Ивановича. Он забил в ворота соперников 16 голов. Благодаря этому в коллективе ЦСКА обрел прописку приз самого результативного нападающего. Были и другие хорошие форварды – Б. Казаков, Ю. Басалик и Н. Каштанов.

На торжественном вечере в Краснознаменном зале ЦДСА им. М. В. Фрунзе игрокам команды были вручены бронзовые медали. Вспоминаю тот вечер и ловлю себя на мысли, что нас чествовали так, будто команда заняла не третье, а первое место. Да и пресса не оставила это скромное на фоне заслуг чемпиона и обладателя «серебра» событие без внимания. Приведу выдержку из одной статьи, озаглавленной «Драгоценная бронза»:

«Золотой век» армейцев, как известно, был прерван в 1952 году в административном порядке. По возвращении команды на смену «золотому веку» пришел «бронзовый». Но право слово, армейская бронза середины 50-х годов была сплавом отнюдь не высшей пробы. Сезон сменял сезон.

Тренер сменял тренера. Игрок сменял игрока. Оставалась алая форма. Затем уплыла и «бронза». Дебют XXVII чемпионата армейцы разыграли так, что руки опустились даже у оптимистов. Кое-кто поторопился поставить крест вообще на возможности возрождения футбольной славы ЦСКА. Настороженно было встречено и очередное изменение в руководстве команды. Валентин Николаев был известен каждому как виртуоз-инсайд в прошлом, но не как тренер. А дальше, дальше начались сюрпризы. Первый – никакой погони за реформаторством. Новшества были. Это прежде всего борьба за стабильность состава. Николаев видел, что беда многих его предшественников в затянувшихся экспериментах, в так и не решенном до конца сезона уравнении с 11-ю неизвестными...

Тут, по-моему, многое подмечено правильно. И причины неудач команды в недавнем прошлом, и секреты, если, конечно, наши скромные нововведения можно назвать таковыми. Да и сомнения по поводу целесообразности моего назначения тоже, как говорится, имели место. Уж если кто и верил в меня, в мою способность руководить коллективом мастеров, то только знавшие меня близко, в основном товарищи по ЦДКА. Их поддержку, приступив к работе с командой, я ощущал постоянно. А она, как дружеская поддержка, очень много значит, когда делаешь первые шаги на новом для тебя поприще. Ничего удивительного не вижу в том, что после финиша чемпионата самые точные штрихи в моей работе

подметили и самые лестные слова сказали в мой адрес именно люди с громкими футбольными именами. Один из них – Всеволод Бобров, чьим мнением я всегда очень дорожил.

«Мне довелось в течение ряда лет играть с ним в армейской команде, – писал обо мне Всеволод Михайлович. – Это был футболист необыкновенного тактического чутья, зачинатель многих наших комбинаций. На тренировке он мог часами возиться с мячом, отшлифовывать технику. Я как-то писал о нем, как он мог, например, свободно пройти от ворот до ворот, подбрасывая мяч головой или жонглируя им. Николаев находил в себе силы и желание после долгой тренировки еще и еще раз „постучать“ по воротам, тренировать технические приемы. Зная о такой трудолюбии нашего товарища, мы не удивлялись его мастерству».

Не скрою, читая эти строки, да еще написанные ни кем-нибудь, а самим Бобровым, я с удовольствием и легкой грустью вспоминал свою футбольную молодость, любимую команду, дорогих друзей-лейтенантов. Но и понимал одновременно: нет, не просто так, чтобы похвалить меня задним числом, сделать приятное, хитрый Бобер расточает комплименты. Что-то иное у него на уме. И действительно:

«Закончив учебу в военной академии, В. Николаев нес службу в одном из дальних гарнизонов, не имея никакого отношения к большому футболу. Поэтому, когда его пригласили в команду ЦСКА, то многие удивились его согласию. На этот раз В. Николаеву помогли другие качества его характе-

ра – скромность, высокая общая культура, правильное понимание роли тренера. Он понял, что футболисты, с которыми он стал заниматься, устали от реформ в команде, от многочисленных экспериментов. Перемены в составе были обусловлены лишь травмами футболистов. И коллектив обрел прежде всего то, чего ему уже давно не хватало – стабильности состава, а отсюда и уверенности».

На этом, пожалуй, самое время завершить рассказ о том, как после двенадцати лет разлуки с большим футболом, я вновь приобщился к любимому делу, окунулся в него с головой. Вернулся, чтобы уже никогда не разлучаться с многотрудной, хлопотной и далеко не всегда благодарной ролью тренера, наставника молодежи.

Сегодня, когда возраст и здоровье не позволяют трудиться в полную силу, я часто задумываюсь о прожитых в футболе годах и, откровенно говоря, не могу вспомнить случая, когда бы хоть чуточку изменил своему делу, провинился перед футболом, командой, своими дорогими ребятами. Конечно, были у меня и промахи, и ошибки. Были взлеты и падения, победы и обидные, труднообъяснимые неудачи. От всего этого никто не застрахован.

С годами, опытом научился не слишком-то радоваться похвалам от начальства, понимая, что его хорошее отношение с первой же неудачей превращается в полную противоположность. Когда отстраняли вдруг от работы, старался не делать из этого трагедии, и, прихватив дорожный чемоданчик,

отправлялся к новому месту службы в другой регион, в другой город, к другой команде. И там не терял времени зря, работал и, как правило, неплохо получалось. Потому-то по истечении времени вдруг телеграмма из центра: «Вам надлежит...». Возвращали, как ни в чем не бывало, даже извиниться за допущенную ранее несправедливость порой забывали.

Это отступление – для тех, кому тренерская доля, тренерский хлеб кажутся сладкими. Для публики мы чем-то вроде артистов. Замечает она буквально каждую мелочь: в какой одежде, с каким выражением лица выходим на поле вместе с командой, как переживаем на скамейке, когда игра не ладится, и как не можем скрыть радости в случае удачи. В основном благодаря телевидению болельщик о каждом из тренеров имеет свое представление. Он мало знает, как трудится Лобановский, но не спутает его, методично раскачивающегося с отрешенным выражением лица, ни с кем другим. Точно так узнают всегда подтянутого, элегантного, внешне невозмутимого Бескова и экспансивного, не всегда контролирующего себя Малофеева. Истинное же состояние, обуевающая их гамма чувств почти для всех – тайна за семью печатями.

Наверное, так и должно быть. Футбол, все сопутствующее ему – это прежде всего зрелище, захватывающее, щекочущее нервы, заставляющее выплескивать эмоции. И болельщику совершенно безразлично, спал или бодрствовал перед игрой

тренер, конструируя, режиссируя в уме предстоящий спектакль. О качестве игры актеров, то бишь, футболистов, судят по конечному результату. О вкладе режиссера-тренера чаще всего рассуждают, когда спектакль не удался. Перефразируя старую армейскую поговорку, можно сказать, что сражение выигрывают футболисты, а проигрывают – тренеры.

Эта мысль не нова. Сколько существует футбол, столько говорят и пишут о зависимом, порой просто бесправном положении тренера. Удивляюсь, как это незабвенной памяти Борису Андреевичу Аркадьеву удалось в свое время целых семь лет непрерывно руководить «командой лейтенантов». Но и его в конце концов сняли, воспользовавшись первой же неудачей, причем не ЦДКА, а сборной. На моей памяти, еще только К. И. Бесков и В. В. Лобановский по многу лет держались у руля своих коллективов. Другим везло куда меньше. Пользу футболу частые смены тренеров не приносили, от них, как правило, один только вред.

Боюсь ошибиться, но с 1954 года, когда была реабилитирована, восстановлена главная армейская команда и до конца восьмидесятых годов, на ее капитанском мостике пребывало около двух десятков футбольных тренеров. Никому из них, за редким исключением, не давали работать более двух сезонов. А много ли за сезон-другой можно успеть сделать? Возможно ли состав подобрать, связки наиграть, тактику новую придумать? Так стоит ли удивляться тому, что долгие годы команде никак не удавалось добиться устойчивого успе-

ха, войти в элиту нашего футбола. Успехи были, но только эпизодические: трижды за почти четыре десятилетия армейцы завоевали «бронзу», по разу стали чемпионами и серебряными призерами. А между этими всплесками удачи были затяжные провалы, лихорадочное карабканье вверх, не менее лихорадочные поиски новых тренеров. И так год за годом, десятилетие за десятилетием.

Опальный тренер

Меня, как я уже обмолвился, тоже не миновала судьба большинства армейских тренеров, хотя, вроде бы, я был самым «результативным» из них. Вслед за «бронзой» шестьдесят четвертого года была «бронза» шестьдесят пятого. Остались в турнирной таблице на своем, уже привычном месте. Расценивать итог выступлений ЦСКА в том сезоне можно было двояко. Первый вариант, к которому склонялись специалисты и наиболее сведущие в делах футбольных болельщики, сводится к тому, что, вновь завоевав третье место, команда упрочила плацдарм для последующего наступления на более высокие позиции. Конечно, при соответствующей работе над повышением класса игры, укреплении состава и т. д.

Вторая точка зрения: команда, остановившись в росте, себя, свои возможности исчерпала, и тренер в том числе. Такой взгляд подкреплялся тем, что на финише чемпионата мы уступили второму призеру, динамовцам Киева, целых 12 очков. Многовато. Я сам понимал это и вполне самокритично сказал в интервью, данном корреспонденту «Красной звезды», о том, что нынешняя «бронза» несколько хуже качеством, нежели завоеванная годом раньше. Правда, привел и аргументы, свидетельствующие, на мой взгляд, о далеко не исчерпанных возможностях коллектива. В частности, отме-

тил следующую деталь. Чтобы завоевать третье место команда ЦСКА должна была отлично сыграть в последних трех-четырёх матчах. И ребята нашли в себе силы выполнять эту задачу. Особенно важен был поединок с минчанами, в котором, выражаясь языком футбольной бухгалтерии, «очко шло за два». Мы победили вполне убедительно – со счетом 3:1. Так что у читателя есть возможность самолично проанализировать ту ситуацию, оценить работу футболистов и тренера.

Из воспоминаний известного спортивного обозревателя Льва Филатова: «Всю неумную любовь к футболу, к своему родному клубу Николаев – как родной отец к детям – стремился вложить в сердца своих питомцев. А они ему и впрямь дети – с отцом Владимира Федотова Николаев играл в одной команде. Встречался не раз на поле с отцом Николая Антоновича и отцом Владимира Пономарева, выступавшими под другими спортивными знаменами. Играл честно, дружил открыто, не признавая в футболе грязи... Итак, „бронза“. Мы знаем, что этот сплав имеет золотистый оттенок. Но все же до благородного металла еще идти и идти. Будем надеяться, что в футбольной лаборатории ЦСКА вновь откроют старый секрет успеха нашей всеми любимой „золотой“ команды сороковых годов».

На это надеялся видный футбольный авторитет Филатов, надеялись многие журналисты, пишущие о футболе, специалисты, выступившие тогда в печати со своими комментари-

ями. Они оказались близки к истине, но до победы ЦСКА в первенстве страны, до долгожданных золотых медалей суждено было идти еще целых пять лет.

Я не провидец и не хочу гадать, тем более задним числом, могли ли мы стать чемпионами раньше или же так и было предназначено спортивной судьбой. Как тренер и человек, не лишенный честолюбия и привыкший выкладываться в работе полностью, я, конечно, планировал продвижение вперед, имел в «портфеле» неплохие заготовки, но моя деятельность в ЦСКА оборвалась столь неожиданно, как и совсем недавно начиналась.

Под предлогом необходимости «поднимать армейский футбол на Дальнем Востоке» – к этой истории я еще вернусь – меня направили в Хабаровск, в местный СКА, где была команда первой лиги. Человек я военный, пришлось выполнять приказ. Два сезона я работал в городе на Амуре.

Команда СКА в основном была укомплектована местными футболистами. Единственным игроком, которого я пригласил в коллектив, был Борис Копейкин, служивший до этого в Уральском военном округе. Два года Борис стажировался под моим началом, после чего я предложил Всеволоду Михайловичу Боброву, возглавлявшему ЦСКА, попробовать этого бесспорно талантливого форварда в его команде. Дебют Копейкина удался, и он стал со временем одним из самых заметных в стране нападающих.

Вспоминаю об этом не для того, чтобы как-то подчерк-

нуть свою роль в открытии футбольных талантов – их через мои руки прошло немало. Просто хочу отметить, что и далеко от Москвы, в Хабаровске, я волей-неволей думал о ЦСКА, об укреплении родного клуба. При этом никак не связывал с этим свою будущую работу, не помышляя о том, что вскоре сменю на посту старшего тренера моего друга Боброва.

Между тем, вышло именно так. В апреле 1968 года приказом Главнокомандующего Сухопутными войсками я был переведен в Спорткомитет Министерства обороны СССР и назначен главным тренером Вооруженных Сил по футболу. Почему-то хочется думать, что уважаемый главком не был до конца посвящен в далеко идущие планы руководства подчиненного ему Спорткомитета. Ему, конечно, доложили, что Николаева необходимо перевести в Москву «для усиления, укрепления» армейского футбола, а на самом деле (я об этом узнал намного позже) исподволь подыскивали замену ставшему негодным Боброву. Иной подходящей кандидатуры в преемники этому корифею футбола и талантливому, в чем я глубоко убежден, но не получившему возможности сполна реализовать свои способности тренеру, на примете у работников Спорткомитета, как видно, не оказалось.

Главным тренером я проработал до декабря 1969 года. Команда ЦСКА к тому времени заняла в чемпионате шестое место, и это был очень удобный момент снять, наконец, Боброва с должности старшего тренера команды. Всеволод Михайлович уходил с горечью, но по отношению ко мне, при-

нявшему от него коллектив, зла не таил, понимая, что мы оба оказались пешками в задуманной «сверху» игре.

Ох, уж эти околофутбольные «игры»! Сколько зла от них не только армейскому – всему нашему футболу. Целую бурю недоумений, негодования вызвала очередная перетасовка в ЦСКА на страницах газет и спортивных журналов. Нет, журналисты были не «за Боброва» и не «против Николаева». Они боролись за справедливость, за установление порядка в нашем футбольном хозяйстве, за то, чтобы всем – и футболистам, и их наставникам – хорошо, плодотворно работалось, чтобы рос футбол, появлялись новые таланты. При том хаосе, который творился в конце шестидесятих годов, ничего подобного быть не могло.

Старший тренер футбольной команды «СКА» Ха-

баровск 1966–1967 годов.

Фото команды СКА города Хабаровск.

Сидят(слева направо): Скопинцев, Кандалинцев, начальник команды В. Безруков, старший тренер В. Николаев, тренер Шпынов, врач команды, Батенев, Копейкин.

Стоят: Акимов, Язовских, Боград, Морозов, Леонов, Саморуков, Прохорович, Конкин, Потапов, Паденков, Неизвестных, Парфенов, Ивкин.

Не стану утомлять читателя цитированием откликов в печати, но от того, чтобы привести одну коротенькую выдержку из опубликованной в «Советском спорте» статьи Валерия Винокурова удержаться не в силах. Впрочем судите сами, о чем говорилось в материале, озаглавленном весьма для тех времен смело: «Прошу слова, как свидетель защиты».

«Два года команду ЦСКА тренировал В. Николаев. Два года армейцы занимали третье место. Может быть, они и не в состоянии были в том составе добиться большего. Может быть, коллектив нуждался в притоке свежих сил. Но так или иначе, это уже был коллектив, ставший на ноги. Николаеву пришлось уйти, как за несколько лет до него пришлось уйти из ЦСКА К. Бескову, тоже сплотившему коллектив и дважды выведившему команду на четвертое место. После перевода Николаева лучше не стало, команда вновь потеряла свое лицо. Вот так непродуманно решался кадровый вопрос в армейском коллективе. После Николаева полтора года трени-

ровал С. Шапошников, его заменили на В. Боброва. Через два с половиной года Боброва заменили Николаевым. Стоило ли гордиться такую тренерскую „чехарду“ руководителям Спорткомитета МО СССР?»

Такова оценка прессы. Точнее, пожалуй, ситуацию обрисовать трудно. Но мне хотелось остановить внимание на этом наболевшем вопросе. Вернее, прояснить, за что сняли меня в шестьдесят пятом с поста старшего тренера и отправили как можно дальше – аж в Хабаровск. Может быть и впрямь «поднимать армейский футбол»? Об этом тогда ходило много слухов, кому не лень упражняться в изобличении «мздоимца» Николаева. Да-да, под мое «дело» была подведена финансовая основа. Да еще как умело, комар носа не подточит...

А было так. Однажды, в конце сезона шестьдесят пятого года, меня вызвали в Спорткомитет МО СССР и в доверительной форме спросили, как бы я отнесся к назначению себе в помощники молодого специалиста К. Квочака? Я, естественно, отнесся отрицательно, о чем и заявил. Потом мне напомнили об этом еще раз. Опять отказался, пояснив, что мне помогает опытный специалист, заслуженный мастер спорта Виктор Александрович Чистохвалов.

Моя несговорчивость, видимо, пришлось начальству не по вкусу. А тут представился удобный случай избавиться от строптивного подчиненного. Органы ОБХСС после сезона взялись за проверку финансового хозяйства московских ко-

манд мастеров, особое внимание уделив проведению ими товарищеских игр и получение за это небольших, порой чисто символических гонораров. Тогда, как вы помните, наши команды считались «любительскими», игроки жили на скромные стипендии или воинское жалование, и тренеры иногда использовали товарищеские матчи для того, чтобы хоть как-то поощрить футболистов материально.

Словом, небольшие нарушения соответствующих инструкций Спорткомитета СССР были зафиксированы во всех командах, в том числе и в нашей. Злоупотреблениями, мздоимством здесь, понятно, и не пахло. Поэтому тренеров всех коллективов предупредили о том, что инструкцию надо впредь выполнять неукоснительно.

На этом дело для всех кончилось. Для меня же только началось. Политработник полковник Козлов, выезжавший с командой на товарищеские игры и получивший наравне со всеми вознаграждение, доложил в вышестоящее политуправление о том, что Николаеву за нарушение инструкции якобы объявлен партийный выговор без занесения в учетную карточку. Может ли он после этого руководить молодыми спортсменами? Дальше – больше. Руководство Спорткомитета докладывает главкому Сухопутных войск генералу армии Пеньковскому. Да, видно, так обрисовали дело, что главком и рта открыть не позволил: «Даю тебе, – говорит, – пятнадцать суток на сборы. Поедешь в Хабаровск поднимать армейский футбол».

А поднимать армейский футбол, в том числе и в Хабаровске – дело необходимое. Я не жалею о том времени, в течение которого работал с командой СКА. Мы, безусловно, взаимобогатились в плане профессиональном. Однако я был бы не прав, если бы не отметил весьма существенное обстоятельство: в дальневосточной столице и без меня было кому поднимать футбол. Хорошо справлялся с ролью начальника команды подполковник В. Безруков, а тренерские обязанности не менее уверенно и грамотно исполнял капитан В. Шпынов, бывший игрок хабаровского СКА.

А ведь это мой клуб

Ну что ж, как бы там ни было, а я снова в Москве, в ЦСКА. В декабре 1969 года выходит приказ о моем назначении и я принимаю команду у моего друга Боброва. Неплохую, надо сказать, команду, во всяком случае по составу. К примеру, такие футболисты, как Альберт Шестернев, Юрий Истомин, Владимир Капличный, Владимир Федотов, Борис Копейкин, Берадор Абдураимов, Валентин Афонин, не без оснований считались одними из сильнейших в стране. Но успехами команда тем не менее не блистала. Вот мне и предстояло попробовать на имеющейся базе, не меняя кардинально состава, дать коллективу импульс, который заставил бы ребят встряхнуться, доказать, что им вполне по силам бороться за одно из призовых мест в чемпионате СССР.

Но сначала надо было как следует присмотреться к игрокам. Ведь, что не говори, а два сезона, проведенные мною на Дальнем Востоке, не позволили познакомиться с большинством из них в деле, увидеть на поле. Из футболистов «бронзового» состава шестьдесят четвертого – шестьдесят пятого годов в команде остались только Альберт Шестернев, Владимир Федотов и Владимир Поликарпов. На них-то, на их цементирующее влияние в коллективе, я и намерен был опереться. Во всяком случае на первых порах, пока коллектив еще «сырой» и не находился в сфере моего влияния.

Предсезонный сбор ЦСКА проводил в Болгарии, и именно там я проверил, чем «дышит» каждый игрок. Большинство трудились с энтузиазмом, в охотку, хотя занятия по общефизической подготовке, да еще с высокими нагрузками, увлекательными никак не назовешь. Но были и такие, кто работал словно нехотя, с прохладцей, а то и с явным нежеланием. Среди последних, к моему удивлению, оказался отличный нападающий Б. Абдураимов.

С Берадором у меня состоялся серьезный разговор. На вопрос, почему не тренируется как все, он ответил: «При Боброве я тренировался по индивидуальному плану». Мои доводы о том, что сам Бобров и его выдающиеся коллеги по ЦДКА, такие, как Федотов, Гринин, Соловьев и другие, никогда не манкировали коллективными занятиями, а если хотели поработать индивидуально, то оставались после тренировки, на Абдураимова никакого впечатления не произвели. Я пытался внушить ему необходимость занятий общефизической подготовкой, ибо именно они являются фундаментом боевой готовности на весь сезон. Увы, тоже тщетно. Так и не нашли мы с Берадором общего языка, и пришлось ему ехать домой, в Ташкент. Мне показалось, что возвращение в «Пахтакор» входило в планы этого форварда. Хочется верить, что Абдураимов, давно уже работающий тренером, пересмотрел свои взгляды на физическую подготовку игроков.

Словом, от услуг Абдураимова, еще нескольких игроков, не пожелавших или не сумевших принять мои требова-

ния, пришлось тогда отказаться. Жаль, конечно, ребята были неплохие, но надо признать, что с уходом «отказников» атмосфера в команде заметно оздоровилась. А это одна из предпосылок дружной коллективной игры. В том, что она будет такой, я не сомневался. Значительно больше волнений доставляла разработка тактических вариантов. Это ведь не так просто делается: тренер придумал, а игроки выполняют. Нет, каждый футболист индивидуален по возможностям, манере игры, и тренер, разрабатывая тактические новинки, обязан учитывать все достоинства и недостатки имеющихся в его распоряжении исполнителей.

К примеру, ярко выраженного форварда Бориса Копейкина можно заставить выполнять роль диспетчера, но вряд ли, учитывая его особенности, он с этими функциями справится. Иное дело – Владимир Федотов, наш главный бомбардир. В игре он гибок, ориентируется в любой ситуации мгновенно, технически вооружен прекрасно. Ну, чем не диспетчер? К слову сказать, именно по моему предложению Федотов стал чаще располагаться несколько сзади, в середине поля, откуда ему сподручнее было задумывать и начинать атаку. Конечно, ударная мощь нападения в связи с такой перестановкой несколько снизилась, зато игра команды обрела стройность, стала более комбинационной. Сезон, главным героем которого оказался Володя, лишь подтвердил правильность моего выбора.

А компенсировать неизбежные потери в передней линии

должны были, по моему замыслу, игроки обороны, в частности, быстрый, резкий, обладавший хорошим ударом крайний защитник Ю. Истомин. Помните, я рассказывал, как Борис Андреевич Аркадьев придумал новое амплуа «атакующего защитника» для Виктора Чистохвалова, и как соперники очень долго не могли приноровиться к его стремительным проходам по флангу? Правда, у такой игры есть свои сложности. Применять ее можно, только имея на задней линии очень грамотных и надежных исполнителей. В ЦДКА такие были, в ЦСКА оказались тоже – Альберт Шестернев, Владимир Капличный, Валентин Афонин. Нашлись в середине поля и «подстраховщики» Истомина, в лице Валентина Уткина и Николая Долгова. Так что за тылы команды в целом я был спокоен. Вместе с помогавшим в ту пору Алексеем Мамыкиным мы разработали еще несколько сюрпризов для соперников.

И вот чемпионат 1970 года стартовал. Армейцы начали его неплохо три победы подряд, ничья и поражение, потом снова две победы. Многие тогда посчитали такой бодрый старт заявкой на успех в турнире. Но были и сомневающиеся. В самом деле, дистанция чемпионата длинна, утомительна. Сумеет ли команда сохранить до финиша боевой настрой, необходимый запас физических сил и нервной энергии? Вопрос далеко не праздный, тем более, что и другие команды, в частности, московское «Динамо», как говорится, не лыком шиты.

Так уж сложился тот чемпионат – словно по сценарию, скопированному с турниров первых послевоенных лет, – что главными соперниками армейцев оказались земляки-динамовцы. Прекрасный, боевитый коллектив подготовил мой старый товарищ, талантливый игрок и тренер Константин Иванович Бесков. Его команда на протяжении всего сезона буквально рвалась к медалям высшей пробы. Мы тоже не буксовали, шли ровно, ставя конкретные задачи на каждый очередной матч. Ведь что ни говори, а любой пройденный и побежденный соперник приближает команду к успеху в турнире.

Конечно, я мечтал о том, чтобы моя команда завоевала высокое место, по крайней мере, третье. Помимо всего прочего, мне очень хотелось доказать руководству, что напрасно оно так бесцеремонно обошлось со мной после двух успешных сезонов. Думал ли о «золоте»? Думал, но не в моих правилах до поры до времени афишировать свои замыслы. Однако от игры к игре крепла внутренняя уверенность в больших возможностях команды. В этом плане, весьма обнадеживающим был матч с торпедовцами, который мы уверенно выиграли со счетом 3:1. И дело тут не столько в счете, сколько в содержании игры, в том волевом настрое, которые сполна продемонстрировали армейцы.

Очень хорош в поединке с «Торпедо» был наш диспетчер Владимир Федотов, умело направлявший действия товарищей, и сам при каждом удобном случае угрожавший воро-

там соперника. В том, что именно ему тогда удалось открыть счет, есть своя логика. Настойчивость, решительность всегда достойны вознаграждения. Все это в полной мере относится и к Борису Копейкину, дважды поразившему ворота. В одном из эпизодов Копейкину здорово помог Валентин Уткин: мяч, казалось, уходил за линию ворот, и никто за ним не побежал... кроме Уткина. Наш полузащитник бросился за мячом с таким азартом, будто именно от этого зависела судьба матча. Достал его у самой кромки поля и успел выдать точный пас Копейкину. Остальное, как говорят футболисты, было делом техники. Такой вот волевой настрой, который Уткин продемонстрировал в одном эпизоде, был характерен для команды в целом. И это обнадеживало.

Следующий матч – с главными соперниками, динамовцами, – был более упорным, но, несмотря на это, армейцы не изменили своей атакующей манере, играли на высокой скорости, широко, размашисто. Не раз фланговые проходы защитников ЦСКА ставили в тупик опытных защитников бело-голубых. А исход матча решил все тот же Федотов, вновь блеснувший игрой высокого класса. Наш клуб победил со счетом 1:0.

Близился финиш чемпионата, и в его преддверии, перед заключительным матчем с «Нефтчи», армейцы отставали от динамовцев на два очка. Осень выдалась снежной, морозной и зеленое поле московского стадиона «Динамо» было накрыто белым покрывалом. Условия явно не футбольные, хоро-

шей игры не покажешь. А нам нужна была победа, и добиться ее во что бы то ни стало стремились все игроки команды. Обычно тренеры в подобных ситуациях волнуются, не находят себе места. А я неожиданно для самого себя был спокоен. Не исключено, что «перегорел» еще накануне, обдумывая план игры. Но, мне кажется, спокойствие мое было основано на убежденности в том, что ЦСКА выиграет. Ну могли ли мы упустить такой шанс? Знал: ребята превзойдут себя в борьбе за такие дорогие два очка.

Мы победили – 2:0. Оба гола, завершая усилия всей команды, забил Боря Копейкин. Чемпионат закончился, а чемпион так и не был определен. Редкий случай в футболе. Но именно так было в сезоне 1970 года. Согласно положению о соревнованиях, обладателей золотых наград должна была выявить переигровка. Она была назначена на 5 декабря, почти через месяц после финиша основного турнира, а местом встречи был избран Ташкент.

Почему через месяц? Почему не сразу? – спросит дотошный читатель из молодых. Во-первых, трудно было предположить, что для определения чемпиона потребуются провести дополнительный матч. Во-вторых, и динамовцы, и армейцы отправлялись за рубеж на товарищеские матчи. Сорвать турне даже по такой уважительной причине мы просто не имели права: там нас ждали, полным ходом шла продажа билетов да и не к лицу было советским футболистам нарушать ранее достигнутые договоренности. Понятно, ка-

ким тревожным для игроков и тренеров был этот месяц ожидания предстоящей переигровки. Не знаю, что чувствовал Константин Иванович Бесков, но я, где бы ни находился, чем бы ни занимался, мысленно «прокручивал» перипетии предстоящей игры, постоянно думал о том, чтобы никто из игроков основного состава не получил за это время травму. А там, думалось, поборемся, и неизвестно еще, кто кого...

Двухдневная баталия на ташкентском стадионе «Пахтакор»

И вот – Ташкент, превратившийся в те декабрьские дни в футбольную столицу страны. Интерес к поединку армейцев и динамовцев столицы был огромный. Вся «футбольная» Москва – специалисты, журналисты, верные болельщики обоих клубов – примчались сюда на поездах и самолетах. Здесь мы встретили тренеров почти всех команд высшей лиги, чуть ли не весь состав Федерации футбола СССР.

Накануне матча меня и Бескова пригласили на пресс-конференцию. Вопросов, самых разнообразных, порой каверзных, было множество, и нам с Константином Ивановичем пришлось немногим легче, чем затем нашим питомцам на зеленом поле. Под конец обменялись с ним любезностями. «Мы желаем армейцам, – заявил Бесков, – проявить себя так же хорошо, как это было на протяжении всего сезона». «Со своей стороны, желаю успеха динамовцам, но, конечно, хочу, чтобы выиграл ЦСКА» – парировал я. И оба мы высказали уверенность в том, что встреча будет интересной, содержательной, бескомпромиссной, словом, всех нас ждет настоящий большой футбол.

Так оно и случилось. Только ни я, ни Константин Иванович и предположить не могли, что для определения победи-

теля понадобится не один, а два поединка.

Ташкентский стадион «Пахтакор». Зрители в предвкушении интересной игры двух сильнейших команд заполнили не только ряды, но и проходы. Силы соперников оказались примерно равными. Об этом говорит и итог – нулевая ничья. Но это означает и другое – предстоит еще одна схватка.

Вспоминая, как проходил первый матч в стране, за давностью времени затрудняюсь по памяти воспроизвести интересные ситуации, голевые моменты у ворот обеих команд. Да, видимо, в этом и нет надобности, ибо повторный поединок, прошедший в обстановке крайней напряженности, бескомпромиссной и непредсказуемой борьбы, с обилием голов, напрочь перечеркнул впечатления о предыдущем матче. Помню лишь, что мои подопечные имели некоторое территориальное и игровое преимущество, но реализовать его не смогли. Упрекать в этом футболистов было бы, по меньшей мере, бестактно. Они очень старались, но слишком долгое ожидание решающей встречи привело к тому, что им просто не хватало нервной энергии. Ничем иным не объяснишь неудачи В. Поликарпова, А. Кузнецова и некоторых других игроков, не использовавших, казалось бы, стопроцентные голевые ситуации. Правда, Константин Иванович может мне возразить: у его питомцев тоже были острые моменты. А может быть, и Бесков, и я должны были просто благодарить вратарей В. Пилыуя и Ю. Пшеничникова.

Команда ЦСКА чемпион СССР 1970 года.

Нижний ряд. Слева направо: В. Дударенко, А. Шестернев, Ю. Истомин, В. Капличный, В. Федотов, В. Уткин.

Стоят: старший тренер В. Николаев, Ю. Пиеничников, Н. Долгов, Б. Копейкин, В. Поликарпов, В. Войтенко, В. Астаповский, М. Плахетко, В. Афонин.

Спустя сутки команды снова вышли на поле «Пахтакора». И вновь бурлили переполненные трибуны, предвкушавшие наслаждение от второго большого футбольного спектакля.

По свистку одного из лучших наших судей Тофика Бахрамова игра началась, и почти сразу стало заметно, что динамовцы выглядят свежее, все у них получается чуть-чуть лучше, чем у нас. Первый тайм был за бело-голубыми. А ведь армейцы открыли счет и, казалось, гол придаст им сил, вызовет всплеск энергии. Увы, как ни хорош был гол Володи Дударенко, забитый им на 11-й минуте, динамовцы всего за шесть минут (с 22-й по 28-ю) не только сравняли счет, но и провели в ворота Пшеничникова еще два мяча.

Нетрудно представить, в каком настроении армейцы направлялись в раздевалку. Уныние – вот, пожалуй, слово, которым можно охарактеризовать их состояние. А, значит, у меня оставался только один шанс попытаться переломить неблагоприятный для нас ход встречи, поднять настроение, взбодрить игроков, напомнить, что их предшественники – футболисты ЦДКА всегда славились неукротимым боевым духом, никогда не терялись в самых сложных ситуациях.

Именно об этом я и повел речь в раздевалке. Если кто-то из посторонних слышал меня в эти минуты, то ни за что бы не поверил, что это тренер, а не политработник или психолог, дает установку на продолжение игры: о футболе ни слова. Я бил на эмоции. Убеждал ребят в том, что счет 1:3 еще не поражение, что динамовцев можно победить, если взвинтить темп, сражаться за каждый метр поля. Словом, играть через не могу.

В. Николаев с сыном Александром в 1974 году.

Не знаю, что в те же минуты внушал своим воспитанникам Бесков. Но могу предположить: он говорил о необходимости быть до конца собранными, не поддаваться шапкозакладательским настроениям. Мой старый друг, соперник по футбольным баталиям, мог напомнить ребятам, как в годы острейшего послевоенного соперничества команд ЦДКА и «Динамо» армейцы умели буквально вырывать победы, когда всем уже казалось, что праздник вот-вот придет на динамовскую улицу. Могу предположить, что Бескову было не легко настроить футболистов на борьбу во втором тайме, ибо счет 3:1 в их пользу скорее расслаблял, нежели мобилизовывал.

Что касается моих ребят, то они, честь им за это и хвала, во втором тайме превзошли себя. Откровенно говоря, меня и самого удивило, откуда, из каких источников они почерпнули столько сил и волевого порыва. Армейцы атаковали почти беспрерывно, динамовцы большей частью защищались и лишь изредка контратаковали. Больших хлопот обороне ЦСКА они не доставляли, и у Альберта Шестернева и особенно у Юрия Истомина все чаще открывались возможности из глубины поля поддерживать наступательный пыл своих товарищей, создавая в линии атаки весьма ощутимый численный и игровой перевес.

В такой игре, как рыба в воде, чувствовал себя наш «дис-

петчер» Володя Федотов. Да, поистине звездный сезон отыграл он в семидесятом, а в решающем матче за «золото» был душой, мотором команды. Именно он внес перелом в ход матча, неожиданно метров с семнадцати пробив по воротам Пильгуя. Вратарь не ждал этого удара. Вместо того, чтобы поймать мяч, попытался отбить его руками и... промахнулся.

2:3 – нам уже легче. Только не расслабляться, не останавливаться! Ребята и без меня понимали это. Воодушевленные успехом, они бросились на очередной штурм динамовских ворот. Мяч у Федотова, он рвется в штрафную, вот-вот ударит, но защитник В. Аничкин, не придумав ничего другого, чтобы сдержать опасного форварда, сбивает его с ног. Бахрамов решительно, как он это умел делать, показал на 11-метровую отметку, и наш полузащитник Володя Поликарпов столь же решительно направился к мячу. Вот он, решающий миг поединка: «промажет», неизвестно как дальше пойдет дело, забьет – ребят в алых футболках уже не остановить. Понимал это и Поликарпов. Нервы у него оказались крепкими. Мяч в сетке – 3:3.

На этом я прерву рассказ о матче, с тем чтобы привести коротенькую выдержку из отчета, опубликованного в «Советском спорте». Я уважаю автора той заметки Олега Кучеренко, однако, никак не могу согласиться с тем, как он описал решающий гол Владимира Федотова. А писал он вот что: «Федотов, двигаясь по штрафной, несильно бьет в нижний

угол. Пылууй бросается под удар, а мяч, ударившись о кочку, скакнул и пролетел над его руками в сетку. 4:3 в пользу ЦСКА! Вот это поворот!».

Ни в коем случае не хочу бросить упрек в адрес одного из опытейших футбольных обозревателей в том, что «кочку» он придумал, чтобы тем самым как-то оправдать промах динамовского вратаря. Мяч-то, действительно, ударившись о землю, изменил направление, но кто опровергнет факт, что удар Федотова был «крученым»?

Ну да бог с ней, с этой пресловутой кочкой. Хотя я сомневаюсь в ее существовании. Обидно, что после этой публикации кое-кто, в основном из числа недоброжелателей, стал всерьез распространяться на тему «случайности» победы ЦСКА. Поползли по футбольной Москве разного рода небылицы. Болельщики, да и, как это ни странно, некоторые специалисты донимали меня и Володю Федотова вопросом: а, правда ли, что в ЦСКА пришла из Ташкента посылка с той самой, вырезанной из газона кочкой? Сегодня все это звучит как анекдот, а тогда было, поверьте, не очень приятно.

Но вернемся в Ташкент, на стадион «Пахтакор». Финальная сирена зафиксировала победу ЦСКА, завоевание армейцами золотых медалей. Целых 19 лет понадобилось моей родной команде для того, чтобы снова стать чемпионом страны. Меня после матча спрашивали о том, какое качество, присущее армейской команде, в наибольшей степени способствовало ее успеху. Я мог назвать целый ряд важных

особенностей той команды, но выделил главное – волю к победе. И не покривил душой. Действительно, безнадежно проигрывая матч, напоминавший более кубковый финал, нежели завершающий поединок чемпионата, футболисты – все без исключения – нашли в себе моральные силы для победы.

Ну, а как развивались события в первые минуты после той памятной встречи, лучше, чем сделал это О. Кучеренко, вряд ли расскажешь. Во всяком случае, психологические нюансы переданы в его отчете достаточно точно.

«Удивительная все-таки игра футбол! Сколько ни изучай его, сколько ни исследуй, все равно никак нельзя предугадать всех поворотов и коллизий, которые он может преподнести. Динамовцам этот матч долго будет казаться страшным сном. Вести в архиважной встрече за двадцать минут до конца со счетом 3:1 и проиграть?! Динамовцам, однако, не на кого пенять. Виноваты они сами, и корить игроки могут только себя. Что они, кстати, и сделали после матча в своей раздевалке.

...А в это время в другой раздевалке царило торжество. Армейцы заслужили всяческих похвал за то, что они не сдались в, казалось бы, безысходной ситуации, проявили огромную волю, мужество и поймали все-таки свою „жар-птицу“, которая отблагодарила их сполна. И заслуга в этом прежде всего, как мне кажется, двух игроков, двух защитников – Альберта Шестернева и Юрия Истомина, которые невзирая ни на что шли и шли вперед и подняли в конце концов бое-

вой дух своей команды настолько, что динамовцы, позиции которых вроде были незыблемыми, запаниковали. Это был риск – постоянно идти вперед, бросая защитные бастионы, но он оправдался. Значит, слава тем, кто рискует!

Мой дорогой учитель Борис Андреевич напишет потом о решающем факторе, обеспечившем нам победу, охарактеризовав его как „запас психологической устойчивости“. Рад, что наши мнения сошлись: Аркадьев, конечно же, имел в виду то же, что и я – волю, выдержку, умение бороться за победу, как говорится, через не могу. Да и в оценке отдельных игроков и линий мы с учителем оказались едины. Наиболее сильное впечатление произвела игра обороны во главе с „душой и мозгом“ команды Альбертом Шестерневым. В. Капличный, Ю. Истомин и В. Афонин были вполне достойны своего лидера и капитана команды.»

«Менее запомнилась, – писал Б. А. Аркадьев, – группа полузащитников, которая хотя и незаметно, но все же делала свое дело на середине поля... В этой линии рядом с опытным Владимиром Поликарповым играет интересная молодежь – Валентин Уткин, Николай Долгов и, мне кажется, особенно перспективный, Александр Кузнецов». Отметил тренер-ветеран и наших форвардов, Бориса Копейкина и Владимира Дударенко и, что особенно меня порадовало, Володю Федотова, который сделал большой качественный скачок, найдя свою игру между линиями полузащиты и нападения.

Вроде бы всех отметил Аркадьев и к его характеристике

игроков мне по существу добавить нечего – схвачено главное. А вот о вратарях скажу я. В финальных матчах ворота ЦСКА защищал Юрий Пшеничников – голкипер национальной сборной. Наверное, не многие помнят, что в том сезоне Юре крайне не повезло. Получив тяжелую травму, он весь год не выходил на поле. Но тренеры, коллектив доверили ему защиту ворот в самый ответственный момент, и Пшеничников свой коллектив не подвел. Но у нас был еще один классный голкипер – Леонид Шмуц, тоже член сборной. Уверен, защищай он ворота ЦСКА в Ташкенте, сыграл бы отлично, как играл на протяжении всего сезона. Во всяком случае, золотую медаль он заслужил не менее, чем каждый из названных игроков.

Я не могу не сказать в этой связи о тех дорогих мне людях, чьи любовь к футболу, к ЦСКА, умение работать с полной отдачей сил и способностей помогли команде выиграть чемпионат. Это начальник команды подполковник Леонид Нерушенко, замполит капитан Евгений Гапонов, второй тренер капитан Алексей Мамыкин, врач капитан медицинской службы Иван Боднарук, администратор Павел Рябинин и массажист Павел Мысин. Без них команда вряд ли сумела бы получить сплав высшей пробы.

О себе, понятно, говорить неловко. Но от того, чтобы не привести характеристику, данную мне, моему труду Борисом Андреевичем Аркадьевым, удержаться не могу.

«... Не каждый сильный игрок команды, отыгравший в ней

и отдавший ей все свои молодые годы, может стать ее руководителем, то есть старшим тренером. Валентин Николаев это сумел. И сумел потому, что всегда был на поле умным, самоотверженным и неистово трудолюбивым игроком. Сумел и потому, что всегда был в коллективе чутким, душевным товарищем. И, наконец, сумел потому, что будучи как игрок дисциплинированным исполнителем установок и указаний тренера, оставался с ним в искреннем творческом контакте.

Валентин Николаев понял, что в ратном деле футбольного турнира между игроками и тренером при самой строгой служебной „субординации“ обязательно должны быть и взаимное доверие и общая одержимость спортивной борьбы. Вот потому-то молодой тренер и преуспел в своей трудной профессии и добился успеха, который не всем тренерам дано испытать. Физическую нагрузку игры Николаев-футболист всегда воспринимал, как большой и напряженный, но радостный и творческий труд. И такое отношение к спорту он прививает и воспитывает у своих футболистов, которые не вымучивают своих побед, а добывают их в творческой и азартной, в лучшем значении этого слова, игре».

Наша победа принесла огромное удовлетворение поклонникам армейской команды, которые буквально засыпали футболистов и тренеров письмами, телеграммами. При всем желании ответить каждому из них, поблагодарить за верность и теплые поздравления у нас не было никакой возможности. Хотя и с большим опозданием, но, с удовольствием

говорю всем им спасибо! А в те дни нас затаскали по приемам, отказаться от которых мы и не могли, и не хотели. Надо же было ребятам сполна прочувствовать, каково оно, бремя чемпионства, футбольной славы. Побывали в Спорткомитете СССР, в ЦК ВЛКСМ, в Моссовете, в редакциях ряда центральных газет, в академиях и воинских частях.

Большой прием устроил в честь команды министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко. Министр очень любил спорт, а футбол в особенности. Потому и награждал так, как мы, по его мнению, того заслуживали. Помимо благодарностей и ценных подарков, игроки и руководители команды получили очередные воинские звания. Так я стал инженером-полковником на 31-м году своей воинской службы. Моих друзей – болельщиков – это очень порадовало, ну а недругам дало неплохую возможность позлорадствовать: полком, мол, не командовал, а полковника получил. Впрочем, каждый волен судить в силу своего разума.

В. Николаева поздравляют с победой З.М.С. Алексей Гринин, ветеран футбола, Казимир Малахов и другие.

Что же касается Министра, то мне рассказали весьма любопытную историю, связанную с нашим матчем в Ташкенте. 6 декабря, в день повторного поединка, А. А. Гречко возвращался из Швеции, где находился с официальным визитом. В самолете попросил летчиков включить трансляцию по радио. Стойко выдержал первый тайм, но при счете 3:1 в пользу динамовцев страшно расстроился и дальше слушать репортаж не стал. Домой приехал в скверном настроении, а там его встретили сияющие от радости внушки: «Деда, деда!

А наши у „Динамо“ выиграли!». От приятного известия министр повеселел и вместе с девочками стал прыгать, приговаривая: наши выиграли, наши выиграли...

За абсолютную точность рассказа не ручаюсь, но должен отметить, что сию информацию получил из уст человека, очень близкого по службе к министру.

Футбольная команда ЦСКА в гостях у газеты «Красная звезда».

Нижний ряд. Справа налево: А. Мамыкин – тренер, Н. Долгов, В. Войтенко, Б. Копейкин, М. Ппахетко, старший тренер В. Николаев, Ю. Истомин, В. Дударенко, В. Сухорукое, Мысин – массажист.

Верхний ряд: Л. Шмуц, А. Кузнецов, В. Старков, В. Капличный, начальник команды Л. Нерушенко, В. Стреиний, Ю. Пшеничников, В. Уткин, В. Поликарпов.

Дружеский шарж. В честь победы в чемпионате

СССР 1970 года.

Мне кажется, читатель не осудит меня за то, что так подробно рассказал о чемпионате страны 1970 года, «золотом» для моей команды и потому оставившем в памяти самый глубокий след. Будучи игроком ЦДКА, я восемь раз переживал то приподнятое, ни с чем не сравнимое состояние, которое принято называть звездным часом. Пять раз вместе с «командой лейтенантов» выигрывал звание чемпиона страны, трижды мы держали в руках хрустальный Кубок. Но в роли тренера команды ЦСКА – приемнице когда-то оболганной и «вычеркнутой из списка» славной армейской дружины – испытал такое счастье лишь однажды. Потом, спустя годы, у моих питомцев, но уже не армейцев, а футболистов молодежной сборной СССР будут большие победы, к которым и я, смею надеяться, приложил свои способности. Но в армейском клубе это был последний успех. Дальше шла полоса неудач.

Полоса неудач? Прощай ЦСКА! Здравствуй, молодежная сборная!

Мой друг Всеволод Бобров любил в таких случаях говорить, что жизнь течет по синусоиде...

Так, видимо, устроен человек, что дозу счастья ему кто-то словно по рецепту отмеряет. Свою дозу я тогда, скорее всего, исчерпал. Не стану винить своих непосредственных начальников в отсутствии с их стороны понимания, терпения. Ведь руководимая мною команда после яркого взлета попала в затяжную полосу неудач. 1971 год – двенадцатое место, 1972-й – пятое и, наконец, 1973-й – десятое. Фиаско? Да. Правда, в семьдесят втором мы реально претендовали на призовое место, однако не выдержали, набрав в последних шести турах лишь три очка и оказались в итоге пятыми. От второго места ЦСКА отделяло только очко.

Что же произошло с командой? Однозначно не ответишь. Основную причину резкого спада в игре и, как следствие, уровня спортивных результатов назову, как я полагаю, безошибочно: некоторых игроков-чемпионов, в том числе и самых способных, на которых возлагались надежды и в будущем, поразил вирус так называемой «звездной болезни». В принципе почти любая болезнь лечится, но эта оказалась для ряда моих подопечных неизлечимой. Появилось зазнай-

ство, безответственность. Доброжелательные отношения в коллективе, которыми мы так гордились, стали разлаживаться. И, как водится, не обошлось без явления, стыдливо именуемого нарушением спортивного режима.

Боролся со всей этой накипью, как мог. И только когда испробовал все, оказавшиеся, увы, неэффективными методы воздействия на сознание нарушителей, обратился к командованию с просьбой разрешить избавиться от нескольких игроков, в наибольшей степени злоупотреблявших отношением к себе со стороны тренеров и коллектива. Объяснял, что только хирургическое вмешательство способно оздоровить занедуживший организм. К моим доводам не прислушались, выбрав из двух зол меньшее – предложили мне сдать команду новому тренеру В. М. Агапову, и готовиться к увольнению в запас «по возрасту и выслуге лет». Мне шел тогда пятьдесят второй год, в армии к тому времени я прослужил около 35 лет. Вроде бы все по закону. Но я чувствовал, что не «выдохся» окончательно как тренер, что способен еще послужить армейскому клубу, родной команде. Не сочтите это за похвальбу, но за одиннадцать лет работы в сборной молодежной команде страны, старшим тренером которой Спорткомитет СССР утвердил меня почти сразу после увольнения из ЦСКА, в январе 1974 года, мне удалось доказать, что мой творческий потенциал далеко не исчерпан. Были победы и немалые. К слову сказать, в моем родном клубе дела с тренерскими кадрами до последнего времени оставались слож-

ными и мне не раз, и не два предлагали подумать о возвращении в ЦСКА. Я думал и приходил к выводу, что надо отказать. Люблю свой клуб, на всю жизнь прикипел сердцем к команде, только время не остановишь. Вот, если бы чуть раньше зашел разговор об этом...

Кстати, о тех нарушителях режима. В семьдесят пятом командой уже руководил, правда, недолго, Анатолий Владимирович Тарасов. Так вот, ему очень скоро пришлось освободиться именно от тех футболистов, которые не давали возможности работать и мне.

Вот и еще один довольно крутой поворот в моей судьбе. Я больше не служу в армии, не работаю в ЦСКА. Поверьте, в первые дни и месяцы мне приходилось очень нелегко. Не в материальном, конечно, отношении – пенсия вполне приличная, квартирой обеспечен, есть небольшой домишко на лоне природы, где можно приятно и с пользой для здоровья проводить время. Как говорится, живи в свое удовольствие. Но мне только пятьдесят два, сил и энергии предостаточно. Да и не привык я без работы, без серьезного дела, без общения с футбольной молодежью. Очень не хватало мне своих ребят – армейцев. Я ведь знал, что многие футболисты очень не хотели, чтобы я уходил из команды. Они даже собирались обратиться к министру обороны с протестом против снятия меня с должности и увольнения из армии. Но я отговорил их: раз руководители Спорткомитета не желают видеть меня во главе команды, то, даже если я останусь, сработаться

с ними уже не смогу.

Я видел, что мое состояние передается домашним. Дина Николаевна, моя жена и верный чуткий друг, могла бы только радоваться тому, что я наконец-то дома, не собираюсь на сборы или очередные матчи в другие города. Очень сложная все-таки «должность» у жены футболиста, тренера. Все заботы по хозяйству практически ложатся на нее. Муж дома – редкий гость, ей остается только ждать его да провожать. Да и сын Саша к тому времени уже встал на ноги, уехал из Москвы в Ленинград, учился уже на третьем курсе Военного института физической культуры, который, кстати, сам я закончил без отрыва от тренерской деятельности совсем недавно, в шестьдесят восьмом году.

Но и она, моя верная спутница жизни, очень быстро поняла, что без дела, без футбола мне никак нельзя. «Хватит, – говорит, – Валя, метаться по квартире. Ищи работу по душе. Ты еще многое можешь сделать...»

Искать не пришлось. Пригласили в Спорткомитет СССР. В управлении в те годы была хорошая творческая атмосфера, там с уважением относились к опытным специалистам, ценили их не за седину, а за умение работать. В этом плане мне нечего было стесняться: ЦСКА совсем недавно вывел в чемпионы, да и первая сборная СССР, которой я руководил полтора года, начиная с осени семидесятого, в грязь лицом не ударила.

Пропущенная страница в тренерской биографии

Эту страницу моей тренерской биографии я упустил из рассказа умышленно, дабы не прерывать повествования о чемпионском взлете армейского клуба и последовавшей за этим полосы неудач. История весьма, на мой взгляд, поучительная, лишний раз подтвердившая истину, согласно которой подняться на пьедестал ох как не легко, но удержаться на нем еще труднее. Поэтому, коротко восполню пробел.

Август 1970 года – В. Николаев назначен старшим тренером сборной СССР по футболу.

Надеюсь, не составляет секрета тот факт, что нередко наставник команды-чемпиона, так сказать, герой текущего момента, руководством рассматривается в качестве кандидата на пост главного тренера сборной. Так что в этом плане я не первый, не я и последний. Мое назначение составляет исключение только в одном: я оказался первым за последние годы «совместителем», ибо после Аркадьева у руля сборной стояли освобожденные от работы в клубах тренеры.

Меня такое положение вполне устраивало. Вряд ли пошел бы я на сборную, если бы при этом нужно было расстаться с ЦСКА. Был, как мне представлялось, и прямой резон – я совершенно искренне, не будучи подвержен клубным амбициям, считал группу армейских игроков, к примеру, Альберта Шестернева, В. Капличного, Ю. Истомина, Владимира Федотова, Бориса Копейкина на тот момент сильнейшими в стране, а, значит, и наиболее достойными занять места в сборной. Эту точку зрения разделяли (во всяком случае, открыто не опровергали) многие ведущие специалисты. Так что с моим приходом национальная команда стала базироваться на ЦСКА, комплектоваться на основе армейской команды.

Со временем, однако, это не помешало мне постоянно вводить в состав лучших футболистов других клубов, естественно, тех, кто своей игрой доказывал право играть в главной команде страны. Таких игроков в моем распоряжении

оказалось вполне достаточно, и к решающей стадии розыгрыша Кубка Европы состав нашей сборной значительно изменился, причем армейцы, – а моя родная команда, как я уже говорил, в семьдесят первом успехами не блистала – уже не составляли в нем большинства. Так что в местничестве, в протезировании «своим» футболистам меня вряд ли можно упрекнуть.

Чтобы не быть голословным, назову фамилии игроков вышедших на поле против сборной Югославии, в первом под моим руководством матче на высшем уровне: В. Банников (Ю. Пшеничников – 82-я минута), Ю. Истомин, А. Шестернев, В. Капличный, В. Афонин (Р. Дзодзуашвили – 60-я мин.) В. Мунтян, (Г. Асатиани 54-я мин), В. Федотов, В. Колотое, Б. Копейкин (Г. Нодия – 74-я мин), В. Шевченко и Г. Еврюжихин. Как видно, в этой встрече выступали семь игроков ЦСКА, четверо динамовцев Киева, трое тбилисцев и один динамовец из Москвы.

Сборная футбольная команда СССР 1971 года.

Верхний ряд. Слева направо: старший тренер В. Николаев, Е. Рудаков, В. Капличный, А. Банишевский, А. Шестернев, В. Иванов, Матвиенко, Э. Малафеев, Р. Дзодзуашивили, В. Колотов, тренер А. Парамонов.

Нижний ряд: В. Шевченко, В. Федотов, В. Мунтян, Г. Еврюжихин, И. Сабо, Ю. Истомин, Е. Ловчев, Шульженко, массажист О. Соколов.

Для сравнения приведу состав нашей сборной, успешно выступавшей осенью 1971 года в Севилье, в решающем матче группового отборочного турнира европейского первенства с национальной командой Испании (счет 0:0 оказался достаточным, для выхода сборной СССР в четвертьфинал): Е. Рудаков, Р. Дзодзуашивили, А. Шестернев, Ю. Истомин, М. Хурциалава, В. Колотое, В. Мунтян, С. Долматов, В. Фе-

дотов (В. Киселев – 83-я мин.), А. Бышовец, С. Иштоян (В. Шевченко – 62-я мин). Здесь уже явный перевес динамовцев Киева (пять игроков), армейцев трое, остальные представляли динамовские коллективы Москвы, Тбилиси и ереванский «Арарат».

Это я к тому, что тренер сборной, коль ему доверено руководить ею, должен иметь право комплектовать команду из тех спортсменов, которые объективно сильнее других на данный конкретный момент, причем независимо от их клубной принадлежности. Такая практика обычно себя оправдывает, но далеко не всегда наставники сборных встречаются в вопросах комплектования понимание и поддержку со стороны руководящих спортивных организаций, да и прессы тоже. Меня, к счастью, поняли и по возможности поддерживали, что в значительной мере способствовало продуктивной работе.

Не отношу себя к реформаторам, но имею собственную точку зрения на вопросы комплектования. Практически мне не пришлось мудрить с определением линии обороны, так как игра защитников ЦСКА меня полностью удовлетворяла. Они и были включены в сборную «блоком». Линию полузащиты, которая в моем представлении является в команде наиболее важной, потребовалось значительно «оживить», доверив места в составе молодым, способным игрокам. Так в команде появился В. Колотов, чуть позже – С. Долматов, В. Коньков и другие. Предстояло опробовать варианты с фут-

болистами разыгрывающего плана, В. Федотовым, В. Мунтяном. Труднее оказалось определить оптимальное сочетание игроков атаки, хотя выбор был достаточно широк – Б. Копейкин, Г. Еврюжихин, В. Шевченко, А. Банишевский, Г. Нодия. Держал я в памяти и фамилии других форвардов.

Сборную принял у Гавриила Дмитриевича Качалина, прекрасного человека и поистине выдающегося футбольного педагога, приведшего нашу команду к победам на Олимпиаде 1956-го и в европейском чемпионате 1960 года. Вторым тренером остался Алексей Александрович Парамонов, который помогал Качалину на чемпионате мира 1970-го в Мексике. Так начинал я не на голом месте, и все лучшее, что было в нашей команде, постарался сохранить. Но нельзя было обойтись без обновления состава, так как многие опытные мастера именно на мексиканском первенстве прошли и, увы, безвозвратно, пик своих спортивных достижений. Отсюда и новые имена в составе, и непривычные связки, линии.

В тактическом отношении, а, точнее в расстановке игроков на поле, в зависимости от имевшихся в моем распоряжении конкретных исполнителей, я придерживался вариантов 1-4-2-4, иногда 1-4-3-3. И в сборной, и, естественно в ЦСКА, очень тщательно подходил к подбору игроков, придавая одинаково большое значение как уровню их мастерства, так и человеческим качествам. Всегда отдавал предпочтение футболистам-труженикам, беззаветно преданным делу. Строго относился к лодырям, нарушителям режима, тем, кто любит

не столько футбол, сколько себя в футболе.

Как-то я уже обмолвился о том, что вернувшись в футбол после двенадцатилетнего перерыва уже в качестве тренера, новичком в этом деле себя, отнюдь, не чувствовал. В футбольной юности и в зрелые годы мне очень повезло на учителей, Сергея Васильевича Бухтеева и Бориса Андреевича Аркадьева, чьи уроки на всю жизнь остались в памяти и были той прочной базой, с которой я взял старт на новом для меня поприще. Ведь не только премудрости техники и тактики они передали своим питомцам, но и культуру общения с футболистами, уважение, порядочность во взаимоотношениях как на службе, так и в быту.

Верно говорят: спортсмены вырастают из тренера как ветви из ствола. Мы, а я имею ввиду не только себя, но и ставших известными педагогами бывших цедековцев Всеволода Боброва, Вячеслава Соловьева, Виктора Чистохвалова и других, и оказались теми ветвями, которым дали жизнь незабвенные наши учителя. И. Бобров, и Соловьев, и Чистохвалов – спросите об этом их воспитанников – отличались прекрасными человеческими качествами, за что пользовались у футболистов искренним уважением.

Я не провожу здесь параллели между собой и своими друзьями, хотя она, конечно, явно прослеживается. Все мы птенцы из одного гнезда и чем-то при всей человеческой и творческой индивидуальности каждого напоминаем друг друга. Чем? Мне кажется, прежде всего отношением к де-

лу, серьезным подходом к профессии футболиста и тренера, бескомпромиссностью в отстаивании творческих концепций, взглядов, за что, впрочем, встречаемся с массой неприятностей. Об этом у меня еще будет повод сказать особо, хотя по ходу рассказа я не раз заострял внимание на столь больном, щепетильном вопросе.

О том, как я работал в сборной, судить не мне, хотя объективные показатели, от которых никуда не денешься, свидетельствует о довольно высокой продуктивности. Так, известный футбольный обозреватель Лев Филатов после памятной встречи со сборной Испании, нашим главным соперником по групповому турниру чемпионата Европы, состоявшейся 27 октября 1971 года в Севилье, писал:

«Когда мы встретились после матча в раздевалке с Валентином Александровичем Николаевым, выговорив друг другу спасибо, он тут же произнес: „Вот мы и в четвертьфинале, в восьмерке, а сколько еще работать!“. Ну, что же, это верно, и хорошо, что старший тренер в минуты, когда человек, кажется, может себе позволить предаваться безмятежной радости, поскольку годовая программа выполнена, все же и огорчен, и строг и ни на что не намерен закрывать глаза. А между прочим замечу, что наша сборная после того, как ее возглавил Николаев провела 24 официальных и товарищеских матча и ни разу не проиграла. Как очевидец, проделавший с командой весь ее маршрут, готов засвидетельствовать, что давно наша сборная не проходила такого сурового

испытания. И она его выдержала...»

Да, тогда, заняв первое место в группе, в которой, кроме нас выступали очень сильные сборные Испании и Северной Ирландии, а также команда Кипра, советские футболисты сделали уверенный шаг к европейскому пьедесталу почета. Отборочный турнир, в ходе которого сборная СССР четыре матча выиграла и два свела вничью, подводил итог огромной черновой работы, проделанной нами в течение года. О тренировках, какими они были, и сколько пота пролили на них футболисты, – я уже не говорю. Но требуется, мне кажется, расшифровать приведенную Львом Филатовым цифру 24. Это шесть официальных и восемнадцать товарищеских матчей, которые мы использовали для подготовки к турниру.

Болельщики-ветераны, конечно, помнят с кем и как мы играли. А дабы молодых поклонников футбола не смутили слова спортивного обозревателя о весьма продолжительной, длиною в год, серии беспроегранных (в основном – выигранных нашей командой) поединков, замечу, что спарринг партнеров мы старались выбирать по принципу, кто сильнее. Судите сами: сборная Югославии – 4:0 в пользу СССР. «Рапид» (Вена, Австрия) – 5:3, «Ганновер» и «Гамбург» (Ганновер, Гамбург ФРГ) – 3:0 и 2:0, «Левски-Спартак» (София, Болгария) – 1:1, «Спортинг Кристалл» и сборная клубов «Муниципале» и «Аурих» (Лима, Перу) – 2:1 и 5:0, сборная Мексики (Гвадалахара и Мехико) – 0:0, 0:0, «Веракрус» (Веракрус, Мексика) – 4:0, сборная Сальвадора

(Сан-Сальвадор) – 1:0...

По-моему, тут все ясно – откровенно слабых соперников у нашей сборной не было. Как правило, все встречавшиеся с нами команды были или сборные авторитетных в футбольном отношении стран, или ведущие в своих странах клубы. А ведь были еще встречи, успешно, кстати, проведенные нами, с именитыми клубами ФРГ, «Штуттгарт», «Шальке-04» турецким чемпионом «Фенербахче». Так что серия из 24 беспроигрышных матчей – это не легкая прогулка в преддверии чемпионата Европы, а большой, напряженный игровой цикл, в ходе которого тренерам удалось «обстрелять» многих молодых игроков, стабилизировать состав, подвести футболистов к решающим матчам в хорошей форме. Об итогах отборочного турнира и выходе советской команды в четвертьфинал я уже рассказал.

Естественно, мы, тренеры, уже строили планы подготовки дальнейших выступлений в четверть и полуфинале и, в это очень хотелось верить, в финале. И тут очередная, буквально ошарашившая меня, да что там – всю команду, новость: по представлению Спорткомитета Министерства обороны СССР сам министр обороны Маршал Гречко отзывает меня из сборной в ЦСКА. Доигрывать чемпионат Европы ребятам предстояло с новым наставником.

О моем состоянии не трудно догадаться. Ну да бог с ними, с моими переживаниями – гораздо важнее, что смена руководства не лучшим сказалась на качестве игры сборной.

Новая метла по-новому метет. Да, я чуть не забыл: меня отозвали в те дни, когда стали известны результаты ежегодной классификации команд европейских стран. Наша национальная сборная была поставлена в ней на первое место...

Вот так я работал, к сожалению, совсем недолго с главной командой страны. Понимаю, что армейскому спортивно-му руководству мне пребывание в сборной было как кость в горле. Ему гораздо важнее были интересы клуба, который в том сезоне успехами не отличался. В чем-то я понимаю своих начальников – их ведь тоже за это по голове не гладили. Но знал я и о других, так сказать, подспудных причинах. Не раз футболисты ЦСКА рассказывали мне о том, что с ними вели разговор о моем предстоящем отстранении и от армейской команды.

Приведу лишь один эпизод. Отыграл у нас и после увольнения в запас собирался ехать в Донецк, в команду «Шахтер», способный защитник Виктор Звягинцев. ЦСКА он был нужен, я тоже не хотел расставаться с ним. Поговорил с парнем по душам, попросил подумать, прежде чем примет окончательное решение. Но Виктор человек открытый, «темнить» не стал. В Донецке, сказал он, материальные условия предлагают намного заманчивее, нежели в ЦСКА, и отказываться от приглашения не в его интересах.

Что ж, аргумент солидный. У армейцев возможности намного скромнее, чем у большинства других команд мастеров. Словом, ему жить, ему и решать.

По-иному рассудил заместитель председателя Спорткомитета полковник А. Чанышев. Он упрекнул меня в том, что я-де не умею разговаривать с футболистами, убеждать их и распорядился вызвать Звягинцева к нему. При их разговоре я не присутствовал, ждал в приемной, но когда Чанышев отлучился на какое-то время, Звягинцев вышел ко мне и рассказал, что ему были предложены «золотые горы», а заодно заявлено следующее: если, мол, вас не устраивает Николаев, то его все равно решено убрать.

Так и было сказано – убрать. Мне тогда подумалось: решили, так убирайте, но зачем же вести такие разговоры со спортсменами? Ведь это за рамками не только профессиональной, но и человеческой этики. Да и несбыточными посулами каких-то эфемерных благ негоже заниматься офицеру-воспитателю.

Не хотелось в это верить, но именно тогда я окончательно уяснил, что моя карьера в ЦСКА близка к завершению.

ЕЩЕ РАЗ О МОЛОДЕЖНОЙ СБОРНОЙ

Если обо всем этом судить, сообразуясь с пословицей «все, что ни делается, – к лучшему», то свою, после расставания с ЦСКА, многолетнюю работу со сборной молодежной командой СССР можно расценить, как нелегкую, хлопотную, чреватую, в силу специфики этой команды и отношения к ней работников Управления футбола, не всегда приятными неожиданностями, но все же как удивительно интересную, приносящую большое удовлетворение. Ведь, что ни говори, а очень приятно сознавать свое участие в становлении талантливой молодежи. Не только в клубах, но и в молодежной сборной ковались их мастерство, мужали характеры.

В нашу команду включались, как правило, игроки в возрасте до 21 года, только, как говорится, подающие надежды в большом футболе. Их же соперниками в основном были хотя и сверстники, но в футбольной иерархии стоящие на ступеньку выше – зачастую члены сборных своих стран. К примеру, в рядах итальянских юниоров было до шести игроков первой национальной команды. То же можно сказать о командах Венгрии, Франции, Голландии и некоторых других. Но наши ребята боролись с ними на равных и чаще всего побеждали.

В бытность мою наставником молодежной команды, то есть с 1974 по 1985 год, она шесть раз принимала участие в европейских первенствах и дважды добивалась успеха. В семьдесят шестом, преодолев по пути к финалу сопротивление таких грозных соперников, как сборные Франции и Голландии, а в двух решающих поединках с юниорами Венгрии (1:1 и 2:1) впервые добыли для нашего футбола награды высшей пробы.

Сборная молодежная команда СССР чемпион Европы 1976 года.

Нижний ряд. Справа налево: капитан команды М. Ан, массажист В. Шемелев, Ю. Аджем, В. Круглов, И. Цакоев, В. Гуцаев, В. Газзаев, врач А. Паршутин.

Верхний ряд: старший тренер В. Николаев, В. Швецов, В. Горбунов, В. Радаев, Д. Кипиани, Н. Высоких, С. Петренко,

Х. Оганесян, П. Слободян, В. Федоров.

Работая над этими записками, часто заглядывал в свои дневники, альбомы. И вот недавно решил проследить путь тех ребят, которые противостояли нам. Получилась любопытная картина, составы юниорских сборных Венгрии, Франции и Голландии почти адекватны блестяще выступавшим в последующим годы первым составам национальных команд. У вас, читатели, эти фамилии, конечно, еще в памяти: венгры Балинт, Майер, Сабо, Нилаши, Пинтер; французы – Мишель, Трезор, Лопес, Зимако, Саррананья, Лякомб, Руйе; голландцы – Схелекенс, Барта, Мевстеге, Наннинга...

Ну, и мы, можно сказать, не лыком шиты. В рядах тех первых чемпионов были Давид Кипиани, Владимир Гуцаев, Рамаз Шенгелия, Виктор Радаев, Виктор Круглое, Юрий Чесноков, Назар Петросян, Александр Бубнов, Михаил Ан, Владимир Федоров, Юрий Аджем, Хорен Оганесян и другие талантливые игроки, многие из которых затем сказали свое веское слово в футболе, выступая за свои именитые клубы и первую сборную СССР. Увы, и этот трагический случай до сих пор не дает мне покоя. Вскоре после чемпионата Европы погибли в авиакатастрофе вместе со своей ташкентской командой несомненно перспективные талантливые игроки, капитан молодежной сборной Миша Ан и Володя Федоров. Преклоняю голову перед их памятью. Я был уверен, что эти ребята уже в скором времени станут выдающимися мастера-

ми. Значит, не судьба.

Как-то в разговоре один из руководителей футбола задал мне не совсем тактичный вопрос: «Валентин Александрович, а кроме Ана капитаном команды некого назначить?». Я понял его намек и ответил: «Так ведь Ан лучший футболист и отличный товарищ. Вот команда его и выбрала капитаном».

В. Газзаев и Д. Кипиани победители кубка Европы 1976 года среди молодежных команд.

И еще раз – в 1980 году – мои ребята поднялись на высшую ступень пьедестала почета молодежного первенства континента. В труднейшем турнире настоящими футбольными бойцами, зрелыми мастерами зарекомендовали себя Виктор Чанов, Валерий Новиков, Виктор Каплун, Сергей Балтача, Сергей Журавлев, Юрий Суслопаров, Ярослав Думанский, Андрей Баль, Анатолий Демьяненко, Виталий Дараселия, Рамаз Шенгелия, Александр Головня, Валерий Газзаев, Игорь Гуринович и другие. Что ни имя – заметное явление в футболе. Тогда в финале советские футболисты по результатам двух матчей взяли верх над командой ГДР. И вот что любопытно, через два с половиной месяца наша олимпийская сборная уступила золотые медали никому иному, а именно немецкой команде, в составе которой были и серебряные призеры юниорского первенства.

Несколько слов о моих подчиненных того чемпионского призыва. К восьмидесятому году молодежная команда пополнилась большой группой перспективных футболистов и, что мне представляется весьма важным, была хорошо сбалансирована во всех линиях. В обороне вместе со своим одноклубником, вратарем Чановым выступали сыгранные, понимающие друг друга динамовцы Киева Каплун, Балтача, Журавлев и Демьяненко. В середине поля не менее успешно

действовали Думанский, Суслопаров и Баль – не один год игравшие рядом в львовских «Карпатах». В атаке грозную силу составляли тбилисцы Р. Шенгелия и В. Дараселия, ставшие вскоре выдающимися мастерами. Иногда в передней линии выступали Валерий Петраков и Валерий Газзаев, чье умение хорошо сыграть индивидуально нашей команде в ряде матчей приносило ощутимую пользу.

Сборная молодежная команда СССР чемпион Европы 1980 года.

Нижний ряд. Слева направо: М. Насибов – массажист, А. Демьянко, С. Балтача, В. Дараселия, В. Газзаев, А.Хансалис, С. Мышалов – врач, Р. Шенгелия.

Стоят – А. Раденко, И. Гуринович, старший тренер В. Николаев, В. Каплун, В. Новиков, А. Баль, Ю. Аджем, С.Журавлев, Ю. Суслопаров, Я. Думанский, А. Хачатрян, В. Пет-

раков, А. Прудников, тренер А. Парамонов.

Испытываю чувство глубокой благодарности к этим футболистам и их клубным наставникам В. Лобановскому, И. Секечу, Н. Ахалкаци и другим тренерам, внесшим весомый вклад в подготовку к играм и победу нашей молодежной команды в чемпионате Европы восьмидесятого года.

Вспоминая то время, не могу не отметить, что особым вниманием со стороны спортивного начальства молодежная сборная не была избалована. К руководству управления футбола да и Всесоюзной федерации мы были приглашены лишь дважды, но и то, как сами понимаете, после громких побед. Помощь нам оказывали в основном рядовые, не обремененные высокими должностями специалисты. Они-то никогда не «уходили в тень», чего не скажешь, к примеру, о тех, кто стоял у руля нашего футбола. Я склонен отнести их безразличие к возглавляемой мною команде во многом личной неприязню ко мне.

Да, я человек в некотором роде неудобный, имеющий свое мнение и, смею утверждать, имеющий право на это самое мнение. С начальством близок никогда не был, в баньку попариться предпочитал ходить с близкими друзьями и за столом посидеть – тоже с ними. К начальству отношусь с уважением, но только при обязательном условии, что оно со мной тоже считается. По-моему, нормальные, деловые отношения на этом уровне значительно полезнее, нежели приятельские

узы, похлопывание по плечу. Кому-то мое поведение было явно не по вкусу, но, что поделаешь, так воспитан. Поверьте, дорогие читатели, что в мою задачу никак не входит сведение счетов с бывшими руководителями. Но ведь из автобиографического повествования, как бы того ни желал, никак не вычеркнешь факты и конкретные ситуации, особенно те, без которых невозможно осмыслить последующие события и повороты в судьбе. Потому и мне никак не избежать рассказа об одной из очень редких с глазу на глаз встреч с начальником Управления футбола В. И. Колосковым, к которому я зашел с рядом вопросов, касающихся неудачного выступления команды в сезоне 1985 года.

Он, не выслушав меня до конца, предложил отправиться с моими проблемами к его заместителю – Е. Рогову. Признаться, такой оборот встречи меня задел. Разрешите тогда, говорю ему, подать заявление об отпуске. Так вы заодно подали бы заявление и об уходе с должности. Вот так мы и поговорили.

Мое расставание с футболом получилось, прямо скажем, совсем не торжественным. Словно бы и не отдал полвека любимому делу, выступая сам, работая с командами. Не о торжественной церемонии, не о традиционных адресах и букетах цветов речь – их в моей жизни множество. Говорю об элементарном уважении к человеку. Просто я очень хочу верить в то, что в нашем футболе наступят времена, когда каждому воздастся по заслугам. Но, главное, уйдут в небытие лицемер-

рие, пренебрежительное отношение, обидная снисходительность к специалисту-профессионалу. Наступит эра взаимного уважения.

Так я ушел из большого футбола. Но с футболом остался. Слава богу, в родном клубе по-прежнему ценят, уважают. В ЦСКА вообще отношение к ветеранам самое хорошее, доброе. И мы стараемся платить клубу тем же. Годы, конечно, берут свое, здоровье оставляет желать лучшего. Много из того, с чем прежде справлялся легко, играючи, уже не по плечу. Но есть опыт, знания, которые так хочется передать молодежи. Как и прежде сильна любовь к спорту, к футболу, к людям, занимающимся им. Именно в постоянном общении с ними – спортсменами, тренерами, любителями футбола – нахожу самое большое удовлетворение.

Хотите узнать, о чем я говорю обычно во время встреч, бесед с молодежью, с болельщиками? Рассказываю о времени, в котором прошла юность моего поколения, о команде нашей молодости, которую и сегодня иначе как «командой лейтенантов» не величают, о незабвенных друзьях-футболистах. Не только об армейцах, но и о динамовцах, спартаковцах, торпедовцах, отчаянных ребятах из Ленинграда и филигранных мастерах тбилисцах.

Не устаю повторять молодым, что мало быть хорошим футболистом, нужно ещё очень любить свою Отчизну, верно служить ей, уважать себя и соперников, ценить преданность людей, наблюдающих за тобой с трибун стадионов и у экра-

нов телевизоров. Сегодня кое-кто стыдится произносить такие слова, как Родина, долг... Но ведь, если вдуматься, без этих понятий, без патриотизма нет и не может быть настоящего спортсмена.

И еще говорю, уже с известной долей тревоги и огорчения, о том, что проникают в души иных спортсменов меркантилизм, себялюбие, эгоизм, что кое для кого футбол из любимой игры превратился в средство добывания жизненных благ. Да, я за то, чтобы спортсменам хорошо, по заслугам платили, чтобы их семьи жили в благоустроенных квартирах. Да и личные машины для занятых, по горло загруженных людей, не роскошь, а средство передвижения. Но я категорически против того, чтобы интересы материальные, бытовые отодвигали на задний план главное, чему мы, ветераны, посвятили лучшие годы своей жизни – его величество Футбол.

Пусть мальчишки, у которых сегодня масса соблазнов, не забывают дорогу на стадион, пустырь, загородную поляну, пусть играют дом на дом, двор на двор, улица на улицу. Убежден в том, что ударивший хоть раз по мячу, ощутивший прелесть азартной борьбы паренек никогда не разлюбит эту прекрасную игру. И тогда не обмелеет ручеек футбольных талантов, питающий наши клубы и сборные. Тогда будет больше просто здоровых, подтянутых, жизнерадостных людей, способных честно и красиво жить, учиться, работать и служить Родине.